

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ТАЙНОМУ ХИЩЕНИЮ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА

Монография

Д.А. Бражников, В.В. Бычков, С.Н. Петрухнов

Противодействие тайному хищению чужого имущества

*Рекомендовано к изданию Учебно-методическим центром
«Профессиональный учебник» в качестве монографии*

*Рекомендовано к изданию Научно-исследовательским институтом
образования и науки в качестве монографии*

Москва • 2015

УДК 343.71(470+571)
ББК 67.408.121.1(2Рос)
Б87

Рецензенты:

доктор юридических наук, профессор *А.В. Сумачев*
(Тюменский государственный университет)
кандидат юридических наук, доцент *А.Н. Пашнин*
(Уральский юридический институт МВД России)
кандидат юридических наук, доцент *Д.А. Чирков*
(НИЦ ФСКН России)

Главный редактор издательства *Н.Д. Эриашвили*,
кандидат юридических наук, доктор экономических наук, профессор,
лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники

Бражников, Дмитрий Анатольевич.
Б87 Противодействие тайному хищению чужого имущества:
монография / Д.А. Бражников, В.В. Бычков, С.Н. Пет-
рухнов. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. — 207 с.
І. Бычков, Василий Васильевич.
ІІ. Петрухнов, Сергей Николаевич.

ISBN 978-5-238-02726-5

Агентство СІР РГБ

Раскрыты понятие и виды квалификации краж, этапы процесса квалификации и логико-правовая модель квалификации тайного хищения чужого имущества. Рассмотрены особенности квалификации краж по признакам состава преступления, стадии совершения и квалификация неоконченных краж, квалификация краж, совершенных в соучастии и при наличии признаков иных форм групповой преступной деятельности, а также при совокупности преступлений и конкуренции уголовно-правовых норм, предложены меры по их предупреждению.

Для слушателей, студентов, аспирантов и преподавателей образовательных учреждений высшего и среднего профессионального образования, осуществляющих подготовку по специальностям «Юриспруденция», «Правоохранительная деятельность», а также научных и практических работников правоохранительных органов России.

ББК 67.408.121.1(2Рос)

ISBN 978-5-238-02726-5

© ИЗДАТЕЛЬСТВО ЮНИТИ-ДАНА, 2015

Введение

Применение уголовного закона — это сложный и многогранный вид деятельности. В основном сложности продиктованы современным состоянием российского уголовного права, которое представляет собой довольно емкую по своей структуре отрасль научного знания, развивающуюся на уровне теорий различной степени общности. Данные разработки в своей совокупности должны составлять общую теорию уголовного права, подчиняющуюся единым требованиям. К большому сожалению, этого пока не происходит, в связи с чем фундаментальный и прикладной аспекты уголовного права нередко действуют асинхронно, а иногда и просто игнорируют друг друга, создавая для правоприменителей неразрешимые коллизии. Данные диспропорции подлежат устранению из теории уголовного права. Так, прикладной аспект, на наш взгляд, должен быть связан с реальным применением уголовного закона и решением двух глобальных уголовно-правовых задач в области:

- 1) квалификации преступлений;
- 2) назначения наказания (освобождения от уголовной ответственности и наказания, применения иных мер уголовно-правового характера).

Квалификация преступлений — это стержневая часть применения уголовно-правовых норм, без чего невозможно решение вопросов, связанных с назначением наказания. Квалификация преступлений осуществляется на всех стадиях уголовного процесса и соответственно объединяет деятельность всех правоприменителей — органов дознания, следствия, прокуратуры, судов. Более того, сама эта деятельность во многом базируется на квалификации поведения тех или иных лиц. Давая уголовно-правовую оценку ситуации, следует четко представлять, какая информация подлежит уголовно-процессуальному закреплению и что еще следует выяснить и должным образом закрепить.

Нельзя не сказать, что отдельные вопросы квалификации преступлений нашли свое отражение в действующем уголовном законодательстве. Это, например, квалификация неоконченных престу-

плений, поведение соучастников, конкуренция общей и специальной норм, а также некоторые другие. В то же время в Уголовном кодексе РФ даже не встречается словосочетания «квалификация преступлений». Зачастую оно заменяется крайне неудачным термином «ответственность», имеющим свое содержание, которое не совпадает с содержанием термина «квалификация».

Таким образом, значение теоретико-прикладных исследований проблем квалификации преступлений для науки уголовного права, следственной и судебной практики трудно переоценить.

В данной области уголовного права можно выделить общую теорию квалификации преступлений, теории среднего уровня, охватывающие институты уголовного права целиком и частные теории. Последние осуществляют и применяют теоретические обобщения к решению конкретных практических уголовно-правовых задач.

Причем на сегодняшний день частные теории являются еще крайне слабо разработанными даже для «наиболее исследованных» составов преступлений. К таким преступлениям, без сомнения, относится кража, начало формирования законодательства о которой можно отнести к библейским временам. По степени распространенности ни ранее, ни теперь с кражей не может конкурировать ни одно общественно опасное поведение. Кражи составляют около 40% всех зарегистрированных преступлений. Абсолютное их количество продолжает расти. При этом среди отдельных видов краж (например, карманных) довольно велика латентность.

Вопросы квалификации краж постоянно находились в поле зрения верховных судов СССР, РСФСР и РФ. Однако хотя и официальная, но рекомендательность их руководящих разъяснений по состоянию на сегодняшний день не способствует единообразию уголовного правоприменения. Поэтому не случайно, как показывает анализ судебной практики по делам о кражах, более чем в 30% уголовных дел суды изменяют квалификацию, данную на предварительном следствии.

В связи с этим комплексное исследование проблемы совершения краж не снижает ее актуальности и значимости по причине динамичности изменения социальной среды, а вместе с ней и криминогенных факторов.

Надеемся, что представленная работа в какой-то мере поможет восполнить имеющейся научный пробел и активизирует деятельность правоохранительных органов по уголовно-правовой квалификации и предупреждению тайного хищения чужого имущества.

Теоретико-методологические основы квалификации краж

1.1. Понятие и виды квалификации краж

Разработка понятийного аппарата изучаемой сферы является основой любого исследования. Применительно к настоящей работе центральным понятием, требующим своего четкого определения, выступает понятие «*квалификация краж*». Оно соотносится с понятием «*квалификация преступлений*» как «род — вид». То есть, чтобы раскрыть его содержание, следует охарактеризовать родовые признаки квалификации преступлений вообще, а затем видовые, присущие квалификации только данной разновидности.

Необходимо также отметить, что сама квалификация преступлений выступает частным случаем юридической квалификации, представляющей собой специфическую оценочную деятельность в рамках той или иной отрасли права, поскольку правонарушения обладают изрядным разнообразием. Это могут быть дисциплинарные проступки, гражданско-правовые деликты, административные правонарушения и др. С точки зрения уголовного права интерес представляют только преступления.

В то же время термин «квалификация» не является сугубо юридическим. Данное слово происходит от латинского *qualis* — качество или, точнее, *qualificare* — определять, устанавливать качество. Таким образом, квалифицировать что-либо вообще — значит устанавливать принадлежность оцениваемого объекта к какому-либо классу. Или, в еще более широком понимании, «оценить(ивать), определить(лять) каким-нибудь образом»¹.

Положение, которое в уголовном праве занимают квалификация преступлений и соответствующее понятие, довольно своеобразно. Никто не отрицает, что оно является одним из центральных². Тем не менее в действующем и ранее действовавшем уголовном законодательстве России словосочетание «квалификация преступлений» не встречается. Для иллюстрации сказанного достаточно

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1984. С. 241.

² Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 1999. С. 4.

обратиться к ст. 34 УК РФ, где речь идет об ответственности таких видов соучастников, как организатор, подстрекатель и пособник, которая наступает по статье Особенной части УК РФ со ссылкой на ст. 33 Общей части УК РФ.

Само понятие ответственности не является однозначно определенным в науке уголовного права. Допустимо предположить, что частично это обусловлено отсутствием официальной дефиниции, хотя термин в уголовном законе встречается довольно часто. Например, в ряде случаев возможно освобождение лица, совершившего преступление, от уголовной ответственности (см. главу 11 УК РФ). Действия или бездействие определенного субъекта могут быть так или иначе оценены, но ответной реакции может не последовать. Поэтому употребление законодателем термина «ответственность» вместо термина «квалификация» следует признать неправильным. В юриспруденции подобного рода неточности недопустимы.

Доктрина уголовного права уделила рассматриваемому понятию значительное внимание. Основоположник общей теории квалификации преступлений академик В.Н. Кудрявцев и другие ученые, не обходившие вниманием эту область знания, подчеркивали необходимость выделения двух аспектов теории и практики квалификации. Она рассматривается:

а) как процесс, т.е. деятельность определенных субъектов квалификации по установлению в поведении лица признаков того или иного состава конкретного преступления;

б) как результат этого процесса (деятельности) — соответствующим образом закрепленная уголовно-правовая оценка деяния¹.

Одно из первых и, возможно, поэтому наиболее общих определений квалификации преступлений дал А.А. Герцензон, который указал, что она «состоит в установлении соответствия данного конкретного деяния признакам того или иного состава преступления, предусмотренного уголовным законом»². Как всякое первое определение, оно оказало существенное влияние на последующие дефиниции, даваемые другими авторами³.

Осмыслив приведенное определение и подобные ему, зададимся некоторыми вопросами. Начнем с «установления соответствия», которое имеет различные степени: от полного до частичных его форм⁴.

¹ См., напр.: Кудрявцев В.Н. Указ. соч. С. 5; Куринов Б.А. Научные основы квалификации преступлений. М., 1984. С. 7.

² Герцензон А.А. Квалификация преступления. М., 1947. С. 4

³ См., напр.: Наумов А.В. Уголовное право. Общая часть: Курс лекций. М., 1996. С. 141; Уголовное право Российской Федерации (Общая часть). Омск, 1998. С. 87.

⁴ Ожегов С.И. Указ. соч. С. 665.

Применительно к квалификации преступлений может интересоваться только полное, только точное соответствие. Традиционно самой точной наукой считается математика, в понятийном аппарате которой для обозначения абсолютного совпадения всех параметров двух объектов используется термин «тождество»¹, употребляемый в том же контексте и в юриспруденции². При этом, как справедливо отметили Н.Н. Вопленко и В.М. Лазарев, «необходимо помнить об условности понимания правоприменительной квалификации через установления тождества между признаками общественного отношения и нормой права. Дело в том, что само тождество может быть установлено между однопорядковыми, однородными явлениями. Факты же общественной жизни и требования закона находятся в разных плоскостях социального бытия; первые относятся к миру сущего, вторые к области должного»³.

Также не совсем правильно говорить о соответствии тому или иному составу преступления. Раз речь идет о конкретном деянии, то установить его тождество можно только в отношении конкретного же состава преступления⁴, признаки которого устанавливаются не только уголовным законом.

Для сравнения приведем другие, более поздние определения квалификации преступлений.

Самым распространенным является определение В.Н. Кудрявцева. Часто его называют классическим определением квалификации преступлений⁵: «...установление и юридическое закрепление точного соответствия между признаками совершенного деяния и признаками состава преступления, предусмотренного уголовно-правовой нормой»⁶.

Не возражая против приведенного определения в принципе, хотелось бы все-таки сказать, что это определение квалификации в узком смысле слова, поскольку установление и юридическое закрепление названных выше признаков характерно только для конкретного вида квалификации, а именно квалификации официальной

¹ *Краткий словарь по логике*. М., 1991. С. 186.

² *Мальхин В.И.* Квалификация преступлений: Теоретические вопросы. Куйбышев, 1987. С. 6.

³ *Вопленко Н.Н., Лазарев В.М.* Правоприменительная квалификация и юридическая справедливость // Труды Академии МВД Российской Федерации. М., 1993. С. 51—52.

⁴ *Никонов В.А.* Основы теории квалификации преступлений (алгоритмический подход). Тюмень, 2001. С. 23.

⁵ См., напр.: *Уголовное право России*: В 2 т. Т. 1: Общая часть. М., 1998. С. 326.

⁶ *Кудрявцев В.Н.* Указ. соч. С. 5.

(легальной), осуществляемой лицами и органами, обладающими специальными полномочиями.

В литературе имеются и определения квалификации преступлений в узком смысле слова и другого рода. Например, Г.П. Новоселов обратил внимание на важность нахождения в процессе квалификации конкретной статьи (или статей) уголовного закона, с которой и следует сопоставлять оцениваемую ситуацию. В результате он дал следующую дефиницию искомого понятия — это «определение конкретной статьи УК (в необходимых случаях — статей УК, их части, пункта), которую с позиций действующего уголовного законодательства следует применить при решении вопросов преступности и наказуемости данного деяния»¹.

Невозможно возразить против того, что поиск уголовно-правовой нормы в процессе квалификации представляет собой задачу огромной сложности. Но нельзя всю квалификацию сводить только к этому процессу, поскольку нас интересует и результат.

Несколько двусмысленным выглядит указание на определение соответствующей статьи (статей) с позиций действующего законодательства, если вспомнить о явлении, именуемом «переживание уголовного закона». Так, Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. нельзя назвать действующим, но преступность и наказуемость деяний, совершенных до 1 января 1997 г. (за известными исключениями), определяются именно им². Аналогичным образом обстоит дело и в отношении статей УК РФ, редакция которых подвергалась изменениям. Действующими применительно к различным ситуациям могут оказаться разные редакции, т.е. фактически разные уголовные законы.

И наконец, есть позиция, согласно которой следует говорить не о квалификации преступлений, а о квалификации уголовно-правовых деяний. В частности, последовательно ее отстаивает профессор Р.А. Сабитов³. В соответствии с этим сторонники данной позиции выделяют позитивную (установление в деянии состава преступления) и негативную (установление отсутствия в деянии состава преступления) квалификации⁴. Если исключить категоричность в определении справедливости и обоснованности только данной точки зрения, то можно признать ее право на существование. Все дело в том, какие цели при этом ставятся.

¹ Уголовное право. Особенная часть. М., 1997. С. 20.

² Никонов В.А. Указ. соч. С. 24.

³ Сабитов Р.А. Квалификация уголовно-правовых деяний. Челябинск, 1998. С. 5.

⁴ Благов Е.В. Основы применения уголовного права. Ярославль, 1992. С. 24; Черданцев А.Ф. Вопросы толкования советского права. Свердловск, 1972. С. 59.

Основное предназначение (цель) квалификации преступлений — *отнести деяние к множеству именно преступлений*. Все остальные деяния являются законопослушным (с уголовно-правовой точки зрения) поведением. Относить конкретные действие или бездействие к этому своеобразному множеству поступков не имеет смысла в силу отсутствия их уголовно-правового значения.

Подводя некоторый итог, можно попытаться определить искомое понятие «квалификация преступлений» в широком смысле слова, т.е. с указанием относительно небольшого количества признаков. Естественно, объем такого понятия будет довольно значительным.

Согласно современным положениям формальной логики, при определении понятия следует, прежде всего, указать на существенный признак явления. Изложенное ранее позволяет в качестве такового назвать признак «*уголовно-правовая оценка*», который отвечает требованиям существенности хотя бы потому, что сами термины «квалификация» и «оценка» синонимичны. Это родовой признак определяемого понятия, охватывающий и процесс, и результат соответствующего процесса (установления общественной опасности и противоправности, отнесения к классу преступлений). Характер оценки определяется термином «уголовно-правовая».

Указанной оценке подвергается определенный объект. В уголовно-правовой научной и учебной литературе вслед за законодателем почти общепринято в качестве такового называть *деяние*. Однако есть и другое мнение. В частности, убедительная критика подобного положения дел давалась В.А. Никоновым. Неудачность термина «деяние» обусловлена уже самой его юридической определенностью: действие или бездействие — один (хотя и обязательный) признак объективной стороны любого состава преступления.

Алогичностью в данном случае грешит и законодатель. Так, например, согласно ст. 8 УК РФ, «основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом».

На алогичность данного утверждения привычно не обращают внимания, хотя она очевидна. Деяние (действие или бездействие) — это признак объективной стороны состава преступления, откуда с неизбежностью следует, что один признак одного элемента целого (деяние) не может содержать все признаки всех элементов этого же целого (состава преступления)¹.

¹ Никонов В.А. Указ. соч. С. 25.

Что же в таком случае оценивается при квалификации преступлений? В принципе допустимо использовать термин «*ситуация*» как довольно общий и абстрактный. Но, вспомнив о преступлении, составе преступления, преступном поведении, следует самым удачным признать именно последний термин. Действительно, поведением именуют присущее всем живым существам взаимодействие с окружающей средой, включающее их внешнюю (двигательную) и внутреннюю (психическую) активность¹.

Причем нас интересует поведение конкретного живого существа — человека, по отношению к которому, кроме названного, допустимо употребление терминов «индивид», «лицо», «субъект».

Таким образом, уголовно-правовой оценке подлежит поведение лица (индивида, субъекта). Предложенное словосочетание охватывает собой практически все признаки преступления: и объективные, и субъективные.

Оставшиеся признаки понятия квалификации преступлений связаны с оценкой поведения именно как преступного. Поведение лица интересует нас не само по себе, а с точки зрения его уголовной противоправности. Модели такого противоправного поведения описываются в соответствующей уголовно-правовой норме и именуются *составами преступлений*. Указанная позиция не является общепринятой. В частности, Л.Д. Гаухман считает, что указание на предусмотренность признаков состава преступления уголовно-правовой нормой неточно, так как они (признаки) содержатся не только в статье Особенной части УК РФ, но и в других статьях уголовного закона².

Это не совсем так. В литературе указывалось, что уголовный закон обладает качеством системности, поэтому уголовно-правовая норма практически никогда не содержится в одной статье. Ввиду наличия бланкетных диспозиций уголовно-правовая норма выходит за пределы уголовного закона и затрагивает другие законы и даже подзаконные нормативные акты. Возможна, кроме того, квалификация поведения лица по разным уголовным законам.

Так, Верховным судом Республики Татарстан 6 августа 1993 г. Кашапов был осужден по ч. 4 ст. 117 УК РСФСР за совершенное 10 сентября 1992 г. изнасилование, повлекшее особо тяжкие последствия, выразившиеся в неизгладимом обезображении лица.

В связи с введением в действие 1 января 1997 г. УК РФ, с учетом обратной силы нового уголовного закона действия осужденного

¹ Психология: Словарь. М., 1990. С. 276.

² Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М., 2001. С. 21.

Кашапова были переквалифицированы с ч. 4 ст. 117 УК РСФСР на ч. 1 ст. 131 УК РФ и ч. 1. ст. 108 УК РСФСР (с изменением приговора)¹.

Описав признаки поведения и определив закон, подлежащий применению, установив признаки состава преступления, следует установить их *тождество*. При отсутствии такового мы не можем квалифицировать поведение индивида как преступное.

Однако нельзя сказать, что процесс квалификации завершен с установлением искомого тождества. Уголовный и уголовно-процессуальный законы содержат указания на ряд факторов, которые исключают преступность поведения либо возможность уголовного преследования даже при наличии всех признаков состава преступления. К таковым можно отнести:

- 1) малозначительность, исключаящую общественную опасность содеянного;
- 2) необходимую оборону, причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, крайнюю необходимость, физическое или психическое принуждение, обоснованный риск, исполнение приказа или распоряжения;
- 3) добровольный отказ от преступления;
- 4) деятельное раскаяние — в случаях, специально предусмотренных уголовным законом;
- 5) истечение сроков давности привлечения к уголовной ответственности;
- 6) отсутствие поданного в установленном порядке заявления потерпевшего в случае дел частного и частнопубличного обвинения.

Необходимо точно установить отсутствие названных обстоятельств².

В итоге можно дать следующее (в широком смысле слова) определение:

квалификация преступлений — это уголовно-правовая оценка поведения субъекта на основе выявления в нем всех признаков, тождественных признакам конкретного состава преступления, описанных в подлежащей применению уголовно-правовой норме, при отсутствии обстоятельств, исключających преступность поведения и правовых факторов, препятствующих возможности уголовного преследования.

Определив общее понятие квалификации преступлений, довольно легко определить любое видовое понятие. Для этого нужно только ввести в него соответствующие признаки. Любое понятие

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 6. С. 16.

² Никонов В.А. Указ. соч. С. 26.

указывает на существенные общие признаки, которые принадлежат всем предметам исследуемого класса, а также на отличительные признаки, позволяющие выделить явление из совокупности однородных. По данным правилам дается, в частности, классическое определение: через род и видовое отличие (предметы определяемого понятия вводятся в объем более широкого понятия).

Отсюда понятно, что понятие квалификации краж будет характеризоваться всеми названными признаками, присущими квалификации преступлений вообще. В чем же состоит видовое отличие? В поведении субъекта следует выявить признаки конкретного преступления — кражи.

В ч. 1 ст. 158 УК РФ содержится легальное определение данного преступления: *«Кража, то есть тайное хищение чужого имущества»*. Имеется наименование (имя) преступления, указание на способ посягательства, его форму и предмет. Проанализировав его, остается только в очередной раз удивиться «умению» законодателя давать определения. Дело в том, что в примечании к данной статье содержится дефиниция хищения, где в качестве одного из обязательных его признаков упомянуто чужое имущество. Понятно, что повторное его упоминание применительно к конкретному виду хищения являет собой тавтологию. Кроме того, анализ других статей УК РФ, предусматривающих ответственность за хищения, дает основание для однозначного вывода о ненасильственном характере кражи. *Отсутствие насилия — обязательный признак кражи.*

Презюмируя, что кража есть преступление, обладающее всеми признаками последнего, ее следует определить тремя словами: *тайное ненасильственное хищение*.

Нужно сделать еще одно уточнение, касающееся состава кражи, точнее, составов кражи. Статья 158 УК РФ содержит описание признаков не одного состава кражи, а нескольких.

Отсюда понятие квалификации краж допустимо определить как уголовно-правовую оценку поведения субъекта на основе выявления в нем всех признаков, тождественных признакам конкретного состава кражи, описанных в подлежащей применению уголовно-правовой норме, при отсутствии обстоятельств, исключающих преступность поведения, и правовых факторов, препятствующих возможности уголовного преследования.

Данная дефиниция квалификации краж определяет соответствующее понятие в широком смысле слова, поскольку не учитывает, кто осуществляет квалификацию, следует ли ее закреплять официально, имеет ли она юридическое значение. С практической точки зрения вопросы далеко не праздные.

В литературе традиционно принято выделять два вида квалификации преступлений (а значит, и краж): официальную (легальную) и неофициальную¹. Критерий — субъект, осуществляющий квалификацию. Первая дается специально уполномоченными органами и лицами (органом дознания, следователем, прокурором, судьей или судом), вторая — иными лицами.

Считается, что юридическую силу и соответственно определенные правовые последствия имеет только *официальная* квалификация.

Однако «*иные лица*» — категория достаточно объемная. Ими могут быть научные или научно-педагогические работники и сами учреждения, где они работают. Тогда квалификация именуется *доктринальной*. Свою «юридическую» оценку могут давать лица, не имеющие ни специальной подготовки, ни должных полномочий. Тогда квалификацию можно именовать *обыденной*. Но оценивать поведение конкретного субъекта могут и лица, обладающие определенным статусом или оказавшиеся в том или ином состоянии.

К первым, например, можно отнести некоторых участников уголовного процесса — защитника, обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего и т.п. Их оценки касаются конкретного уголовного дела и облечены в форму процессуального документа².

Ко вторым будут относиться, например, лица, действующие в состоянии задержания преступника. Вывод о преступности или не-преступности поведения задерживаемого имеет существенное уголовно-правовое значение без наличия специальных полномочий и фиксации оценки в документе.

На это справедливо было обращено внимание в диссертации В.В. Векленко³.

Уточнение данных моментов необходимо потому, что нередко официальной квалификации приписывают юридическое значение, а неофициальной в этом отказывают. Практически происходит смешение различных критериев. В связи с этим появляются такие «виды», как «чистая неофициальная квалификация преступлений» и «смешанная, или полуофициальная, квалификация преступлений»⁴.

Наряду с официальной и неофициальной квалификацией преступлений (критерий — субъект, осуществляющий уголовно-правовую оценку) следует выделять в качестве самостоятельных видов квалификацию, имеющую юридическое значение и не имею-

¹ Кудрявцев В.Н. Указ. соч. С. 11; Куринов Б.А. Указ. соч. С. 19—20; Недбайло П.Е. Применение советских уголовно-правовых норм. М., 1960. С. 345.

² Гаухман Л.Д. Указ. соч. С. 24.

³ Векленко В.В. Квалификация хищений чужого имущества: Дис. ... докт. юрид. наук. Омск, 2001. С. 74.

⁴ Гаухман Л.Д. Указ. соч. С. 24—25.

щую таковой, а также требующую юридического закрепления и не требующую таковой. С этой точки зрения неофициальная квалификация может иметь юридическое (уголовно-правовое) значение, но не требовать соответствующего закрепления, а официальная — может как иметь, так и не иметь юридического значения, но всегда требует надлежащего закрепления.

В связи с этим нельзя не коснуться вопроса о природе руководящих разъяснений Пленума Верховного Суда РФ. Ранее они были обязательными для судов и должностных лиц, применяющих закон, по которому дано разъяснение. Однако ситуация изменилась. Часть 5 ст. 19 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» гласит: «Верховный Суд Российской Федерации дает разъяснения по вопросам судебной практики»¹. Указания на их обязательность в российских законах не содержится. Таким образом, есть специальные полномочия, есть специальная форма закрепления, но нет обязательности для кого бы то ни было. Официальное разъяснение носит рекомендательный характер.

Однако если официальная квалификация имеет юридическое значение, то она представляет особый интерес с точки зрения реализации уголовного закона. Поэтому данная работа не является исключением, и указанной квалификации будет уделено основное внимание. При этом дефиницию квалификации краж придется дополнить рядом видовых признаков.

Один из них уже назван — это осуществление квалификации только специально на то уполномоченными органами и лицами. Следующий признак неразрывно связан с данным. Государство, уполномочив давать официальную оценку преступности поведения, требует отражать ее в определенной форме. Поэтому необходимо юридическое закрепление процесса и результата квалификации преступления вообще и кражи в частности.

Закрепление должно быть точным — обвинительный приговор, как ориентирует Верховный Суд РФ, не может основываться на предположениях².

Оформление процесса и результата квалификации преступления на разных стадиях уголовного процесса различается. Но есть и общее — это указание уголовного закона, конкретных его статей и других структурных элементов. Данное требование содержится во многих статьях УПК РФ.

¹ СЗ РФ. 1997. № 1. Ст. 1.

² Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. № 11. С. 14—15.

Последствия нарушения этого требования весьма серьезны. В случае если не указаны статья УК, часть, пункт либо при совершении нескольких преступлений не дана правовая оценка каждому из них, приговор подлежит отмене¹. Например, если лицо совершило кражу из сумки, находившейся при потерпевшем, причинив при этом значительный ущерб гражданину, то его действия квалифицируются по п. «в», «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ.

Таким образом, указание пункта (пунктов), части и статьи уголовного закона является обязательным².

На основании изложенного считаем неправомерным вынесение приговора в отношении гр. Н. по ч. 3 ст. 158 УК РФ, который, совершив проникновение в чужую квартиру, похитил пиджак. В данном случае необходимо указывать п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ³. Таких приговоров более 10% из общего количества нами исследованных.

Впрочем, уголовный закон обладает определенной «подвижностью», что видно уже из приведенного примера. В ряде случаев имеет место его ультраактивность, что основывается на положении ч. 1 ст. 9 УК РФ: «Преступность и наказуемость деяния определяются уголовным законом, действовавшим во время совершения этого деяния». То есть в случае принятия нового закона старый уголовный закон продолжает действовать в отношении некоторого круга деяний. В данном случае указываются пункт(ы), часть и статья ранее действовавшего закона. Разумеется, если новый уголовный закон не имеет обратной силы. Поэтому кража из одежды, совершенная, например, в сентябре 2002 г., будет квалифицирована по ч. 1 ст. 158 УК РФ в старой редакции, а не по п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ в новой редакции⁴.

Имеет свою специфику квалификация неоконченного преступления. Диспозиция в силу системности уголовного закона, о которой уже упоминалось, может содержаться в различных статьях, которые необходимо указать в совокупности: соответствующую часть

¹ *Постановление* Пленума Верховного Суда РСФСР от 17 апреля 1984 «О некоторых вопросах, связанных с применением судами уголовно-процессуальных норм, регулирующих возвращение дел для дополнительного расследования» // Сб. постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. М., 1995. С. 466.

² *Бюллетень* Верховного Суда РФ. 1998. № 3. С. 18; № 5. С. 8.

³ *Архив* Урус-Мартановского городского суда ЧР за 2011 г.

⁴ *Постановление* Пленума Верховного Суда РФ от 18.01.1995 «О некоторых вопросах применения судами Федерального закона от 1 июля 1994 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» // *Бюллетень* Верховного Суда РФ. 1995. № 4. С. 1.

ст. 30 Общей части и статью (пункт, часть) статьи Особенной части уголовного закона, предусматривающей ответственность за оконченное преступление. Следует сказать, что на практике довольно длительный период времени конкретная часть статьи Общей части Уголовного кодекса о неоконченном преступлении не указывалась. Называлась лишь статья в целом. Однако Верховный Суд Российской Федерации в настоящее время идет по названному пути¹.

Аналогичным образом дело обстоит и при сложном соучастии. Указывается часть ст. 33 Общей части и статья (пункт, часть) Особенной части уголовного закона, предусматривающей ответственность за преступление исполнителя.

Спорным является вопрос об указании при квалификации статей уголовного закона, которые не предусматривают признаки конкретных видов преступлений, а относятся ко всем преступлениям либо группе их. Например, примечание к ст. 158 «Кража» УК РФ и др.

Есть мнение о допустимости подобных ссылок². Представляется, что вопрос должен решаться следующим образом. В соответствующем процессуальном документе результат квалификации отражается словесно и в буквенно-цифровом выражении. В последнем случае названные ссылки ничего не добавляют, так как являются не более чем аутентичным толкованием, данным в тексте самого уголовного закона. А вот в описательной части процессуального документа без них, как раскрывающих смысловое содержание принятого решения, не обойтись.

По мнению В.Н. Кудрявцева, при квалификации должен указываться также уголовный закон (указ), содержащий диспозицию и санкцию, но пока не вошедший в Уголовный кодекс³.

Представляется, что данная позиция несколько устарела и противоречит положениям ч. 1 ст. 1 УК РФ: «Уголовное законодательство Российской Федерации состоит из настоящего Кодекса. Новые законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат включению в настоящий Кодекс».

Единственным источником уголовного права является Уголовный кодекс Российской Федерации, в связи с чем ссылка на другие законы или указы вряд ли возможна, так как прямое их действие представляется весьма сомнительным. Кроме того, в ч. 1 ст. 3 УК

¹ См., напр.: *Постановление* Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве» (ст. 105 УК РФ) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 3. С. 2—6.

² См., напр.: *Кудрявцев В.Н.* Указ. соч. С. 9; *Сабитов Р.А.* Указ соч. С. 21.

³ *Кудрявцев В.Н.* Указ. соч. С. 10.

РФ также указано: «Преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только настоящим Кодексом».

Это положение соответствует и Федеральному закону «О международных договорах Российской Федерации»¹.

Еще одна проблема, не затрагиваемая пока в литературе, связана с квалификацией преступлений, совершенных вне пределов Российской Федерации гражданами Российской Федерации и постоянно проживающими на территории нашего государства лицами без гражданства. В соответствии с ч. 1 ст. 12 УК РФ они подлежат ответственности (т.е. содеянное квалифицируется) — по уголовному законодательству России — только в том случае, если совершенное ими деяние признано преступлением в государстве, на территории которого оно было совершено (и если они не были осуждены в иностранном государстве). Поскольку данный момент является существенным для квалификации, то, видимо, нужно в описательной части соответствующего процессуального документа указывать все обстоятельства (обязательно территориальные, а равно связанные с уголовным законодательством иностранного государства!) совершенного преступления, а в буквенно-цифровом выражении отражать только статьи (пункты, части) национального УК как единственного источника российского уголовного права.

В целом можно сделать вывод о необходимости введения в уголовно-правовой обиход и официального закрепления в УПК РФ понятия «формула квалификации», представляющего собой правила записи квалификации преступления, состоящей из двух элементов:

- а) буквенно-цифрового;
- б) описательного.

Определение же квалификации краж в узком смысле слова, после дополнения ее рассмотренными признаками, приобретает следующий вид: это осуществляемая специально уполномоченными органами и лицами, имеющая правовое значение уголовно-правовая оценка поведения субъекта на основе выявления и юридического закрепления всех признаков, тождественных признакам конкретного состава кражи, описанных в подлежащей применению уголовно-правовой норме, при отсутствии обстоятельств, исключающих преступность поведения и правовых факторов, препятствующих возможности уголовного преследования.

¹ Федеральный закон от 15 июля 1995 г. «О международных договорах Российской Федерации» // СЗ РФ. 1995. № 29.

1.2. Этапы процесса квалификации краж

В общем виде процесс квалификации можно определить как некую последовательность установления в поведении конкретного лица признаков того или иного состава преступления. Данная последовательность может быть основана на эвристических или других приемах, используемых субъектом квалификации. При этом чаще всего выделяют три элемента:

- 1) представления о фактических обстоятельствах дела;
- 2) представления о содержании уголовно-правовой нормы;
- 3) представления об отношении между фактическими признаками деяния и признаками, предусмотренными в уголовно-правовой норме¹.

Вывод о фактических обстоятельствах дела будет истинным только в том случае, если он отражает объективно происходившие события. То же самое относится и к остальным элементам.

Без юридической оценки исследуемых фактов, исходящей из требований уголовного закона, нельзя добыть той суммы знаний, которая составляет объективную истину в практике применения уголовно-правовых норм.

Большой интерес вызывают возможности формализации процесса квалификации преступлений². Причем этот интерес нельзя признать необоснованным, поскольку формализация, представляя собой частный случай отображения результатов человеческого мышления, в точных понятиях и утверждениях способствует упрощению решения сложных задач, требующих работы с большими объемами информации. Значительно снижается и вероятность ошибок, обусловленных психическими особенностями субъекта квалификации. Мало того, при формализации процесс принятия решения правоприменителем можно будет контролировать, а при необходимости выявлять и исправлять ошибки. Также формализация процесса квалификации преступлений позволит привести к единообразию следственно-судебную практику по всей России. Причем

¹ Кудрявцев В.Н. Указ. соч. С. 40.

² См., напр.: Козлов В.Н. Правовая кибернетика и вопросы квалификации преступлений // *Общественные науки. Право*. Казань, 1976; Кудрявцев В.Н. О программировании процесса применения норм права // *Вопр. кибернетики и права*. М., 1967; Он же. Эвристические приемы при квалификации преступлений // *Правовая кибернетика*. М., 1970; Наумов А.В., Новиченко А.С. Законы логики при квалификации преступлений. М., 1978; Новиченко А.С. Логико-методологические основы квалификации преступлений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1977; Эйсман А.А. Вопросы применения логико-семантических методов в юридической науке // *Вопр. борьбы с преступностью*. М., 1974. Вып. 20.

это крайне позитивно скажется и на предупреждении преступлений, так как субъект в принципе самостоятельно с учетом всех имеющихся нюансов сможет просчитать свой вероятный срок. Кроме того, позитивно это скажется и в плане противодействия коррупции.

Вообще задачу квалификации преступления можно свести к следующим элементам:

- 1) исходная информация — описание поведения индивида, как правило, на естественном языке;
- 2) искомая информация — состав конкретного преступления, описанного на языке уголовного закона;
- 3) требование найти искомую информацию (состав конкретного преступления) по исходной информации (описание поведения индивида) и сопоставить их¹.

Однако процесс квалификации преступлений будет существенно различаться в зависимости от вида решаемой задачи. Впервые на это обстоятельство обратил внимание В.Н. Кудрявцев, взяв за критерий степень точности начального и конечного компонентов² (исходных данных и искомого результата). Фактически же он взял за основу два критерия, указав еще на стадию уголовного процесса, поскольку количество значимой информации (выясненной и соответствующим образом оформленной) зависит и от данного фактора.

Первая разновидность задачи квалификации преступлений характерна для стадий предварительной проверки информации и предварительного расследования. Как правило, имеется существенный недостаток исходных данных и неизвестны искомые данные (состав преступления). Вполне возможно, что поведение конкретного лица с точки зрения уголовного права нейтрально.

Вторая разновидность задач квалификации характерна даже не для стадий уголовного процесса, а для ситуаций обучения и юридического консультирования. Могут они встретиться и при предъявлении обвинения. Ситуация меняется в том плане, что исходные данные определены достаточно полно, но неизвестно, с какой уголовно-правовой нормой их нужно сопоставлять (искомые данные неизвестны).

Перед судами первой, кассационной и надзорной инстанций, а также при протесте, даче заключений возникает задача квалификации третьего рода. Исходные данные, искомый результат, их тождество уже установлены одним из субъектов квалификации, но решение нуждается в проверке другим субъектом.

¹ Никонов В.А. Указ соч. С. 48.

² Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. С. 169—170.

Представляется, однако, что выделение только названных типов задач квалификации преступлений носит весьма условный характер. Дело в том, что если субъекту квалификации неизвестен результат (искомая информация), то ничего нельзя сказать и о полноте условий (исходной информации). Была ли искомая информация полной и насколько полной, можно сказать, только осуществив процесс квалификации в полном объеме. Пополнение информации законодательного характера и информации о фактических обстоятельствах в процессе квалификации происходит параллельно.

Таким образом, во всех ситуациях у нас имеется какой-то объем исходной информации и либо присутствует, либо отсутствует (присутствует частично) искомая информация. Причем объем исходной и искомой информации стремится к равенству. В завершающей стадии, если в поведении лица установлены все признаки конкретного состава преступления, пополнять исходную информацию с точки зрения квалификации (без решения вопроса об ответственности и наказании) не имеет смысла.

Вне зависимости от типа решаемой задачи действия субъекта квалификации осуществляются в определенной последовательности, даже если это им и не осознается.

В литературе можно встретить указание на то, что узнавание, сличение различных объектов нередко происходят симультанно, т.е. мгновенно¹. Это довольно характерно и для процесса квалификации преступлений.

Учащиеся юридических учебных заведений и сотрудники правоохранительных органов, ознакомившись с поступившей информацией, нередко сразу выдают «решение», связанное с уголовно-правовой оценкой, а только после этого начинают подводить под принятое решение соответствующее обоснование. Процесс сравнения и обнаружения сходства или различия между воспринимаемой информацией (поведения, ситуации) и создаваемой моделью или моделями (состава или составов преступлений) как бы «сворачивается» с немедленной выдачей результата.

Таким образом, весь процесс происходит на уровне подсознания и только затем, под уже готовое решение, начинает подводиться обоснование.

Однако даже неосознанно квалификация осуществляется через прохождение ряда этапов, т.е. относительно обособленных упорядоченных стадий (частей, моментов) рассматриваемого процесса. Данное положение принципиально с точки зрения формализации

¹ См., напр.: *Шехтер М.С.* Психологические проблемы узнавания. М., 1967. С. 40.

квалификации преступлений. Их выделение может значительно упростить последнюю. Процесс пойдет так, как ему и положено — от начала к концу, а не наоборот.

При этом мгновенная правильная квалификация — своего рода показатель профессионализма правоприменителя. Четкое уяснение порядка этапов позволяет наработать скорость их прохождения, это характерно и для процесса обучения в высших учебных заведениях, и для всякого рода занятий в системе повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов.

Единой точки зрения на количество, порядок и содержание этапов квалификации преступлений нет. Можно отметить, что практически каждый автор, занимавшийся в рамках общего направления квалификации преступлений или квалификации отдельных видов, оставил свой след в деле формирования этапов и их последовательности.

Рассмотрим кратко основные позиции. В.Н. Кудрявцев выделяет следующие этапы:

- 1) первоначальная (приблизительная) квалификация, завершающаяся возбуждением уголовного дела;
- 2) квалификация «в общих чертах», завершающаяся привлечением лица в качестве обвиняемого;
- 3) предварительная квалификация, завершающаяся составлением обвинительного заключения;
- 4) проверочная квалификация при предании суду;
- 5) окончательная квалификация с вынесением обвинительного приговора;
- 6) изменение квалификации в кассационном или надзорном порядке¹.

Нетрудно заметить, что в данном случае речь идет не об этапах квалификации, а о ее видах, критериями выделения которых выступают этапы уголовного процесса. Действительно, квалификация преступлений осуществляется на каждой стадии уголовного процесса частично различными субъектами, но всегда она происходит как бы заново, не являясь единым процессом.

Согласно другой точке зрения, квалификация преступлений состоит из трех этапов:

- 1) выявление наиболее общих признаков деяния (устанавливается тип правоотношения) с решением вопроса о том, имеются ли в данном конкретном случае признаки преступления, или деяние следует квалифицировать как проступок;

¹ Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. С. 197—207.

2) выявление родовых признаков преступного деяния, т.е. устанавливается, какой главой Уголовного кодекса охватывается рассматриваемое преступление;

3) выяснение и сопоставление видовых признаков преступления¹.

Представляется, что первый этап просто невозможно реализовать, поскольку, не имея правовой основы, идентифицировать содеянное как преступление (которое всегда конкретно и предполагает ссылку на соответствующую статью или статьи уголовного закона) нельзя. Отсюда вытекает, что последующие этапы лишены смысла.

Близка приведенной и точка зрения, которая к первому этапу относит обязательное установление в действиях виновного признаков общего состава преступления, а второй и третий — идентичны названным². Здесь нужно высказать практически то же самое замечание о невыполнимости первого этапа, поскольку общего состава преступления не существует. Выражаясь языком формальной логики, «общий состав преступления» — это понятие с нулевым объемом. Множество объектов является пустым. Подробнее мы коснемся этого вопроса ниже.

Высказана также позиция о следующих этапах «классического» процесса квалификации:

1) упорядочение фактических данных, выделение из них юридически значимых и группировка по четырем элементам состава преступления;

2) выявление всех возможных составов преступлений, по которым эвентуально можно квалифицировать имеющийся фактический материал; здесь же устанавливается подлинность нормы (норм), ее официальный текст;

3) выявление группы (двух и более) смежных составов преступлений;

4) выбор из группы смежных составов преступлений одного, признаки которого полностью соответствуют содеянному³.

В приведенном варианте речь идет скорее не об этапах квалификации, а о стадиях выбора уголовно-правовой нормы (т.е. части процесса квалификации). Да и то они возможны только при решении задач квалификации, когда исходные данные полно и точно выяснены и закреплены.

¹ Куринов Б.А. Указ. соч. С. 56—57.

² Уголовное право. Общая часть: Учебник. С. 181.

³ Уголовное право России: В 2 т. Т. 1: Общая часть / Под А.Н. Игнатова, Ю.А. Красикова. М., 1997. С. 327—329; Практикум по уголовному праву: Учеб. пособие / Под ред. Л.Л. Кругликова. М., 1997. С. 7—8; Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. С. 171—174.

Приводятся и такие этапы квалификации преступлений:

1) установление фактических обстоятельств дела, характеризующих объективные и субъективные свойства правонарушения; итогом является убежденность следователя в том, что совершено общественно опасное деяние, обладающее достаточными объективными и субъективными признаками, позволяющими отнести его к конкретному преступлению;

2) выбор и анализ уголовно-правовой нормы; при выборе сопоставляются признаки состава преступления с фактическими обстоятельствами, при анализе удостоверяется подлинность состава преступления;

3) принятие решения и закрепление его в уголовно-процессуальном акте¹.

Бросается в глаза то обстоятельство, что фактически уже на первом этапе процесс квалификации как бы завершается и необходимости в последующем выборе уголовно-правовой нормы уже нет. Тем более, завершая второй этап, предлагается идти уже от нормы к составу преступления и от него — к фактическим обстоятельствам дела.

Нередко можно встретить рекомендации о необходимости сопоставления фактических данных с уголовно-правовой нормой по всем элементам состава преступления, которое «по общему правилу» осуществляется в таком порядке:

- 1) установление признаков объекта преступления;
- 2) установление признаков объективной стороны;
- 3) установление признаков субъекта преступления;
- 4) установление признаков субъективной стороны².

Даже не затрагивая вопроса о целесообразности именно такого порядка установления признаков (почему именно такой, а не иной; чем он предпочтительнее любого другого порядка), неясно, какой состав преступления имеется в виду и как он установлен.

Встречаются и довольно сложные конструкции. Например, предлагается различать в процессе квалификации преступлений стадии — как некоторого рода целое и этапы — как составные части стадии³.

Первая стадия (выявление уголовно-правовой нормы) состоящая из шести этапов:

1) отнесение посягательства к определенному типу исходя из признака, который лежит в основе исходной классификации преступлений;

¹ Уголовное право Российской Федерации: (Общая часть): Учебник / Под ред. А.И. Марцева. Омск, 1998. С. 92—96.

² См., напр.: *Наумов А.В.* Указ. соч. С. 143.

³ Уголовное право: Особенная часть: Учебник для вузов. С. 2—28.

- 2) отнесение посягательства к определенному роду;
- 3) отнесение посягательства к определенному виду;
- 4) отнесение посягательства к определенному подвиду (при необходимости);
- 5) отнесение посягательства к определенной группе (при необходимости);
- 6) вывод о преступности и наказуемости данного деяния исходя из требований конкретной статьи, ее части.

Вторая стадия состоит в установлении применимости именно этой статьи закона к деянию, которое инкриминируется лицу. В ней выделяют пять этапов:

- 1) установление пределов действия уголовного закона;
- 2) уяснение и уголовно-правовую оценку совокупности признаков состава преступления;
- 3) учет малозначительности деяния, наличия обстоятельств, исключающих преступность деяния;
- 4) оценку содеянного с позиции оконченности или неоконченности посягательства и участия в нем двух или более лиц;
- 5) разграничение посягательств, образующих единичное (единое) преступление и множественность преступлений.

Несмотря на столь подробное описание этапов (это уже близко к алгоритму квалификации), все-таки нельзя не отметить ряд довольно спорных моментов. Так, отправной точкой взято предположение о полной (с уголовно-правовой точки зрения) информации об оцениваемой ситуации, что бывает далеко не всегда. Вряд ли также следует выделять уяснение признаков состава преступления в качестве отдельного этапа, поскольку анализ уголовного закона и признаков конкретных составов преступлений осуществляется на протяжении всего процесса квалификации. Да и само выделение (разграничение) стадий и этапов непринципиально, так как каждый этап имеет определенную завершенность и объединение их в группы достаточно условно.

Л.Д. Гаухман отстаивает позицию, согласно которой этапами квалификации выступают¹:

- 1) совокупность фактических данных, характеризующих содеянное (видимо, имеется в виду ознакомление с исходными данными. — *Авт.*);
- 2) отыскание, подбор статьи Особенной части УК, которая соответствует содеянному, оцениваемому в общих чертах;

¹ Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М., 2003. С. 310—313.

3) выяснение, нет ли обстоятельств, исключающих общественную опасность, преступность деяния;

4) если содеянное является неоконченным преступлением, то надлежит выяснить, с каким видом неоконченного преступления конкретно мы имеем дело — с приготовлением или покушением. Нет ли признаков добровольного отказа;

5) если к содеянному причастно лицо, не участвовавшее непосредственно в совершении преступления, то выясняется его роль как соучастника — организатора, подстрекателя или пособника;

6) в завершение необходимо детализированно сопоставить совокупность фактических данных, характеризующих содеянное, с составом преступления, предусмотренного статьей Особенной части УК, что связано с мысленным вычленением из фактических данных признаков, соответствующих каждому элементу состава преступления: объективной стороне, субъекту, субъективной стороне и объекту (именно в такой последовательности. — *Авт.*).

Сомнительной в данном случае представляется возможность отыскания необходимой уголовно-правовой нормы уже на втором этапе квалификации, без чего дальнейшие просто теряют смысл. Это, скорее, этапы упоминавшейся ранее симультанной квалификации. Кроме того, последовательность установления в фактических данных признаков состава преступления задается не субъектом квалификации, а содержанием самих фактических данных.

Наиболее интересны, на наш взгляд, методики, предложенные В.А. Никоновым и В.В. Векленко. Первый постарался максимально формализовать и даже алгоритмизировать процесс квалификации преступлений, а второй рассмотрел вопрос применительно к хищениям, т.е. предмету нашего исследования. Конечно, хотелось бы указать на необходимость разработки теории, которая упорядочила бы нормотворческий процесс, подчинив его определенным правилам, нацелив на будущую квалификацию преступлений¹. Однако реально этого пока нет. Поэтому и этапы квалификации преступлений выделяются исследователями только в общем виде, без излишней детализации, но с относительной их самостоятельностью и завершенностью.

Алгоритм квалификации В.А. Никонова состоит из следующих девяти шагов².

¹ Тишкевич С.И. Единая теория уголовного нормотворчества и квалификация преступлений: Основные концептуальные положения. Теоретическая модель Уголовного кодекса суверенной Республики Беларусь. Минск, 1992. С. 5.

² Никонов В.А. Указ. соч. С. 63—64.

1. Упорядочение имеющейся первоначально информации.

1.1. По физическим лицам. При этом выясняются юридически значимые признаки — вменяемость, возраст, гражданство, пол, должностное положение и т.п.

1.2. По юридическим лицам. Выясняются признаки — орган власти или управления, хозяйствующий субъект и т.п.

1.3. По вещам (предметам материального мира, созданным человеком или находящимся в естественном состоянии в природе). Выясняются признаки — имущество, оружие, наркотические средства и т.п.

1.4. По фактам. Определяются события (факты, возникающие независимо от воли людей) и деяния (действия и бездействие, которые являются результатом волеизъявления).

2. Формализация имеющейся первоначальной исходной информации, выражающаяся в переводе ее с естественного языка на язык действующего уголовного закона. Фактически данный шаг осуществляется почти одновременно с первым.

3. Выявление в первоначальной исходной информации признаков преступлений, присущих:

- преступлениям определенного рода;
- преступлениям определенного вида;
- конкретным преступлениям.

4. Определение круга признаков конкретных составов преступлений, не содержащихся в первоначально полученной информации и подлежащих проверке на предмет их наличия (на основании выявленных признаков, присущих преступлениям определенного рода и вида).

5. Проверяются (на предмет их наличия) обстоятельства, включающие преступность деяния, а также иные правовые препятствия для уголовного преследования (малозначительность, истечение сроков давности привлечения к уголовной ответственности, отсутствие официально поданного заявления потерпевшего по делам частного и частнопубличного обвинения, специально предусмотренные виды деятельного раскаяния и т.д.).

6. На основе исходной формализованной информации устанавливается тождество признаков поведения конкретного индивида признакам конкретного состава преступления (параллельно осуществляемые процессы анализа ситуации и уголовного закона смыкаются).

7. На основании установления места совершения деяния и статуса деятеля определяется возможность реализации принципов действия уголовного закона в пространстве и по кругу лиц.

8. На основании времени совершения деяния определяется уголовный закон, имеющий силу.

9. Принимается окончательное решение (на основании действующего закона, ультраактивного либо имеющего обратную силу); осуществляется проверка, оформление и использование полученного результата.

По нашему мнению, данные блоки действий могут быть приняты за основу разработки частных методик квалификации конкретных преступлений. Как мы уже упоминали, подобная попытка предпринята В.В. Векленко. На базе этапов квалификации любого преступления им были предложены этапы квалификации хищений¹:

1) уяснение фактических обстоятельств посягательства на чужое имущество (оценка сведений, относящихся к свойствам предмета);

2) установление общих признаков хищения (наличия цели изъятия и (или) обращения имущества и причинения ущерба);

3) определение генерального способа хищения (анализ того, что явилось средством преступного отчуждения чужого имущества);

4) установление отягчающих обстоятельств конкретного хищения;

5) определение вида соучастия в хищении;

6) выяснение момента окончания хищения;

7) запись квалификации хищения.

В данном случае, так же как и во многих других, порядок перечисленных этапов носит скорее волевой (желаемый исследователем) характер. Например, квалифицирующие признаки могут проявиться уже при определении способа хищения и т.п. Тем не менее данные этапы могут быть приняты за основу.

Повышая результативность описания этапов квалификации краж, целесообразно использовать формулировку предписания, предусматривающую не жестко заданные элементарные действия, а своеобразные «блоки» действий, не исключая актов творческого мышления (эвристик), которые трактуются как приемы мышления, сформировавшиеся у человека в процессе решения одних задач и переносимые на другие задачи².

Эвристики как методы решения задач в условиях недостаточности информации, когда нельзя точно определить границы формализации и оценить допустимые ошибки, являются обязательными элементами. В литературе даже приводят схему алгоритмизации эвристик: накопление и систематизация знаний — выработка интуиции — формализация процесса — алгоритм³.

¹ Векленко В.В. Квалификация хищений. Омск, 2001. С. 56—57.

² Пушкин В.Н. Эвристика — наука о творческом мышлении. М., 1967.

³ Александров Е.А. Основы теории эвристических решений. М., 1975.

Итак, в качестве этапов квалификации краж предлагается выделять следующую последовательность блоков действий.

1-й блок: упорядочение и формализация (перевод на язык уголовного закона) имеющейся первоначально информации, оценка свойств предмета и обстоятельств посягательства.

Действительно, с поступившей первоначально информацией нужно ознакомиться. Нередко она поступает в неупорядоченном с точки зрения уголовного законодательства виде. Язык изложения является естественным (бытовым), что требует его «перевода» на язык уголовного закона. То есть информацию следует изложить, используя уголовно-правовые термины. Кроме того, поскольку кража, как и любое другое хищение, является предметным преступлением, то именно воздействием на имущество происходит нарушение (создается угроза нарушения) отношений собственности. Поэтому сведения о предмете всегда содержатся в исходной информации при квалификации хищения.

2-й блок: установление в первоначально полученной информации общих признаков хищения, его формы и обстоятельств, подлежащих установлению дополнительно.

Видимо, чрезвычайная распространенность хищений побудила законодателя сформулировать их общее определение. Они различаются лишь по форме. *Кража — это хищение.* Следовательно, она обладает всеми его признаками и признаками видового отличия. В первую очередь необходимо выяснить, является ли имущество чужим, изъято ли оно и (или) обращено, совершено ли хищение тайно по форме, отсутствует ли насилие как средство изъятия или удержания имущества и т.д. Разумеется, в исходной информации вряд ли содержатся все необходимые фактические данные, поэтому следует поставить вопрос об установлении дополнительных данных, являющихся признаками хищения вообще и кражи в частности.

3-й блок: установление времени оцениваемого события и уголовного закона, подлежащего применению, а также места совершения кражи и законов, могущих иметь значение при квалификации.

Совершение кражи должно быть установлено на определенный момент времени, с учетом того, что в ряде случаев она может носить продолжаемый характер. Несмотря на то что преступность и наказуемость деяния устанавливаются на момент его совершения, имеют место не только случаи ультраактивности уголовного закона в случае его изменения, но и случаи обратной силы.

Вторая формулировка данного блока посвящена ситуациям, когда кража совершена, например, вне пределов Российского государства, и для привлечения лица к уголовной ответственности необходимо, чтобы вменяемое ему правонарушение признавалось престу-

плением и в том государстве, где оно совершено. При этом, как мы указывали ранее, в резолютивной части квалификации нет необходимости делать ссылки на уголовный закон другого государства, но в описательной части квалификации мы обязаны сослаться на данный закон с приведением выдержек, описывающих квалифицируемую ситуацию.

Кроме того, при квалификации кражи может возникнуть необходимость обращения правоприменителя к иным законам Российской Федерации, например при совершении кражи сложным «экономическим» способом, когда законные действия субъекта регламентируются множеством различных гражданско-правовых предписаний: их содержание, в части нас интересующей, также необходимо будет указывать в описательной формуле квалификации.

4-й блок: определение круга признаков конкретных составов кражи, не содержащихся в первоначально и впоследствии полученной информации, и проверка их наличия, включая вопросы соучастия и оконченности, совокупности и конкуренции кражи.

Определение уголовного закона, подлежащего применению, напрямую связано и с установлением квалифицирующих признаков кражи (увеличивающих ее общественную опасность). На данном этапе необходимо рассмотреть вопрос об оконченности кражи или конкретном виде неоконченной кражи. Также устанавливается наличие соучастников, выполняемые ими уголовно-правовые функции, формы соучастия. Далее рассмотрению подлежит вопрос совокупности краж с другими составами преступлений или наличия конкуренции, при которой необходимо сделать правильный выбор состава преступления и начать всю квалификацию заново или продолжить ее далее.

5-й блок: проверяются (на предмет их наличия) обстоятельства, исключающие преступность деяния, а также иные правовые препятствия для уголовного преследования (крайняя необходимость, истечение сроков давности привлечения к уголовной ответственности, амнистия и т.д.).

Поскольку факторов, исключающих возникновение или прекращающих уголовно-правовые отношения применительно к краже, не так много, анализ данного блока протекает значительно быстрее остальных. Но все же влиять на квалификацию кражи может и необходимая оборона, и крайняя необходимость, и задержание лица, совершившего преступление, и исполнение приказа и т.д. Кроме того, проверке подлежит ряд универсальных факторов, которые могут выступить в качестве правовых препятствий для привлечения лица к уголовной ответственности за кражу. Например, наличие в действиях лица добровольного отказа, амнистия и т.д.

6-й блок: осуществляется проверка, запись квалификации кражи и использование полученного результата.

Данный этап (блок действий) является традиционно завершающим для квалификации любого преступления, особенно осуществляемого специально уполномоченным лицом.

Таким образом, процесс квалификации краж должен включать в себя наиболее целесообразные действия и блоки действий, образующие систему. Он не должен лишать субъекта квалификации творческой инициативы, являя собой своеобразную методическую рекомендацию об оптимальном порядке и содержании действий, управляя, таким образом, ходом всего процесса, приводя к достижению искомого результата¹.

1.3. Логико-правовая модель квалификации краж

Рассмотрев понятие и виды квалификации, а также этапы процесса квалификации, мы невольно приходим к выводу, что суть квалификации — получение в имеющейся информации зеркального отражения некой построенной законодателем и доктриной уголовного права модели квалифицируемого поведения. В принципе, так или иначе все наши рассуждения, касающиеся квалификации, определенным образом привязаны к данной модели и детерминированы ею. Именно поэтому правоприменитель, желающий максимально точно и грамотно применять предписания Уголовного кодекса, а также и законодатель, мечтающий улучшить правовые нормы, довести их до совершенства, обязаны уяснить для себя структуру этой модели. На наш взгляд, наиболее удачным для нее предикатом будет терминология *логико-правовой* модели, правила ее построения и соответственно работы с нею.

Традиционно в науке уголовного права, ведя речь о модели, имеют в виду состав преступления — нам это представляется верным лишь отчасти.

Говоря о модели квалификации любых преступлений и краж в частности, на наш взгляд, речь нужно вести о совокупности понятий: преступлении, составе преступления, уголовном законе и правоприменительном толковании. Рассмотрим данное утверждение более подробно.

Анализируя уголовный закон, мы видим, что законодатель в основном оперирует понятием «преступление», под которым понимается «виновно совершенное общественно опасное деяние, запре-

¹ Полевой Н.С. Криминалистическая кибернетика. М., 1989. С. 216.

щенное настоящим Кодексом под угрозой наказания» (ч. 1 ст. 14 УК РФ). Это одна из категорий уголовного права¹.

Закон указывает на пять признаков преступления:

- 1) деяние;
- 2) общественная опасность;
- 3) уголовная противоправность;
- 4) виновность;
- 5) наказуемость.

Понятно, что данный круг признаков в основном указывается и анализируется в юридической литературе². Хотя некоторые авторы рассматривают более широкий круг признаков³. Чаще же обходятся только тремя признаками — «деяние», «общественная опасность», «уголовная противоправность».

Почему количество признаков преступления, анализируемых разными авторами, отличается? Дело в том, что это диктуется целями конкретного исследования. Любой объект может обладать сколь угодно большим количеством признаков, его характеризующих. Хотя бы один из них должен быть существенным, то есть отражающим сущность данного объекта или группы однородных объектов, а остальные являются видовыми, позволяющими выделить его из этой группы. Поэтому у одного понятия может быть не одно определение, и все они верны, адекватно отражают реальность. Это относится и к понятию преступления. Кража — разновидность преступления. В законе имеется официальное определение и того и другого.

Приведем несколько определений кражи.

1. «Тайное хищение чужого имущества» (ч. 1 ст. 158 УК РФ).
2. Преступление, состоящее в тайном хищении.
3. Преступление, состоящее в ненасильственном тайном хищении.
4. Общественно опасное, уголовно наказуемое, совершенное с корыстной целью противоправное безвозмездное тайное ненасильственное изъятие и (или) обращение чужого имущества, стоимость которого на момент совершения деяния превышает минимальный размер оплаты труда, установленный законодательством Россий-

¹ Дурманов Н.Д. Понятие преступления. М.; Л., 1948. С. 3—12.

² См., напр.: Герцензон А.А. Понятие преступления в советском уголовном праве. М., 1955; Карпушин М.Н., Курляндский В.И. Уголовная ответственность и состав преступления. М., 1974; Ковалев М.И. Понятие и признаки преступления и их значение для квалификации. Свердловск, 1977; Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность. М., 1969; Пионтковский А.А. Учение о преступлении. М., 1961; Прохоров В.С. Преступление и ответственность. Л., 1984.

³ Марцев А.И. Преступление: сущность и содержание. Омск, 1986. С. 15.

ской Федерации, в пользу виновного или других лиц, причинивших ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

Разумеется, это не исчерпывающий перечень формулировок. Интересно, что все приведенные дефиниции являются определениями кражи!

Можно дополнять самое полное определение другими признаками. Можно убрать из последнего определения указание на материальный признак — общественную опасность. Его с успехом заменяет формальный — указание на минимальный размер стоимости похищенного имущества. А ведь вопрос о материальном признаке преступления — это «вопрос об образовании и природе понятий права, вопрос о том, имеют ли понятия права, и в частности понятия уголовного права, объективное содержание, или они являются чистыми субъективными конструкциями. Но, кроме этого, проблема материального признака — это и проблема образования множеств в уголовном праве»¹.

Четких критериев отнесения того или иного деяния к категории общественно опасных ни наукой, ни теорией уголовного права не выработано. Нередко предлагаются оценочные признаки, например причинение (или угроза причинения) существенного вреда². Отсюда следует признать, что основным критерием признания в деянии общественной опасности следует признать правосознание законодателя³ и правоприменителя, в том числе и при квалификации преступлений. Причем правосознание одного субъекта квалификации в силу индивидуальных особенностей может не совпадать с правосознанием другого субъекта.

Другими словами, с позиции интересов квалификации понятие кражи должно быть математически точным. И здесь важную роль играет понятие состава преступления, т.е. состава кражи.

Состав преступления — это специфическое уголовно-правовое понятие, отличающееся от логических понятий тем, что все признаки, входящие в его содержание, являются сущностными. К ним ничего добавлять, и ни один из них не подлежит изъятию.

Вопросы учения о составе преступления имеют особое значение для теории квалификации преступлений. Состав преступления указан в уголовном законе в качестве единственного основания уголовной ответственности (ст. 8 УК РФ). Сами определения квали-

¹ Жеребкин В.Е. Логический анализ понятий права. Киев, 1976. С. 37.

² Марцев А.И. Указ. соч. С. 16.

³ Шуберт Л. Об общественной опасности преступного деяния. М., 1960. С. 30.

фикации (не исключая и приведенные в предыдущем параграфе), даваемые различными авторами, базируются на данном понятии¹, которое представляет собой ядро процесса квалификации. Действительно, обнаружив признаки конкретного состава преступления в поведении лица и уголовно-правовой норме, установив их тождество, можно считать практически осуществленным весь процесс квалификации преступления. Это не означает, что другие обстоятельства дела не имеют уголовно-правового значения. Они могут влиять на решение вопросов о виде и размере (сроке) наказания, возможности условного осуждения и т.д. и т.п. Но для квалификации (в упрощенном виде) достаточно только признаков состава преступления. Все сказанное в полной мере относится и к краже.

Таким образом, состав кражи — юридическое основание ее квалификации.

Остается только в который уже раз удивиться, что понятия состава преступления в уголовном законе не содержится. Хотя в отличие от «квалификации преступлений» данное словосочетание законодателем употребляется. А некоторые статьи даже посвящены раскрытию содержания его отдельных признаков (например, ст. 19, 20, 21, 24 и др.).

Следует лишь учесть, что за понятием «кража» стоит материальный объект (поведение конкретного лица), а за понятием «состав кражи» — идеальный объект.

Исторически путь к учению о составе преступления был достаточно долгим. В России до октября 1917 г. эти вопросы практически не разрабатывались. Например, в курсе уголовного права Н.С. Таганцева (1902) говорится о таких существенных признаках преступного деяния:

- 1) лицо действующее — виновник преступного деяния;
- 2) то, на что направляется действие виновного, — объект или предмет посягательства;
- 3) само преступное посягательство, рассматриваемое с внутренней и внешней стороны².

В первые годы советской власти данной проблеме также не уделялось особенного внимания. В учебнике уголовного права С.В. Познышева составу преступления (общие вопросы) посвящена одна страница, а само понятие (*corpus delicti*) определялось как «четыре существенных признака, образующих в совокупности так

¹ Тарарухин С.А. Теория и практика квалификации преступлений. Киев, 1978. С. 28.

² Цит. по: Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления. М., 1957. С. 8.

называемый общий состав преступления... Всякое преступление есть деяние:

- 1) известного субъекта;
- 2) посягающее на определенный объект;
- 3) противозаконное;
- 4) виновное»¹.

Развитие общей теории состава преступления началось в СССР, и лишь с 50-х годов XX в. С тех пор понятие состава преступления различные авторы определяют следующим образом.

«Состав преступления есть совокупность всех объективных и субъективных признаков (элементов), которые согласно советскому закону определяют конкретное общественно опасное для социалистического государства действие (бездействие) в качестве преступления»².

«Состав преступления — это совокупность объективных и субъективных признаков, с помощью которых уголовный закон определяет общественно опасное деяние как преступное»³.

«Совокупность объективных и субъективных элементов, позволяющих определенное общественно опасное деяние признать соответствующим его описанию в статье уголовного закона, принято называть составом преступления»⁴.

«Состав преступления — это такая система объективных и субъективных признаков, которые являются необходимыми и достаточными для признания лица совершившим определенного рода преступление»⁵.

«...Это совокупность признаков общественно опасного деяния, определяющих его, согласно уголовному закону, как преступное и уголовно наказуемое»⁶.

Имеются и другие определения, но они в основе своей повторяют названные, а различия крайне несущественны. Проанализируем кратко их содержание.

Видимо, не совсем удачно определять состав преступления через совокупность элементов, поскольку они сами состоят из количественно и качественно определенной совокупности признаков.

¹ Познышев С.В. Учебник уголовного права: Очерк основных начал общей и особенной части науки уголовного права. Общая часть. М., 1923. С. 50.

² Трайнин А.Н. Указ. соч. С. 59—60.

³ Марцев А.И., Царегородцев А.М. Состав преступления. Омск, 1975. С. 6.

⁴ Уголовное право. Общая часть. М., 1997. С. 114.

⁵ Куринов Б.А. Указ. соч. С. 32.

⁶ Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. С. 59.

Причем совокупность на самом деле являет собой систему признаков. Она имеет жестко заданную структуру и обладает целостностью, не сводимой к сумме элементов, ее составляющих. В противном случае мы опять придем к понятию преступления¹.

Ранее уже говорилось о том, что уголовно-правовой оценке при квалификации преступления подвергается не деяние, а поведение конкретного лица. Именно данное словосочетание наиболее полно охватывает интересующие нас стороны.

Требование точности квалификации не позволяет довольствоваться отнесением поведения лица к преступлениям определенного рода. При квалификации состав преступления всегда конкретен. Он либо есть, либо его нет.

Важно и то, где описываются признаки конкретного состава преступления. В нашем случае — состава кражи. Первое, что бросается в глаза, — признаки описываются не в одной статье уголовного закона, а как минимум в двух статьях. Так, возраст субъекта кражи указан в ч. 2 ст. 20 УК РФ; признаки неоконченной кражи (или другого преступления) — в ст. 30 УК РФ и т.д. Ряд признаков могут указываться в иных законах и других нормативных актах, о чем уже упоминалось и подробнее нужно будет остановиться в дальнейшем. Универсальным, всеобъемлющим понятием в данном случае будет «уголовно-правовая норма».

Состав преступления — это модель определенного поведения, которое характеризуется с внешней и внутренней сторон. Важно, кто совершает тот или иной поступок, что данный поступок представляет собой «со стороны», что он изменяет (может изменить) в окружающей действительности, как человек, его совершающий, относится к тому, что он совершает, и к тому, что в результате этого происходит или может произойти.

Иными словами, признаки группируются на субъективные и объективные. Количество признаков состава преступления строго задано. Их нельзя произвольно увеличить или уменьшить. Каждый из них необходим, и необходимы все они вместе. С другой стороны, дополнительные признаки, характеризующие внешнюю или внутреннюю стороны поведения, ничего к составу преступления не добавляют. С этой точки зрения признаки состава достаточны.

Понятно, что определения состава преступления и состава преступления кражи будут во многом совпадать. Состав преступления — это содержащаяся в уголовно-правовой норме система объективных и субъективных признаков, которые необходимы и достаточны для

¹ Никонов В.А. Указ. соч. С. 104.

оценки поведения лица как конкретного преступления. Состав преступления кражи — это содержащаяся в уголовно-правовой норме система объективных и субъективных признаков, которые необходимы и достаточны для оценки поведения лица как конкретной кражи.

Признаки состава преступления, представляя собой систему, объединены в определенные группы, отражающие структуру поведения и именуемые *элементами состава*. Состав любого преступления образуют ч е т ы р е элемента.

1. Объект (то, на что посягает преступление, чему оно причиняет или может причинить вред и воздействием на что или кого это достигается), признаками объекта как элемента состава преступления являются объект как признак состава преступления, предмет преступления и потерпевший.

2. Объективная сторона (внешняя сторона преступного поведения, причиняющего вред или создающего угрозу причинения вреда объекту уголовно-правовой охраны), состоящая из деяния, последствий, причинной связи между ними, а также места времени, способа, орудий и обстановки.

3. Субъект (физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности), содержащий в себе основные и специальные признаки.

4. Субъективная сторона (психическая сторона преступного поведения, представляющая собой единство интеллектуальных, волевых и мотивационных процессов), состоящая из вины, мотива, цели и эмоционального состояния.

Традиционно принято подразделять признаки состава преступления на обязательные (характеризующие любой состав преступления) и факультативные (характеризующие группу составов или только конкретный состав). При ближайшем рассмотрении оказывается, что факультативные признаки не менее важны и их роль не второстепенна, так как при указании в диспозиции конкретной статьи они также становятся обязательными.

Взяв за критерий степень общности признаков, В.А. Никонов предложил называть их общими и индивидуализирующими, при обязательности и первых и вторых¹. Выражая согласие с указанной позицией, в дальнейшем мы будем использовать именно эту терминологию.

Кроме того, в науке уголовного права выделяют несколько основных разновидностей составов преступлений.

¹ Никонов В.А. Указ. соч. С. 105.

По критерию степени общественной опасности:

- 1) основной или простой — без признаков, повышающих или понижающих общественную опасность преступления;
- 2) квалифицированный — содержащий признаки, существенно повышающие степень общественной опасности преступления;
- 3) особо квалифицированный — содержащий, по мнению законодателя, признаки, которые выделяют его по степени общественной опасности среди квалифицированных, и в связи с этим требующий самостоятельной оценки;
- 4) привилегированный — содержащий признаки, существенно уменьшающие степень общественной опасности преступления основного или простого преступления.

По критерию конструкции объективной стороны:

- 1) материальный — обязательным признаком являются общественно опасные последствия;
- 2) формальный — общественно опасные последствия не являются признаком состава, для признания преступления оконченным достаточно выполнения деяния.

Применительно к краже, исходя из приведенных классификаций и некоторых других критериев, следует выделить следующие разновидности составов.

По степени общественной опасности:

- 1) основной состав кражи (ч. 1 ст. 158 УК РФ);
- 2) составы с признаками, повышающими общественную опасность кражи (ч. 2—4 ст. 158 УК РФ).

По оконченности кражи:

- 1) составы оконченной кражи;
- 2) составы неоконченной кражи.

При этом только составы неоконченной кражи являются формальными. Все остальные включают в качестве обязательного признака наступление определенных последствий.

В целях более четкой ориентации субъекта квалификации предлагается вести речь о признаках:

- 1) диспозитивных — названных непосредственно в статье (диспозиции уголовно-правовой нормы) уголовного закона;
- 2) ссылочных — указанных в других статьях уголовного закона;
- 3) бланкетных — содержащихся в других законах или иных нормативных актах¹.

Вторая и третья разновидности при их характеристике могут вызывать известные сложности: одна статья УК РФ нередко отсы-

¹ Никонов В.А. Указ. соч. С. 107—108.

лает к другой статье либо иному закону (нормативному акту) не прямо, а косвенно, подобная отсылка может вытекать из общего смысла.

Исходя из этого признаки также можно разделить на прямо названные в законе и вытекающие из его смысла¹.

В частности, часть признаков составов преступлений в нормах Особенной части УК РФ вообще не указываются, а вытекают из положений Общей части.

Оценивая поведение конкретного лица и другие обстоятельства дела, субъект квалификации должен сделать вывод о принадлежности признака, которым характеризуется определенная ситуация, конкретному составу преступления, а это возможно только при соответствующем уровне профессиональной подготовки и детального описания конкретного поведения, а равно и других факторов, с ним связанных².

Все составы кражи характеризуют одни и те же два признака объекта. Оба они являются позитивными, названными в тексте самого уголовного закона. Содержание их также достаточно определено. Однако конкретное его раскрытие невозможно без обращения к другим федеральным законам. Все, что связано с отношениями собственности, регулируется в основном гражданским правом. Там же содержится официальное понятие имущества. Кроме того, гражданское же законодательство поможет разобраться и с такой характеристикой имущества, как «чужое».

В отличие от объекта объективную сторону различных составов оконченной кражи характеризуют разные признаки, выступающие в качестве дополнительных к признакам основного состава.

Интересно отметить, что в объективной стороне основного состава оконченной кражи присутствует оценочный признак, а также негативный признак, прямо в уголовном законе не указанный, но вытекающий из его смысла, — ненасильственность кражи. В самом деле, анализ составов таких хищений, как грабеж и разбой, дает основание для однозначного вывода о невозможности любого насилия или угрозы его причинения при краже³.

Как видим, субъекта кражи применительно к различным ее составам, так же как и в случае с объективной стороной, характеризуют разные признаки, выступающие дополнительными к признакам основного состава.

¹ Никонов В.А. Указ. соч. С. 108.

² Там же. С. 108–109.

³ Завидов Б.Д. Кража. Уголовно-правовой анализ диспозиции состава преступления, предусмотренного ст. 158 УК РФ. М., 2002. С. 15.

Интересно появление дополнительных субъектов в составах ч. 2 и ч. 4 ст. 158 УК РФ, но отсутствие их в составе ч. 3 ст. 158 УК РФ. Тем самым наглядной становится оценка общественной опасности законодателем признаков различных элементов составов кражи (например, совершение кражи с проникновением в жилище опаснее кражи, совершенной группой лиц по предварительному сговору, но с проникновением в помещение).

Субъективная сторона всех составов кражи характеризуется одними и теми же признаками.

Признаки составов неоконченной кражи, естественно, будут отличаться от названных. Но это отличие касается только объективной стороны и будет рассмотрено отдельно в рамках особых обстоятельств совершения кражи.

Уголовный закон в предложенной нами логико-правовой модели квалификации краж выполняет свою, четко определенную роль. Так правоприменитель, квалифицируя поведение субъекта, должен четко представлять, какой уголовный закон подлежит применению в данной ситуации (мы уже рассматривали данное утверждение с позиции этапов процесса квалификации краж).

Например, помня о принципах действия уголовного закона во времени, нельзя не выделить составы кражи в зависимости от редакции уголовного закона:

- 1) состав кражи в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 64-ФЗ;
- 2) состав кражи в редакции Федерального закона от 31 октября 2002 г. № 133-ФЗ;
- 3) состав кражи в редакции Федерального закона от 30 декабря 2006 г. № 283-ФЗ и т.д.

Кроме того, правоприменитель должен учитывать и действие иных институтов уголовного закона во времени, например соучастие, неоконченное преступление и т.д.

Уголовный закон определяет и круг лиц, подлежащих привлечению к уголовной ответственности, и распространение своей юрисдикции в пространстве, а также условия реализации иных признаков действия уголовного закона.

Далее, именно в уголовном законе, а точнее, в уголовно-правовой норме описываются все элементы и признаки состава преступления, а также иные вспомогательные институты квалификации преступлений, например рассмотренные нами выше соучастие, множественность, неоконченная преступная деятельность, обстоятельства, исключающие преступность деяния, и т.д. Ранее мы уже дали

им характеристику, анализируя виды составов преступлений, поэтому не будем заострять на этом внимание.

И завершающим элементом логико-правовой модели квалификации краж, как и всех преступлений, на наш взгляд, является правоприменительное толкование. Это относительно молодой институт, сложившийся на базе синтеза теорий применения уголовного закона и его толкования.

Если исходить из предпосылки, что применение права — это деятельность уполномоченных на то государственных органов в строго определенном порядке по реализации правовых норм, а толкование — это гносеологический (познавательный) и интерпретационный процесс, то правоприменительное толкование — это деятельность по уяснению сущности с последующей интерпретацией применяемых уголовно-правовых норм.

Б.П. Морозов выделяет следующие специфические черты правоприменительного толкования уголовного закона:

1) правоприменительное толкование всегда обладает юридической обязательной силой;

2) правоприменительное толкование уголовного закона является прямым исполнением УК РФ в рамках уголовного процесса;

3) в качестве субъектов правоприменительного толкования могут выступать только лица, имеющие право принимать обязательные к исполнению решения в рамках уголовного процесса;

4) правоприменительное толкование всегда осуществляется в связи с уголовно значимым поведением лица (например, совершением деяния, содержащего признаки состава преступления) и, следовательно, направлено на наступление каких-либо уголовно-правовых последствий (например, привлечение к уголовной ответственности за совершение преступления)¹.

Необходимо учитывать, что автор в данном случае ведет речь лишь об официальной квалификации, и хотя, как мы указывали ранее, у нас свой взгляд на данные виды, с определенной степенью условности позицию автора можно принять.

Традиционно классификация правоприменительного толкования на виды осуществляется на основании способа. Выделяют три основных способа толкования уголовного закона: грамматический (языковой), логический и систематический.

¹ Морозов Б.В. Правоприменительное толкование уголовного закона: Дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2008. С. 10.

При *грамматическом* толковании уясняются синтаксическая и морфологическая структуры текста уголовного закона, грамматический смысл предложения или нескольких предложений, имеют значение формы имен существительных, прилагательных и глаголов, а также постановка пунктуационных знаков и т.п.

При *логическом* толковании уголовного закона понимается исследование связи между отдельными положениями закона и правилами формальной логики.

Систематическое толкование уголовного закона заключается в установлении связи уголовно-правовых норм с нормами внутри уголовного закона, а также иных отраслей права.

На наш взгляд, осознание правоприменителем данных приемов существенно облегчит процедуру применения уголовного закона при квалификации преступлений.

Говоря о правоприменительном толковании в процессе квалификации краж, нельзя обойти стороной и тему судебного прецедента. На сегодняшний день вопрос применения судебного прецедента при квалификации преступлений в уголовном праве России остается открытым. Очень большое значение имеет установка советского уголовного права, где вопрос применения судебного прецедента практически не обсуждался. Но практика, да и теория, уголовного права уже давно не так однозначны.

На данном этапе важно разобраться с источниками прецедента. По мнению Б.В. Морозова, к ним можно отнести¹:

- решение суда первой инстанции;
- решение суда второй инстанции (кассационное производство);
- решение Верховного Суда;
- разъяснения Пленума Верховного Суда.

На наш взгляд, первый и второй виды не могут выступать в качестве источника однозначно, так как опять же возникнет так называемая региональная законность. А вот третий и четвертый виды можно рассматривать, так как это решения высшей судебной инстанции.

Четвертый вариант особый. Постановления Пленума Верховного Суда РФ оформлены в особую форму, которой на практике придерживаются, и в принципе — с определенными условностями, о которых мы ранее писали, — даваемые там разъяснения обязательны для правоприменения. Постановление Пленума Верховного Суда —

¹ Морозов Б.В. Указ. соч. С. 10.

это официально опубликованное мнение Верховного Суда РФ по вопросам применения законодательства.

Постановление ПВС РФ выполняет ряд задач:

- 1) конкретизация, уточнение и определение понятий;
- 2) разграничение преступного и не преступного, смежных и конкурирующих преступлений;
- 3) единообразное толкование отдельных норм, институтов и ситуаций.

Считаем, что постановления Пленума — это не нормы права и, таким образом, не прецедент, а толкование, и это толкование надо сделать обязательным.

Таким образом, логико-правовая модель квалификации краж состоит из четырех элементов: понятие преступления, где главенствующую роль играют общественная опасность и противоправность; состав преступления, который состоит из элементов и признаков; уголовный закон, в котором оцениваются его действие в пространстве, времени и по кругу лиц; а также все его институты и нормы и правоприменительное толкование.

Квалификация краж по признакам состава преступления

2.1. Квалификация краж по признакам объекта

Уголовно-правовая оценка признаков объекта преступления при квалификации краж имеет существенное значение. Так, в силу зарождения, становления и развития структуры отечественного уголовного законодательства, в частности его Особенной части, место каждого конкретного состава преступления в Уголовном кодексе определяется характеристикой его объекта. В связи с чем точно определенный объект уголовно-правового посягательства есть ключ к правильной квалификации преступления.

Под *объектом* преступления принято понимать *совокупность предусмотренных уголовным законом признаков, характеризующих общественно опасную направленность преступления*¹. Иначе говоря, объект — это то, путем воздействия на что совершается преступление. В науке уголовного права существует несколько основных и множество второстепенных теорий объекта преступления (например, теория объекта преступления как субъективного права, нормативная теория, теория правовых благ, теория общественных отношений и т.д.)². Ряд авторов вообще считают, что объектом преступления могут быть только люди (физические лица и их объединения, группы), которые терпят ущерб в результате преступления, заключающийся в изменении их положения в качестве участников общественных отношений определенного вида³.

Нам более разработанной в настоящее время видится теория общественных отношений. При этом считаем, что приверженность

¹ Уголовное право. Общая часть: Учеб. пособие / Под ред. А.В. Шеслера. Тюмень, 2008. С. 99.

² Краткий анализ данных теорий представлен в работе: Марцев А.И., Вишнякова А.И. Развитие учения об объекте преступления. Омск, 2002.

³ Голикова А.В. Ущерб в хищении: понятие, структура, значение для квалификации и назначения уголовного наказания: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2005. С. 8.

к той или иной теории правоприменителя принципиального значения для квалификации краж не имеет, поэтому их детальное рассмотрение в рамках нашего исследования представляется излишним. В то же время необходимым видится рассмотрение признаков объекта преступления, непосредственно влияющих на процесс квалификации краж.

Традиционно (особенно с введением ныне действующего Уголовного кодекса РФ) в теории уголовного права выделяют общий, родовой, видовой и непосредственный объекты для любого преступления. Относительно кражи данную систему, на наш взгляд, следует признать классической. Так, общепризнанной считается позиция, согласно которой общий объект любого преступления закреплен в ст. 2 УК РФ, родовой определяется наименованием раздела «Преступления в сфере экономики», видовой — наименованием главы «Преступления против собственности» и непосредственный — спецификой самой ст. 158 УК РФ.

Таким образом, *общий объект* для кражи выводится из задач Уголовного кодекса Российской Федерации, к каковым относятся: охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации, обеспечение мира и безопасности человечества.

Родовой объект детерминирован термином «экономика». Под экономикой в самом широком смысле принято понимать хозяйственную деятельность людей. Возникающие в процессе ее осуществления общественные (экономические) отношения и будут являться родовым объектом кражи. Соответственно преступления в сфере экономики — это общественно опасные деяния, посягающие на общественные (экономические) отношения, возникающие в процессе осуществления хозяйственной деятельности.

Современная экономическая теория, рассматривая экономические отношения, выделяет социально-экономические и организационно-экономические связи¹. Социально-экономические связи, в свою очередь, подразделяются на отношения собственности, социально-экономические связи в производстве, социальные отношения в распределении. Организационно-экономические связи включают в себя кооперацию и разделение труда, организацию хозяйства, управление экономикой. Таким образом, именно нарушение данных связей, несущее в себе общественную опасность, может быть признано преступлением в сфере экономики или, как справедливо

¹ Борисов Е. Ф. Экономическая теория: Учебник. М., 2005. С. 70.

отметил А.В. Пронников, экономические правоотношения регулируют определенный порядок экономически значимого поведения субъектов экономики, поэтому при совершении экономических преступлений они подвергаются нарушению¹.

На *видовой объект* преступлений против собственности в науке уголовного права сложилось три основные точки зрения:

- 1) собственность как экономическое отношение;
- 2) как правовая ценность (право собственности в субъективном смысле);
- 3) как экономическое отношение и право собственности².

На наш взгляд, наиболее точной является третья точка зрения, т.е. видовым объектом кражи являются экономико-юридические отношения собственности — как сформулировала Е.А. Мазуренко, «основанные на законе отношения, отражающие состояние принадлежности материальных благ их сособственнику, которым причиняется либо создается реальная угроза причинения вреда»³.

В чем сущность таких отношений? Ответ на этот вопрос сложен. Понятие «собственность» включает в себя перечень прав, которые лицо может использовать по отношению к имуществу. Это право владения, пользования и распоряжения (ст. 209 ГК РФ)⁴. Вместе взятые, они составляют юридическое содержание права собственности, его конструкцию⁵. Их нарушение и влечет за собой ответственность по статьям главы 21 УК РФ «Преступления против собственности».

Непосредственным объектом кражи является часть экономико-юридических отношений собственности. Постулируя, что кража — это хищение, следует признать, что данную часть будут составлять отношения собственности на движимое имущество. Кроме того, учитывая, что в действующем Уголовном кодексе РФ законодатель предусмотрел специальные составы хищения предметов, обладающих специфическими свойствами (ст. 164, 221, 226, 229 УК РФ),

¹ Пронников А.В. Уголовно-правовая политика в сфере противодействия экономической преступности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2008. С. 13.

² Шаповалов Ю.Н. К вопросу об объекте и предмете хищения // Российский следователь. 2008. № 20. С. 24—26.

³ Мазуренко Е.А. Объект и предмет уголовно-правовой охраны преступлений против собственности: современные проблемы квалификации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 8.

⁴ Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия / Под ред. М.Ю. Тихомирова. М., 2006. С. 678.

⁵ Яворович В.В. Концепция современного российского права собственности // Научные исследования высшей школы: Мат-лы итоговой науч.-практ. конф. 1997 г.). Тюмень, 1997. С. 11.

правильным нам видится определение непосредственного объекта кражи как отношения собственности на движимое имущество, не обладающее специфическими свойствами. Под специфическими свойствами соответственно следует признавать определенные признаки, позволяющие отнести имущество к предмету преступлений, предусмотренных ст. 164, 221, 226, 229 УК РФ.

В науке уголовного права существуют и иные точки зрения, например, Ю. Ляпунов считает, что основным непосредственным объектом преступлений против собственности должны рассматриваться отношения государственной, муниципальной и частной собственности, в зависимости от того, на какую конкретную форму совершено посягательство¹.

Солидарны с данной позицией В.Д. Ларичев и Г.А. Сапожников, которые считают, что основным непосредственным объектом кражи выступает та форма собственности (государственная, частная, общественная и др.), в которой находится похищаемое имущество².

Нам данная позиция представляется малоубедительной, так как в Российской Федерации все формы собственности охраняются уголовным законом одинаково, скорее, это виды непосредственного объекта в зависимости от формы собственности.

На уровне непосредственного объекта выделяют основной, дополнительный и факультативный объект, иначе говоря, первичные общественные отношения, охраняемые в данном случае уголовным законом, и вторичные — охраняемые при этом «попутно» или «в силу стечения обстоятельств».

Задача правоприменителя при квалификации краж состоит в том, чтобы суметь вычленить эти отношения и проранжировать их. Конечно, чистая градация только по объекту в практической деятельности встречается крайне редко, так как объект зачастую детерминируется иными элементами и признаками состава преступления, но такие ситуации все же имеются, например разграничение кражи, совершенной должностным лицом с использованием своего служебного положения, и злоупотребление должностным положением, выразившееся в хищении имущества. Определяя в данном случае первичные общественные отношения, мы фактически определяем статью Уголовного кодекса, по которой будет нести ответственность виновное лицо.

¹ Ляпунов Ю. Дискуссионные проблемы объекта преступлений против собственности // Уголовное право. 2004. № 3. С. 46.

² Ларичев В.Д., Сапожников Г.А. Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с кражами черных и цветных металлов. М., 2010. С. 32.

При квалификации краж, как показало наше исследование, сложности в определении первичных и вторичных общественных отношений создают наибольшие трудности у правоприменителя. Связано это с попыткой рассматривать их изолированно, в отрыве от иных элементов и признаков состава преступления, что нам представляется неверным, так как на определение объекта преступления оказывают влияние различные обстоятельства его совершения: и предмет, на который совершено посягательство, и потерпевший, и способ, и ущерб, и субъект, и вина, и т.д. и т.п. Сущность определения объекта преступления заключается как бы в аккумуляровании данных обстоятельств, и на основании их анализа строится решение проблемы о первичности и вторичности общественных отношений, подвергшихся воздействию.

Например, при совершении кражи с незаконным проникновением в жилище воздействию подвергаются два объекта — отношения собственности и отношения неприкосновенности жилища. Как справедливо отметил С.Н. Романюк, данная кража относится к разновидности сложных единичных преступлений — составным преступлениям¹, и первично в данном случае отношение собственности.

Как мы указали ранее, охраняемые общественные отношения зачастую детерминируются иными признаками состава преступления, в частности его предметом, который, в свою очередь, для кражи является еще более сложной категорией. К сожалению, на сегодняшний день в науке уголовного права нет единства относительно определения как предмета преступления вообще, так и предмета хищения и кражи в частности. Например, А.В. Голикова считает, что предметом преступления выступают предметы материального мира, в которых аккумуляровалось благо потерпевшего, охраняемое уголовным законом, путем воздействия на которое виновный совершает преступление².

Предмет хищения, по мнению С.М. Кочои, обладает рядом признаков: неизменно материален, исключая при этом идеальные достижения человечества, всегда имеет экономическое выражение в виде денежной стоимости, им могут быть лишь те вещи, в которые вложен человеческий труд, всегда представляет собой чужую собст-

¹ Романюк С.Н. Сложные единичные преступления: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2008. С. 10.

² Голикова А.В. Ущерб в хищении: понятие, структура, значение для квалификации и назначения уголовного наказания: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2005. С. 8.

венность, так как собственные вещи не могут быть предметом хищения¹.

По мнению Е.В. Герасимовой, предмету хищения присущи собственные отличительные признаки, позволяющие отграничить хищение от других составов преступлений, к их числу относится социальный, материальный, экономический и юридический².

Наиболее целостное определение предмета хищения, на наш взгляд, представлено в работе А.В. Голиковой, которая в качестве такового предлагает считать чужое движимое имущество, обладающее своим правовым режимом и стоимостью, находящееся в наличном имущественном фонде собственника³.

Относительно предмета кражи мы придерживаемся устоявшейся точки зрения, определяющей предмет кражи через движимое имущество⁴, путем воздействия на которое она совершается. Наиболее часто похищаются мобильные телефоны, деньги, автомобили, аудиовидеотехника, золотые изделия и украшения, одежда, часы⁵.

В настоящее время в науке уголовного права появились и иные точки зрения с достаточно интересной аргументацией⁶, право на их существование будет проверено временем.

Конкретная вещь материального мира либо иное имущество, чтобы стать предметом кражи, должны выступать потенциальным участником гражданского, пусть и ограниченного, оборота.

Спектр таких предметов достаточно широк и определяется Гражданским кодексом РФ и иными нормативными правовыми актами. В общем, по нашему мнению, согласно ст. 128 ГК РФ к ним можно отнести вещи, включая деньги и ценные бумаги, и иное имущество.

¹ Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. М., 1998. С. 84.

² Герасимова Е.В. Составообразующие признаки предмета хищения // Соотношение преступлений и иных правонарушений: современные проблемы: Мат-лы IV Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 250-летию образования Моск. гос. ун-та им. М.В. Ломоносова, 27—28 мая 2004 г. М., 2005. С. 128.

³ Голикова А.В. Указ. соч. С. 8.

⁴ Исмагилов Р.Г. Кража чужого имущества: уголовно-правовые и криминологические аспекты: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 9.

⁵ Ганичева Е.А. Характеристика предмета преступного посягательства краж, грабежей, разбоев как один из основных элементов криминалистической характеристики // Уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы в деятельности следственных подразделений правоохранительных органов: Мат-лы Всерос. конф. курсантов, слушателей, студентов, адъюнктов и аспирантов. Ч. II. Челябинск, 2007. С. 31.

⁶ См. напр.: Базетдинова Н.Н. Земельный участок как предмет кражи // Рос. юрид. журн. 2006. № 3(51). С. 162—166; Гуськова Н. Недвижимое имущество как предмет хищения // Уголовное право. 2003. № 1. С. 18—20.

Относительно иных объектов гражданских прав, отнесенных к таковым ст. 128 ГК РФ, как то: имущественные права, работы и услуги, информация, результаты интеллектуальной деятельности, в том числе исключительные права на них (интеллектуальная собственность), и нематериальные блага — наши рассуждения будут представлены ниже.

К обязательным признакам имущества, которые необходимо учитывать при квалификации краж, на наш взгляд, относится его материальная природа, т.е. данное имущество должно быть осязаемым при помощи человеческих органов чувств, иметь так называемое «тело», быть телесным.

Н.В. Вишнякова считает, что содержание материального признака предмета хищений состоит не в физической осязаемости, а в отнесении предмета к имуществу, которое является объектом права собственности¹.

На основании данного утверждения считаем обоснованным исключение из предмета хищений, и в частности краж, работ и услуг, информации, результатов интеллектуальной деятельности и иных нематериальных благ.

Второй важный признак имущества, являющегося предметом кражи, — наличие стоимости, аккумулирующей затраченный на его изготовление труд человека, расход материалов и энергии, налоговое бремя и соотношение с рыночной конъюнктурой. Традиционно считается, что экономическая ценность выражается в цене, но это не всегда так. Ценообразование — сложный процесс маркетинговой деятельности, зависящий от множества факторов, и не исключено, что цена в силу тех или иных причин может отражать лишь часть стоимости товара. На наш взгляд, в данном случае для установления ущерба обязательно проведение соответствующих экспертиз.

Поэтому считаем правильным оценку ущерба с использованием «Центра экспертиз» по уголовным делам, где позиция виновного и потерпевшего различаются².

Данный постулат относительно части предметов материального мира мы подвергли сомнению, наши доводы будут представлены ниже.

Также важнейшей характеристикой предмета кражи является отсутствие каких-либо реальных и предполагаемых прав на него у субъекта преступления. Иными словами, имущество для виновного

¹ Вишнякова Н.В. Объект и предмет преступлений против собственности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2003. С. 8.

² Архив Урайского горсуда ХМАО—Югры за 2014 г.

должно быть чужим¹. Исходя из сложившейся градации хищения на формы, имущество должно быть не просто чужим для виновного, но еще и не вверенным ему. В противном случае вменению подлежит ст. 160 УК РФ «Присвоение и растрата». Как показывают наши исследования и анализ следственно-судебной практики, такое размежевание создает лишь излишние трудности в практической деятельности правоохранительных органов².

Отпочкование однотипных составов преступлений по степени общественной опасности присвоения и растраты от кражи связано, на наш взгляд, больше с развитием гражданского права, чем с интересами борьбы с преступностью. Бесспорно, это сложный и интересный исторический процесс поиска наиболее точных и целостных терминов и их определений, характеризующих типичные преступные ситуации, в результате которого были выявлены отграничительные признаки составов преступлений, предусмотренных ст. 158, 160 УК РФ. Данный анализ позволил законодателю и правоприменителю яснее понять друг друга, детализировать преступное и не-преступное, четче разработать признаки рассматриваемых деяний и потому имел свой положительный результат, но в настоящее время такое дробление однотипных преступных деяний по ничтожному отличительному признаку нам представляется излишним.

Так, согласно п. 18 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» противоправное безвозмездное обращение имущества, вверенного лицу, в свою пользу или пользу других лиц, причинившее ущерб собственнику или иному законному владельцу этого имущества, должно квалифицироваться судами как присвоение или растрата при условии, что похищенное имущество находилось в правомерном владении либо ведении этого лица, которое в силу должностного или иного служебного положения, договора либо специального поручения осуществляло полномочия по распоряжению, управлению, доставке, пользованию или хранению в отношении чужого имущества.

Решая вопрос об отграничении составов присвоения или растраты от кражи, суды должны установить наличие у лица вышеуказанных полномочий. Совершение тайного хищения чужого имущества лицом, не обладающим такими полномочиями, но имеющим доступ к похищаемому имуществу в силу выполняемой

¹ Яни П. «Кража без взлома» и ее последствия // Закон. 2001. № 7. С. 123.

² Борков В.Н. Определение ответственности за хищение путем злоупотребления административно-хозяйственными полномочиями // Уголовный процесс. 2007. № 4. С. 9.

работы или иных обстоятельств, должно быть квалифицировано по ст. 158 УК РФ¹.

Полагаем, существенной разницы, определяющей создание самостоятельных составов преступлений в том, вверено имущество или не вверено, нет. Главное, что оно чужое. А с учетом схожести степени общественной опасности данных составов преступлений, — что признает и сам законодатель, формируя санкции рассматриваемых составов преступлений, — данные составы преступлений следует объединить в один путем декриминализации ст. 160 УК РФ.

Вообще, на наш взгляд, развитие в форме мелочной детализации должны получить иные, не «вечные» преступления против собственности, а преступления в сфере экономической деятельности, так как именно они подвержены постоянным изменениям в связи с тем, что вынуждены двигаться вслед за постоянно «виляющим» курсом экономики. В настоящее время уже рядом авторов выделяется более семи групп видов данных составов преступлений², соответственно количество традиционных преступлений должно иметь тенденцию к сужению и упрощению³, но не уменьшению круга криминализованных поведенческих актов.

В то же время даже среди попадающих в категорию «имущество» предметов материального мира, чужих для виновного и не вверенных ему, существуют такие, которые не могут быть предметом кражи. Например, наркотические вещества, некоторые разновидности оружия и боеприпасов, а также взрывчатых веществ и взрывных устройств, ядерные материалы и радиоактивные вещества, предметы, имеющие особую ценность, и т.д.

Особенности квалификации тайных хищений данных предметов нам кажутся не совсем оправданными. Так, наступление уголовной ответственности за тайное хищение определенных предметов материального мира предусмотрено в разделе IX УК РФ «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» в главе 24 «Преступления против общественной безопасности» ст. 221 «Хищение либо вымогательство ядерных материалов или радиоактивных веществ» и 226 «Хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств», в главе 25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравст-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате».

² Пронников А.В. Уголовно-правовая политика в сфере противодействия экономической преступности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2008. С. 13.

³ Белокуров О.В. Присвоение и растрата не формы хищения // Следователь. 2002. № 11(55). С. 5.

венности» ст. 229 «Хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ».

По устоявшемуся мнению, формирование данных статей продиктовано особенностями их предмета преступления и совершенных в отношении его действий:

Во-первых, презюмируется, что в данном случае первичен объект — общественная безопасность (безопасность населения)¹, здоровье населения, а не право собственности, так как считается, что предмет преступления способен повлечь повышенную вредоносность (по сравнению с правом собственности) при несанкционированном обращении)². Отношения собственности играют в данном случае роль дополнительного объекта³ или вообще, по мнению ряда авторов, только факультативного⁴. С чем мы не согласны.

Во-вторых, учитывая специфику квалификации хищения и вымогательства, законодатель не признал их альтернативой незаконному обороту, в связи с чем выделил в самостоятельные составы преступлений.

На наш взгляд, позиция законодателя в данном случае слишком уязвима. Несомненно, дифференциация уголовной ответственности различных видов хищений необходима; незаконный оборот указанных предметов и их хищение и вымогательство по сути разные вещи, но это ни в коем случае не свидетельствует о том, что для каждого предмета хищения, обладающего какими-то специфическими свойствами, необходимо создавать самостоятельную статью Уголовного кодекса.

Данная тенденция слишком опасна, а при этом уже имеет место⁵, например, Е.Г. Шмелева предлагала дополнить УК РФ нормой, предусматривающей ответственность за хищение либо вымогательство сильнодействующих или ядовитых веществ⁶. О. Аксенов

¹ Багрова О.Л. Уголовная ответственность за хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: Учеб. пособие. М., 2007. С. 41.

² Антонченко В.В. Многообъектный характер преступлений, связанных с хищением оружия и боеприпасов в воинских формированиях // Следователь. 2008. № 6(122). С. 2—3.

³ Прохорова М.Л. Проблемы совершенствования уголовно-правового регулирования ответственности за хищение и вымогательство наркотических средств и психотропных веществ // Следователь. 2001. № 2. С. 10.

⁴ Кухарук В. Хищение наркотических средств и психотропных веществ: вопросы квалификации и правоприменения // Уголовное право. 2007. № 6. С. 21.

⁵ Багрова О.Л. Указ. соч. С. 9.

⁶ Шмелева Е.Г. Незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта: уголовно-правовые и криминологические аспекты: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2008. С. 10.

высказывал предложение ввести самостоятельную уголовную ответственность за хищение танков, самолетов, вертолетов, соединяющих в себе транспортные средства, огнестрельное и ракетное оружие¹. Е.Н. Скорилкина — за хищение боевой техники и тяжелого вооружения². В.В. Антонченко также считает необходимым предусмотреть ответственность за хищение предметов вооружения военнослужащими, причем именно в гл. 33 УК РФ³, и т.д.

Реализация данных предложений ведет к неоправданному раздутию Особенной части Уголовного кодекса, к созданию излишней конкуренции⁴ и коллизии⁵ уголовно-правовых норм и, как следствие, к неверному применению статей Уголовного закона.

К тому же не секрет, что многие положения Уголовного кодекса в настоящее время понятны только узким специалистам⁶, и это нивелирует одну из его главных задач — предупреждение преступлений.

Поэтому в ряде случаев создание новых составов преступлений, когда эффективно могут функционировать имеющиеся, представляется нецелесообразным. На наш взгляд, это именно тот случай.

Так, законодатель создал четыре новых состава преступления (кроме нами рассматриваемых, это еще предусмотренный ст. 164 УК РФ, который будет рассмотрен чуть позже) только из-за того, что их предмет обладает определенной спецификой (не путать с составами, отличающимися от хищений по предмету, например предусмотренных ст. 146, 183, 227, 275, 276 УК РФ⁷).

¹ Аксенов О. Как квалифицировать кражу миномета? // Рос. юстиция. 1999. № 6. С. 48.

² Скорилкина Е.Н. Незаконный оборот оружия, совершенный путем хищения либо вымогательства: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 8.

³ Антонченко В.В. Хищение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств в войсках Дальневосточного военного округа (криминологические аспекты): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2010. С. 12.

⁴ Примеры данных проблем описаны в работах многих авторов, занимавшихся проблематикой хищения предметов, обладающих специфическими свойствами, напр.: Шаранов Р.Д. Преступления против здоровья населения и общественной нравственности: Науч.-практ. пособие. Тюмень, 2002. С. 18; Хабаров А.В. Преступления против собственности: Учеб. пособие. Тюмень, 1999. С. 64; Иванова С.И., Хлыстунова В.Н. О понятие хищения наркотических средств // Новое уголовное законодательство России: проблемы теории и практики: Сб. ст. / Под общ. ред. В.А. Никонова. Тюмень, 1999. С. 171.

⁵ Башков А.В. Сложные вопросы квалификации преступлений против собственности с учетом особенностей предмета // Рос. юрид. журн. 2011. № 2(77). С. 151.

⁶ Яни П.С. Понятие хищения — конституционно // Закон. 2011. № 1. С. 46.

⁷ Гаухман Л., Филаненко А. Отграничение хищений чужого имущества от хищений других предметов, предусмотренных специальными нормами // Уголовное право. 2008. № 5. С. 18.

В то же время законодатель не объединил хищения и незаконный оборот данных предметов, хотя, если бы первично было все же не право собственности, а отношения общественной безопасности или здоровья населения, это было бы логично, так как по санкциям данные составы преступлений практически равны, а сбыт наркотических средств предусматривает даже более жесткие наказания, чем их хищение.

Что касается оружия вообще, не понятно, почему предметом ст. 226 УК РФ является только его избранная часть, а кража остальных видов — и наименее «убойных», например охотничьих гладкоствольных ружей, и более мощных, например крупнокалиберного пулемета, артиллерийского оружия, тяжелого миномета, — квалифицируется по ч. 1 ст. 158 УК РФ¹.

Относительно составов преступлений, предусмотренных ст. 164 УК РФ, следует дополнить еще следующее, что хоть и законодатель разместил данный состав в главе 21 УК РФ, в качестве предмета данного преступления законодатель указал предметы или документы, имеющие особую историческую, научную, художественную или культурную ценность, в связи с чем среди ученых нет единства относительно его объекта², нет также единства и относительно предмета данного преступления³.

Как нам кажется, данный случай полностью укладывается в рамки нашего подхода и общественная нравственность в данном случае выступает лишь в роли дополнительного объекта, в связи с чем этот признак может содержаться в краже.

Кроме того, совсем не понятна позиция законодателя относительно возраста, с которого наступает уголовная ответственность за ряд рассматриваемых преступлений. Например, ответственность по ст. 164, 221 УК РФ может наступать лишь с 16-летнего возраста, тогда как по ст. 158 УК РФ — с 14-летнего; получается, что виновные в возрасте с 14 до 16 лет должны нести ответственность по общей статье и она в состоянии адекватно и эффективно справляться с преступными вызовами объективной действительности, даже учитывая всю специфику предмета преступления⁴.

¹ Аксенов О. Указ. соч. С. 48.

² Сумачев А.В. Посягательство на культурные ценности (административно-правовой и уголовно-правовой аспекты). Тюмень, 2009. С. 25.

³ Первушин В.М. Расследование краж предметов антиквариата: Пособие / Под ред. А.И. Гурова. М., 1992. С. 7.

⁴ Будагова Е.А. Проблемы квалификации хищения предметов, имеющих особую ценность // Вестн. Воронеж. ин-та МВД России. 2008. № 2. С. 33.

Есть и обратная проблема, например, хищение в форме мошенничества наказуемо с 16 лет, в то же время хищение наркотических средств независимо от формы — с 14 лет, т.е. осознание, как завладеть путем обмана деньгами, приходит позже, чем осознание тех же действий с наркотиками¹. Как справедливо указывает ряд авторов, ситуация достаточно щепетильная².

Аналогичная ситуация и с квалифицирующими признаками ряда составов преступлений, предусматривающих ответственность за общие хищения. Они совершенно не учитываются, например, в ст. 164 УК РФ³, т.е. законодатель ставит их в один ряд по степени общественной опасности с предметом, имеющим особую ценность.

При этом, создав данные составы преступлений, законодатель нивелировал дифференциацию между тайным, открытым и насильственным хищением данных предметов⁴, чем затруднил установление момента их окончания⁵ и т.д., что нам представляется неоправданным.

Страдает в данном случае и логика диспозиций вновь сформулированных статей⁶. Данные и иные аргументы и ранее высказывались рядом авторов⁷.

К тому же большие возражения вызывает сама градация первичности общественных отношений, поставленных под защиту законодателем. Так, если следовать логике законодателя, разбой тоже нужно отнести к преступлениям против личности, так как жизнь и здоровье человека являются более ценным благом, чем отношения собственности, которые в данном случае должны рассматриваться лишь в качестве дополнительного объекта.

На наш взгляд, специфичность предмета преступления в данном случае позволяет отказаться и от какой-либо его денежной оценки. Качественная оценка имущественных последствий освобо-

¹ Прохорова М.Л. Проблемы совершенствования уголовно-правового регулирования ответственности за хищение и вымогательство наркотических средств и психотропных веществ // Следователь. 2001. № 2. С. 13.

² Сумачев А.В. Указ. соч. С. 33.

³ Братанов В.В. Квалифицирующие признаки и отграничение хищения предметов, имеющих особую ценность, от смежных преступлений // Рос. следователь. 2007. № 14. С. 5.

⁴ Прохорова М.Л. Указ. соч. С. 10.

⁵ Братанов В.В. Формы хищения предметов, имеющих особую ценность // Рос. следователь. 2007. № 11. С. 6.

⁶ Прохорова М.Л. Указ. соч. С. 11.

⁷ Буркина О.А. Уголовная ответственность за посягательства на собственность с применением насилия: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2008. С. 8.

ждает правоприменителя от обязанности установления стоимости предмета преступления, что, с одной стороны, существенно облегчает квалификацию и расследование преступлений, тем самым заменяя дифференциацию уголовной ответственности в зависимости от количества похищенного.

На основании изложенного предлагаем в главу 21 УК РФ «Преступления против собственности» в ряд составов преступлений, в частности в ст. 158 УК РФ, добавить квалифицирующий признак «ядерных материалов или радиоактивных веществ, оружия, боеприпасов, взрывных веществ и взрывных устройств, наркотических средств или психотропных веществ, предметов имеющих особую ценность», а составы преступлений, предусмотренные ст. 164, 221, 226, 229 УК РФ, декриминализировать. В то же время в примечании к ст. 158 УК РФ или отдельной норме данной главы необходимо дать легальное толкование их признаков для устранения последующих разночтений и возможных коллизий при применении данного пункта.

Имеются в юридической науке и иные точки зрения, например, В.Ф. Анисимов считает, что перечисленные нами составы, расположенные за пределами главы 21 УК РФ, не являются хищениями в том смысле, как это описано в примечании к ст. 158 УК РФ, поэтому им необходимо сменить свои названия¹.

Также в рамках нашего исследования было установлено, что достаточно сложной представляется проблема квалификации противоправного использования электрической, тепловой видов энергии², противоправного подключения к Интернету, телефонным сетям³, кабельному телевидению и т.д. Частично, лишь относительно различных видов энергии, данную проблему в свое время исследовал А.В. Хабаров. Он пришел к выводу, что энергия (тепловая, электрическая и иная форма, которая может быть заключена в определенные рамки, создаваться, передаваться и использоваться в производственных, потребительских и иных целях) является предметом хищения и соответственно кражи⁴.

¹ Анисимов В.Ф. Ответственность за хищения по уголовному праву России. СПб., 2006. С. 14.

² Семенов В.М. Чужое имущество как предмет кражи // Юрист. 2005. № 5. С. 25.

³ Диденко В.Н., Курындин П.В. Проблемы выявления фактов хищений и причинения ущерба без признаков хищения в сетях подвижной радиотелефонной связи // Науч. исслед. высш. школы: Сб. тез. докл. и сообщ. на итоговой науч.-практ. конф. (6 февраля 2009 г.). Тюмень, 2009. С. 121.

⁴ Хабаров А.В. Преступления против собственности: Учеб. пособие. Тюмень, 1999. С. 6

Не будем еще раз приводить доводы А.В. Хабарова по данному поводу, но, поскольку нам они показались достаточно убедительными, попытаемся дополнить их собственными рассуждениями, возникшими у нас при исследовании данной проблематики. Итак, главный контраргумент у противников выводов А.В. Хабарова состоит в том, что подача электрической, тепловой и иных видов энергии, а также радиотелефонного обеспечения, Интернета и т.д. — это услуга, а услуга не может быть предметом кражи. Полностью соглашаясь с точкой зрения о наименовании подачи энергии и т.д. услугой, отметим все же, что услуга состоит в предоставлении данного продукта, при этом сам продукт существует самостоятельно, независимо от услуги. Ведь никто же не говорит, что кражу готовой продукции со стола кафе нельзя признавать таковой только потому, что кафе занимается предоставлением услуг в сфере питания. Продукт существует самостоятельно и имеет самостоятельную стоимость, выраженную в цене, которая входит в цену услуги.

Как отметили Н.М. Букаев и М.В. Фролов, у энергии отсутствует физический признак вещи¹, что, естественно, не верно, данный признак имеет лишь сложную для осознания структуру². К тому же современное развитие науки позволяет высчитывать с достаточной точностью стоимость похищенной энергии, а соответственно и ущерб. А раз энергия и т.д. материальна, имеет собственника и стоимость, то получается, что нет препятствий для ее исключения из перечня предметов хищения.

На основании изложенного нам кажется неоправданной позиция С.И. Сухорукова, подкрепленная имеющейся следственно-судебной практикой, квалифицирующей данные деяния по ст. 165 УК РФ³. На наш взгляд, это хищения. В настоящее время имеется и судебная практика признания электрической энергии предметом кражи⁴.

¹ Фролов М.В. Имущество как предмет хищения: единство и дифференциация гражданско-правового и уголовно-правового моментов понятия: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002. С. 12, 20; Букаев Н.М. Уголовно-правовая характеристика преступлений против собственности: Учеб.-метод. пособие. Сургут, 1999. С. 21.

² Бакрадзе А.А. Присвоение и растрата как форма хищения имущества // Рос. следователь. 2004. № 8. С. 10.

³ Сухоруков С.И. Незаконное использование электроэнергии: проблемы теории и правоприменительной практики привлечения к уголовной ответственности // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе: Сб. мат-лов науч.-практ. конф. с междунар. участием (14—15.02.2008): В 2 ч. / Отв. ред. С.Д. Назаров. Красноярск, 2008. Ч. 1. С. 89.

⁴ Там же.

Аналогично и с иными предметами внешнего мира, имеющими нетипичную для предмета хищения материальную форму. Например, незаконное подключение к газоснабжению в квартире должно однозначно рассматриваться как хищение газа, при этом устанавливается его объем и цена, что в итоге и вменяется виновному в ущерб. Точно так же с холодным и горячим водоснабжением.

Поэтому однозначно считаем, что на основании представленных доводов предметом кражи следует признавать различные виды энергии, связь и т.д.

Кроме описанных ситуаций, как показали результаты нашего исследования, особые сложности у правоприменителя возникают при квалификации краж по признакам предмета преступления, когда в качестве последнего выступают природные ресурсы в их естественном состоянии. Традиционной считается точка зрения, на основании которой природные ресурсы в их естественном состоянии рассматриваются как предмет экологических преступлений, однако с момента вложения в их добычу или обособления труда человека они приобретают стоимость и становятся предметом преступлений в сфере экономики¹.

В настоящее время у данной точки зрения появилось множество противников, которые утверждают, что природные ресурсы даже в их естественном состоянии обладают стоимостью² и имеют собственника в лице государства³, поэтому должны признаваться предметом хищения, и в частности кражи⁴.

Предмет данного спора очень сложен и труден для осознания. С одной стороны, действительно, особых признаков у природных ресурсов, не позволяющих рассматривать их в качестве предмета кражи, вроде нет. С другой стороны, ставить в один ряд вещи и звенья трофических цепей, от сохранения которых зависит вопрос существования на земле настоящего и будущих поколений, на наш взгляд, кощунство только с моральной стороны, не говоря уже об

¹ *Пушкарев В.Г., Малышева Е.Ф.* Уголовно наказуемое браконьерство. Тюмень, 2006. С. 103.

² *Мазуренко Е.А.* Объект и предмет уголовно-правовой охраны преступлений против собственности: современные проблемы квалификации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 7.

³ *Фалилеев В.* Незаконная рубка и кража древесины: возможна ли совокупность преступлений? // *Законность*. 2011. № 7. С. 52.

⁴ *Зайнуллов А.И.* О квалификации деяний, сопряженных с незаконной рубкой леса // Науч. исслед. высш. школы: Сб. тез. докл. и сообщ. на итоговой науч.-практ. конф. (6 февраля 2009 г.). Тюмень, 2009. С. 53; *Хабаров А.В.* Преступления против собственности: Учеб. пособие. Тюмень, 1999. С. 12.

ином. Ведь если рассуждать в таком направлении, недолго и человека признать предметом кражи.

Поэтому, как нам кажется, разрешение данного вопроса на достаточном уровне, удовлетворяющем всем потребностям теории и практики в рамках прикладного исследования, вряд ли возможно. Данная проблема, на наш взгляд, нуждается в серьезнейшем теоретическом исследовании — лишь на его основании будет возможно разработать и предложить выверенные предложения по изменению Уголовного кодекса и практики его применения.

В то же время мы считаем уместным и на нынешнем этапе развития уголовно-правовой науки высказать свои предложения, касающиеся разграничения краж и экологических составов преступлений.

Исследуя данный вопрос, мы обнаружили, что в настоящее время ученые, занимающиеся проблематикой экологических преступлений, пришли к выводу, что экологические преступления, связанные с загрязнением окружающей среды, имеют самостоятельную сущностную природу в отличие от экологических преступлений, связанных с противозаконным изъятием природных ресурсов¹. Действительно, постулат о двуединой сущности природы, введенный еще в Средние века, никто пока не опроверг. Поэтому, рассуждая об экологических преступлениях, стоит сразу оговориться, снимая тем самым часть имеющихся вопросов, что преступления, связанные с засорением, загрязнением, истощением природной среды, должны непременно предусматриваться главой 26 УК РФ «Экологические преступления» и составлять ее сущность.

Значительно сложнее обстоит вопрос с экологическими преступлениями, которые связаны с незаконным изъятием из природной среды природных ресурсов, к которым могут относиться представители флоры и фауны, полезные ископаемые, запасы воды, особенно пресной, элементы воздуха, пахотный слой земли и т.д. Как мы указали ранее, до момента, пока к их изъятию или обособлению не приложен труд человека², считается, что они не имеют стоимости, т.е. на них невозможно повесить ценник, по-

¹ См., напр.: *Пушкарёв В.Г.* К вопросу о системе экологических преступлений (критический анализ современных научных позиций) // *Экологическое право*. 2007. № 3. С. 17—21; *Шарипкулов А.Ф.* Предмет экологического преступления: Дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2009.

² *Иногамова-Хегай Л., Герасимова Е.* Критерии разграничения преступлений против собственности и экологических преступлений // *Уголовное право*. 2006. № 5. С. 42; *Фролов М.В.* Имущество как предмет хищения: единство и дифференциация гражданско-правового и уголовно-правового моментов понятия: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002. С. 12, 23.

этому они не могут являться предметами преступлений против собственности и соответственно их незаконное изъятие должно квалифицироваться по статьям главы 26 УК РФ «Экологические преступления».

На наш взгляд, данная позиция утратила свою актуальность: во-первых, как справедливо отмечают современные исследователи, в настоящее время трудно найти материальные компоненты окружающей природной среды, так или иначе не обеспеченные вложенным в них трудом человека¹. Данный труд может аккумулироваться на различных стадиях развития природного ресурса. Это и охрана, и выращивание молоди с последующим выпуском в естественные условия, и геологическая разведка и учет, и различные биотехнические мероприятия, и, как отмечено в работах А.И. Зайнуллова, элементарная посадка леса и уход за молодыми культурами² и т.д. Нужно подчеркнуть, что иногда представители так называемой дикой природы аккумулируют в себе затраты труда человека, на порядок превышающие вложения в аналогичных им домашних собратьев. При этом способы кражи «диких» животных и домашних в принципе одинаковы³.

Во-вторых, стоимость природных ресурсов при их незаконном изъятии на сегодняшний день очень легко устанавливается. И эту задачу решили не сотрудники правоохранительных органов, не экономисты, а соответствующие специалисты в природоохранных областях науки. Данная находка называется «таксовый способ». Как было установлено в рамках нашего исследования, данная методика может иметь погрешность, зачастую не превышающую бухгалтерскую при установлении ущерба от хищения.

В-третьих, что касается права собственности, все природные ресурсы, если они не имеют частного владельца, принадлежат государству⁴, т.е. собственник налицо. На местах могут быть его представители из соответствующих органов или арендаторы.

¹ См., напр.: *Бойцов А.И.* Преступления против собственности. СПб., 2002. С. 138; *Пушкарев В.Г., Малышева Е.Ф.* Указ. соч. С. 100.

² *Зайнуллов А.И.* Указ. соч. С. 53.

³ *Алгазин И.И.* Способы совершения краж сельскохозяйственных животных // Юрид. наука и правоохранит. практика. 2009. № 1(7). С. 38–48; *Алгазин И.И., Бражников Д.А., Сыпачев А.Ю.* Особенности расследования краж сельскохозяйственных животных: Учеб. пособие. Тюмень, 2010. С. 25.

⁴ *Фалилеев В.* Незаконная рубка и кража древесины: возможна ли совокупность преступлений? // Законность. 2011. № 7. С. 52.

На основании изложенного мы пришли к выводу, что природные ресурсы, находясь в естественном состоянии, также должны рассматриваться как предмет хищения, и кражи в частности.

В отношении охраны окружающей среды как самостоятельного объекта преступления в данном случае, мы считаем, никаких противоречий нет. При хищении, например, лося из охотничьих угодий первично страдает право собственности государства на него, вторично — т.е. дополнительный объект — экологическая безопасность. Относительно разработки квалифицирующих признаков экологических преступлений, которые касались, например, только диких животных или растений, естественно, все из них учесть при формировании составов преступлений, предусматривающих ответственность за хищение и кражу в частности, будет невозможно, но некоторые наиболее ценные и универсальные будут сохранены.

Так, А.И. Зайнуллов предлагал в свое время внести в ст. 158—162 УК РФ квалифицирующий признак «либо совершенное путем рубки лесных насаждений»¹. Вряд ли данный подход претендует на универсальность, но учесть, например, связано ли преступление с животными и растениями, занесенными в Красную книгу, мы обязаны. При этом нужно помнить, что санкции ныне действующих экологических составов преступлений явно не отражают их общественную опасность: квалифицированная незаконная охота может быть наказана на срок не более двух лет лишения свободы, а особо квалифицированная рубка лесных насаждений — до трех лет лишения свободы², т.е. даже в рамках ч. 1 ст. 158 УК РФ борьба с браконьерством (любое незаконное изъятие природных ресурсов из естественной среды) будет вестись более эффективно.

Для признания хищения состоявшимся обязательно причинение ущерба собственнику или иному владельцу этого имущества, т.е. потерпевшим могут быть либо собственник, либо иной владелец имущества.

Потерпевший как признак объекта кражи в ряде случаев также имеет значение для квалификации и квалифицирующих признаков данного состава преступления. Хотя уголовный закон одинаково охраняет все виды собственности и соответственно всех собственников, но все же одним из квалифицирующих признаков кражи является причинение значительного ущерба именно граж-

¹ Зайнуллов А.И. Указ. соч. С. 53.

² В действительности не применяется и это. Так, нами не было обнаружено ни одного приговора за экологическое преступление, связанное с незаконным изъятием природных ресурсов, предусматривающего отбытие виновным реального срока.

данину, т.е. правоприменитель должен дать оценку его материального состояния.

На основании изложенного считаем неверной квалификацию по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, в случае, когда ущерб был причинен ФГУП «Электросвязь» в ЧР¹.

Конечно, в науке уголовного права к данному квалифицирующему признаку существует множество различных видов претензий², которые имеют как объективный, так и субъективный характер. С объективных позиций затруднение представляет процесс его установления. Хотя законодатель и ввел нижнюю границу данного признака, в целом все же он остается оценочным, что неминуемо ведет к различным сложностям при квалификации.

Так, согласно п. 24 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» при квалификации действий лица, совершившего кражу по признаку причинения гражданину значительного ущерба, судам следует, руководствуясь примечанием 2 к ст. 158 УК РФ, учитывать имущественное положение потерпевшего, стоимость похищенного имущества и его значимость для потерпевшего, размер заработной платы, пенсии, наличие у потерпевшего иждивенцев, совокупный доход членов семьи, с которыми он ведет совместное хозяйство, и др. При этом ущерб, причиненный гражданину, не может быть менее размера, установленного примечанием к ст. 158 УК РФ.

Если ущерб, причиненный в результате кражи, не превышает указанного размера либо ущерб не наступил по обстоятельствам, не зависящим от виновного, содеянное может квалифицироваться как покушение на кражу с причинением значительного ущерба гражданину при условии, что умысел виновного был направлен на кражу имущества в значительном размере³.

С субъективных позиций сложность представляет процесс доказывания осознания виновным имущественного положения потерпевшего⁴. Как показывает наше исследование, практические работники самоустранились от данной процедуры: указано в заявлении

¹ *Архив* Урус-Мартановского городского суда ЧР за 2014 г.

² *Голикова А.В.* Ущерб в хищении: понятие, структура, значение для квалификации и назначения уголовного наказания: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2005. С. 10.

³ *Постановление* Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое // СПС «Гарант».

⁴ *Кириенко Н.Г.* К вопросу о понятии «значительный ущерб, причиненный гражданину» при хищении // *Вестн. Барнаул. юрид. ин-та МВД России.* 2008. № 1(14). С. 30.

или протоколе допроса, что ущерб значительный, — вменяют, не указано — данный признак добросовестно игнорируется, а отношение виновного уже никого не интересует. Хотя по правилам субъективного вменения, если виновный желал причинить значительный ущерб, но в силу каких-либо обстоятельств своей цели не достиг, вменению подлежит покушение на кражу с данным признаком, а не оконченная кража по ч. 1 ст. 158 УК РФ.

К тому же в реалиях современной жизни, совершая кражу (*тайное* хищение), виновный не всегда верно может оценить имущественное положение потерпевшего по признакам, сопровождающим хищение (уровень его доходов и расходов, потребности, состав семьи и т.д.). Здесь возникает вопрос о наличии субъективного вменения¹, и во избежание этого вопроса необходимо вести речь о заведомости знания виновным существенности ущерба².

С другой стороны, следует признать верной и аргументацию сторонников дифференциации уголовной ответственности за кражу в зависимости от имущественного положения потерпевшего³. Так как моральные переживания у разных людей от потери одинаковой суммы денег совершенно разные, следовательно, различна и степень общественной опасности преступления⁴. Но это же можно сказать и об объектах малого бизнеса⁵.

Бесспорно, кроме экономических, существуют нравственные последствия краж личного имущества⁶, но должно ли это находить отражение в уголовно-правовой квалификации? Ведь если пойти таким путем, то нам придется оценивать и моральные переживания потерпевшего при совершении иных преступлений, например когда у малоимущих вымогают взятки и т.д. Возникает вопрос: почему

¹ Вишнякова Н.В. Содержание понятия «значительный ущерб гражданину», его соотношение с экономической ценностью предмета и размером хищений // Уголовный закон: проблемы теоретического моделирования и применения: Матлы межвуз. науч.-практ. конф. Омск, 2006. С. 83.

² Там же. С. 85.

³ Мальсагов М.С. К вопросу об определении значительности ущерба для гражданина при совершении хищения // Науч. исслед. высш. школы: Сб. тез. докл. и сообщ. на итоговой науч.-практ. конф. (8.02.2010). Тюмень, 2010. С. 53.

⁴ Ляпунов Ю.И. Общественная опасность деяния как универсальная категория советского уголовного права: Учеб. пособие. М., 1989. С. 43.

⁵ Мазуренко Е.А. Объект и предмет уголовно-правовой охраны преступлений против собственности: современные проблемы квалификации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 8.

⁶ Вербенский М.Г. Криминологическое исследование социальных последствий краж личного имущества граждан: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1992. С. 9.

законодатель не учел это при конструировании составов преступлений? Считаем, что данный недочет следует исправить.

Мы, соглашаясь с мнением В.В. Векленко и С.В. Галяна, полагаем, что было бы верно исключить данный признак из диспозиции ст. 158 УК РФ¹ и учитывать его при необходимости в ст. 63 УК РФ.

2.2. Квалификация краж по признакам объективной стороны

Объективная сторона кражи представляется очень важным элементом состава преступления при квалификации. Если признаки объекта кражи позволяют правоприменителю отграничить ее от преступлений, содержащихся в иных главах и разделах УК, то по признакам объективной стороны кражу можно отграничивать от иных форм хищений и прочих преступлений против собственности, т.е. внутри главы. Кроме того, ряд факультативных признаков объективной стороны состава преступления учтены законодателем при формировании квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков кражи.

Первостепенное значение для квалификации кражи имеет характеристика деяния. Анализируя данный признак рассматриваемого состава преступления, необходимо учитывать, что кража — это форма хищения, определение которого дает исчерпывающий перечень понятий, составляющих деяние кражи.

Как следует из примечания к ст. 158 УК РФ, в определении хищения в качестве терминов, характеризующих деяние, представлены «изъятие» и (или) «обращение». Данная формулировка является плодом длительного исторического процесса и неизменно присутствует в нашем Уголовном кодексе уже более 10 лет, и это, несомненно, свидетельствует об удачности выбора законодателя.

Справедливости ради необходимо отметить, что предложений о замене данной связки терминов и предлогов в научной среде все же достаточно много².

¹ Векленко В.В., Галян С.В. Совершенствование уголовной ответственности за различные виды хищений // Науч. вестн. Омск. акад. МВД России. 2010. № 3(38). С. 5.

² См., напр.: Бойцов А.И. Преступления против собственности. СПб., 2002. С. 230; Голикова А.В. Ущерб в хищении: Понятие, структура, значение для квалификации и назначения уголовного наказания: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2005. С. 9; Савкин Д.Е. Хищение в формах присвоения и растраты: уголовно-правовые и криминологические аспекты (по материалам Уральского федерального округа): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2006. С. 10.

Согласно «Словарю русского языка» С.И. Ожегова, изъятие — это отглагольная форма существительного среднего рода от глагола «изъять», интерпретируется как исключение, устранение в связке слов: из обращения, из продажи¹.

Обращение — отглагольная форма существительного среднего рода от глагола «обратить», интерпретируется в различных синонимичных формах, более подходящая в нашем случае — «придать чему-нибудь какой-нибудь иной вид, состояние, значение»².

Связка «и (или)» указывает, что данные термины могут составлять сложное деяние при хищении, следуя друг за другом, или деяние при хищении может обозначать только термин «обращение»³ или только «изъятие»⁴.

Считается, что вторая модель характеризует лишь хищение вверенного имущества при присвоении или растрате. Так, согласно п. 19 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» присвоение состоит в безвозмездном, совершенном с корыстной целью, противоправном обращении лицом вверенного ему имущества в свою пользу против воли собственника.

Как растрата должны квалифицироваться противоправные действия лица, которое в корыстных целях истратило вверенное ему имущество против воли собственника путем потребления этого имущества, его расходования или передачи другим лицам⁵.

Из вышесказанного следует, что в настоящее время при краже деяние характеризуется увязкой терминов «изъятие» и «обращение». Доказывание наличия определяемых ими действий обязательно при квалификации. С другой стороны, как нами указано выше, для характеристики деяния при хищении достаточно термина «обращение», так как, исходя из смысла определения «хищение», отсутствие в деянии действия, определяемого данным термином, свидетельствует и об отсутствии хищения как такового. Например, при неправомерном завладении автомобилем или иным транспортным сред-

¹ Ожегов С.И. Указ. соч. М., 1987. С. 200.

² Там же. С. 350.

³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. А.Э. Жалинский. М., 2010. С. 462.

⁴ Семenov В.М. Признаки объективной стороны хищения // Рос. следователь. 2005. № 4. С. 15.

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Рос. газета. 2008. 12 января.

ством, уничтожении, временном позаимствовании чужого имущества и т.д.

В то же время, на наш взгляд, полностью отказаться от термина «изъятие» в исследуемом определении невозможно, так как благодаря ему устанавливается место совершения большинства хищений, о чем мы скажем ниже.

Терминологическая увязка «изъятие и (или) обращение» в определении хищения характеризуется предикатами «противоправное» и «безвозмездное».

Под *противоправностью* следует понимать выбор виновным способа изъятия и (или) обращения чужого имущества в свою пользу или пользу третьих лиц с нарушением действующего законодательства (не основан на законе либо изданном в соответствии с законом ином нормативном правовом акте¹).

А.В. Хабаров считает, что признак противоправности в преступлениях против собственности означает, что виновный действует не в соответствии с волей собственника имущества (уполномоченного им лица) и при отсутствии установленных законом оснований для принудительного ограничения прав собственника². Аналогичное мнение высказано и авторами одного из комментариев к Уголовному кодексу. Этот признак проявляется в отсутствии согласия собственника или иного владельца на переход вещи и в отсутствии у виновного права на предмет посягательства³.

П.С. Яни считает, что противоправность следует понимать в том смысле, что изъятие чужого имущества при хищении противоречит гражданскому закону, согласно которому всякое отторжение имущества должно соответствовать воле собственника⁴.

Правомерными способами являются, например, изъятие по решению суда судебными приставами или обращение в свою пользу залога и т.д. Правомерность способа может регламентироваться гражданским, уголовным, административным и другим законодательством.

Под *безвозмездностью* следует понимать непредоставление виновным соответствующего эквивалента взамен изъятых и обращенных в свою пользу или пользу третьих лиц чужого имущества, т.е. бесплатно или с символическим либо неадекватным возме-

¹ Ларичев В.Д., Сапожников Г.А. Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с кражами черных и цветных металлов. М., 2010. С. 40.

² Хабаров А.В. Преступления против собственности: влияние гражданско-правового регулирования: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 1999. С. 8.

³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. А.Э. Жалинский. С. 463.

⁴ Яни П.С. Понятие хищения — конституционно // Закон. 2011. № 1. С. 46.

нием¹. В большинстве случаев при краже эквивалент отсутствует полностью, что не создает препятствий для квалификации. В то же время ситуации с предоставлением частичного эквивалента все же возможны, и они очень затруднительны для уголовно-правовой оценки².

Разберем оба случая на конкретных примерах.

А. Лицо решило выпить, деньги для приобретения спиртного имеются, а магазины закрыты. Виновный незаконно проникает в магазин, берет ящик водки и оставляет его стоимость на прилавке магазина. Возникает вопрос: как квалифицировать его деяние? С одной стороны, все признаки хищения налицо, кроме безвозмездности; с другой стороны, даже отсутствие одного признака говорит об отсутствии хищения целиком. Получается, что действия лица незаконны, но в то же время это не хищение. Если такие деяния оставлять вообще без уголовно-правовой реакции, то в крайней их стадии мы дойдем до парадоксов: более сильные будут нарушать право более слабых на добровольное распоряжение их имуществом. Поэтому считаем, что в данном случае необходимо вменять ст. 330 УК РФ «Самоуправство».

Б. Значительно сложнее для квалификации ситуация, когда лицо оставляет лишь часть эквивалента за изъятое имущество. Например, стоимость ящика водки в приведенной нами ситуации — 1500 руб., а лицо оставляет лишь 1300. На наш взгляд, тут возможны два решения: если лицо осознавало разницу в цене и оставленном эквиваленте, то необходимо вменять кражу товара на сумму 200 руб. и самоуправство; если же не осознавало, а добросовестно заблуждалось, необходимо вменять по правилам о субъективной ошибке покушение на самоуправство. Хотя с позиций социальной справедливости нам это кажется не совсем верным. Получается, что если лицо оставило 1500 руб. (полная стоимость товара), преступление имеет окончанный состав, если виновный не доложил 200 руб., т.е. вред причинил больший, имело место всего лишь покушение. Правильнее будет, наверное, по поводу «уплаченной» стоимости — 1300 руб. — вменить виновному лицу окончанное самоуправство, а в отношении 200 руб. — покушение. Размер хищения при этом определяется разницей между ценой товара и фактически уплаченным³.

¹ Семенов В.М. Признаки объективной стороны хищения // Рос. следователь. 2005. № 4. С. 15.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации... С. 463.

³ Яни П.С. Указ. соч. С. 48; Ибрагимова М.А. О понятии «Хищения» применительно к ст. 226 УК РФ // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2007. № 3. С. 249.

Кроме предикатов «противоправное» и «безвозмездное», характеризующих действие при краже, само хищение в данном случае также характеризуется *тайностью*, но это, скорее, характеристики способа, который в данном случае из факультативного становится обязательным.

Понятием тайности при краже охватывается целый ряд альтернативных ситуаций, которые традиционно объединяются в группы от трех до девяти в зависимости от объективных и субъективных критериев¹.

Согласно п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» как тайное хищение чужого имущества (кража) следует квалифицировать действия лица, совершившего незаконное изъятие имущества в отсутствие собственника или иного владельца этого имущества или посторонних лиц либо хотя и в их присутствии, но незаметно для них. В тех случаях, когда указанные лица видели, что совершается хищение, однако виновный, исходя из окружающей обстановки, полагал, что действует тайно, содеянное также является тайным хищением чужого имущества².

Согласно п. 4 этого же постановления, если присутствующее при незаконном изъятии чужого имущества лицо не сознает противоправности этих действий либо является близким родственником виновного, который рассчитывает в связи с этим на то, что в ходе изъятия имущества он не встретит противодействия со стороны указанного лица, содеянное следует квалифицировать как кражу чужого имущества³.

На наш взгляд, достаточно выделить *пять групп ситуаций тайности при краже*.

1. Лицо считает, что при хищении его никто не видит, и его на самом деле никто не видит. Как отметил В.М. Семенов, кража в данном случае происходит «в отсутствие кого бы то ни было»⁴. Это самая распространенная ситуация при краже.

2. Лицо считает, что при хищении его никто не видит, а на самом деле его видят, но лицо этого не осознает. При этом опять же возникает вопрос о субъективной ошибке лица, и, исходя из правил

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации... С. 473.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Рос. газета. 2003. 18 янв.

³ Там же.

⁴ Семенов В.М. Тайность как способ хищения при совершении кражи // Рос. следователь. 2005. № 6. С. 23.

квалификации, если есть лицо, которое видит, понимает, что совершается хищение, необходимо вменять покушение на кражу. Но традиционно так сложилось, что данная ситуация оценивается только с позиции субъекта преступления¹. Так, если само лицо считает, что действует тайно, а объективно процесс изъятия наблюдался какими-либо лицами, действие следует квалифицировать как кражу². Аналогично и в случаях перерастания тайного хищения в открытое, если процесс был для лица не очевиден³.

3. Хищение совершается в присутствии лиц, на молчаливое согласие которых лицо может рассчитывать. Как указано в работе С.И. Ивановой, имущество изымается в присутствии других лиц и очевидно для них, но они не желают препятствовать преступнику ибо одобрительно относятся к его поведению, и преступник понимает и рассчитывает на это⁴. Такими лицами могут быть друзья, родственники и т.д., главное, чтобы лицо было уверено, что они не будут ему препятствовать и его деяние не станет достоянием общественности.

4. Хищение совершается у лиц, которые в силу возраста или физических недостатков не могут осознавать характер совершаемых действий, и лицо это осознает. К данной категории потерпевших могут относиться дети, невменяемые, слепые и т.д. В данном случае очень остро стоит вопрос отграничения кражи от мошенничества. Как считает С.И. Иванова, отграничение здесь будет на общих основаниях⁵. На наш взгляд, это неверная позиция.

5. Хищение совершается способом, в силу которого очевидцы и потерпевший не осознают преступного характера действий виновного, и лицо это понимает.

На пятом варианте тайности следует остановиться более подробно. Данная ситуация характерна для случаев, когда лицо действует под воздействием обмана или злоупотребления доверием в отношении потерпевшего и третьих лиц, очевидцев (свидетелей) хищения. Например, классическая ситуация, когда лицо, надев халат грузчика, принимается вместе с остальными разгружать машину,

¹ Севрюков А. Проблемы практики применения ст. 158 УК РФ // Уголовное право. 2009. № 6. С. 61.

² Иванова С.И. Уголовно-правовые средства борьбы с кражами сотовых телефонов // Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях: Мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. (23—24 октября 2008 г.). Вып. 5. Тюмень, 2008. С. 90.

³ Кузнецов В.А. Уголовно-правовая характеристика простой кражи // Труды Всесоюз. науч.-исслед. ин-та МВД СССР. № 37. С. 22.

⁴ Иванова С.И. Указ. соч. С. 89.

⁵ Там же.

пару раз унеся разгружаемый товар для усыпления бдительности в магазин, скрывается со следующей партией. Аналогичная ситуация может быть и в отношении потерпевшего, когда лицо будет разгружать машину при нем.

В данном случае возникает необходимость разграничения кражи со смежным составом преступления — мошенничеством. Согласно ст. 159 УК РФ *мошенничество — это хищение чужого имущества путем обмана или злоупотребления доверием*.

Рассмотрим ситуацию с обманом. Как мы указали выше, кража тоже может быть совершена с применением обмана. В чем тогда разница между данными составами в части совершения их путем обмана? Чем отличается мошеннический обман от обмана при краже?

Обман — это доведение заведомо ложных сведений или недоведение правдивых, когда это обязательно. Как верно отметили авторы работы «Преступления в сфере экономики», обман — это широкое понятие, включающее в себя предоставление не только ложных сведений, но и факт умолчания об истине либо замалчивание иных сведений¹.

Согласно п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» обман как способ совершения хищения или приобретения права на чужое имущество, ответственность за которое предусмотрена ст. 159 УК РФ, может состоять в сознательном сообщении заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений или в умолчании об истинных фактах либо в умышленных действиях (например, в предоставлении фальсифицированного товара или иного предмета сделки, использовании различных обманных приемов при расчетах за товары или услуги или при игре в азартные игры, в имитации кассовых расчетов и т.д.), направленных на введение владельца имущества или иного лица в заблуждение.

Сообщаемые при мошенничестве ложные сведения (либо умалчиваемые сведения) могут относиться к любым обстоятельствам, в частности к юридическим фактам и событиям, качества, стоимости имущества, личности виновного, его полномочиям, намерениям².

Таким образом, квалифицируя мошенничество, под обманом понимают умышленное искажение или сокрытие истины, а также

¹ Преступления в сфере экономики. Уголовно-правовой анализ и квалификация / Б.Д. Завидов и др. М., 2001. С. 14.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Рос. газета. 2008. 12 января.

сообщение заведомо ложных сведений с целью ввести в заблуждение лицо, в ведении которого находится имущество, и таким образом добиться от него добровольной передачи имущества¹.

Иначе говоря, при мошенничестве потерпевший, а также иные лица² под воздействием обмана передают похищаемое имущество вместе с «правами» на него.

Мошенничество совершается путем обмана или злоупотребления доверием, под воздействием которых владелец имущества или иное лицо либо уполномоченный орган власти передают имущество или право на него другим лицам либо не препятствуют изъятию этого имущества или приобретения права на него другими лицами³. То есть предмет преступления меняет собственника или владельца, пользователя, распорядителя.

При краже же данное лицо до момента хищения остается неизменным. Обман используется лишь для облегчения доступа к похищаемому имуществу. То есть предмет преступления не передается другому лицу вместе с «правами» на него, а если и передается, то только для выполнения «технических» или смежных с ними функций (например, телефон — для осуществления звонка).

На основании изложенного считаем неверной квалификацию действий гражданина А. по ст. 158 УК РФ, который, зная порядок продажи животных, прибыл к пастуху отары баранов, ввел его в заблуждение относительно последующей оплаты стоимости животного, забрал последнего, но не оплатил его стоимость хозяину отары и скрылся⁴. Аналогично действия гражданина Е., когда тот взял телефон для продажи, продал его и вырученные деньги хозяйке не вернул и не собирался, необходимо квалифицировать как мошенничество⁵.

Аналогичная ситуация и при *злоупотреблении доверием*. Злоупотребление доверием имеет место, когда лицо передает похищаемую вещь не благодаря словам, которые говорит субъект или, наоборот, не говорит, а благодаря сформировавшимся в обществе или у конкретного потерпевшего межличностным отношениям (отношению) к представителям конкретной группы.

¹ Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1982. № 2. С. 14. Цит. по: *Преступления в сфере экономики...* С. 13.

² Хилота В.В. Мошеннический обман в теории уголовного права и руководящих разъяснений высших судебных инстанций // Науч. вестн. Омск. акад. МВД России. 2009. № 2(33) С. 31.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51...

⁴ Архив Урус-Мартановского городского суда ЧР за 2010 г.

⁵ Архив Урайского городского суда ХМАО-Югры за 2011 г. АД № 1-198/ 2011.

Согласно п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» злоупотребление доверием при мошенничестве заключается в использовании с корыстной целью доверительных отношений с владельцем имущества или иным лицом, уполномоченных принимать решения о передаче этого имущества третьим лицам. Доверие может быть обусловлено различными обстоятельствами, например служебным положением лица либо личными или родственными отношениями лица с потерпевшим.

Злоупотребление доверием также имеет место в случаях принятия на себя лицом обязательств при заведомом отсутствии у него намерения их выполнить в целях безвозмездного обращения в свою пользу или в пользу третьих лиц чужого имущества или приобретения права на него (например, получение физическим лицом кредита, аванса за выполнение работ, услуг, предоплаты за поставку товара, если оно не намеревалось возвращать долг или иным образом исполнять свои обязательства)¹.

Как указал К.В. Михайлов, злоупотребление доверием как признак преступлений против собственности представляет собой умышленное использование лицом основанных на юридических или фактических обстоятельствах доверительных отношений с корыстной целью по поводу имущества во вред правам и законным интересам собственника или иного законного владельца этого имущества².

Мошенничество и кража в данном случае разграничиваются, так же как и при обмане: если злоупотребление доверием применялось для изъятия имущества — мошенничество, если для облегчения доступа к похищаемому имуществу — кража.

Поэтому считаем неверной квалификацию действий граждан Т. и П. по ст. 159 УК РФ, которые пришли в дом к гражданке М. под видом осмотра труб и при отвлечении ее внимания похитили часы³.

Считаем, что сложившаяся практика на сегодняшний день не оправдывает себя. Тонкости разграничения кражи и мошенничества понятны только специалистам, хотя и они в трудных случаях делают ошибки. То есть разграничение получается надуманным и лишь усложняет работу правоприменителя.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 № 51...

² Михайлов К.В. Злоупотребление доверием как признак преступлений против собственности (уголовно-правовые и криминологические аспекты): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2000. С. 10.

³ Архив Сургутского городского суда за 2014 г.

С позиций дифференциации уголовной ответственности разведение кражи и мошенничества тоже ничем не обусловлено, обе статьи имеют одинаковое количество частей и схожие квалифицирующие признаки, которые можно легко унифицировать.

Санкции частей ст. 158 и 159 УК РФ абсолютно одинаковы, поэтому считаем, что ст. 159 УК РФ в части, касающейся хищения движимого имущества, подлежит декриминализации, а ныне подпадающие под нее акты преступного поведения должны квалифицироваться по ст. 158 УК РФ.

Тогда пункт пятый тайности при краже будет звучать следующим образом: хищение совершается способом, в силу которого очевидцы и потерпевший не осознают преступного характера действий виновного, и он этим пользуется для облегчения доступа к похищаемому имуществу или завладения им.

Как мы ранее указывали, характеризуя хищение при краже, следует обратить внимание на лингвистическую и логическую ошибки законодателя при выработке общего понятия. Указав термин «тайное», законодатель проигнорировал иной важный признак кражи — хищение должно быть ненасильственным. Если считается, что это излишне, так как про насилие говорится в иных формах хищения, то данную политику следует признать неверной. Так как, следуя логике законодателя, нужно убрать и термин «тайное», потому что далее имеются термины, которые ограничивают иные формы хищения от кражи например открытое хищение.

Под ненасильственностью следует понимать отсутствие при изъятии и обращении похищаемого имущества любых форм насилия: как опасного для жизни и здоровья, так и не опасного для жизни и здоровья.

Вообще в уголовном праве более качественно разработан термин «насилие», чем «ненасилие». Так, О.А. Буркина, исследовавшая данную проблему относительно хищений, дает следующее определение: «насилие — это осознанное, противоправное, физическое или психическое воздействие на потерпевшего, сопровождающееся для него негативными эмоциями»¹.

З.С. Зарипов и Р.К. Кабулов под насилием понимают физическое или психическое принуждение в отношении лица².

¹ Буркина О.А. Уголовная ответственность за посягательства на собственность с применением насилия: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2008. С. 7.

² Зарипов З.С., Кабулов Р.К. Квалификация краж, грабежей, разбоев, совершенных путем проникновения в помещение или иное хранилище: Лекция. Ташкент, 1991. С. 16.

Е.В. Никитин считает, что насилие — это совершенное вопреки необходимого волеизъявления общественно опасное, противоправное, умышленное воздействие на физическую и (или) психическую сферу другого человека, в результате которого нарушаются права и свободы личности¹.

Серьезное внимание данному вопросу уделено и в актах официального толкования. Так, согласно п. 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» под насилием, не опасным для жизни или здоровья, следует понимать побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы (связывание рук, применение наручников, оставление в закрытом помещении и др.).

Под насилием, опасным для жизни или здоровья, следует понимать такое насилие, которое повлекло причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, а также причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности².

Кроме того, как указано в ч. 3 п. 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», по ч. 1 ст. 162 УК РФ следует квалифицировать нападение в целях завладения имуществом, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, которое хотя и не причинило вред здоровью потерпевшего, однако в момент применения создавало реальную опасность для его жизни или здоровья.

Если в ходе хищения чужого имущества в отношении потерпевшего применяется насильственное ограничение свободы, вопрос о признании в действиях лица грабежа или разбоя должен решаться с учетом характера и степени опасности этих действий для жизни или здоровья, а также последствий, которые наступили или могли наступить (например, оставление связанного потерпевшего в холодном помещении, лишение его возможности обратиться за помощью).

В случаях когда в целях хищения чужого имущества в организм потерпевшего против его воли или путем обмана введено опасное

¹ Никитин Е.В. Корыстно-насильственные преступления против собственности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2002. С. 7.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Рос. газета. 2003. 18 января.

для жизни или здоровья сильнодействующее, ядовитое или одурманивающее вещество в целях приведения потерпевшего в беспомощное состояние, содеянное должно квалифицироваться как разбой. Если с той же целью в организм потерпевшего введено вещество, не представляющее опасности для жизни или здоровья, содеянное надлежит квалифицировать в зависимости от последствий как грабеж, соединенный с насилием¹.

Действия лица, совершившего нападение в целях хищения чужого имущества с использованием собак или других животных, представляющих опасность для жизни или здоровья человека, либо с угрозой применения такого насилия, надлежит квалифицировать с учетом конкретных обстоятельств дела по ч. 2 ст. 162 УК РФ².

Таким образом, кража — это тайное ненасильственное хищение. Вообще, на наш взгляд, все хищения в Уголовном кодексе должны быть разбиты на формы по единым критериям. На сегодняшний день в качестве критерия деления на формы указывается способ, точнее, его виды, не приведенные к единому знаменателю, и характеристика предмета хищения, опять же не унифицированная (вверенное имущество и предметы, имеющие особую ценность).

Имеются предложения и о введении новых видов хищений, например хищение путем использования компьютерной техники³.

Данная градация, на наш взгляд, крайне неудобна, так как составы пересекаются по различным основаниям. Для выделения форм хищения мы предлагаем использовать лишь два критерия — «насилие — ненасилие» и «тайность — открытость». Тогда, кроме кражи, среди видов хищений можно выделить открытое ненасильственное хищение — грабеж и насильственное хищение — разбой.

Мошенничество — преступление против недвижимого имущества, а остальные хищения подлежат полной декриминализации.

Следующим важным признаком объективной стороны кражи, влияющим на ее квалификацию, являются *общественно опасные последствия*. Их значение трудно переоценить.

Как справедливо отмечено некоторыми авторами, общественно опасные последствия — это один из основных компонентов общественной опасности преступления⁴, которая выступает как имма-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29...

² Там же.

³ Дасафарли В.Ф. Уголовная ответственность за совершение хищений в банковской сфере, связанных с использованием электронных платежных средств: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 8.

⁴ Мальцев В.В. Проблема уголовно-правовой оценки общественно опасных последствий. Саратов, 1989. С. 5.

нентно присущее преступлению свойство причинять вред той или иной степени тяжести системе общественных отношений, поставленных под защиту закона¹.

При этом общественно опасные последствия — это в большинстве случаев единственный признак состава преступления, который после его совершения доступен для объективного, непосредственного изучения и беспристрастной оценки уполномоченными лицами. Иначе говоря, общественно опасные последствия имеют двойственную суть, одновременно являясь важной категорией фундаментального и прикладного характера.

С фундаментальных позиций общественно опасные последствия — это результат взаимодействия объекта преступления и общественно опасного деяния. В данном случае негативные изменения объекта преступления наступают всегда — это и есть суть общественной опасности преступления. Поэтому с данных позиций утверждение «беспоследственных преступлений не бывает» истинно.

С прикладных позиций общественно опасные последствия (последствия второго порядка или действительные проявления (выражения) вредоносности) — это тот реальный вред (ущерб), который причинен преступлением государству, обществу или личности, т.е. потерпевшему в широком смысле этого слова, и указан в диспозиции конкретной статьи как конститутивный или квалифицирующий признак состава преступления.

С данных позиций общественно опасные последствия могут присутствовать при совершении преступления или нет; иначе, правильнее сказать, обязательны для квалификации или необязательны.

В науке уголовного права часто указывают на противоречивость данных позиций², мы же считаем наоборот, что они дополняют и взаимно обогащают друг друга. Бесспорно, любое преступление, даже на стадии покушения и приготовления (для тяжких и особо тяжких преступлений), несет в себе общественную опасность, суть которой в его вредоносности для защищаемых благ, — в противном случае за что привлекать лицо к уголовной ответственности?

В то же время указание в диспозиции конкретной статьи на вид, размер или иные характеристики общественно опасных последствий позволяет правоприменителю более качественно соотнести признаки совершенного деяния и описанного в Уголовном кодексе.

¹ Ляпунов Ю.И. Общественная опасность деяния как универсальная категория советского уголовного права: Учеб. пособие. М., 1989. С. 43.

² См., напр.: Шаранов Р.Д. Классификация преступлений на формальные и материальные: миф или реальность? // Уголовное право. 2000. № 3; Мальцев В.В. Указ. соч. С. 20—25.

Аналогично и в случае отсутствия описания оных в диспозиции статьи. В данной ситуации правоприменитель имеет полное право игнорировать их при квалификации. Таким образом, при совершении любого преступления всегда причиняется вред его объекту, но не всегда в диспозиции конкретной статьи описываются общественно опасные последствия.

С позиций квалификации преступлений нас в основном интересует именно отражение общественно опасных последствий в диспозиции конкретной статьи, в частности кражи. Для таких преступлений, как указал В.В. Мальцев, типична вторая (предметная) форма выражения общественно опасных последствий, сущность которой состоит в воздействии на предмет общественного отношения¹.

Спецификой данной формы является вид вреда. Так, даже с учетом того, что кража может привести к существенным моральным переживаниям потерпевшего, членов его семьи, нарушению работоспособности предприятия, функционированию государственных органов и учреждений и т.д., данные последствия оценке при ее квалификации не подлежат. Значение имеет лишь материальный вред, наличие которого обусловлено предметами материального мира (в нашем случае имуществом).

Как справедливо отметила в своем исследовании А.В. Голикова, «структура ущерба в хищении представляет собой прямые убытки, равные стоимости похищенного имущества»². Иначе говоря, для того чтобы кража состоялась, должна быть изъята какая-то сумма, причем ее размер в ряде случаев значения не имеет (например, ряд признаков ч. 2 и ч. 3 ст. 158 УК РФ).

Традиционно общественно опасные последствия принято делить на нематериальные и материальные. В свою очередь, последние подразделяются на физические, имущественные и экологические последствия. Соответственно при квалификации кражи оценке подвергаются лишь имущественные последствия (ущерб).

Имущественные последствия могут иметь качественную и количественную оценки³. В действующей диспозиции ст. 158 УК РФ законодателем использована только последняя (ряд авторов, в том числе и В.В. Мальцев, называют ее количественно-качественной), что, на наш взгляд, существенно обедняет ее возможности.

¹ Мальцев В.В. Указ. соч. С. 31.

² Голикова А.В. Ущерб в хищении: понятие, структура, значение для квалификации и назначения уголовного наказания: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2005. С. 8.

³ Мальцева В.В. Указ. соч. С. 73.

Наше предложение о введении квалифицирующего признака кражи: ядерных материалов или радиоактивных веществ, оружия, боеприпасов, взрывных веществ и взрывных устройств, наркотических средств или психотропных веществ, предметов имеющих особую ценность, животных и растений, занесенных в Красную книгу, исправит данный недостаток и позволит эффективнее бороться с проявлениями рассматриваемого вида преступности.

Данный признак будет качественно приравнивать кражу к определенному размеру ущерба по степени общественной опасности¹.

Имущественные последствия, сформированные по количественному признаку, определяют границы ущерба, обязательные для квалификации той или иной части соответствующей статьи УК РФ, в нашем случае кражи. Так, для «обычной» кражи характерен ущерб выше, чем для административного хищения², имеются также квалифицирующие признаки «крупный размер» и «особо крупный размер».

Согласно п. 25 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» как хищение в крупном размере должно квалифицироваться совершение нескольких хищений чужого имущества, общая стоимость которого превышает 250 тыс. руб., а в особо крупном размере — 1 млн руб., если эти хищения совершены одним способом и при обстоятельствах, свидетельствующих об умысле совершить хищение в крупном или в особо крупном размере.

Определяя размер похищенного имущества, следует исходить из его фактической стоимости на момент совершения преступления. При отсутствии сведений о цене стоимость похищенного имущества может быть установлена на основании заключения экспертов³.

При внесении предложенных нами изменений в ст. 158 УК РФ, касающихся предмета преступления, устанавливать стоимость похищенных предметов, имеющих специальный правовой режим обращения, будет не нужно.

Важно также отметить, что, согласно примечанию к ст. 158 УК РФ, ущерб должен быть причинен собственнику или иному владельцу имущества. При квалификации краж правоприменитель

¹ Малков В.Д. Квалификация хищения огнестрельного оружия, боевых припасов и взрывчатых веществ в зависимости от размеров похищенного // Сборник статей адъюнктов и соискателей. М., 1970. С. 97.

² Балакишин В. Проблема административной ответственности за хищение // Законность. 1997. № 4(750). С. 30–33.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29...

должен четко себе представлять, с какого момента имущество считается поступившим в «фонды собственника или иного владельца», с какого момента — выбыло.

Моментом поступления в фонды является юридическое (пусть и бездокументарное) поступление¹. Различают первоначальные и производные способы приобретения права собственности на имущество. При первоначальных — имущество ранее никому не принадлежало, например изготовление, находка, клад и т.д. При производных — все зависит от воли и права предшественника, например приватизация, выкуп, наследование и т.д.² Основания прекращения права собственности — например, продажа, дарение и т.д.

Один из видов выбытия имущества из фондов собственника или иного владельца — его смерть. При смерти лица прекращается и его гражданская правоспособность. В данном случае ущерб при хищении причиняется его законным наследникам либо владельцам имущества — нотариусу или исполнителю завещания — и при незаконном изъятии принадлежавшего трупу имущества должен квалифицироваться как хищение³, за исключением противоправного завладения имуществом из мест захоронения⁴. Наши рассуждения по данному поводу будут представлены ниже. Поэтому считаем правильной судебную практику о признании близких потерпевшими при кражах надгробий с памятников⁵.

Схожи с хищением по данному признаку случаи, когда имущество не изымается из фондов собственника или иного владельца, а лишь перераспределяется внутри них. В данных случаях хищения, а соответственно кражи — нет. Например, гражданин А., работая в организации водителем на автомобиле КамАЗ, длительное время у механика требовал выдачи положенных ему новых колес. Не добившись своего, он самовольно снял их с неиспользующейся машины и поставил на свою. В данном случае собственник не поменялся, соответственно хищения нет.

Имеются сложности и иного характера. Например, когда похищается краденое имущество. Досконально данную проблему исследовал С. Елисеев и пришел к правильному, с одной стороны, выво-

¹ Хилота В.В. Изъятие имущества из фондов собственника // Рос. юрид. журн. 2009. № 1(64). С. 135.

² Лысак В.В. Преступления против собственности. Домодедово, 2006. С. 15.

³ Башков А.В. Сложные вопросы квалификации преступлений против собственности с учетом особенностей предмета // Рос. юрид. журн. 2011. № 2(77). С. 153.

⁴ Исмагилов Р.А. Похоронная культура как объект уголовно-правовой охраны: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2011. С. 10.

⁵ Архив Курганского городского суда за 2009 г.

ду, что хищение похищенного — это не преступление против собственности¹. На наш взгляд, надо вменить ст. 175 УК РФ.

При квалификации кражи по признакам общественно опасных последствий обязательно установление причинно-следственной связи. Причинная связь — это объективно существующая категория, которая выражает внутреннюю связь и зависимость между уголовно-противоправным действием (бездействием) и наступившими в результате этого вредными последствиями².

В науке уголовного права вопрос о причинной связи является одним из самых дискуссионных. Связано это в первую очередь со сложностью базовой для уголовно-правовой науки философской категории причинности, а также спецификой уголовной ответственности³.

В то же время следует отметить, что для кражи установление причинной связи обычно особых трудностей не вызывает, так как общественно опасное деяние и общественно опасные последствия настолько тесно связаны друг с другом, что проблемы установления между ними причинно-следственной связи практически отсутствуют.

Так, в результате проведенного нами анкетирования ни один из опрошенных респондентов не указал на причинную связь как имеющую проблемное значение при квалификации кражи.

В то же время в результате проведенного нами анализа конкретных уголовных дел было выявлено, что проблемы причинной связи при квалификации кражи имманентно присутствуют при неправильном предвидении субъектом преступления ключевых моментов ее развития, а также при совершении групповых преступлений, что будет нами рассмотрено в соответствующих параграфах работы.

Факультативные признаки объективной стороны: место, время, способ, орудия, средства, обстановка — имеют непосредственное значение при квалификации кражи. Зачастую эти признаки перекликаются, иначе говоря, являются комплексными.

Факультативные признаки объективной стороны кражи, за исключением тайности и ненасильственности, используются законодателем в качестве квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков состава преступления, предусмотренного ст. 158 УК РФ. Соответственно факультативные признаки при указании их в дис-

¹ Елисеев С. «Хищение похищенного»: проблемы квалификации // Уголовное право. 2008. № 1. С. 45–49.

² Куринов Б.А. Научные основы квалификации преступлений. М., 1984. С. 88.

³ Уголовное право России. Общая часть: Курс лекций для вузов / Под науч. ред. А.В. Шеслера. Тюмень, 2006. С. 128.

позиции статьи переходят в разряд обязательных признаков конкретного состава преступления.

Так, традиционно считается, что факультативный признак объективной стороны — место преступления, или определенная территория, на которой оно совершается¹. Относительно кражи, на наш взгляд, необходима иная интерпретация данного понятия. Место совершения кражи — это определенный участок пространства, откуда изъято имущество.

В противном случае мы рискуем в качестве места совершения кражи рассматривать неопределенно большие территории, так как «изъятие» и «обращение» — разнопорядковые понятия. Из данного правила есть исключение, касающееся вверенного имущества; конечно, только в случае, если законодатель учтет наши предложения по объединению ст. 158 и 160 УК РФ. Местом хищения вверенного имущества будет являться место его обращения в пользу виновного или иных лиц.

В чистом виде место совершения кражи становится обязательным признаком состава преступления дважды: при ее совершении «из одежды, сумки или другой ручной клади, находившейся при потерпевшем», и «из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода».

Квалифицирующий признак кражи, определяющий место ее совершения «из одежды, сумки или другой ручной клади, находившейся при потерпевшем», предусмотрен п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Данный признак был введен законодателем в основном для борьбы с карманными кражами ввиду социальной обусловленности². В принципе, как показывает наше исследование, данное нововведение оправдало себя. Общественная опасность данных преступлений повышенная, реальных уголовно-правовых средств противодействия им до введения данного пункта у правоприменителей не было. В то же время, как справедливо отметила Н.А. Карпова, неясной остается правовая природа проникновения на различные части тела человека для изъятия имущества, например наручных часов, нашейных цепочек, колец, в связи с чем автором предложено данный пункт изложить в следующей редакции: «из одежды, ручной клади или других вещей, находившихся при потерпевшем, а равно кража иных предметов, находившихся при нем»³. В общем, это правильное предложение.

¹ Уголовное право России. Общая часть... С. 129.

² Карпова Н.А. Уголовная ответственность за кражу, совершенную из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 8.

³ Там же. С. 9.

Квалифицирующий признак кражи, определяющий место ее совершения «из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода», предусмотрен п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ. По мнению А. Безверхова и О. Адоевской, введение данного признака детерминировано тем, что «буквально на глазах эта разновидность краж из разряда редких преступлений трансформировалась в масштабную угрозу безопасности топливно-энергетического комплекса»¹. Потребность в данном квалифицирующем признаке объясняется тем, что при его отсутствии данная кража не относилась к категории тяжких².

Следует отметить, что значение имеет лишь место хищения, а не вид продукции. Поэтому считаем, что неверно квалифицированы действия граждан Т., С., Ег. по п. «б» ч. 3 ст. 158, которые совершили хищение сырой нефти из емкостей для ее стравливания³.

В то же время уголовная ответственность за незаконное «воздействие» на нефтепровод, нефтепродуктопровод, газопровод предусмотрена ст. 215.3 УК РФ «Приведение в негодность нефтепроводов, нефтепродуктопроводов и газопроводов», которую необходимо вменять по совокупности⁴.

С введением данной статьи обозначился ряд определенных проблем. Так, предмет преступления в данной норме, определяемый теми же понятиями, что и в ст. 158 УК РФ, значительно шире. Например, Д.В. Иванова к нему относит кроме нефтепроводов, нефтепродуктопроводов и газопроводов технологически связанные с ними объекты, сооружения, средства связи, автоматики, сигнализации, магистральные трубопроводы⁵. На наш взгляд, расширительное толкование здесь неуместно, в связи с чем кража цветного металла с линии сигнализации не должна квалифицироваться по данному пункту⁶.

¹ Безверхов А., Адоевская О. Проблемы дифференциации уголовной ответственности за кражу, совершенную из нефтепровода и нефтепродуктопровода // Уголовное право. 2007. № 2. С. 12.

² Там же. С. 14.

³ Архив Нижневартовского районного суда ХМАО-Югры за 2014 г.

⁴ Бикетов П.В. Криминологические меры противодействия хищениям нефти и нефтепродуктов, совершаемым на предприятиях нефтегазовой отрасли: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 11.

⁵ Иванова Д.В. Уголовно-правовая характеристика преступлений, связанных с повреждением нефтепровода (ст. 215.3 УК РФ) // Уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и криминологические проблемы в деятельности следственных подразделений правоохранительных органов: Мат-лы Всерос. конф. курсантов и слушателей, студентов, адъюнктов и аспирантов (11.04.2007). Челябинск, 2007. Ч. 1. С. 92.

⁶ Архив Нижневартовского районного суда ХМАО-Югры за 2011 г.

Кроме того, санкции данных статей в совокупности выше, чем санкция ч. 3 ст. 158 УК РФ. Поэтому излишнее засорение диспозиции статьи нам представляется неоправданным. Дополнительные рассуждения по данному поводу нами будут представлены ниже.

Кроме того, место совершения кражи имеет значение и при так называемых комплексных квалифицирующих признаках состава преступления «с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище» и «с незаконным проникновением в жилище».

Раскрывая данные признаки, анализируем только термины, характеризующие место совершения преступления, а способ раскрыем позже. Мы уже указывали свою позицию по поводу формирования квалифицирующих признаков состава преступления, когда дополнительный (факультативный) объект состава преступления имеет самостоятельную криминализацию, — считаем, что она уместна и в случае с жилищем. Раз предусмотрено законодателем в ст. 139 УК РФ незаконное проникновение в жилище, зачем еще указывать это в качестве квалифицирующего признака состава преступления? Достаточно квалифицировать в данном случае по совокупности.

Совсем другая ситуация с помещением и иным хранилищем. Раз самостоятельного состава преступления по данному поводу не существует, в принципе уместно данный признак квалифицировать, но тогда возникает парадоксальная ситуация: кража из иного хранилища будет квалифицироваться по ч. 2 или 3 (в зависимости от того, где ее распределит законодатель), а кража из жилища будет квалифицироваться по ч. 1 ст. 158 УК РФ и ст. 139 УК РФ, что представляется не совсем верным.

Бесспорно, что квартирная кража, с учетом необходимости ее более тщательной подготовки¹ и большего психологического воздействия на потерпевшего заслуживает более серьезного наказания. Необходимо принимать во внимание и тот факт, что в России каждая третья кража — квартирная². Также неразрешенным остался вопрос о квалификации краж, совершенных и из других мест, например из машин, из отдельных комнат в квартире и т.д.³.

¹ *Арефьев А.Ю.* О некоторых виктимологических аспектах приготовления к совершению квартирных краж, грабежей и разбойных нападений на квартиры // Актуальные проблемы теории и практики правоохранительной деятельности. Н. Новгород, 1993. С. 11.

² *Каширский С.В.* Квартирные кражи и их предупреждение. М., 2009. С. 6.

³ *Аллаберганов А.П.* Проникновение в помещение или хранилище как квалифицирующий признак кражи, грабежа и разбоя // Вопр. борьбы с преступностью. Вып. 43. М., 1985. С. 38.

Верным считаем квалификацию действий лица по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, который, будучи приглашенным в гости, когда хозяйка хлопотала на кухне, проник в комнату ее квартирантки и совершил хищение телефона¹.

В данной ситуации резонен и еще один вопрос: не слишком ли много самостоятельных квалифицирующих признаков, привязанных к понятию «место»? Тем более к их определениям постоянно выдвигаются претензии в научной среде² и предлагается введение новых квалифицирующих признаков, у которых «повышенная» общественная опасность, детерминированная местом хищения, например общественные места³.

Учитывая данную тенденцию, более правильным было бы их объединить в рамках единого понятия, притом что суть общественной опасности в данном случае, на наш взгляд, определяется не конкретным местом хищения, а противоправной природой его «посещения». Наиболее уместным нам это представляется в рамках способа совершения преступления.

Факультативный признак объективной стороны состава преступления *«способ, под которым понимается совокупность приемов и методов совершения преступления в чистом виде»* имеет значение лишь при характеристике формы хищения — кражи, о чем мы говорили выше.

Как элемент комплексного признака способ учтен при формировании кражи «с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище» и «с незаконным проникновением в жилище». Квалификационные проблемы места совершения преступления, характеризующиеся терминами «помещение», «иное хранилище» и «жилище», нами указаны выше. Более интересной нам представляется терминология, охватываемая понятием «незаконное проникно-

¹ Архив Урайского городского суда ХМАО за 2012 г. АД № 1-330/2012.

² См., напр.: *Бражников Д.А.* Криминологическая характеристика и предупреждение квартирных краж, совершаемых организованными преступными группами (по материалам Уральского федерального округа): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003. С. 8; *Романюк С.Н.* Сложные единичные преступления: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2008. С. 8; *Курманов А.С.* Уголовное законодательство России об охране конституционных прав и свобод человека: сравнительно-правовое исследование: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2011. С. 12.

³ *Веременко М.В.* Правовые вопросы организации борьбы с кражами из автотранспортных средств // Рос. следователь. 2006. № 9. С. 42; *Майоров А.В.* Кражи в общественных местах: криминологическая характеристика и виктимологическая профилактика: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2004. С. 7.

вание». В ряде регионов России почти половина совершенных краж осуществляется данным способом¹.

Проникновение, согласно п. 18 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», — это вторжение в целях совершения кражи, грабежа или разбоя. К нему же следует относить и ситуации, когда виновный извлекает похищаемые предметы без вхождения в соответствующее помещение².

Термин «вторжение» не устраивает ряд авторов, которые указывают на то, что семантика данного понятия характерна для насильственных вторжений, а как быть тогда с проникновениями путем обмана?³

Р.А. Абрамовский предлагает заменить термин «вторжение» на термин «попадание»⁴.

Для кражи вторжение предполагает действие субъекта, направленное на получение доступа к похищаемому имуществу по месту его нахождения путем применения усилия⁵, и с этим следует согласиться.

Незаконное, согласно п. 18 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», — это противоправное⁶.

Далее в постановлении Пленума Верховного Суда указано, что, если виновный находился в месте хищения правомерно, данного признака вменять нельзя. Так же как если лицо в месте хищения находилось с согласия потерпевшего или лиц, под охраной которых находилось имущество, в силу родственных отношений, знакомства либо находилось в торговом зале магазина, в офисе и других помещениях, открытых для посещения гражданами⁷.

Кроме того, возникает вопрос: как быть, когда проникновение незаконно, но умысел на кражу возник после проникновения?⁸

¹ Диденко В.Н., Аксенов Р.Г., Вязов С.Н. Особенности предупреждения и расследования краж с объектов, защищенных специальными техническими средствами: Учеб. пособие. Тюмень, 2006. С. 36

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29...

³ Тулигович М.А. Особенности квалификации тайного хищения чужого имущества, совершенного путем проникновения // Рос. следователь. 2011. № 15. С. 32.

⁴ Абрамовский Р.А. Ненасильственные хищения с незаконным проникновением в жилище (уголовно-правовые и криминологические аспекты): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2007. С. 9.

⁵ Заринов З.С., Кабулов Р.К. Квалификация краж, грабежей, разбоев. С. 16.

⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29.

⁷ Там же.

⁸ Руднев А. Квалификация тайного хищения чужого имущества по КоАП и УК // Законность. 2006. № 1(855). С. 44.

Учитывая вышеизложенное, нам представляется, что слабая проработка законодателем данного вопроса очевидна. Абсолютно неясно, почему в одних случаях криминализировано только «незаконное проникновение», хотя общественная опасность «незаконного нахождения» вряд ли ниже проникновения, в других — вообще речь идет только о месте, из которого изымается имущество, причем чем различаются данные ситуации, не понятно, в третьих — одни «терминологические изыски» законодателя по определению мест «повышенной опасности» кражи имеют законодательное определение, другие — не имеют и т.д. К тому же между квалифицирующими «местами кражи» возможны случаи конкуренции¹.

На основании изложенного предлагаем объединить данные признаки единой терминологией с ее расшифровкой в примечании к ст. 158 УК РФ. Так, квалифицирующим признаком кражи следует признать «с незаконным проникновением в место хищения или незаконным нахождением в нем в момент изъятия чужого имущества».

К данным ситуациям будут относиться случаи и проникновения в сумку, ручную кладь, и нахождение в музее после его закрытия, и кража из автомобиля и из квартиры после того, как виновному предложили незамедлительно ее покинуть.

В научной среде обсуждается вопрос о введении в качестве квалифицирующего признака кражи ее совершение с использованием средств компьютерной техники². Имеются и иные предложения относительно способа кражи³.

Факультативный признак объективной стороны *«время (под ним следует понимать определенный период, в течение которого совершается преступление)»* значения для квалификации кражи не имеет. Конечно, повышенную общественную опасность имеют кражи, совершающиеся мародерами во время наводнений, катастроф и т.д., но это больше характеристика обстановки, а не времени.

Факультативный признак объективной стороны *«орудия и средства совершения преступления»* на современном этапе при квалификации краж значения не имеет. Аналогичная ситуация и для ст. 159,

¹ Уланова Ю.Ю. Проблемы судебной практики по делам о кражах из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем (п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ) // Закон. 2007. № 2. С. 179.

² Гончаров Д. Проблемы квалификации хищений, совершаемых с помощью компьютеров // Право и экономика. 2001. № 6(160). С. 58; Он же. Квалификация хищений, совершаемых с помощью компьютеров // Законность. 2001. № 11. С. 31.

³ Джафарли В.Ф. Указ. соч. С. 8.

160 УК РФ. В будущем на данном направлении возможно качественное изменение обстановки, так как уже появились кражи, которые совершаются только при помощи электронных средств. Кроме того, развитие цивилизации приводит к появлению абсолютно новых, пока еще слабо изученных форм «электронного» причинения ущерба потерпевшему, схожих с кражей¹. Данные ситуации имеют однозначно повышенную общественную опасность.

Факультативный признак объективной стороны «*обстановка совершения преступления (т.е. юридически значимые условия, в которых совершается преступление*»²)» в настоящее время влияние на квалификацию не оказывает. На наш взгляд, ситуации, когда обстановка может влиять на общественную опасность кражи, смоделировать можно: например, кража, совершенная в обстановке чрезвычайных ситуаций, стихийного или общественного бедствия, экологических катастроф и т.д. В то же время вряд ли введение данного признака оправданно, ведь, производя дифференциацию краж, мы рассчитываем на относительно массовые явления, а данные ситуации случаются редко, и на имеющиеся случаи достаточно, на наш взгляд, использования индивидуализации наказания в рамках ст. 63 УК РФ.

2.3. Квалификация краж по признакам субъекта и субъективной стороны

По мнению, сложившемуся в науке уголовного права и правоприменительной практике, при квалификации краж имеют значение лишь общие признаки субъекта преступления³.

Согласно ст. 19 ныне действующего Уголовного кодекса России к ним следует отнести физическую природу лица, совершившего преступление, его вменяемость и достижение возраста уголовной ответственности. Данные признаки были детально исследованы в общей теории уголовного права, при разработке института «субъект преступления»⁴. Видимо, поэтому квалификация краж по субъекту,

¹ Преступления в сфере экономики. Уголовно-правовой анализ и квалификация. С. 28.

² Уголовное право России. Общая часть. С. 136.

³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. А.Э. Жалинский. С. 473; Бойцов А.И. Преступления против собственности. СПб., 2002. С. 278.

⁴ См., напр., Павлов В.Г. Субъект преступления; Векленко С.В., Путилов П.Н. Субъект преступления. Омск, 2006.

проблема установления его признаков, вопросы их уголовно-правовой оценки особых дискуссий в научной среде не вызывают¹.

Аналогичного подхода придерживается и правоприменитель в лице сотрудников правоохранительных органов. При проведении нашего исследования ни один из респондентов не обозначил данную категорию как проблемную.

В целом соглашаясь с общим мнением, все же следует отметить наличие ряда спорных моментов данной проблематики при квалификации краж, выявленных нами при проведении анализа сложившейся следственно-судебной практики различных регионов Российской Федерации.

Субъектом кражи может быть лишь физическое лицо. Обычно данный признак раскрывается в научной литературе через призму качеств, присущих только представителю социума — человеку². Следствием данного постулата является то, что субъектом кражи по определению не могут быть животные, силы природы, машины, механизмы и иные приспособления.

Так, при изъятии имущества животными речь может идти об отсутствии состава преступления совсем или использовании его как средства совершения преступления человеком. Аналогично решается вопрос и в случае изъятия имущества в результате воздействия различных сил природы, например сильного ветра, наводнения и т.д.

В случаях использования при хищении различных приспособлений всегда нужно исходить из презумпции, что какая бы «сложная» механическая система ни использовалась для изъятия имущества, при квалификации кражи необходимо устанавливать стоящего за ней конкретного человека. Это может быть ее создатель, оператор и т.д.

Еще одним важным выводом из данного постулата является то, что субъектом кражи, как и любого другого преступления, по российскому уголовному закону не может быть юридическое лицо.

Субъектом кражи может быть вменяемое физическое лицо. Последний из представленных признаков субъекта кражи определяется как способность лица во время совершения преступления осознавать фактический характер и общественную опасность своего деяния и руководить им³.

В теории уголовного права выделяют два критерия вменяемости: медицинский (биологический) и юридический (психологиче-

¹ Анисимов В.Ф. Ответственность за хищения по уголовному праву России: Монография. СПб., 2006. С. 78.

² Векленко С.В., Путилов П.Н. Указ. соч. С. 6.

³ Уголовное право России. С. 145.

ский)¹, в свою очередь, юридический критерий характеризуют три признака: интеллектуальный, волевой и эмоциональный².

Интеллектуальный признак — это способность лица в момент совершения преступления осознавать фактический характер и общественную опасность кражи.

Волевой признак — это способность лица во время совершения преступного деяния руководить своими действиями.

Эмоциональный признак — это дополнительная характеристика лица, которая рассматривается в совокупности с интеллектуальным и волевым признаками.

Раскрытие данных признаков не есть тема диссертации, но все же хотелось бы отметить, что такая категория, как *способность* осознавать, достаточно отличается для различных видов преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом РФ.

Кража в основном — одно из наиболее простых для осознания составов преступлений. «Не укради» — одна из десяти заповедей, данных Богом Моисею³, поэтому в типовых ее формах осознается большинством людей еще в младенческом возрасте на генетическом уровне, в связи с чем и способность к осознанию — одна из самых упрощенных и распространенных.

В то же время более сложные виды кражи, например через финансовые пирамиды, инвестирование акционерного капитала, различные махинации в рамках экономической деятельности и т.д., достаточно сложны для понимания как потерпевшими, так и рядовыми исполнителями данных махинаций.

Медицинский критерий вменяемости характеризует такое состояние психики лица, когда оно «в здравом уме и твердой памяти».

Отдельно в Уголовном кодексе выделена «ограниченная» вменяемость, под которой, согласно ст. 22 УК РФ, следует понимать психическое расстройство, в силу которого лицо не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими.

На квалификацию краж «ограниченная» вменяемость никакого влияния оказывать не может, так как, согласно ст. 22 УК РФ, данные лица подлежат уголовной ответственности, а психические расстройства, не исключающие вменяемости, учитываются судом при назначении наказания и могут служить лишь основанием для назначения принудительных мер медицинского характера.

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. А.Э. Жалинский. С. 78.

² Векленко С.В., Путилов П.Н. Указ соч. С. 22.

³ Закон Божий для семьи и школы. 6-е изд. / Сост. Протоирей Серафим Слободской. Нью-Йорк, 1999. С. 190.

Субъектом кражи может быть физическое лицо, вменяемое и достигшее возраста 14 лет (ч. 2 ст. 20 УК РФ). Связано данное исключение из общего правила в связи с возможностью подростков понимать общественную опасность рассматриваемого преступления, его тяжестью и распространенностью¹. В принципе с данным утверждением следует согласиться и признать позицию законодателя верной.

В научной литературе, основываясь на той же аргументации, существуют предложения о понижении возраста уголовной ответственности за ряд преступлений, в том числе и за кражу². Данные предложения, на наш взгляд, нуждаются в глубокой криминологической проверке.

Согласно ч. 3 ст. 20 УК РФ и ч. 3 п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14 февраля 2000 г. № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних», если несовершеннолетний достиг возраста, с которого он может быть привлечен к уголовной ответственности, но имеет не связанное с психическим расстройством отставание в психическом развитии, ограничивающее его способность осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, он не подлежит уголовной ответственности³.

То есть за основу установления возраста для подростка берется не только календарный период, а его интеллектуальные и волевые возможности, которые при сомнении у правоприменителя должны устанавливаться в рамках соответствующих экспертиз.

При квалификации краж правоприменителю также следует обратить внимание на некоторые сложности квалификации хищений, совершенных в форме кражи лицами в возрасте от 14 до 16 лет. Возьмем уже исследованные нами составы преступлений, предусмотренные ст. 164, 221 УК РФ. Их в перечне статей, предусмотренных ч. 2 ст. 20 УК РФ, законодателем не указано.

Согласно устоявшемуся мнению, подросток в возрасте от 14 до 16 лет, совершивший деяние, не предусмотренное ч. 2 ст. 20 УК

¹ Векленко С.В., Путилов П.Н. Указ. соч. С. 18.

² Минина Ю.Ю. Кража, совершенная из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода: некоторые вопросы уголовно-правовой оценки // Уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы в деятельности следственных подразделений правоохранительных органов: Мат-лы Всерос. конф. курсантов и слушателей, студентов, адъюнктов и аспирантов (11.04.2007). Челябинск, 2007. Ч. 1. С. 147.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 февраля 2000 г. № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» // СПС «Гарант».

РФ, не подлежит уголовной ответственности лишь при условии, что совершенное им деяние не содержит признаков иного преступления, субъектом которого является лицо, достигшее 14-летнего возраста¹. Иначе говоря, мы должны выяснить, нет ли в совершенном подростком деянии признаков кражи.

Как ранее нами указано, данные составы преступлений разграничиваются по признаку предмета преступления, но возникает резонный вопрос: есть ли в данном случае конкуренция общего и специального состава? Если наш ответ будет утвердительным, то в принципе мы можем привлекать лицо за кражу; если отрицательным, то не можем. А если можем, то опять возникает вопрос: как оценивать ущерб от кражи? Если мы еще можем дать оценку при имуществе особо ценном, то как быть при ядерных материалах — они на сегодняшней день денежной оценке не подлежат.

Например, А.И. Бойцов в своей работе «Преступления против собственности» относительно ст. 164 УК РФ указывает, что в случае совершения подростками хищений таких предметов из музеев, частных коллекций *целесообразнее* квалифицировать содеянное в соответствии с представлениями самих подростков как кражу, грабеж или разбой, за которое ответственность наступает с 14 лет².

На наш взгляд, использование данного термина в правоприменительной практике неприемлемо, указание должно быть четким, устраняющим двойственность толкования, иначе возможны ситуации, когда позиции следователя и судьи будут отличаться, что, естественно, ведет к нарушению принципов законности и социальной справедливости.

Аналогичные предложения имелись и в отношении хищения оружия (УК РСФСР). В.А. Кузнецов считает данную позицию не основанной на законе³, и с ним следует согласиться.

Поэтому рассмотренную нами коллизию предлагаем считать еще одним доводом в пользу декриминализации составов преступлений, предусмотренных ст. 164 и 221 УК РФ, путем создания для хищений специального конструктивного признака.

Схожая проблема пока существует и со ст. 159 и 160 УК РФ. В ныне действующем Уголовном кодексе ответственность за них предусмотрена с 16-летнего возраста. На наш взгляд, данный подход ущербен. Считаем, что кража в предлагаемой нами редакции должна быть наказуемой с 14-летнего возраста.

¹ Векленко С.В., Путилов П.Н. Указ. соч. С. 19.

² Бойцов А.И. Преступления против собственности. С. 278.

³ Кузнецов В.А. Уголовно-правовая характеристика простой кражи // Труды Всесоюз. науч.-исслед. ин-та МВД СССР. № 37. С. 20.

Кроме общих признаков субъекта кражи — физическое лицо, вменяемость, достижение возраста 14 лет — при квалификации, на наш взгляд, будут иметь значение и дополнительные его характеристики, не указанные в диспозиции статьи, но вытекающие из смысла составляющих ее терминов¹.

Например, лицо, как справедливо заметил В.Ф. Анисимов, не должно быть собственником предмета кражи, а должно быть не собственником, юридически противостоящим собственнику и обязанным воздерживаться от нарушения его имущественных прав уголовно-противоправным способом².

Поэтому считаем неверной квалификацию действий гр. Ак. по ст. 158 УК РФ, которая проживала на квартире у гр. Б. и не оплатила выставленный ей счет, в результате чего последняя забрала в залог личные вещи гр. Ак., которые последняя смогла тайно изъять³.

Своеобразная иерархия дополнительных признаков субъекта хищения представлена в работе А.И. Бойцова⁴.

Частично данные признаки вытекают из характеристики предмета и потерпевшего хищения, частично из объективной стороны кражи и т.д. В силу структуры диссертации мы их уже в определенном ракурсе рассмотрели, но в своей совокупности и соответственно правоприменительной самобытности анализу они будут подвергнуты впервые.

Частные случаи квалификации кражи, детерминированные дополнительными признаками субъекта преступления. Во-первых, лицо, чтобы стать субъектом кражи, не должно обладать действительным или предполагаемым правом собственности в отношении похищаемого имущества. Например, субъект давал имущество во временное пользование, присуждено ему судом, незаконно было изъято ранее, закончился срок аренды и т.д.

Поэтому верным считаем прекращение уголовного дела в отношении гр. М., который приобрел у гр. С. автотранспортное средство во с отсрочкой платежа и вовремя рассчитаться не смог⁵.

¹ Бойцов А.И. называет их специальными признаками, тем самым уравнивая с признаками специального субъекта, что, на наш взгляд, будет верным лишь частично, так как специальные признаки согласно ч. 4 ст. 34 УК РФ должны быть указаны в соответствующей статье Особенной части Уголовного кодекса, поэтому признаки, вытекающие из смысла используемых терминов, предлагаем называть дополнительными.

² Анисимов В.Ф. Ответственность за хищения по уголовному праву России: Монография. СПб., 2006. С. 52.

³ Архив Старопромысловского районного суда г. Грозного ЧР за 2007 г.

⁴ Бойцов А.И. Указ. соч. С. 279.

⁵ Архив УВД по г. Тобольску и Тобольскому району за 2014 г.

Во-вторых, лицо, чтобы стать субъектом кражи, не должно обладать служебной обязанностью по изъятию имущества. Например, судебные приставы, действуя в рамках судебного решения, изымают у лица имущество. Даже если они изымают его на сумму, многократно превосходящую поданный иск, это не будет являться хищением.

В-третьих, лицу, чтобы стать субъектом кражи при изъятии имущества из совместных фондов, являясь одним из дольщиков, недостаточно нарушить действующий порядок изъятия. Необходимо скрыть данный факт от остальных дольщиков.

В-четвертых, лицу, чтобы стать субъектом кражи при изъятии имущества из семейных фондов, являясь членом семьи, недостаточно просто изъять имущество, необходимо сделать это вопреки позиции других членов семьи и тайно от них.

Сложившаяся судебная практика в данном случае идет иным путем. Так, в отношении гр. С. неоднократно выносились постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, когда он в состоянии алкогольного опьянения продавал из дома совместно нажитые вещи тайно и против воли супруги¹.

Проблема специального субъекта кражи в научной литературе до настоящего времени практически не исследовалась. Ряд авторов вообще считают, что таковой в принципе не существует и существовать не может². В то же время проведенные нами исследования и имеющиеся научные позиции³ позволяют судить если не о ложности данного суждения, то уж точно о его поверхностном характере, явно не отражающем сути явления.

Так, ряд участвовавших в анкетировании респондентов указали, что в качестве одного из квалифицирующих признаков кражи было бы уместным признать ее совершение должностными лицами в связи со сложностью доказывания их вины.

Конечно, сложность доказывания не есть тот фактор, который бесспорно может служить основой криминализации того или иного квалифицирующего признака. В то же время *наличие* должностного положения при совершении кражи оказывает существенное влияние на характер и степень общественной опасности, что, в свою

¹ Архив УВД по г. Тобольску за 2006–2008 гг.

² Анисимов В.Ф. Указ. соч. С. 78.

³ Антонченко В.В. Хищение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств в войсках Дальневосточного военного округа (криминологические аспекты: Автореф. дис... канд. юрид. наук. Владивосток, 2010. С. 12.

очередь, безусловно может являться критерием дифференциации уголовной ответственности¹.

Рассмотрим сложившуюся ситуацию более детально. Согласно примечанию к ст. 285 УК РФ должностными лицами признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, а также в Вооруженных силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации.

Исследование сути данного признака является прерогативой разработчиков института служебных преступлений, поэтому данное определение будет нами использоваться как аксиоматичная дефиниция уголовного права.

Специфика деятельности должностных лиц состоит в том, что при определенных обстоятельствах они имеют право пользования и распоряжения государственным и иным имуществом как «собственным», а также свободного доступа к нему, что создает определенные трудности установления момента, с которого происходит изменение «права собственности».

При этом, как справедливо отметили наши респонденты, расследование дел о кражах, совершенных должностными лицами в отношении имущества, которым они имеют право пользоваться и распоряжаться, крайне усложнена.

Так, именно данные лица зачастую обязаны выявлять данные хищения. Они же нередко выступают в роли представителей потерпевшего или гражданского истца по делам, в которых сами принимали «непосредственное» участие; свидетели, а зачастую и лица, производящие расследование, фиксацию недостатков и т.д., находятся у них в непосредственном или опосредованном подчинении и т.д.

На основании изложенного, учитывая имеющуюся практику введения квалифицирующих признаков, наше предложение могло бы звучать примерно так: кража, совершенная «должностным лицом с использованием служебных полномочий».

В ныне действующем Уголовном кодексе в ряде статей против собственности данный признак уже нашел свое отражение, правда, в несколько своеобразном виде.

¹ Кругликов Л.Л., Василевский А.В. Дифференциация ответственности в уголовном праве. СПб., 2002. С. 59.

Так, ч. 3 ст. 159 и 160 содержат признак «совершенные лицом с использованием своего служебного положения». Конечно, в «полном» виде данный признак характеризует скорее обстановку совершения преступления, чем отдельную ее составляющую — субъекта. Но в том-то и специфика данного факультативного признака объективной стороны, что он объединяет в себе целый ряд иных признаков, которые в отдельности могут относиться даже к разным элементам состава преступления. В нашем случае это способ и специальный субъект. Поэтому в данном разделе работы говорить о «служебном положении лица» крайне уместно.

По подсчетам ученых, занимавшихся данной проблематикой, из 256 статей Особенной части УК РФ данный признак содержится в 35 статьях, а из 534 составов преступлений, включая квалифицированные, данный признак указан в качестве обязательного в 38 составах¹. Поэтому данный признак неплохо разработан в теории уголовного права.

Традиционно считается, что к указанной категории относятся: лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации, либо должностные лица². Данные субъекты имеют формальное определение в примечаниях к ст. 201 и 285 УК РФ соответственно. В принципе такая постановка вопроса представляется очень удобной, особенно в практической деятельности.

В то же время в научной литературе имеются и иные позиции относительно субъектного состава лиц, использующих служебное положение. Основная масса из них расширяет границы приведенного выше определения.

Например, А.А. Кузнецов к лицам, использующим при совершении преступления в сфере экономики свое служебное положение, относит:

- 1) должностных лиц и лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих и иных организациях;
- 2) государственных и муниципальных служащих, работников иных предприятий, наделенных полномочиями по управлению и

¹ Вагин А.В. Признак «использование служебного положения» в статьях Особенной части УК РФ // Юридическая техника и вопросы дифференциации ответственности в уголовном праве и процессе: Сб. науч. ст. / Под ред. Л.Л. Кругликова. Ярославль, 1999. С. 66; Волженкин Б.В. Служебные преступления. М., 2000. С. 136.

² Анисимов В.Ф. Ответственность за хищения по уголовному праву России. СПб., 2006. С. 113; Шаратов Р.Д., Шарипкулова А.Ф., Пушкарев В.Г. Предмет экологического преступления. Тюмень, 2010. С. 138.

распоряжению имуществом либо служебные полномочия которых облегчают совершение преступлений в сфере экономики¹.

Схожая позиция представлена и в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», где согласно п. 24 под лицами, использующими свое служебное положение при совершении мошенничества, присвоения или растраты, следует понимать должностных лиц, обладающих признаками, предусмотренными примечанием 1 к ст. 285 УК РФ, государственных и муниципальных служащих, не являющихся должностными лицами, а также иных лиц, отвечающих требованиям, предусмотренным примечанием 1 к ст. 201 УК РФ (например, лицо, которое использует для совершения хищения чужого имущества свои служебные полномочия, включающие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные обязанности в коммерческой организации)².

Если с категорией должностных лиц и лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих и иных организациях, все понятно, то вторая требует пояснений. На наш взгляд, она крайне размыта и не конкретизирована.

Так, согласно позиции А.А. Кузнецова, служащими могут являться лица, постоянно или временно исполняющие соответствующие служебные обязанности и находящиеся в штате предприятия, учреждения³.

С одной стороны, с данным утверждением вроде и можно согласиться, если рассматривать, например, кражи, совершаемые работниками железнодорожного транспорта⁴.

С другой стороны, не все так просто. Так, в данную категорию могут попасть любые лица, которые в силу осуществляемой работы

¹ Кузнецов А.А. Использование служебного положения при совершении преступлений в сфере экономики: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2008. С. 7.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // СПС «Гарант».

³ Там же.

⁴ Варыгин А.Н. Кражи грузов, совершаемые работниками железнодорожного транспорта // Теория и практика деятельности органов внутренних дел в условиях формирования правового государства. М., 1993. С. 42—43; Ионов А.Н. Социально-типологическая характеристика лиц, совершающих кражи на объектах инфраструктуры железнодорожного транспорта // Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях: Мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. (23—24.10.2008). Вып. 5. Тюмень, 2008. С. 93.

в какой-либо организации или ином юридическом объединении имеют «облегченный» доступ к похищаемому имуществу¹. Например, сантехник, управляющей компании, который обслуживает коммуникации общего пользования.

На наш взгляд, данный подход для кражи будет не совсем логичным, потому как непонятно, чем будет отличаться сантехник, работающий в организации, от сантехника, являющегося индивидуальным предпринимателем и работающим по договору.

Об этом же говорит и ч. 2 п. 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», указывая, что признак совершения преступления с использованием своего служебного положения отсутствует в случае присвоения или растраты принадлежащего физическому лицу (в том числе индивидуальному предпринимателю без образования юридического лица) имущества, которое было вверено им другому физическому лицу на основании гражданско-правовых договоров аренды, подряда, комиссии, перевозки, хранения и др. или трудового договора².

Схожие возражения уже высказывались в научной литературе. Так, Н. Егорова, анализируя п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)», пришла к выводу, что признание служащим любого работника независимо от характера его деятельности (будь то работа грузчика, составление компьютерных программ или труд менеджера) не позволяет отделить службу от иных видов деятельности³.

Поэтому считаем, что признак «лицом с использованием служебного положения» должен охватывать только лиц, приведенных в примечании к ст. 285 и 201 УК РФ.

При этом, как справедливо отметили авторы работы «Преступления в сфере экономики. Уголовно-правовой анализ и квалификация», использование должностным лицом своих служебных полномочий предполагает реализацию тех прав и полномочий, которыми оно наделено по роду своей работы, служебных отношений с долж-

¹ Воронин М.Ю. Уголовно-правовые и криминологические средства борьбы с должностными хищениями: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 12—13.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // СПС «Гарант».

³ Егорова Н. Служащий как специальный субъект преступления в уголовном праве России // Уголовное право. 2004. № 2. С. 26.

ностными лицами в своей и других организациях <...> лишь по месту службы должностного лица и в пределах тех функциональных обязанностей, которые на него возложены, причем в компетенцию виновного должны входить определенные правомочия в отношении имущества или по месту его работы, или в контролируемых им подразделениях¹.

На наш взгляд, на сегодняшний день самое главное, касаемо хищений должностными лицами и лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческой или иной организации, <...> состоит совсем не в этом.

Степень общественной опасности краж, как и других преступлений, совершаемых должностными лицами, значительно существеннее, чем обычными гражданами, и существеннее, чем лицами, выполняющим управленческие функции в <...> поскольку именно их действия подрывают авторитет государственной власти в нашей стране. Во времена непримиримой борьбы с коррупцией такие должностные лица размывают пропасть неверия и отчуждения между государством и обществом. Кроме того, именно должностные лица обладают определенными связями, позволяющими им оказывать противодействие расследованию, выявлению недостатков и т.д.

Зачастую в данных случаях страдают два объекта преступления: во-первых, интересы службы, во-вторых, интересы собственности. Виновный совершает как бы два деяния, одно из которых подлежит самостоятельной уголовно-правовой оценке, — это кража, другое деяние может быть предусмотрено ст. 285, 286 УК РФ, но самостоятельной квалификации не требует².

В то же время признак «должностного лица» может иметь значение только в качестве дополнительного характеризующего виновное лицо предиката, что в принципе снижает общественную опасность незначительно.

При этом, как мы уже указывали относительно правил квалификации хищений с проникновением в жилище, что придерживаемся точки зрения, по которой, если какой-либо состав преступления присутствует в совершаемом деянии, необходимо его вменять или самостоятельно, или по совокупности, а квалифицирующий

¹ Преступления в сфере экономики. Уголовно-правовой анализ и квалификация. С. 25.

² Аллабергенов А.П. Некоторые спорные вопросы квалификации хищения путем злоупотребления служебным положением // Проблемы борьбы с преступностью и пути развития уголовного законодательства: Межвуз. сб. науч. тр. Свердловск, 1984. С. 95.

признак не может быть только отражением уже имеющегося в Уголовном кодексе состава преступления. В противном случае необходимо будет решать вопросы конкуренции¹.

Таким образом, указанная выше характеристика субъекта хищения должна непременно найти уголовно-правовую оценку в случаях отсутствия должностного преступления, но, на наш взгляд, целесообразнее указать его не в качестве квалифицирующего признака ст. 158 УК РФ, о недостатках которого мы указали, а в ст. 63 УК РФ как средство индивидуализации наказания, заменив п. «о» ст. 63 УК РФ «совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел» на «совершение умышленного преступления должностным лицом».

Тогда любое преступление, совершенное должностным лицом, в том числе и кража, будет более «наказуемо».

Влияние субъективной стороны состава преступления на процесс квалификации краж исследовано и отражено в научной литературе слабо. В практической деятельности данному вопросу, на наш взгляд, также должного внимания не уделяется.

Как показало наше исследование, ошибочная квалификация краж по признакам субъективной стороны — ситуация достаточно частая: в основном неверная оценка дается при субъективной ошибке, установлении цели хищения и разграничении видов прямого умысла. Данным моментам в нашей работе будет посвящено особое внимание.

Субъективная сторона преступления — это внутренняя характеристика преступления, заключающаяся:

1) в психическом отношении лица, совершившего общественно опасное деяние, к совершенному деянию и его общественно опасным последствиям;

2) в мотивах виновного;

3) в преследуемых им целях;

4) в его эмоциональном состоянии во время совершения преступления².

Субъективная сторона преступления — это самый «скрытый» элемент состава преступления, так как она полностью находится «в голове» виновного и современными научными средствами «извлечь» ее практически невозможно. Поэтому, говоря о субъектив-

¹ *Гладышев Ю.А.* Некоторые вопросы ограничения хищения, совершенного лицом с использованием своего служебного положения, от сходных деяний // Российский следователь. 2003. № 8. С. 8.

² *Уголовное право России. Общая часть: Курс лекций для вузов* / Под науч. ред. д-ра юрид. наук, проф. А.В. Шеслера. Тюмень, 2006. С. 151.

ной стороне конкретной кражи, правоприменитель вынужден делать свои умозаключения, опираясь только на показания субъекта или внешние проявления его активности.

Обязательным признаком субъективной стороны любого состава преступления является *вина*. Как справедливо отметил В.М. Гарманов, «современное российское уголовное право придерживается существовавшей еще в дореволюционной теории уголовного права позиции психологического понимания вины»¹, поэтому под виной в проекции на кражу следует понимать психическое отношение лица к совершаемому им деянию, состоящему из комбинации интеллектуальных и волевых элементов: осознания, предвидения и желания. Указанный подход взят законодателем за основу в главе 5 УК РФ.

Существуют в науке уголовного права и другие позиции. Например, С.В. Складов под виной понимает степень осознания лицом характера и содержания совершаемых им действий (бездействия) и их последствий, определяемую судом на основе собранных, проверенных и оцененных доказательств в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации². Характеризуя вторую часть определения, можно отметить, что здесь происходит, на наш взгляд, смешение вины и виновности, что считаем недопустимым.

Вина делится на виды: умысел и неосторожность. В соответствии со ст. 25 УК РФ преступлением, совершенным умышленно, признается деяние, совершенное с прямым или косвенным умыслом.

Прямой умысел присутствует в поведении субъекта, когда лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления.

В науке уголовного права достаточно прочно утвердилось мнение, что субъективная сторона хищений, а соответственно и краж характеризуется только прямым умыслом³. Попытки опровержения данного тезиса пока крайне слабы⁴.

¹ Гарманов В.М. Вопросы квалификации преступлений по признакам субъективной стороны состава преступления: Учеб.-метод. пособие. Тюмень, 2007. С. 9.

² Складов С.В. Вина и мотивы преступного поведения. СПб., 2004. С. 22.

³ Анисимов В.Ф. Ответственность за хищения по уголовному праву России: Монография. СПб., 2006. С. 58; Верин В. Экономические преступления в нормах нового Уголовного кодекса РФ // Закон. 1997. № 5. С. 110—115; Семенов В.М. Особенности субъективной стороны хищения // Российский следователь. 2005. № 5. С. 18.

⁴ Савкин Д.Е. Хищение в формах присвоения и растраты: уголовно-правовые и криминологические аспекты: (по материалам Уральского федерального округа): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2006. С. 11.

Исследуя виды умысла, попытаемся разобраться в данном вопросе более подробно.

Осознание лицом общественной опасности своих действий при краже состоит в том, что лицо понимает фактический характер совершаемого им деяния. Для этого человек должен уяснить для себя как максимум признаки кражи, описанные в ст. 158 УК РФ, как минимум смысл христианской заповеди «не укради» в любой ее социальной интерпретации.

Далее процесс осознания будет состоять в сравнении своих действий с этим мыслимым лицом образом. Он может быть полным, когда лицо понимает, что оно тайно, без насилия, с нарушением действующего законодательства, без предоставления соответствующего эквивалента, с корыстной целью изымает и обращает чужое имущество в свою пользу или пользу других лиц, тем самым причиняет ущерб собственнику или иному владельцу имущества, или неполным, когда лицо понимает, что делает то, чего делать нельзя, а уж какое это преступление или иное правонарушение, для него неважно.

Предвидение возможности или неизбежности общественно опасных последствий при краже заключается в том, что лицо должно предвидеть вредоносность своего поступка, выражающуюся в нарушении права собственности или составляющих ее прав.

Причем для прямого умысла законодатель ввел альтернативу форм предвидения, как то: возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий. Различие между возможностью и неизбежностью заключается в степени вероятности наступления последствий, при неизбежности она соответственно выше, чем при возможности.

Поэтому позицию В.М. Семенова, который считает, что при хищении необходимо предвидение неизбежности наступления вредных последствий в виде причинения собственнику или иному владельцу имущественного ущерба¹, следует считать неполной.

Желание наступления общественно опасных последствий при краже состоит в том, что лицо стремится к моделируемым в его сознании последствиям, т.е. получение в собственность им или другими лицами того, что ранее ему (им) не принадлежало, соответственно с изъятием этого у того, кому это принадлежит в соответствующий момент.

¹ Семенов В.М. Особенности субъективной стороны хищения // Российский следователь. 2005. № 5. С. 18.

Умысел, кроме деления на прямой и косвенный, образует и другие виды групп¹. Не все из разработанных в теории уголовного права градаций умысла имеют значение для квалификации краж, например, деление умысла на заранее обдуманый, внезапно возникший и аффектированный может быть учтено правоприменителем только для индивидуализации наказания.

Существенное значение при квалификации краж имеет, пожалуй, деление умысла на виды по степени определенности: конкретизированный, альтернативный, неконкретизированный.

Для правильной квалификации краж данная градация на уровне прямого умысла представляется очень важной. При прямом конкретизированном виде умысла лицо «точно знает, чего хочет», — при наступлении предвиденных последствий преступление квалифицируется как оконченное, при ненаступлении вменяется покушение на то, что лицом предвиделось.

Крайне сложным остается в данном случае вопрос, как быть с ситуацией, если предвиделось меньше, чем наступило. Например, лицо проникает в кассу предприятия, зная, что привезли зарплату, нацеливаясь провести хищение в крупном размере, необходимом ему для уплаты долга, а в кассе находится сумма зарплаты и премии, которая в совокупности «тянет» на особо крупный размер. Получается, что сумма свыше крупного размера будет похищена виновным по неосторожности и тем самым хищения образовывать не может.

При квалификации таких деяний предлагаем учитывать так называемое «перерастание» неправомерного поведения в преступное. Частично в данном случае необходимо применять наработки института гражданского права, касающиеся недобросовестного обогащения. Так, если лицо изъяло больше, чем планировало, оно должно «лишнюю» сумму вернуть, не обращая ее в «свою» собственность.

Если же лицо обратило данное имущество в свою пользу или пользу третьих лиц, вменению подлежит кража в особо крупном размере.

Если преступление пресечено в момент хищения, когда лицо еще не успело «обнаружить» излишек и принять по нему решение, то квалифицировать необходимо по направленности умысла или прогнозе лица на свое будущее поведение. Так, если виновный говорит «да, я бы оставил себе» — покушение на особо крупный ущерб. Если не оставил — покушение на крупный ущерб. Естественно, что все доводы виновного должны быть оценены в сово-

¹ Уголовное право России. Общая часть: Курс лекций для вузов / Под науч. ред. А.В. Шеслера. С. 159.

купности с иными имеющимися по делу доказательствами, в противном случае все профессиональные воры, проникающие в хранилища банков, будут утверждать, что им просто чуть-чуть не хватило на пиво.

Альтернативный вид прямого умысла — когда лицо предвидит и допускает возможность наступления нескольких видов последствий. Например, если рассмотреть приведенный выше нами пример — вор, идя на кражу, желает ее совершить с причинением крупного или особо крупного размера ущерба. При наступлении любого из них состав преступления признается оконченным. Сложности составляют ситуации, когда не наступил ни тот ни другой. О проблеме, если размер ущерба выше, чем предвиделось, мы уже писали выше. В данном случае сложности представляют ситуации и когда размер ущерба ниже, чем предвиделось, и когда лицо задержали на стадии, предшествующей изъятию имущества. Понятно, что необходимо вменять покушение, но покушение на что: на нижнюю границу альтернативного умысла, в нашем случае крупный размер, или на верхнюю — в нашем случае особо крупный размер? Мы считаем, что при квалификации покушения за основу необходимо брать высшую границу умысла. Осознавал возможность наступления особо крупного размера ущерба — вменять как покушение по ч. 3 ст. 158 УК РФ.

Прямой неконкретизированный умысел — это когда лицо предвидит возможность наступления полного «спектра» возможных последствий от совершаемого им деяния и одинаково желает наступления любого из них. В нашем случае лицо проникает в кассу и готово забрать все, что там есть, будь это размер ниже крупного, крупный, особо крупный, административно наказуемый, а также готов к ситуации, когда в кассе не окажется совсем ничего. В данном случае квалификация краж зависит от фактически совершенных действий и величины ущерба¹ — какой размер ущерба причинен, такую часть ст. 158 УК РФ необходимо применить или привлечь лицо к административной ответственности или не привлекать вообще, если касса оказалась пустой. Если лицо предвидело возможность только уголовно-правовой квалификации своих действий, то в данном случае, на наш взгляд, речь идет об альтернативном умысле, поэтому квалификация должна производиться по его правилам.

¹ Карпова Н.А. Уголовная ответственность за кражу, совершенную из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 9.

Согласно ч. 3 ст. 25 УК РФ преступление признается совершенным с косвенным умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность наступления общественно опасных последствий, не желало, но сознательно допускало эти последствия либо относилось к ним безразлично.

Как мы указывали ранее, по общему правилу считается, что кража не может быть совершена с косвенным умыслом. Тогда как квалифицировать ситуацию, когда лицо, желая причинить ущерб своему конкуренту, вводит в его бухгалтерскую программу «банк онлайн» вирус, который блокирует управляемость системой, и если вовремя не сообщить в службу поддержки, вирус, может быть, начнет рассылать все имеющиеся на счете деньги различным коммерческим структурам, счета которых берутся из сборника контрагентов. В данном случае лицо осознает общественную опасность своего деяния, предвидит возможность наступления общественно опасных последствий, не желает, но сознательно допускает эти последствия.

Кражи по неосторожности быть не может. Поэтому верным считаем вынесение постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении гр. Аб., который, находясь в состоянии алкогольного опьянения, уходя из гостей, по ошибке надел чужую куртку¹.

Факультативными признаками субъективной стороны состава преступления являются мотив, цель, эмоциональное состояние. Факультативный признак становится обязательным, если он указан в диспозиции статьи Уголовного кодекса. В примечании к ст. 158 УК РФ указано, что хищение — это изъятие и (или) обращение, совершенное с корыстной целью...

Согласно п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» не образуют состава кражи или грабежа противоправные действия, направленные на завладение чужим имуществом не с корыстной целью, а, например, с целью его временного использования с последующим возвращением собственнику либо в связи с предполагаемым правом на это имущество².

Более подробно это описано в ч. 2 п. 28 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»: от

¹ Архив УВД г. Тобольска за 2009 г.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // СПС «Гарант».

хищения следует отличать случаи, когда лицо, изымая и (или) обращая в свою пользу или пользу других лиц чужое имущество, действовало в целях осуществления своего действительного или предполагаемого права на это имущество (например, если лицо присвоило вверенное ему имущество в целях обеспечения долгового обязательства, не исполненного собственником имущества). При наличии оснований, предусмотренных ст. 330 УК РФ, виновное лицо в указанных случаях должно быть привлечено к уголовной ответственности за самоуправство¹.

Как указано в п. 28 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», обязательным признаком хищения является наличие у лица корыстной цели, т.е. стремления изъять и (или) обратить чужое имущество в свою пользу либо распорядиться указанным имуществом как своим собственным, в том числе путем передачи его в обладание других лиц².

Законодательного определения понятий «корысть» или «корыстная цель» не имеется. В научной среде также единства мнений не выработано.

В.И. Даль определял корысть как страсть к приобретению, к поживе, жадность к деньгам, к богатству, любостяжание, падкость на барыши³.

В «Большом энциклопедическом словаре» корысть определяется как стремление получить материальную выгоду любым путем⁴.

По мнению В.Ф. Анисимова, под корыстью следует понимать стремление виновного обогатиться, завладеть имуществом, на которое он не имеет права, безвозмездно⁵.

В.М. Семенов считает, что корыстная цель при хищении заключается в стремлении получить фактическую возможность владеть, пользоваться и распоряжаться чужим имуществом как своим собственным⁶.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // СПС «Гарант».

² Там же.

³ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. Т. 2. М., 2006. С. 171.

⁴ Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров. М.; СПб., 2004. С. 577.

⁵ Анисимов В.Ф. Ответственность за хищения по уголовному праву России: Монография. СПб., 2006. С. 60.

⁶ Семенов В.М. Особенности субъективной стороны хищения // Российский следователь. 2005. № 5. С. 18.

А.К. Гейн, исследовавший цели совершения преступлений на диссертационном уровне, пришел к выводу, что термин «корысть» имеет негативную окраску и употребляется для того, чтобы подчеркнуть ненормальное, выходящее за рамки общепринятых правил поведения стремление к материальному благосостоянию, обогащению¹.

По мнению Верховного Суда РФ, корысть — это приобретение имущественной выгоды или освобождение от затрат². Традиционно считается, что корыстные преступления более общественно опасны, чем некорыстные³.

Как показало наше исследование, в практической деятельности установление корыстной цели в действиях виновного игнорируется. Правоприменителями, имеющими дело с хищениями, она как бы просто презюмируется. По мнению В.В. Илюхина, этого и не требуется, например, при хищении наркотических средств, психотропных веществ⁴.

Понятно, что когда виновный обращает похищенное имущество в свою пользу — корыстная цель налично. Сюда же следует относить и случаи, когда виновный передает его в уплату долга в подарок и т.д. лицам, которые не знают о преступном происхождении передаваемого им имущества. В данном случае виновный не расходует на эти цели личное имущество, за счет чего и происходит его обогащение.

На основании изложенного считаем верным осуждение гр. М. по ст. 158 УК РФ, который совершил хищение чужого автомобиля, для того чтобы вернуть долг в виде колес гр. С.⁵

Не представляют особых трудностей и случаи, когда похищенное имущество обращается в пользу близких в силу родственных или сложившихся отношений виновному лиц. Например, супруги, дети, родители, братья, сестры, друзья, любовники.

Значительно сложнее квалифицировать ситуации, когда лицо от похищаемого имущества не получает никакой выгоды. Так называемые хищения «за компанию», для установления «социальной

¹ Гейн А.К. Цель как криминообразующий признак: Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2010. С. 118.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве» // СПС «Гарант».

³ Шевченко И.Г. Корыстные и некорыстные преступления против собственности: сравнительный анализ общественной опасности // Законодательство. 2007. № 6. С. 63.

⁴ Илюхин В.В. Понятие хищения в преступлениях против здоровья населения и общественной нравственности // Науч. исслед. высш. школы: Тез. докл. и сообщ. на итоговой науч.-практ. конф. 4.02.1998 г. Тюмень, 1998. С. 6.

⁵ Архив Урайского городского суда за 2014 г.

справедливости» и т.д. Особенно это актуально для хищений оружия, боеприпасов, наркотических средств и т.д.¹

В данных случаях, если виновным не преследовалась цель обогащения себя или других лиц, корысти быть не может, соответственно не может быть и хищения, и кражи в частности.

На основании изложенного считаем неверной квалификацию действий гр. Ш. по ч. 1 ст. 105 и ч. 1 ст. 158 УК РФ, который, совершив убийство гр. Эм., с целью «запутать следы» взял его телефон и подбросил его гр. ШБ.²

Интересно в этом смысле предложение А.К. Гейна, который, установив в рамках своего диссертационного исследования, что термин «корыстная цель», используемый законодателем при определении хищения, представляет собой на самом деле неудачно сформулированное понятие мотива хищения, характеризующего внутренние побуждения лица, совершающего данное преступление, предлагает не только отказаться от использования термина «корыстная цель» применительно к хищению, но вообще не использовать его в уголовном законе³.

К схожему выводу приходит М. Третьяк, которая считает, что корыстная цель хищений определяется посредством корыстной мотивации, т.е. внутреннего побуждения лица безвозмездно удовлетворить свои материальные потребности за счет другого путем неправомерного посягательства⁴.

Аналогичная позиции и у В.М. Семенова, который считает, что «корысть» в УК РФ относится к характеристике мотива. При совершении хищения корыстный мотив не обязателен⁵. Цель при хищении не может быть названа корыстной⁶.

По мнению А.К. Гейна, криминообразующим признаком хищения должна выступить цель присвоения чужого имущества⁷, по

¹ Гейн А.К. Цель как криминообразующий признак: Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2010. С. 126; Илюхин В.В. Указ. соч. С. 5.

² Архив Старопромысловского районного суда г. Грозного ЧР за 2007 г.

³ Гейн А.К. Указ. соч. С. 118.

⁴ Третьяк М. Субъективная сторона преступлений против собственности, предусмотренных статьями 158–165 УК РФ // Уголовное право. 2005. № 5. С. 58.

⁵ Семенов В.М. Особенности субъективной стороны хищения // Российский следователь. 2005. № 5. С. 20.

⁶ Там же.

⁷ Там же. С. 129.

мнению Д.Е. Савкина — цель распоряжения похищенным имуществом по своему усмотрению¹.

Вторичные цели виновного, такие как месть, удаль и т.д., значения для квалификации иметь не могут.

Кроме того, говоря о цели преступления при квалификации краж, нельзя забывать и о таких преступлениях, диспозиция которых содержит слова «без цели хищения», т.е., следуя логике законодателя, есть преступления с целью хищения, что, естественно, не совсем понятно. Правильнее было бы сказать «без цели обращения» или не являющимися хищениями, так как хищения с целью хищения в принципе быть не может.

Как справедливо отметила Ю.С. Белик, цели угона могут быть различные, кроме цели обращения транспортного средства в свое постоянное владение, пользование или распоряжение².

На основании изложенного считаем, что целью кражи является обращение имущества в свою пользу для распоряжения им «как своим собственным».

Мотив и эмоциональное состояние виновного значения для квалификации краж не имеют. Как отметил Д.И. Шаоршадзе, «кражи, как и другие корыстные преступления, совершаются не только по корыстным мотивам. Можно, например, назвать игровые мотивы, присущие в основном карманным ворами»³.

Так, верным считаем вынесение постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении гр. А. и Ц., которые, решив пошутить над своей одноклассницей, «заговорив» последнюю, изъяли ее сумку и сдали в деканат, сообщив, что нашли в аудитории⁴.

Рассматривая вопрос квалификации краж по субъективной стороне, невозможно обойти и тему ошибки, под которой в уголовном праве понимается неверное представление (заблуждение) лица, совершающего общественно опасное деяние, относительно юридиче-

¹ Савкин Д.Е. Хищение в формах присвоения и растраты: уголовно-правовые и криминологические аспекты (по материалам Уральского федерального округа): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2006. С. 10.

² Белик Ю.С. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения: проблемы предмета, квалификации и профилактики (предупреждения): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004. С. 15.

³ Шаоршадзе Д.И. Кражи и их предупреждение (по материалам органов внутренних дел Грузии): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2004. С. 7.

⁴ Архив УВД г. Тобольска за 2006 г.

ских или фактических признаков содеянного¹. В теории уголовного права выделяются два вида субъективной ошибки: юридические и фактические. Юридическая ошибка, заключающаяся в неверном представлении лица об уголовно-правовых характеристиках своего поведения, на квалификацию краж влияния не оказывает.

Особый интерес при квалификации краж представляет собой фактическая ошибка, под которой следует понимать неверное представление лица относительно фактических обстоятельств своего поведения, влияющих на квалификацию. На наш взгляд, более правильно с позиции квалификации фактическую ошибку рассматривать как «фиктивное покушение»², что мы и сделаем в соответствующем параграфе работы.

¹ Уголовное право России. Общая часть: Курс лекций для вузов / Под науч. ред. д-ра юрид. наук, проф. А.В. Шеслера. С. 172.

² Ситникова А. Реальные и фиктивные покушения на преступления // Уголовное право. 2005. № 5. С. 53.

Квалификация краж, совершенных при особых условиях преступной деятельности

3.1. Стадии совершения и квалификация неоконченных краж

Совершение любого преступления, в том числе и кражи, осуществляется через ряд последовательно сменяющих друг друга стадий. Если преступление доведено до конца, то практическая значимость данных стадий в деле квалификации совершенного деяния невелика. Совершенно иная роль отводится данным стадиям при квалификации преступлений, не доведенных до конца.

Теория уголовного права на современном этапе разводит понятия стадии совершения преступления и неоконченного преступления, ранее рассматриваемые большинством авторов как синонимичные¹. Как указывает М.П. Редин, необходимость сего в 1987 г. была указана академиком В.Н. Кудрявцевым². Изучив данную научную позицию, мы пришли к выводу о ее обоснованности, поэтому, рассматривая квалификацию неоконченных краж, в основном использовали ее достижения. Признавая, что кража — умышленное деяние, мы подразумеваем данный термин, говоря о стадиях совершения преступления.

В доктрине уголовного права существует множество точек зрения на стадии совершения преступления. В основном под ними понимаются этапы, которые проходят оконченные преступления³ и представляют собой поступательное, непрерывное развитие преступной деятельности во времени и пространстве⁴.

Давая наименования данным этапам, следует учитывать, что для устранения имеющихся разногласий виды неоконченного преступления — приготовление и покушение — нецелесообразно указывать в качестве стадий совершения преступления.

¹ Козлов А.П. Учение о стадиях преступления. СПб., 2002. С. 11.

² Редин М.П. Преступления по степени их завершенности: Монография. М., 2006. С. 19.

³ Козлов А.П. Указ. соч. С. 17.

⁴ Там же. С. 21.

Учитывая, что дифференциация стадий совершения преступления связана с двумя основными факторами — субъективным (психическим отношением) и объективным (действием или бездействием по подготовке или исполнению преступления и общественно опасным результатом)¹, более оправданной выглядит позиция, согласно которой стадии совершения преступления, в частности кражи, состоят из формирования умысла, обнаружения умысла, создания условий и совершения преступления².

Существуют и иные позиции, например в интерпретации М.П. Редина: «стадий осуществления преступного намерения» всего две:

1) стадия умышленного создания условий для исполнения преступления;

2) стадия исполнения преступления³.

Как мы убедимся в дальнейшем, уяснение сущности данных стадий очень тесно связано с видами неоконченного преступления, в связи с чем их разработка не лишена прикладной значимости. Рассмотрим данные стадии относительно кражи.

Формирование умысла — это самая первая стадия совершения умышленного преступления, когда планируемое деяние «созревает» в голове виновного. В связи с тем что «о созревании» преступного плана еще никому неизвестно, ряд авторов вообще не относят формирование умысла к стадии совершения преступления⁴, что, на наш взгляд, неверно. В то же время следует признать, что кража — настолько разнообразное по форме и видам преступление, а лица, ее совершающие, составляют достаточно массивный срез общества, то говорить на современном этапе о стадии преступления «формирование умысла на совершение кражи» как учении можно лишь в общих чертах.

В то же время разработка основных понятий данной стадии, в особенности их границ, установление которых невозможно без определения сущности явления, помогает при уяснении отграничительных признаков иных стадий, которые участвуют в формировании понятий неоконченного преступления, чем оказывают существенное влияние на квалификацию неоконченных краж.

Стадия обнаружения умысла характеризуется его «излиянием во вне», т.е. о наличии замысла конкретного человека становится известно иным лицам. При этом лицо не должно осуществлять реаль-

¹ Козлов А.П. Указ. соч. С. 41.

² Там же. С. 53.

³ Редин М.П. Указ. соч. С. 27.

⁴ Козлов А.П. Указ. соч. С. 43.

ные действия, ведущие к совершению преступления. В основном те, которые перечислены в статье о приготовлении к преступлению. Как отметил А.П. Козлов, под обнаружением замысла как стадией мы понимаем извещение определенных окружающих лиц, выраженное в различных формах, о возникшем у виновного общественно опасном замысле¹.

Под стадией создания условий совершения преступления понимают такой этап развития преступной деятельности, при котором умышленные действия виновного выражаются в приискании орудий, выработке плана, приискании соучастников и в других подобных действиях, направленных на создание условий совершения преступления, но не входящих в объективную сторону состава данного преступления².

Прикладной интерес (с позиции квалификации преступлений, в частности краж) к данной стадии заключается в том, что относительно кражи она полностью совпадает с разновидностью неоконченного преступления — приготовлением. Поэтому четкая теоретическая разработка основных значимых элементов данной стадии совершения преступления, в частности кражи, крайне важна. В целом характеризующие ее признаки нами будут рассмотрены далее при анализе одного из видов неоконченного преступления — приготовления.

Как нами отмечено ранее, последней стадией совершения преступления является стадия исполнения преступления. Если рассматривать с прикладных позиций, то относительно кражи данная стадия влияет на формирование вида неоконченного преступления — покушение и оконченного преступления.

Интересное определение данной стадии дает М.П. Редин. Как он считает, совершение преступления — это такая стадия осуществления преступного намерения, в процессе которой лицо нападает на объект преступления и непосредственно приводит преднамеренное в исполнение³.

Как справедливо отмечает А.П. Козлов, данная стадия достаточно сложна по своей структуре и поэтому требует дополнительной дифференциации⁴. К сожалению, в современной теории уголовного права единого мнения по вопросу критериев дифференциации стадии совершения преступления пока не выработано.

¹ Козлов А.П. Указ. соч. С. 51.

² Там же. С. 52.

³ Редин М.П. Указ. соч. С. 25.

⁴ Козлов А.П. Указ. соч. С. 64.

Преступный замысел виновного не всегда может осуществиться полностью, в то же время ст. 8 УК РФ четко гласит, что основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного конкретной статьей действующего кодекса.

Возникает вопрос, как быть в ситуациях, когда лицо намеревалось совершить определенное преступление, в частности кражу, но в силу ряда обстоятельств «застряло» на одной из стадий совершения преступления. Получается, чтобы привлечь лицо за не доведенное до конца преступление, нужны специальные основания.

Таким основанием в современных теориях уголовного права и квалификации преступлений является *институт неоконченного преступления*, сформулированный законодателем в гл. 6 УК РФ.

Согласно данному институту, все преступления делятся на оконченные и неоконченные. Исходя из смысла ч. 1 ст. 29 УК РФ преступление признается оконченным, если в совершенном лицом деянии содержатся все признаки состава преступления, предусмотренного УК РФ.

Согласно п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» *кража считается оконченной, если имущество изъято и виновный имеет реальную возможность им пользоваться или распоряжаться по своему усмотрению*.

Е.М. Романовская уточняет позицию Верховного Суда РФ: «момент окончания кражи — это момент перехода возможностей владеть, пользоваться, распоряжаться по собственному усмотрению похищенным имуществом от потерпевшего к похитителю»¹.

В.В. Хилjuta выделяет три концепции окончания хищений. Господствующей, на его взгляд, является концепция, постулирующая, что для оконченного хищения характерен переход имущества в обладание субъекта, который получает возможность распоряжаться им или пользоваться им как собственным².

А.Б. Хаджиев предлагает хищение признавать оконченным с момента изъятия имущества из социальных или личных фондов, если виновные или лица, в пользу которых они действуют, приоб-

¹ Романовская Е.М. Момент окончания кражи // Уголовный закон: проблемы теоретического моделирования и применения: Мат-лы межвуз. науч.-практ. конф. / Отв. за вып. П.Н. Путилов. Омск, 2006. С. 139.

² Хилjuta В.В. Момент окончания хищения в доктрине уголовного права: практика применения теоретических концепций // Правоведение. 2006. № 6 (269). С. 100.

рели реальную возможность пользоваться или распоряжаться им по своему усмотрению¹.

Данное общее определение в практической деятельности имеет упрощенную и более детализированную для различных случаев интерпретацию.

Так, общий момент окончания кражи характеризуется обстоятельствами, при которых лицо может распоряжаться похищенным имуществом как «своим собственным».

Во-вторых, касаясь охраняемых территорий, кража может признаваться оконченной только после момента покидания лицом с похищаемым имуществом охраняемой территории². Аналогично должен рассматриваться вопрос и кражи из жилища, помещения и иного хранилища³.

Поэтому считаем неверной квалификацию действий лица через ст. 30 УК РФ в случае, когда лицо с похищаемым имуществом покинуло квартиру и было задержано сотрудниками милиции на улице по дороге к своему дому⁴.

Аналогично необходимо вменять оконченную кражу, когда гр. А. и гр. Б., совершив выкачку из газопровода факельного хозяйства 970 л газового конденсата, не успели с ним скрыться и были задержаны сотрудниками ЧОП по дороге от территории факельного хозяйства домой⁵.

В-третьих, касаясь продуктов питания, кража будет оконченной с момента их потребления⁶.

Данные признаки могут конкурировать между собой, например, часть продуктов съел, а часть вынес, тогда выигрывает, на наш взгляд, тот, который ближе к оконченному, если планируемое преступление по степени тяжести было не выше.

Практическим выводом из данных определений является то, что в данном случае действия виновного квалифицируются по ст. 158 УК РФ без ссылок на Общую часть Уголовного кодекса.

¹ *Хаджиев А.Б.* Уголовно-правовые и криминологические меры противодействия хищениям чужого имущества, совершаемые путем обмана или злоупотребления доверием: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 8.

² *Хилота В.В.* Указ. соч. С. 103.

³ *Кириенко Н.Г.* Момент окончания кражи с проникновением в жилище, помещение, хранилище в судебной практике // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: Мат-лы Шестой Междунар. науч.-практ. конф. Барнаул, 2008. С. 211.

⁴ *Архив* Урайского городского суда ХМАО за 2014 г.

⁵ *Архив* Нижневартовского районного суда ХМАО за 2011 г.

⁶ *Хилота В.В.* Указ. соч. С. 103.

Кроме того, признав преступление оконченным (де-юре и де-факто), последующую деятельность лица с похищенным имуществом мы уже рассматриваем как со «своим собственным».

На основании изложенного вряд ли можно согласиться с позицией С.И. Ивановой, которая считает верным квалификацию по совокупности (ст. 158 и 167 УК РФ) хищения автомобиля и последующего его уничтожения¹.

Определенной спецификой установления момента окончания обладают присвоение и растрата. Согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» присвоение считается оконченным преступлением с того момента, когда законное владение вверенным лицу имуществом стало противоправным и это лицо начало совершать действия, направленные на обращение указанного имущества в свою пользу (например, с момента, когда лицо путем подлога скрывает наличие у него вверенного имущества, или с момента неисполнения обязанности лица поместить на банковский счет собственника вверенные этому лицу денежные средства).

Растрату следует считать оконченным преступлением с момента противоправного издержания вверенного имущества (его потребления, израсходования или отчуждения)².

Действия виновного, не достигшие стадии оконченного преступления, образуют предварительную преступную деятельность, или неоконченное преступление.

Часть 2 ст. 29 УК РФ к неоконченным преступлениям относит *приготовление и покушение*.

Приготовление к преступлению согласно ст. 30 УК РФ является приискание, изготовление или приспособление лицом средств или орудий совершения преступления, приискание соучастников преступления, стговор на совершение преступления либо иное умышленное создание условий для совершения преступления, если это преступление не было доведено до конца по независящим от этого лица обстоятельствам.

¹ *Иванова С.И.* Отграничение угона автомобиля или иного транспортного средства от преступлений, не связанных с их хищением // Гуманитарные проблемы современности: Мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. / Отв. ред. Н.Р. Насырова. Тюмень, 2009. С. 180.

² *Постановление* Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // СПС «Гарант».

Уголовная ответственность наступает только за приготовление к тяжкому или особо тяжкому преступлению. К таковым относятся ч. 3 и 4 ныне действующей ст. 158 УК РФ.

Данный вид неоконченного преступления перекликается со стадией создания условий совершения преступления. По сути, для кражи они идентичны. Правильнее будет сказать, что вид неоконченного преступления «приготовление» возможен на стадии совершения преступления, именуемой *«создание условий»*.

Получается, что для правильной квалификации приготовления к краже необходимо четко знать границы «создания условий совершения преступления», а также виды действий лица, которые могут его образовывать.

Если учесть, что «создание условий» — это стадия, идущая после обнаружения умысла и перед совершением преступления, то нам необходимо уяснить для кражи границы обнаружения умысла и создания условий, а также границы создания условий и совершения преступления.

Приготовление, как и «создание условий», — это определенные деяния¹. Приготовление к краже начинается с момента, когда лицо выполняет конкретные действия, примерный перечень которых указан в ч. 1 ст. 30 УК РФ. Заканчивается приготовление с момента, когда лицо начинает выполнять объективную сторону конкретного состава преступления, в нашем случае кражи.

На основании изложенного считаем верным квалификацию действий гр. Д., осужденного по п. «б» ч. 4 ст. 158 и ч. 1 ст. 30 УК РФ, который был задержан сотрудниками милиции при изучении системы охраны филиала Сберегательного банка, пояснив, что имеет карточный долг в сумме 1 млн 500 тыс. руб., который намеревался вернуть, совершив кражу в изучаемом месте².

Покушением на преступление признается умышленное действие (бездействие) лица, непосредственно направленное на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по независящим от лица обстоятельствам.

Если говорить о стадиях совершения преступления, то покушение соответствует выполнению преступления, но лишь в его части. Мы уже обращали внимание на то, что дифференциация выполнения преступления не произведена, поэтому определение границ покушения, используя стадии совершения преступления, произвести будет крайне затруднительно. Значительно проще определиться

¹ Козлов А.П. Указ. соч. С. 56.

² Архив Челябинского областного суда за 2010 г.

с покушением, используя понятие «виды неоконченного преступления» и понятие «оконченное преступление».

Следует признать, что такое определение сущности покушения относительно того, как мы определяли приготовление, нарушает принцип системности и требует самостоятельного исследования на монографическом уровне, но для целей нашей работы такое допущение мы считаем приемлемым.

Таким образом, покушение начинает течь с начала выполнения виновным объективной стороны (совершения деяния) конкретного преступления, в нашем случае кражи, и заканчивается моментом, когда преступление можно считать оконченным.

На основании изложенного считаем верным квалификацию действий гр. Б по ч. 1 ст. 158 и ч. 3 ст. 30 УК РФ, который проник в машину в целях хищения автомагнитолы и был задержан сотрудниками ГИБДД¹.

Иначе говоря, для целей квалификации краж приготовление следует отличать от покушения и от оконченного преступления.

Исходя из теоретических выкладок, отличие приготовления к краже от покушения на кражу происходит по началу выполнения объективной стороны конкретной кражи.

При рассмотрении частных случаев квалификации покушений на кражу нами выявлено множество различных специфических обстоятельств, часть из которых имеет значение и для приготовления.

Так, приготовление к краже и покушение на кражу должны быть конкретизированы по отношению к ее значимым для квалификации признакам. На наш взгляд, невозможно готовиться к краже вообще, можно готовиться к краже из конкретного места и на конкретную сумму (хотя бы ориентировочно предполагать ее границы). Ранее мы уже указывали влияние видов умысла на квалификацию краж, данное правило, на наш взгляд, должно распространяться и на приготовление с покушением.

Рассмотрим сначала ситуации квалификации покушений на кражу в зависимости от умысла относительно размера хищения. Так, если лицо предвидит совершение хищения на определенную сумму, но по независящим от него обстоятельствам достичь ее не может, надлежит вменить покушение на кражу, если оно будет являться более тяжким составом преступления по отношению к оконченному преступлению. Например, предполагался особо крупный размер, удалось похитить только крупный, то вменяется ч. 3 ст. 30 ч. 4 ст. 158 УК РФ. Если предполагался крупный размер и хищение

¹ Архив Урайского городского суда за 2011 г.

произошло в крупном размере, но не на ту сумму, на которую предполагалось, преступление следует признавать оконченным.

На основании изложенного считаем неверным квалификацию действий гр. К. по ч. 3 ст. 30, п. «а» ст. 158 УК РФ, который совершил хищение на сумму 300 тыс. руб., а хотел совершить на сумму 500 тыс. руб., но был замечен соседями и часть имущества бросил¹.

Если лицо предвидит нижнюю и верхнюю границы суммы хищения, но по обстоятельствам дела не может достичь ни той ни другой, то с учетом того, что все сомнения трактуются в пользу виновного, вменить, на наш взгляд, следует покушение на нижнюю предполагаемую сумму.

Если умысел не конкретизирован и кража до конца не доведена, то с учетом того, что все сомнения трактуются в пользу виновного, к ответственности никого привлекать нельзя. Так, если прибывшая по вызову сработавшей сигнализации группа немедленного реагирования обнаруживает в магазине лицо, не успевшее изъять ни единого предмета, и умысел его на конкретную сумму хищения доказать возможным не представляется, мы вынуждены будем его освободить.

На основании изложенного считаем незаконным осуждение гр. Д. и гр. К. по п. «а», «б», «в» ч. 2 ст. 158 и ч. 3 ст. 30 УК РФ, которые с целью «чего-нибудь поест» взломали дверь в помещение магазина, после чего были задержаны².

Аналогичная ситуация и с приготовлением к краже. Мало того, что мы должны вменить лицу признаки ч. 3 и 4 ст. 158 УК РФ, так еще необходимо доказать, к какой сумме готовился потерпевший, так как она может не соответствовать необходимой для признания деяния преступлением.

На основании изложенного считаем неверным квалификацию действий гражданина К., осужденного по одному из эпизодов преступной деятельности по ч. 1 ст. 158 и ч. 3 ст. 30 УК РФ, который был задержан нарядом ППС на детской спортивной площадке «намереваясь что-нибудь украсть, так как трубы горят»³.

Практическим выводом определения видов неоконченного преступления является то, что действия виновного в данном случае квалифицируются со ссылкой на ч. 1 и 3 ст. 30 УК РФ.

Деление неоконченного преступления только на приготовление и покушение не обеспечивает единообразного применения уголовного закона, так как конкретные действия виновного в рамках того

¹ Архив СУ при УВД по г. Сургуту за 2012 г.

² Архив Урайского городского суда за 2011 г.

³ Архив Урайского городского суда за 2012 г.

или иного вида, например покушения, могут существенно повлиять на квалификацию уже содеянного. Например, не на любом этапе покушения возможен добровольный отказ и т.д. Поэтому в науке уголовного права традиционно принято покушение делить на подвиды.

Нам кажется оптимальной классификация покушения на оконченное и неоконченное, а также годного и негодного, последнее из которых делится на покушение с негодными средствами и на негодный объект. Кроме того, можно выделить реальное и фиктивное покушения.

Оконченным покушение будет являться в случае, когда виновный выполнил все действия, достаточные, по его мнению, для наступления преступного результата, который не наступил по независящим от него обстоятельствам. Например, направил поддельное поручение в банк с требованием перечислить определенную сумму денежных средств на указанный счет, а сотрудники банка обнаружили подделку.

Неоконченным покушение будет являться тогда, когда виновный, по его мнению, по независящим от него обстоятельствам не смог выполнить все действия, необходимые для наступления преступного результата. Например, вскрыл сейф, достал из него деньги и был в это время задержан прибывшим по вызову нарядом полиции.

Практическим выводом деления покушения на оконченное и неоконченное будет являться то, что добровольный отказ от преступления возможен только на стадии неоконченного покушения.

Согласно ст. 31 УК РФ добровольным отказом от преступления признается прекращение лицом приготовления к преступлению либо прекращение действий (бездействия), непосредственно направленных на совершение преступления, если лицо осознавало возможность доведения преступления до конца.

То есть, если виновный выполнил все действия, необходимые, по его мнению, для наступления преступного результата, а он не наступил по независящим от него обстоятельствам, лицо от уголовной ответственности уже не освобождается, даже если имелась реальная возможность совершить повторную попытку и лицо отказалось от ее совершения. В данном случае по первому разу лицо привлекается за покушение на преступление, по второму разу констатируется добровольный отказ. Например, лицо, думая, что у сейфа один замок, вскрывает его и обнаружив еще один, потайной, отказывается от доведения преступления до конца. В данном случае мы должны привлечь его за покушение на совершение кражи.

В исключительных случаях добровольный отказ от преступления возможен и на стадии оконченного покушения, но только если деяния и последствия имеют разрыв во времени, а лицо в состоянии контролировать развитие причинно-следственной связи. Например, лицо совершает кражу с банковского счета с использованием современных возможностей сети Интернет. Он направляет в банк поддельное платежное поручение, обязывающее банк перевести деньги на указанный счет. Зная о том, что обработка платежных поручений происходит в следующий банковский день за днем получения электронного платежного поручения, он имеет возможность в данный промежуток времени направить в банк требование с отменой операции. В данном случае — хотя и после того, как первое платежное поручение было отправлено в банк, — покушение считается оконченным и по общему правилу добровольный отказ невозможен, лицо не подлежит уголовной ответственности в силу возможности до определенного момента контролировать развитие причинно-следственной связи.

Важными признаками добровольного отказа являются добровольность и окончательность. В то же время за уже совершенное деяние, если оно содержит состав иного преступления, лицо подлежит ответственности на общих основаниях. Например, лицо с использованием поддельной пластиковой карты намеревалось похитить 1 млн руб., т.е. совершить кражу в особо крупном размере, но в силу сложившихся обстоятельств похитило 100 тыс. руб. и от совершения ранее задуманного отказалось добровольно и окончательно. В данном случае наступает ответственность за кражу 100 тыс. руб.

При квалификации краж необходимо отличать добровольный отказ от деятельного раскаяния. Согласно ст. 75 УК РФ лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если после совершения преступления добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию преступления, возместило причиненный ущерб или иным образом загладило вред, причиненный в результате преступления, и вследствие деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным. Иначе говоря, лицо, совершив кражу, предусмотренную ч. 1 и 2 ст. 158 УК РФ и возместив похищенное, может быть освобождено от уголовной ответственности. Деятельное раскаяние возможно на стадии оконченного преступления.

В науке уголовного права спорным остается вопрос о возможности деятельного раскаяния на стадии покушения. Например, когда лицо было задержано при попытке совершить кражу. На наш взгляд, деятельное раскаяние на данной стадии также возможно,

так как покушение всегда признается менее тяжким преступлением, чем данное оконченное преступление, а раз деятельное раскаяние возможно на стадии оконченного преступления, то оно должно быть возможным и на стадии покушения.

Если преступление тяжкое или особо тяжкое, то лицо, его совершившее, может быть освобождено от уголовной ответственности только в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части Уголовного кодекса. Для кражи, предусмотренной ч. 3 и 4 ст. 158 УК РФ, такой оговорки нет.

При покушении на негодный объект лицо намеревается совершить хищение, т.е. нарушить право собственности, а в конкретной ситуации оно может быть уже прекращено. Например, похищает выброшенные бывшим собственником какие-то вещи. На наш взгляд, это покушение на кражу.

При покушении на несоответствующий предмет — например, вскрыл сейф, достал находившиеся там, по его мнению, драгоценности (являвшиеся дешевой бижутерией) и вместе с ними покинул место преступления. В данном случае оконченного преступления не будет, так как лицо не завладело тем, чем завладеть намеревалось. Поэтому вменению подлежит покушение на кражу именно драгоценностей, если данное преступление более тяжкое по сравнению с кражей бижутерии.

Так, неверно, на наш взгляд, были квалифицированы действия Т. и Тб., осужденных по п. «а» ч. 2 ст. 158, которые намеревались похитить лист алюминия, а реально похитили покрашенный серебрянкой лист жести, который дешевле в 10 раз. В данном случае необходимо было вменять не оконченную кражу, а покушение на кражу в крупном размере¹.

При покушении с негодными средствами лицо использует способы, которые в данной конкретной обстановке явно не могут привести к преступному результату. Традиционно выделяют частично негодные средства и абсолютно негодные средства. При совершении преступления с абсолютно негодными средствами преступный результат или не может наступить вообще в силу объективных законов природы, или современные научные знания не позволяют зафиксировать в данном случае наличие причинно-следственной связи между действиями лица и наступившими последствиями. Например, совершение кражи при помощи заклинаний, заговоров, молитв о переходе денег от одного лица к другому

¹ *Архив* Покаяевского федерального городского суда Ханты-Мансийского автономного округа — Югры за 2005 г. УД № 1-103.

и т.д. В данном случае, на наш взгляд, лицо уголовной ответственности не подлежит.

При покушении с частично негодными средствами лицо не может совершить преступление в данный конкретный момент, а в общем используемый им способ мог бы привести к преступному результату. Например, лицо использует для кражи денежных средств поддельную банковскую карту, срок действия которой истек или не позволяет снять больше определенной суммы денежных средств.

Для удобства рассмотрения квалификации фиктивных покушений на кражу необходимо выделить их виды. Мы предлагаем это делать по элементам состава преступления. Таким образом, следует выделить: *ошибку в объекте*, разновидностью которой будет непосредственно ошибка в объекте как элементе состава преступления, ошибка в потерпевшем, ошибка в предмете преступления; *ошибку в объективной стороне*, разновидностью которой будет ошибка в действии, ошибка в последствиях, ошибка в развитии причинной связи, ошибка в месте, времени, способе, орудиях и средствах, обстановке совершения преступления.

При ошибке в объекте и предмете преступления квалификация краж должна осуществляться как покушение на тот состав преступления, который предполагался виновным (рассмотрено нами при анализе негодного объекта и несоответствующего предмета).

Аналогично, на наш взгляд, должно оцениваться хищение имущества, добытого заведомо преступным путем, в случае если лицо не знало о незаконном характере его происхождения. Если же знало, то в данном случае, на наш взгляд, — ст. 175. УК РФ.

В науке уголовного права есть и иная позиция, согласно которой данные ситуации не урегулированы уголовным законом¹.

Ошибка в потерпевшем может также оказать влияние на квалификацию. Например, виновный желал причинить ущерб конкретному гражданину, понимая, что он будет для него значительным, но перепутал в раздевалке пальто и значительного ущерба не наступило. Правоприменитель должен вменять покушение на значительный ущерб.

Ошибка впоследствии имеет значение при квалификации краж, когда виновным предусматривался один размер ущерба, а наступил

¹ Кондрашова Т.В. Старая, но нерешенная проблема: квалификация «похищения» похищенного // Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях: Мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. (29—30 октября 2009 г.). Вып. 6. Тюмень, 2010. С. 92.

другой. Подробно проблемы квалификации данных ситуаций мы рассмотрели при изложении видов прямого умысла.

Ошибка в развитии причинной связи при квалификации краж имеет значение, и действия виновного необходимо квалифицировать как покушение на предполагаемое им развитие причинной связи. Например, гр. А., являясь бухгалтером некой фирмы, отправил платежку на перевод крупной суммы денег на подставную фирму, не зная о том, что служба безопасности фирмы «держит» в банке своего человека, который информирует руководство обо всех крупных переводах денежных средств, тем самым незаконный перевод денег был сорван. В данном случае необходимо вменить покушение на кражу в особо крупном размере.

Ошибка в месте совершения преступления может иметь значение при квалификации. Например, если думал, что проник в квартиру, а на самом деле это офис. В этом случае надо вменить покушение на проникновение в квартиру.

3.2. Квалификация краж, совершенных в соучастии и при наличии иных форм групповой преступной деятельности

Согласно официальной статистике, больше половины краж совершается в соучастии. Несомненно, что групповая кража, как и любое иное преступление, объект которого включает в себя потерпевшего¹, обладает повышенной вредоносностью². При этом, как и любое иное преступление, кража, совершенная в соучастии, обладает определенной спецификой при квалификации, в связи с чем данный вопрос требует самостоятельного рассмотрения.

В соответствии со ст. 32 УК РФ под соучастием следует понимать умышленное совместное участие двух и более лиц в совершении умышленного преступления.

Традиционно в теории уголовного права выделяют объективные и субъективные признаки соучастия, вытекающие из данного определения. Мы не будем подвергать их самостоятельному анализу, а рассмотрим далее при исследовании конкретных ситуаций совершения краж в соучастии.

¹ Шеслер А.В. Уголовно-правовые аспекты общественной опасности группового преступления // Уголовное право и современность: Межвуз. сб. науч. тр. Вып. 4. Красноярск, 2000. С. 39.

² Гордеев Р.Н. Общественная опасность группового преступления // Уголовное право и современность: Межвуз. сб. науч. тр. Вып. 9 / Отв. ред. И.А. Кириллов. Красноярск, 2005. С. 194.

Наиболее важные подынституты соучастия с позиций квалификации краж — это виды соучастников преступления и формы соучастия.

В ст. 33 УК РФ выделены четыре вида соучастников: *исполнитель, организатор, пособник и подстрекатель*. Теоретически такое выделение обосновано тем, что состав конкретного преступления, описанного в диспозиции статьи Особенной части УК РФ, может выполнить лишь один исполнитель. В то же время общественная опасность деяний иных лиц, «помогавших» ему, без института соучастия останется вне сферы действия уголовного закона. С практических позиций выделение видов соучастников ведет к различной квалификации их действий и, как следствие, к дифференциации и индивидуализации наказания.

Согласно УК можно выделить три вида исполнителя: во-первых, *лицо, непосредственно совершившее преступление*. Иначе говоря, это лицо, выполнившее полностью объективную сторону (деяние) конкретного состава преступления, в нашем случае кражи. В практической деятельности правоохранительных органов с квалификацией действий данных лиц обычно никаких сложностей не возникает.

Во-вторых, *лицо, непосредственно участвовавшее в совершении преступления совместно с другими лицами (соисполнителями)*. В данном случае лицо также может выполнить полностью объективную сторону преступления, в нашем случае тайного хищения, совместно с другими лицами, а может выполнить только часть деяния, при этом иные участники хищения должны выполнить оставшуюся часть, необходимую для доведения преступления до конца. Соисполнительство характерно для групп лиц по предварительному сговору.

В-третьих, *лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств*, предусмотренных УК РФ.

В соответствии с п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14 февраля 2000 г. № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» при совершении преступления несовершеннолетним, не подлежащим уголовной ответственности в силу возраста (ст. 20 УК РФ) или невменяемости (ст. 21 УК РФ), лицо, вовлекшее несовершеннолетнего в совершение этого преступления, в силу ч. 2 ст. 33 УК РФ несет ответственность за содеянное как исполнитель путем посредственного причинения¹.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 февраля 2002 г. № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» // СПС «Гарант».

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» данный вид исполнителя приведен в дополненном виде, «лицо, организовавшее преступление либо склонившее к совершению кражи <...> заведомо не подлежащего уголовной ответственности участника преступления, в соответствии с ч. 2 ст. 33 УК РФ несет уголовную ответственность как исполнитель содеянного»¹. Аналогичное указание по данному поводу есть и в ч. 2 п. 23 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»².

Данная ситуация характерна для случаев использования при совершении краж несовершеннолетних, невменяемых, а также лиц, в силу обстановки не осознающих противоправного характера своих действий. Действия непосредственного исполнителя в данной ситуации не подлежат уголовной ответственности, он выступает как бы орудием в руках опосредованного исполнителя преступления. При этом действия в отношении несовершеннолетнего могут быть квалифицированы по совокупности преступлений.

На наш взгляд, данный перечень исполнителей кражи необходимо дополнить еще как минимум тремя видами.

Во-первых, это лицо, совершившее преступление посредством использования различных механизмов, животных, сил природы и т.д. Это ситуации, когда лицо непосредственно не изымает похищаемое имущество, а лишь обращает в свою пользу имущество, уже выывшее из обладания потерпевшего. При этом механизм выбытия происходит без участия лица, но под его контролем. Например, специально обученная собака похищает сумки у спящих пассажиров в комнате отдыха на вокзале и приносит их своему хозяину.

Во-вторых, это участник организованной группы. Действия лиц, входящих в организованную группу, независимо от выполняемой ими роли квалифицируются без ссылки на ст. 33 УК РФ.

В-третьих, согласно п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» соисполнителями следует признавать и лиц, «в соответствии с распределением ролей совершивших согласованные действия, направленные на оказание непосредственного

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // СПС «Гарант».

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // СПС «Гарант».

содействия исполнителю в совершении преступления (например, лицо не проникало в жилище, но участвовало во взломе дверей, запоров, решеток, по заранее состоявшейся договоренности вывозило похищенное, подстраховывало других соучастников от возможного обнаружения совершаемого преступления)»¹.

Данную позицию Верховного Суда Н.А. Лопашенко признала ошибочной, пояснив, что неверно истолкована норма ч. 2 ст. 35 УК РФ, касающаяся соисполнительства: «непосредственное совершение преступления означает выполнение его объективной стороны, состоящей в изъятии и (или) обращении чужого имущества в полном объеме»². Аналогичная позиция и у Н.Г. Кириенко³. В данном случае усматривается пособничество⁴, и с этим следует согласиться.

На основании изложенного следует признать неверной квалификацию действий гр. П., осужденного по п «а» ч. 3 ст. 158, при следующих обстоятельствах: гр. П. совместно с гр. Б. и гр. Бр. пришли к дому гр. М., где П. гвоздодером взломал запорное устройство и остался ждать «на часах», пока гр. Б. и Бр. изымали имущество⁵.

Кроме того, говоря об объединении ст. 158 и 160 УК РФ, следует учитывать, что исполнителем присвоения или растраты может являться только лицо, которому чужое имущество было вверено юридическим или физическим лицом на законном основании с определенной целью либо для определенной деятельности. Исходя из положений ч. 4 ст. 34 УК РФ лица, не обладающие указанными признаками специального субъекта присвоения или растраты, но непосредственно участвовавшие в хищении имущества, согласно предварительной договоренности с лицом, которому это имущество вверено, должны нести уголовную ответственность по ст. 33 и 160 УК РФ в качестве организаторов, подстрекателей или пособников⁶.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое».

² Лопашенко Н. Новое постановление Пленума Верховного Суда РФ по хищениям // Законность. № 3 (821). С. 33.

³ Кириенко Н.Г. О квалификации соучастия в хищении с незаконным проникновением в жилище, помещение, иное хранилище // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: Мат-лы Пятой Междунар. науч.-практ. конф. Барнаул, 2007. С. 165.

⁴ Там же.

⁵ Архив Заводоуковского районного суда за 2014 г.

⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате».

Согласно ч. 3 ст. 33 УК РФ можно выделить четыре вида организаторов кражи:

1) лицо, организовавшее совершение конкретного преступления. Организация совершения преступления состоит в соединении усилий соучастников на стадии приготовления к преступлению (подборе соучастников, разработке плана, распределении ролей и т.д.)¹;

2) лицо, руководившее исполнением конкретного преступления. Руководство совершением преступления выражается в соединении усилий соучастников в процессе преступного посягательства (даже необходимых распоряжений соучастникам, перераспределении ролей и т.д.)²;

3) лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию). Касаемо преступной организации всегда необходима квалификация по совокупности со ст. 210 УК РФ³;

4) лицо, руководившее организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией). При квалификации действий лица, создавшего организованную группу и руководившего ею, ссылку на ст. 33 УК РФ делать не надо. Лицо, создавшее организованную группу или руководившее ею, несет ответственность за все преступления, совершенные данной группой, которые охватывались его умыслом⁴.

Согласно ч. 4 ст. 33 УК РФ подстрекателем признается лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления путем уговора, подкупа, угрозы или другим способом, к каковым можно отнести просьбу, шантаж, обман, указание и т.д. Возможно и подстрекательство путем физического насилия⁵.

Всегда нужно помнить, что подстрекательство возможно лишь в отношении конкретного лица или группы лиц и конкретного преступления, общие разговоры о «романтике» преступной деятельности подстрекательством не являются.

В соответствии с ч. 5 п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам

¹ Шеслер А.В. Особенности уголовной ответственности организаторов преступных групп // Проблемы применения нового уголовного и уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации: Мат-лы науч.-практ. конф. Томск, 1997. С. 30.

² Там же.

³ Там же. С. 31.

⁴ Там же.

⁵ Новикова Ю.В. Расследование краж, совершенных группой лиц: Науч.-метод. пособие. М., 2005. С. 21.

о краже, грабеже и разбое», если лицо подстрекало другое лицо или группу лиц к созданию организованной группы для совершения конкретных преступлений, но не принимало непосредственного участия в подборе ее участников, планировании и подготовке к совершению преступлений (преступления) либо в их осуществлении, его действия следует квалифицировать как соучастие в совершении организованной группой преступлений со ссылкой на ч. 4 ст. 33 УК РФ.

Пособник — лицо, содействовавшее совершению преступления, т.е. должна быть связь исполнителя и пособника. В редких случаях пособник может появиться до исполнителя¹, но тогда должна быть связь пособника и организатора или пособника и подстрекателя.

Согласно ч. 5 ст. 33 УК РФ выделяют два вида пособника: физический и интеллектуальный; их действия квалифицируются со ссылкой на ст. 33 УК РФ.

Физический пособник — это лицо, содействовавшее совершению преступления предоставлением средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы. Сюда следует относить и лиц, систематически скупающих у непосредственных похитителей краденное².

Неверной считаем квалификацию действий гр. Г. только по п. «а» ч. 2 ст. 158, который при совершении кражи гр. М. и Д. стоял только «на часах»³.

Интеллектуальный пособник — это лицо, содействовавшее совершению преступления советами указаниями, предоставлением информации. Так, согласно ч. 2 п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» действие лица, непосредственно не участвовавшего в хищении чужого имущества, но содействовавшего совершению этого преступления советами, указаниями либо заранее обещавшего скрыть следы преступления, устранить препятствия, не связанные с оказанием помощи непосредственным исполнителям преступления, сбыть похищенное и т.п., надлежит

¹ Новикова Ю.В. Указ. соч. С. 19.

² Лысак В.В. Преступления против собственности: Монография. Домодедово, 2006. С.82.

³ Архив Ишимского городского суда за 2005 г.

квалифицировать как соучастие в содеянном в форме пособничества со ссылкой на ч. 5 ст. 33 УК РФ¹.

Проанализировав следственно-судебную практику применения института соучастия при квалификации краж, мы пришли к выводу, что для единообразного определения видов соучастников необходимо установление их иерархии. На основании проведенного исследования мы предлагаем следующую ее структуру. Высшее место в иерархии занимает исполнитель, его действия квалифицируются без ссылки на общую часть, только по ст. 158 УК РФ. Если организатор, пособник или подстрекатель одновременно выполняют функцию исполнителя, они признаются исполнителем.

На основании изложенного считаем неверной квалификацию действий гр. Б. по п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ и ч. 3 ст. 33 УК РФ, который организовал совершение кражи из дачного домика гр. З. и сам при этом в ней участвовал².

Второе место в иерархии занимает организатор, его действия квалифицируются со ссылкой на ч. 3 ст. 33 УК РФ. Если пособник или подстрекатель одновременно выполняют функции организатора, они должны признаваться организатором. Третье место в иерархии делят пособник и подстрекатель, их роль в преступлении признается равной. Действия подстрекателя и пособника квалифицируются со ссылкой на ч. 4 и 5 ст. 33 УК РФ. Если лицо одновременно выполняет функцию пособника и подстрекателя, его необходимо признавать организатором на основании закона диалектики о количественно-качественном превращении.

Традиционно под формами соучастия понимается совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой лиц и преступным сообществом (преступной организацией).

Практическое значение при квалификации краж имеют совершение их группой лиц по предварительному сговору, организованной группой лиц и преступным сообществом. Группа лиц по предварительному сговору и организованная группа являются квалифицирующим и особо квалифицирующим признаком кражи. При наличии преступного сообщества требуется дополнительная квалификация.

Группа лиц без предварительного сговора является наименее опасной и малораспространенной формой соучастия. Для нее характерна минимальная степень согласованности действий соучаст-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое».

² Архив Урайского городского суда за 2007 г.

ников, но, что очень важно, они должны быть соисполнителями¹. Согласно Д.Н. Ушакову, под группой следует понимать объединение нескольких лиц для каких-либо общих занятий².

Фактически рассматриваемая разновидность группы обладает сочетанием всех признаков преступления, совершенного по предварительному сговору, за исключением самого предварительного сговора³.

Как указано в ч. 2 п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», учитывая, что законом не предусмотрен квалифицирующий признак совершения кражи <...> группой лиц без предварительного сговора, содеянное в таких случаях следует квалифицировать (при отсутствии других квалифицирующих признаков, указанных в диспозиции ст. 158 УК РФ) по ч. 1 ст. 158 УК РФ⁴.

В науке существуют мнения, что общественная опасность кражи, совершенной при участии нескольких лиц, даже когда нет предварительной договоренности о совершении преступления, в любом случае остается достаточно высокой. Трудно оспорить, что участие в совершении деяния нескольких лиц значительно облегчает его совершение⁵.

Согласно ч. 2 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления. Сложным с точки зрения квалификации является определение границ момента предварительного сговора.

Все понятно, когда процесс сговора на совершение кражи произошел до начала выполнения ее объективной стороны. Ситуация осложняется, когда сговор произошел в процессе подготовки или выполнения объективной стороны.

По мнению Г.А. Кригера, «повышенная общественная опасность хищений, совершаемых по предварительному сговору груп-

¹ Ларичев В.Д., Сапожников Г.А. Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с кражами черных и цветных металлов: Монография. С. 46.

² Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка. М., 2005. С. 159.

³ Новикова Ю.В. Указ. соч. С. 9.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое».

⁵ Тулиглов М.А. Проблемы соучастия в преступлениях против собственности // Международные юридические чтения: Мат-лы науч.-практ. конф. Омск, 2008. С. 162.

пой лиц, обусловлена тем, что виновные, сговариваясь до начала хищения, тем самым предварительно продумывают возможности более удачного его совершения и сокрытия; этого не могут сделать по общему правилу, когда один из них присоединяется к уже начавшемуся преступлению или когда преступная деятельность нескольких лиц, которую каждый из них начал самостоятельно, затем случайно совпадает и становится совместной преступной деятельностью»¹.

Иное мнение у С.С. Кокшарова, который считает, что когда лицо присоединяется уже к начавшемуся хищению, то сговор двух и более лиц на совершение совместного хищения того же имущества будет предварительным, т.е. до начала совместного хищения².

Согласно п. 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», если организатор, подстрекатель или пособник непосредственно не участвовал в совершении хищения чужого имущества, содеянное исполнителем преступления не может квалифицироваться как совершенное группой лиц по предварительному сговору. В этих случаях в силу ч. 3 ст. 34 УК РФ действия организатора, подстрекателя или пособника следует квалифицировать со ссылкой на ст. 33 УК РФ³.

На основании изложенного считаем неверной квалификацию действий гр. П., осужденного по п. «а» ч. 2 ст. 158, который, предварительно договорившись с неустановленным следствием мужчиной о приобретении последним похищенной нефти, совершил ее кражу из емкостей на участке ЦПС Тюменского месторождения⁴.

Согласно п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14 февраля 2000 г. № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» необходимо иметь в виду, что совершение преступления с использованием лица, не подлежащего уголовной ответственности в силу возраста (ст. 20 УК РФ) или невменяемости (ст. 21 УК РФ), не создает соучастия.

¹ Кригер Г.А. Квалификация хищений социалистического имущества. М., 1971. С. 231.

² Кокшаров С.С. Некоторые вопросы квалификации соучастия в хищениях социалистического имущества путем присвоения, растраты или злоупотребления служебным положением // Вопросы предупреждения преступности. Томск, 1967. С. 44.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое».

⁴ Архив Нижневартовского районного суда за 2008 г.

В данном случае речь идет о посредственном исполнении. Как справедливо отметила Ю.В. Новикова, сюда же следует относить и невиновное причинение, и неосторожное преступление¹.

На основании изложенного считаем верным квалификацию действий гр. Ш. по п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ, который совместно с малолетним Д. проник в здание акционерного общества «У-А», где совершил кражу продуктов питания².

Имеется своя специфика и для присвоения и растраты. Так, согласно ч. 2 п. 22 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» хищение вверенного имущества надлежит считать совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в преступлении участвовали два и более лица, отвечающие указанным признакам специального субъекта присвоения или растраты (например, руководитель организации, в чьем ведении находится похищаемое имущество, и работник, несущий по договору материальную ответственность за данное имущество), которые заранее договорились о совместном совершении преступления³.

Таким образом, опять же возможны ситуации парадокса, когда преступление совершает группа лиц, но квалифицирующего признака не вменить, так как одному из них имущество вверено⁴.

Решая вопрос о квалификации действий лиц, совершивших хищение чужого имущества в составе группы лиц по предварительному сговору, либо организованной группы по признаку «причинение значительного ущерба гражданину», либо по признаку «в крупном размере» или «в особо крупном размере», следует исходить из общей стоимости похищенного всеми участниками преступной группы⁵.

Аналогичная позиция изложена и в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате».

¹ Новикова Ю.В. Указ. соч. С.15.

² Архив Урайского городского суда ХМАО-Югры за 2005 г.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате».

⁴ Винокуров В.Н. Квалификация хищения вверенного имущества: Учеб. пособие. Красноярск, 2006. С. 30.

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате».

Учитывая вышеперечисленные трудности доказывания предварительного сговора, А.М. Тузлуков вообще предложил квалифицирующим признаком кражи сделать группу лиц без предварительного сговора¹.

Согласно ч. 3 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Важно отметить, что, когда общественная опасность группы искусственно занижается (в силу различных политических, ведомственных причин), в общественном сознании формируется представление о снисходительном отношении к организованной преступности со стороны государственных органов².

Согласно п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» при квалификации кражи <...> соответственно по п. «а» ч. 4 ст. 158 <...> УК РФ судам следует иметь в виду, что совершение кражи организованной группой признается в случаях, когда в ней участвовала устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений (ч. 3 ст. 35 УК РФ). В отличие от группы лиц, заранее договорившихся о совместном совершении преступления, организованная группа характеризуется, в частности, устойчивостью, наличием в ее составе организатора (руководителя) и заранее разработанного плана совместной преступной деятельности, распределением функций между членами группы при подготовке к совершению преступления и осуществлению преступного умысла³.

Об устойчивости организованной группы может свидетельствовать не только большой временной промежуток ее существования, неоднократность совершения преступлений членами группы, но и их техническая оснащенность, длительность подготовки даже одного преступления, а также иные обстоятельства (например, специальная подготовка участников организованной группы к проникно-

¹ Тузлуков А.М. Уголовная ответственность за кражу по действующему законодательству России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2001. С. 8.

² Зырянов В.В., Лазарев А.В. К вопросу раскрытия краж, совершенных организованной группой. С. 122.

³ Багмет А.М., Бычков В.В. Элементы устойчивости как признак организованной преступной группы // Юридическая теория и практика. 2008. № 1. С. 46—49.

нению в хранилище для изъятия денег (валюты) или других материальных ценностей)¹.

Организованная группа отличается наличием в ее составе организатора (руководителя), стабильностью состава участников группы, распределением ролей между ними при подготовке к преступлению и непосредственном его совершении. Исходя из этого, в организованную группу могут входить лица, не обладающие полномочиями по распоряжению, управлению или пользованию вверенным имуществом, а также по его доставке либо хранению, которые заранее объединились для совершения одного или нескольких преступлений. При наличии к тому оснований они несут ответственность согласно ч. 4 ст. 34 УК РФ как организаторы, подстрекатели либо пособники присвоения².

Организаторы и руководители несут ответственность за все совершенные организованной группой преступления, если они охватывались их умыслом. Другие члены организованной группы привлекаются к ответственности за преступления, в подготовке или совершении которых они участвовали (ст. 35 УК РФ)³.

Прикладным качеством квалификации поведения участников организованной группы при совершении краж будет то, что все они, независимо от их роли в совершенном преступлении, будут признаны исполнителями и их поведение будет квалифицировано без ссылки на ст. 33 УК РФ.

Поэтому считаем неверным вынесение приговора в отношении гр. П. по п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ со ссылкой на ст. 33 п. 5 УК РФ, который, входя в состав организованной группы, подыскивал для нее «дорогие» квартиры, посещая их в качестве санитарного врача⁴.

Согласно ч. 3 п. 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2008 г. № 8 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации)» при совершении участником преступного сообщества (преступной организации) либо участни-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое».

² См. подробно: Бражников Д.А., Бычков В.В. Уголовно-правовое и криминологическое противодействие кражам, совершаемым с незаконным проникновением в жилища организованными преступными группами М., 2014.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате».

⁴ Архив Сургутского городского суда за 2006 г.

ком объединения организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп тяжкого или особо тяжкого преступления их действия подлежат квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 210 УК РФ и соответствующей частью (пунктом) статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации с учетом квалифицирующего признака «организованная группа»¹.

При этом организованную группу надо отличать от преступного сообщества².

Рассматривая практическое преломление института соучастия при квалификации краж, необходимым является анализ вопроса эксцесса соучастника. В УК РФ раскрыта лишь часть данной проблемы.

Так, согласно ст. 36 УК РФ эксцессом исполнителя признается совершение исполнителем преступления, не охватываемого умыслом других соучастников, которые в данном случае несут ответственность только в рамках своих намерений.

В соответствии с ч. 2 п. 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» в тех случаях, когда группа лиц предварительно договорилась о совершении кражи чужого имущества, но кто-либо из соисполнителей вышел за пределы состоявшегося сговора, совершив действия, подлежащие правовой оценке как грабеж или разбой, содеянное им следует квалифицировать по соответствующим пунктам и частям ст. 161, 162 УК РФ³.

Тесно соприкасается с вопросом соучастия при совершении краж и вопрос *прикосновенности к краже*. Так, приобретение имущества, добытого заведомо преступным путем, не образует кражи, за исключением случаев, когда лицо данные действия осуществляло систематически.

Вообще не подлежит уголовной ответственности и лицо, которое знало о преступном характере добычи имущества, но помогало его переместить с места на место, а не сбывать или приобретать.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2008 г. № 8 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества» (преступной организации)» // СПС «Гарант».

² См. подробно: Бычков В.В. Противодействие организованной преступности: Курс лекций. М., 2014.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое».

Верным следует признать прекращение уголовного преследования в отношении гр. Ч., который, зная, что гр. З. совершил хищение швеллеров с территории маслозавода, помог последнему перевести их домой из лесного массива, куда они были вытащены¹.

3.3. Квалификация краж при совокупности преступлений и конкуренции уголовно-правовых норм

В практической деятельности правоохранительных органов по применению уголовно-правовых норм Особенной части УК РФ нередко случаи, когда совершенное деяние одновременно содержит признаки кражи и другого, а иногда и других составов преступлений. Правоприменителю в данной ситуации приходится решать крайне трудную задачу: привлечь виновного к ответственности по нескольким статьям Особенной части УК РФ или инкриминировать ему только один состав.

Нормативно данный вопрос решен частично: в ст. 17 УК РФ дается определение двух видов совокупности преступлений и указано, что лицо в данном случае несет уголовную ответственность за каждое совершенное преступление самостоятельно. Кроме того, в ч. 3 рассматриваемой статьи предусмотрено правило разграничения общей и специальной норм.

В теории уголовного права данный вопрос также проработан пока слабо, правила квалификации, пригодные для использования в случаях различных форм соотношения уголовно-правовых норм, содержатся в основном в научных трудах на уровне предложений различной степени конкретизации.

Изучив имеющиеся позиции по данному поводу, мы пришли к выводу, что все ситуации соотношения уголовно-правовых норм Особенной части Уголовного кодекса РФ, если совершенное деяние содержит признаки двух и более составов преступлений, одним из которых является кража, можно охватить в рамках понятий совокупности преступлений, конкуренции уголовно-правовых норм, разграничения смежных составов преступлений и иных ситуаций соотношения.

Данные понятия имеют единый выработанный в теориях уголовного права и квалификации преступлений общепризнанный смысл. В то же время разработано огромное множество различных подходов и правил квалификации при их возникновении².

¹ Архив Ишимского районного суда за 2014 г.

² Например, в работе А.В. Корнеевой «Теоретические основы квалификации преступлений» 2009 г. в главе «Специальные правила квалификации преступлений» имеются параграфы под названиями «Квалификация при совокупности преступлений», «Квалификация при конкуренции уголовно-правовых норм».

Основная часть подходов и правил детерминирована традицией применения конкретных уголовно-правовых норм, в частности кражи, ряд правил изложены в рассмотренных ранее нами соответствующих постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, некоторые сформулированы учеными, занимавшимися данными вопросами. В целом же все это не решает до конца проблемы, а зачастую в конкретной ситуации только усугубляет ее.

Суть проблемы, на наш взгляд, сводится к тому, что данные понятия на сегодняшний день до конца не разведены между собой. То есть правоприменитель в общем понимает, чем отличается совокупность от конкуренции и конкуренция от смежности, и знает правила, которые необходимо применять при перечисленных случаях, но при вменении конкретного состава преступления, в частности кражи, когда необходимо отграничить его от других составов Особенной части Уголовного кодекса, возникают сложности с определением вида соотношения.

Так, касаясь кражи до конца не выработаны отграничительные признаки совокупности преступлений и конкуренции уголовно-правовых норм, что прослеживается и в соответствующих постановлениях пленумов Верховного Суда РФ и в работах авторов, занимавшихся данной проблематикой. На наш взгляд, сегодня это один из сложнейших вопросов, так как правила квалификации при совокупности кражи с иными преступлениями и ее конкуренции различны.

Как ранее нами описано, согласно ст. 17 УК РФ совокупностью преступлений признается совершение двух и более преступлений, ни за одно из которых лицо не было осуждено. При совокупности преступлений лицо несет уголовную ответственность за каждое совершенное преступление.

В данном определении описан как бы результат квалификации, из которого следует, что вменению подлежат две статьи, но не описан процесс выбора, в какой ситуации и, самое главное, в связи с чем мы выбираем именно две статьи, а не одну.

Данная проблема становится более очевидной, когда мы приведем имеющееся в теории уголовного права определение конкуренции, под которой следует понимать ситуацию, когда содеянное подпадает под несколько норм, но применению подлежит только одна из них¹.

Причем ситуация конкуренции имеет также различное множество правил, но чтобы их применить, необходимо сначала данный

¹ Горелик А.С. Конкуренция уголовно-правовых норм: Учеб. пособие. Красноярск, 1998. С. 8

институт отличить от совокупности, в противном случае происходит смешение родовых понятий, которые пытаются развести через видовые признаки.

В теории уголовного права предлагается различное множество решений данной задачи. Например, А.С. Горелик, признавая, что конкуренция имеет общие черты с совокупностью, указывал, что при совокупности совершено несколько преступлений, при этом ни одна из норм не охватывает содеянное полностью, поэтому необходима квалификация по нескольким статьям Особенной части; при конкуренции же совершено одно преступление и квалификация по одной из норм охватывает его полностью¹.

На наш взгляд, различие ситуаций совокупности преступлений и конкуренции уголовно-правовых норм для кражи с составами, расположенными вне гл. 21 УК РФ, необходимо производить по наличию или отсутствию двух и более видовых объектов в совершенном деянии. Внутри главы — по объективной стороне.

Так, если совершенным деянием причинен вред двум различным видовым объектам, то это совокупность преступлений, если объект один, то это конкуренция уголовно-правовых норм.

Как ранее нами указано, в ст. 17 УК РФ приведено определение двух видов совокупностей. Первый вид называется реальной совокупности, второй — идеальной.

При *реальной* совокупности лицо за каждое преступление отвечает самостоятельно. Так, гр. Н. сначала совершил кражу, а через несколько дней был задержан с боевой гранатой в кармане. Квалификация его действий верная — по ст. 158 и 222 УК РФ².

Реальная совокупность может быть разнородных и однородных преступлений, например, гр. А. на протяжении месяца каждые два-три дня совершал по краже из чужого магазина, в связи с чем ему восемь раз вменили ст. 158 УК РФ³.

В теории уголовного права, кроме идеальной и реальной совокупности, еще выделяют *учтенную* совокупность. На наш взгляд, учтенная совокупность — это не самостоятельный вид совокупности как таковой, а разновидность идеальной.

Таким образом, среди видов *идеальной* совокупности можно выделить простую идеальную совокупность и учтенную идеальную совокупность.

Простая идеальная совокупность будет в случае, например, подстрекательства несовершеннолетнего к совершению кражи. Дейст-

¹ Горелик А.С. Указ. соч.

² Архив Урус-Мартановского городского суда ЧР за 2006 г.

³ Там же.

вия взрослого лица при наличии признаков состава указанного преступления должны квалифицироваться по ст. 150 УК РФ, а также по закону, предусматривающему ответственность за соучастие (в форме подстрекательства) в совершении конкретного преступления¹, т.е. кражи.

На основании изложенного считаем верным вынесение приговора в отношении гр. Л. по совокупности п. «а» ч. 2 ст. 158 и ч. 1 ст. 150 УК РФ, который совместно с несовершеннолетним, предварительно уговорив его, проник в помещение магазина, откуда они похитили продукты питания².

Также к простой идеальной совокупности следует относить случаи, например, одновременного похищения сумки с оружием, наркотиками, деньгами и документами с неконкретизированным умыслом. Поэтому считаем неверным вынесение приговора в отношении гр. А. только по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, который украл портмоне с деньгами и паспортом гр. С.³

В абз. 2 п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» указано, что в тех случаях, когда указанные действия связаны с производством, хранением или перевозкой в целях сбыта либо сбытом фальсифицированных товаров, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей, содеянное образует совокупность преступлений, предусмотренных соответствующими частями ст. 159 и 238 УК РФ⁴.

В соответствии с ч. 4 п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», если мошеннические действия сопряжены с неправомерным внедрением в чужую информационную систему или с иным неправомерным доступом к охраняемой законом компьютерной информации кредитных учреждений либо с созданием заведомо вредоносных программ для электронно-вычислительных машин, внесением изменений в существующие программы, использованием или распространением вредоносных программ для ЭВМ, содеянное подлежит квалифицировать

¹ *Постановление* Пленума Верховного Суда РФ от 14 февраля 2000 г. № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» // СПС «Гарант».

² *Архив* Урайского городского суда за 2010 г.

³ *Архив* Сургутского городского суда за 2013 г.

⁴ *Постановление* Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате».

по ст. 159 УК РФ, а также в зависимости от обстоятельств дела по ст. 272 или 273 УК РФ, если в результате неправомерного доступа к компьютерной информации произошло уничтожение, блокирование, модификация либо копирование информации, нарушение работы ЭВМ, системы ЭВМ или их сети¹.

Также, согласно п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» хищение чужого имущества или приобретение права на него путем обмана или злоупотребления доверием, совершенные с использованием подделанного этим лицом официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, квалифицируется как совокупность преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 327 УК РФ и соответствующей частью ст. 159 УК РФ.

Хищение лицом чужого имущества или приобретение права на него путем обмана или злоупотребления доверием, совершенные с использованием изготовленного другим лицом поддельного официального документа, полностью охватывается составом мошенничества и не требует дополнительной квалификации по ст. 327 УК РФ².

Второй абзац данного пункта постановления Пленума вызывает у нас возражения. Так, ч. 3 ст. 327 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за использование заведомо подложного документа и имеет иной видовой объект, в связи с чем в данном случае, на наш взгляд, присутствует совокупность преступлений. Ведь кроме отношений собственности вред причиняется и иному объекту, а это в ст. 159 УК РФ не учтено.

Если исходить из позиции Верховного Суда, то получается, что нельзя привлекать человека к уголовной ответственности за незаконное ношение огнестрельного оружия, если он, используя его, лишает жизни другого человека, ведь это тоже способ совершения преступления. Нельзя квалифицировать по совокупности разбой и бандитизм, так как банда — это форма существования группы лиц, осуществляющих разбой.

Поэтому считаем, что в рассматриваемом нами случае совокупность преступлений была бы крайне уместна. Мы наказываем виновного за мошенничество (кражу) и отдельно за использование при хищении поддельного документа, так как выбранный им спо-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате».

² Там же.

соб, будучи преступен сам по себе, увеличивает общественную опасность всего совершенного деяния.

Поэтому считаем верным квалификацию действий гр. Г. по ст. 158 и 327 УК РФ, который по поддельным документам заехал на нефтебазу, где, встав в живую очередь, загрузился нефтепродуктами, отпущенными на другое лицо¹.

Аналогичное, на наш взгляд, решение следует принимать и в случаях совершения мошенничества путем образования различных юридических лиц (ст. 173.1). В данном случае не может действовать правило, которое было указано для лжепредпринимательства в п. 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»: в случаях создания коммерческой организации без намерения фактически осуществлять предпринимательскую или банковскую деятельность, имеющего целью хищение чужого имущества или приобретение права на него, содеянное полностью охватывается составом мошенничества (в нашем случае кражи). Указанные деяния следует дополнительно квалифицировать по ст. 173 УК РФ как лжепредпринимательство только в случаях реальной совокупности названных преступлений, когда лицо получает также иную, не связанную с хищением имущественную выгоду (например, когда лжепредприятие создано лицом не только для совершения хищений чужого имущества, но и в целях освобождения от налогов или прикрытия запрещенной деятельности, если в результате указанных действий, не связанных с хищением чужого имущества, был причинен крупный ущерб гражданам, организациям или государству, предусмотренный ст. 173 УК РФ)².

По данным же основаниям вряд ли можно согласиться с позицией, выраженной в абз. 1 п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»: если лицо осуществляет незаконную предпринимательскую деятельность путем изготовления и реализации фальсифицированных товаров, например спирто-содержащих напитков, лекарств под видом подлинных, обманывая потребителей данной продукции относительно качества и иных характеристик товара, влияющих на его стоимость, содеянное образует состав мошенничества и дополнительной квалификации по ст. 171 УК РФ не требует³.

¹ Архив Нижневартковского районного суда за 2012 г.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате».

³ Там же.

Как ранее нами указано, если видовой объект один — отношения собственности при краже, т.е. преступления расположены в рамках гл. 21 УК РФ, то простая идеальная совокупность будет и в случаях, когда различна форма воздействия на данный объект, иначе законодатель просто бы ввел единое преступление против собственности, и все.

Поэтому считаем неверной позицию Верховного Суда, указанную в п. 20 постановления Пленума от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», согласно которой если лицо, совершая кражу, грабеж или разбой, незаконно проникло в жилище, помещение либо иное хранилище путем взлома дверей, замков, решеток и т.п., содеянное им надлежит квалифицировать по соответствующим пунктам и частям ст. 158 УК РФ и дополнительной квалификации по ст. 167 УК РФ не требуется, поскольку умышленное уничтожение указанного имущества потерпевшего в этих случаях явилось способом совершения хищения при отягчающих обстоятельствах.

Налицо, что форма воздействия на право собственности в данном случае иная, чем при хищении, поэтому вред от хищения один, вред от уничтожения чужого имущества иной. Как справедливо указали в свое время З.С. Зарипов и Р.К. Кабулов, проникновение в помещение или иное хранилище в целях хищения имущества зачастую предполагает удвоенное посягательство на отношения собственности: с одной стороны, повреждение преград, обеспечивающих неприкосновенность имущества, с другой — само похищение¹. Нередко может быть так, что взлом двери или иной вред от повреждения будет значительно вредоноснее, чем сама кража².

На наш взгляд, данная ситуация мало чем отличается от описанной далее в том же постановлении Пленума: «Если в ходе совершения кражи было умышленно уничтожено или повреждено имущество потерпевшего, не являющееся предметом хищения (например, мебель, бытовая техника и другие вещи), содеянное следует, при наличии к тому оснований, дополнительно квалифицировать по статье 167 УК РФ», поэтому в данном случае необходимо вменение по совокупности.

На основании изложенного считаем неверным вынесение приговора в отношении гр. М. только по п. «в» ч. 2 ст. 158, который,

¹ Зарипов З.С., Кабулов Р.К. Квалификация краж, грабежей, разбоев, совершенных путем проникновения в помещение или иное хранилище: Лекция. Ташкент, 1991. С. 5.

² Безверхов А.Г., Шевченко И.Г. Уничтожение и повреждение имущества: вопросы истории, теории, практики: Монография. М., 2010. С. 83.

разбив лобовое стекло автомобиля стоимостью 13 000 руб., совершил хищение куртки стоимостью 3500 руб.¹

Совсем иная ситуация, когда лицо сначала совершает хищение, а уже потом, распоряжаясь им, уничтожает. В данном случае необходимо вменить только кражу, так как уничтожение происходит уже «своего» имущества².

Поэтому неверной считаем квалификацию действий гр. У., П. и С. по ст. 158 и 167 УК РФ, которые, совершив хищение автомобиля ВАЗ, впоследствии его разобрали по запчастям для продажи³.

Учтенная идеальная совокупность — это разновидность идеальной совокупности, при которой виновный одним поведенческим актом причиняет вред двум и более объектам, но они оба учтены в диспозиции конкретной статьи. Касается кражи один из объектов будет основной, другой дополнительный (факультативный).

Так, согласно ч. 3 п. 19 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» в случае признания лица виновным в совершении хищения чужого имущества путем незаконного проникновения в жилище дополнительной квалификации по ст. 139 УК РФ не требуется, поскольку такое незаконное действие является квалифицирующим признаком кражи, грабежа или разбоя⁴.

В то же время если у лица сначала возник умысел на проникновение, а уже потом на хищение, то это реальная совокупность и вменить надо два состава.

На основании изложенного считаем неправомерным вынесение приговора в отношении гр. П. только по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, который, замерзнув, решил проникнуть в частный жилой дом, чтобы отогреться, а после того как отогрелся, обнаружил телевизор и похитил его⁵.

В ряде случаев при наличии учтенной совокупности все же необходимо вменение второго состава преступления. Это происходит, когда санкция второго состава преступления выше, чем санкция преступления с учтенной совокупностью. Например, ч. 3 ст. 158 УК РФ предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до шести лет, ч. 3 ст. 139 — до трех лет, дополнительное вменение из-

¹ Архив Сургутского городского суда за 2012 г.

² Семенов В.М. Отграничение кражи от смежных составов преступлений // Российский следователь. 2005. № 10. С. 27.

³ Архив Урайского городского суда за 2014 г.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое».

⁵ Архив Урайского городского суда за 2004 г.

лишне. А если бы ч. 3 ст. 139 предусматривала наказание, например, до 8 лет, необходимо было бы ее вменение по совокупности.

Иная ситуация при совершении кражи с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище и кражи, совершенной из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода. Отдельной статьи, предусматривающей проникновение в помещение либо иное хранилище, а также в нефтепровод, нефтепродуктопровод, газопровод, нет. Поэтому учтенной совокупности в данном случае быть не может.

Если же в ходе совершения кражи нефти, нефтепродуктов и газа из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода путем врезок в трубопроводы происходит их разрушение, повреждение или приведение в негодное для эксплуатации состояние, а также технологически связанных с ними объектов, сооружений, средств связи, автоматики, сигнализации, которые повлекли или могли повлечь нарушение их нормальной работы, то содеянное подлежит квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 3 ст. 158 и ст. 215.3 УК РФ.

Поэтому считаем неверной квалификацию действий гр. Г., Д., С. и К. только по п. «б» ч. 3 ст. 158, которые, повредив обшивку нефтепровода, установили путем врезки на нем запорную арматуру дополнительной подачи, после чего с ее использованием скачали 3 т сырой нефти¹.

Аналогично будет не учтенная, а простая идеальная совокупность, подразумевающая вменение двух и более статей Уголовного кодекса РФ, если кражу совершит любое преступное объединение (группа), например банда. В данном случае совершение кражи организованной группой не охватывает квалификацию по банде, так как банда имеет дополнительные признаки, не присущие организованной группе. Учтенная совокупность могла бы быть, если бы в качестве квалифицирующего признака предусматривалось совершение преступления именно бандой.

От совокупности преступлений следует отличать продолжаемое хищение, состоящее из ряда тождественных преступных действий, совершаемых путем изъятия чужого имущества из одного и того же источника, объединенных единым умыслом и составляющих в своей совокупности единое преступление².

На основании изложенного можно сделать вывод, что при совокупности кражи и иных преступлений не всегда необходимо вменять две и более статьи Особенной части Уголовного кодекса. В слу-

¹ Архив Нижневартковского районного суда за 2011 г.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое».

чаях учтенной совокупности, если санкция состава преступления, предусматривающего причинение вреда двум и более объектам преступления выше, чем санкция состава преступления, предусматривающего ответственность за причинение вреда дополнительному объекту, вменяется один состав преступления.

Как ранее нами отмечено, при конкуренции уголовно-правовых норм правоприменитель должен выбрать только одну из них. Сложность заключается в отсутствии четких правил, алгоритма выбора.

В теории уголовного права общепризнанной считается точка зрения, согласно которой существуют два основных вида конкуренции. Это конкуренция общей нормы и специальной и конкуренция части и целого¹.

Имеются и иные позиции по данному поводу, например, Б.А. Куринов выделяет три вида конкуренции: общей и специальной нормы, нескольких специальных норм, части и целого².

Согласно ч. 3 ст. 17 УК РФ, если преступление предусмотрено общей и специальной нормами, совокупность преступлений отсутствует и уголовная ответственность наступает по специальной норме. А.С. Горелик дополняет данное правило: «при конкуренции общей и специальной нормы выбирается специальная, если имеются все ее признаки; если же в содеянном отсутствует какой-либо признак специальной нормы, то применяется общая»³.

Специальные нормы могут быть нескольких видов. Так, В.Н. Кудрявцев выделял нормы, предусмотренные в разных статьях или же в разных частях одной и той же статьи, и полная и неполная конкуренция⁴. Н.М. Свидлов предложил три основания классификации: предмет уголовно-правового регулирования, его пределы, объект охраны⁵. Не все из указанных видов классификации имеют прикладное значение и могут быть использованы при разработке правил квалификации.

Интересной для нас представляется идея квалификации по объекту, которую, по мнению А.С. Горелика, подробно развил В.Г. Кучер⁶.

Так, по данной системе выделяются три группы специальных норм: подчиненно-специальные, расширенно-специальные, частично-специальные.

У первых объекты совпадают с общими нормами, т.е. в данном случае речь идет о квалифицирующих или привилегированных соста-

¹ Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 2007. С. 211, 214.

² Куринов Б.А. Научные основы квалификации преступлений. М., 1984. С. 177.

³ Горелик А.С. Конкуренция уголовно-правовых норм: Учеб. пособие. Красноярск, 1998. С. 30

⁴ Кудрявцев В.Н. Указ. соч. С. 222.

⁵ Горелик А.С. Указ. соч. С. 34

⁶ Там же. С. 35

вах преступления. Для ст. 158 УК РФ это части вторая, третья, четвертая. Кроме того, к данной группе преступлений относят и составы, выделяющиеся из общей нормы по специфическому способу преступления¹. На наш взгляд, данный перечень, в частности для кражи, необходимо расширить и отнести сюда же и специфический предмет посягательства, воздействие на который не имеет самостоятельного видового объекта. По нашему мнению, к таким преступлениям следует отнести хищение предметов, имеющих особую ценность.

У вторых появляется иной по сравнению с общими основной непосредственный объект, а основной объект общей нормы становится в специальной норме дополнительным². Для кражи это, например, хищение оружия, наркотиков и т.д. Так, согласно п. 23 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 14 от 15 июня 2006 г. «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» ответственность за хищение наркотических средств и психотропных веществ наступает в случаях противоправного их изъятия у юридических или физических лиц, владеющих ими законно или незаконно³, согласно п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 5 от 12 марта 2002 г. «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» под оконченным хищением оружия, комплектующих деталей к нему, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств следует понимать противоправное завладение ими любым способом с намерением лица присвоить похищенное либо передать его другому лицу, а равно распорядиться им по своему усмотрению иным образом⁴.

Как ранее нами указано, в данных случаях отношения собственности в ныне действующем Уголовном кодексе РФ уходят на второй план, на первый выходят отношения общественной безопасности, здоровья населения и т.д.

У третьих — основной объект общей нормы становится в специальной норме факультативным⁵. Мы уже рассматривали данные ситуации, когда речь шла об учтенной совокупности. Например,

¹ Горелик А.С. Указ. соч. С. 36

² Там же.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 14 от 15 июня 2006 г. «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // СПС «Гарант».

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 5 от 12 марта 2002 г. «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» // СПС «Гарант».

⁵ Горелик А.С. Указ. соч. С. 37

соотношение незаконного проникновения в жилище и кражи с незаконным проникновением в жилище.

Аналогичная ситуация возможна и в случае, если у кражи будет квалифицирующий признак — должностное лицо или лицо, использующее свое служебное положение (как в ныне действующих ст. 159, 160 УК РФ). Тогда, в соответствии с п. 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 19 от 16 октября 2009 г. «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» в отличие от хищения чужого имущества с использованием служебного положения злоупотребление должностными полномочиями из корыстной заинтересованности образуют такие деяния должностного лица, которые либо не связаны с изъятием чужого имущества (например, получение имущественной выгоды от использования имущества не по назначению), либо связаны с временным и (или) возмездным изъятием имущества¹. В данном случае получается конкуренция учтенной совокупности с основной нормой, поэтому приведенная выдержка из постановления Пленума, по существу давая правильные рекомендации, дает неправильное их обоснование.

При принятии предложенных нами изменений в ст. 158 УК РФ все рассмотренные нами выше случаи станут учтенной совокупностью и будут квалифицироваться по предложенному нами правилу.

Конкуренцию нескольких специальных норм выделяют двух типов: когда первая специальная норма выделяется из общей, а вторая из первой и когда из общей нормы выделяется несколько специальных. Конкуренции нескольких специальных норм для кражи будет существовать в случаях, когда одновременно будут признаки ч. 2 и 3 ст. 158 УК РФ. Так как данные признаки не связаны между собой, выбирается наиболее тяжкий.

При соотношении части и целого важно, из чего состоит целое. Если в целое входит только один состав, а дополнения представляются собой лишь отдельные признаки, которые не могут рассматриваться как самостоятельное преступление, — это конкуренция общей и специальной нормы. Если же каждая часть целого представляет собой самостоятельное преступление, предусмотренное нормой Особенной части, то это конкуренция части и целого².

Их же можно рассмотреть и как целые по сравнению с кражей как частью, так как у них два объекта, а у кражи один. А при конкуренции части и целого всегда вменяют целое.

¹ *Постановление* Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий».

² *Горелик А.С.* Указ. соч. С. 63.

Разграничение смежных составов преступлений в общем похоже на конкуренцию. Смежные составы обладают некоторыми общими для них признаками, но по каким-то другим признакам различаются, т.е. в одном из смежных составов имеется признак, отсутствующий в другом, и, наоборот, во втором есть признак, отсутствующий в первом¹. Для кражи такие составы сконцентрированы в основном внутри гл. 21 УК РФ «Преступления против собственности». Например, кража и грабеж, кража и мошенничество, кража и присвоение и растрата и т.д. Причем, как мы видим, различительные признаки смежных составов преступлений касаются одного и того же признака состава преступления, в нашем случае способа.

Аналогично будет ситуация смежности и в случаях разграничения кражи и угона. Как справедливо отметил Е. Нагаев, объективные признаки кражи автотранспорта с корыстной целью и угона без цели хищения по существу не имеют между собой различий². Разница между ними состоит только в субъективной стороне, а конкретно — в цели хищения или отсутствии таковой. Сюда же следует относить и так называемые случаи временного позаймствования³, самоуправства⁴, присвоения найденного⁶.

Иные ситуации соотношения — это, например, коллизии, когда одна норма противоречит другой и исключает ее применение. Коллизия в праве — это противоречие, столкновение, расхождение между отдельными законами, регулируемыми одни и те же или близкие общественные отношения⁵.

Данные противоречия возможны в случаях разного толкования общих понятий кражи в административном и уголовном законодательстве.

¹ Горелик А.С. Указ. соч. С. 8

² Нагаев Е. Угон и кража автотранспорта: вопросы разграничения составов преступлений // Российская юстиция. 2000. № 8. С. 44.

³ Лопашенко Н., Гладilin В. Уголовная ответственность за временное позаймствование чужого имущества // Уголовное право. 2003. № 4. С. 45.

⁴ Михеева Т.Ю. Соотношение самоуправства с хищениями в уголовном законодательстве // Уголовный процесс. 2010. № 7. С. 46—49.

⁶ Владимиров В.В., Галахова А.В., Гаухман Л.Д. и др. Борьба с хищениями, совершаемыми путем присвоения, растраты и злоупотребления служебным положением: Учеб. пособие. М., 1980. С. 69.

⁵ Хахулина К.С. Теоретические вопросы конкуренции уголовно-правовых норм при квалификации хищений // Социальная эффективность норм об уголовной ответственности за посягательства на экономическую систему: Сб. науч. тр. Горький, 1985. С. 76.

Предупреждение краж

4.1. Общесоциальные меры предупреждения краж

Идеи о предупреждении преступлений выдвигались еще на ранних этапах человеческой цивилизации. Во многих философско-правовых системах существует позиция, согласно которой утверждается несомненный приоритет предупреждения преступления перед наказанием. В своем сочинении «О духе законов» Ш. Монтескьё указывал на первостепенное значение предупреждения преступности. В частности, он писал: «Хороший законодатель не столько заботится о наказаниях за преступления, сколько о предупреждении преступлений»¹.

Сегодня главным направлением деятельности государственных органов в области борьбы с преступностью должно являться ее предупреждение. Рациональнее предупредить преступление, чтобы не быть вынужденным наказывать за него.

В криминологии предупреждение преступности рассматривается как многоуровневая система государственных и общественных мер, направленных, с одной стороны, на воспрепятствование возникновению причин и условий, способствующих совершению преступления, а с другой — на пресечение или нейтрализацию преступности. Поэтому предупредительная деятельность по своему содержанию, масштабам мероприятий и количеству субъектов, участвующих в ней, значительно шире, чем практика применения уголовного наказания.

Разработка мер предупреждения преступности как социального явления в целом и отдельных его видов, в том числе и краж, является важным аспектом криминологического исследования.

Наряду с термином «предупреждение» в специальной литературе часто используются такие как «профилактика», «превенция», «предотвращение». На наш взгляд, правы те специалисты, которые считают, что вышеназванные термины применимы как равнозначные и

¹ Монтескьё Ш. Избранные произведения. М., 1955. С. 231.

взаимозаменяющие¹. Поэтому они будут использоваться нами как тождественные.

Профилактика и эффективное предупреждение краж направлены в первую очередь на защиту личности от воровства. При этом используются различные формы, методы, уровни профилактики. Например: непосредственная и ранняя, общая и индивидуальная, методы убеждения и принуждения и т.д.

В современной юридической литературе по уровню принимаемых мер по предупреждению преступности традиционно принято выделять общесоциальные (общие) и специальные (криминологические).

Функция *общесоциальной профилактики* последовательно осуществляется всем прогрессивным обществом, а ее успех определяется социально-экономической политикой, проводимой государством. Меры общесоциального характера не ставят перед собой специальных целей борьбы с преступностью и предупреждения преступлений.² Однако эти меры имеют важное криминологическое значение, так как являются основой специально-криминологической профилактики, поскольку их направленность на решение задач социального развития создает предпосылки ограничения преступности, противодействует криминогенным факторам, ее продуцирующим³. Меры общесоциальной профилактики осуществляются государственными институтами, для которых эта функция не является профессиональной.

Под общесоциальными мерами профилактики краж следует понимать совокупность экономических, правовых, идеологических, организационных и иных мероприятий, направленных на совершенствование общественных отношений.

Эти меры, не имея своего специфического предназначения для борьбы с преступностью, существенно способствуют решению этой задачи, сужают почву, питающую преступность, и тем самым создают необходимые условия для успешной борьбы с ней.

В настоящее время преступность приобретает все более организованный характер, и не случайно происходит рост рассматриваемых преступлений. Хотя кражи нельзя отнести к новым видам преступлений, тем не менее их повсеместное распространение в первую очередь связано с экономической нестабильностью, порождающей рост цен, инфляцию, снижение уровня доходов населения. И поэтому экономические меры предупреждения преступности на-

¹ *Теоретические основы предупреждения преступности.* М., 1977. С. 42.

² *Криминология: Учеб. пособие* / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой. М., 1996. С. 57.

³ Там же.

правлены на нейтрализацию криминогенных последствий функционирования экономической сферы. Как справедливо, по нашему мнению, отмечают некоторые специалисты¹, экономическая политика государства (например, принятие Закона СССР «О кооперации»; программа «500 дней», где был выдвинут лозунг о конверсии и легализации теневого капитала как одного из главных рычагов ресурсного обеспечения реформ; поспешная приватизация собственности, в том числе и жилого сектора) сыграла негативную роль в борьбе с преступностью, дала резкий толчок к росту организованной и профессиональной преступности в стране.

На наш взгляд, восстановление экономической стабильности в России позволит изменить криминогенную обстановку, складывающуюся в сфере борьбы с преступлениями корыстной направленности.

Низкое благосостояние населения ведет к серьезным социальным конфликтам в обществе. Основной побудительной силой общественно разрешенных и запрещенных законом действий являются потребности людей, а создающийся разрыв между потребностями и возможностями их законного удовлетворения сказывается на формировании сознания. Низкий уровень материального благосостояния населения, высокие цены на товары, предметы, вещи, предназначенные на удовлетворение потребностей человека, в особенности молодых людей, повлекли за собой рост преступности, объединение лиц в организованные преступные группы для совершения преступлений против собственности, в частности краж.

В настоящее время имущественное неравенство — одно из условий, порождающих корыстную преступность.

«Основная деятельность государства при этом должна заключаться в создании условий для многообразия и широкой доступности легальных способов достижения материального благополучия, в воспитании такой личности, для которой правомерный путь достижения своих целей является единственным, в создании и охране таких общественных отношений, при которых каждый человек способен позаботиться о себе самостоятельно, создать условия для собственной и своих детей жизнедеятельности»².

Среди социальных причин преступности практически невозможно назвать какую-то конкретную, которая явилась бы основной для совершения краж. Какую бы социальную причину мы ни взяли, как правило, она характерна для всех видов преступлений. Причи-

¹ Овчинский В.С. и др. Основы борьбы с организованной преступностью. М., 1996. С. 172.

² Криминология / Под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова. СПб., 1998. С. 258.

нами краж являются те же причины, которые детерминируют общую преступность в России.

Анализ статистической отчетности в России свидетельствует о том, что кражи, в частности квартирные, в подавляющем большинстве являются городским видом преступлений. Это объясняется специфическими социальными условиями, присущими городам. Как свидетельствует статистика, уровень городского населения страны составляет 73% общей численности в России¹.

Например, на территории Челябинской области расположены 27 городов и свыше 300 населенных пунктов.

В настоящее время снизилось влияние семьи на формирование личности, при этом возрастает влияние социальной среды, особенно в малых неформальных социальных группах. Социально-психологический уклад жизни в городских условиях заметно отличается от уклада жизни в деревне. В условиях малого населенного пункта каждый местный житель знает друг друга, что обуславливает сам по себе социальный контроль. В условиях городской жизни такой социальный контроль практически отсутствует.

Мы считаем, что в целях предупреждения рассматриваемых преступлений необходимо рекомендовать городским (районным) администрациям, комитетам местного самоуправления проводить регулярно собрания, встречи с жителями района, микрорайона, квартала, на которых обсуждались бы не только бытовые вопросы, но и проблемы их корпоративной безопасности. Для этого можно использовать различные организационные формы, например благоустройство микрорайона, детские спортивные мероприятия и т.д.

Еще одна из социальных причин преступности, в том числе и краж, кроется в ошибках воспитания человека в современных условиях.

На наш взгляд, необходимо упразднить процесс коммерциализации культуры, науки, образования. Успешная борьба с отрицательными социальными явлениями невозможна без широкой государственной поддержки этих направлений. Без позитивного развития культуры, науки, образования невозможно развитие ни в одной отрасли.

Еще Аристотель отмечал, что предупреждение преступности — это прежде всего борьба с испорченными, противоречащими разуму привычками и вкусами. Поэтому необходимо развивать положительную тенденцию в развитии современной отечественной литературы, кино, искусства, которые должны пропагандировать законо-

¹ Россия: Энциклопедический справочник. М., 1998. С. 59—60.

послушный образ жизни и показывать действительную сущность преступности.

Преступность — отрицательное социальное явление, и в борьбе с ней главное значение имеют общие социальные мероприятия, направленные на дальнейшее развитие и совершенствование общественных отношений.

Многие неудачи в борьбе с преступностью мы объясняем именно ошибочным подходом к этой проблеме и тем, что до сих пор концепцию борьбы с преступностью выстраиваем вне связи с общественно-политической ситуацией в стране.

Преодоление преступности возможно лишь на основе научного осмысления всех ее сторон, всех форм ее проявления и взаимосвязи с другими явлениями.

Правовые меры предупреждения преступности также относятся к мерам общесоциальной профилактики. В зависимости от содержания правовые меры делятся:

- на содействующие нейтрализации условий, способствующих совершению конкретных преступлений;
- стимулирующие к действиям, препятствующим либо пресекающим совершение преступления;
- регламентирующие процесс предупреждения преступлений.

Правовое регулирование предупреждения преступлений, в том числе и краж, осуществляется посредством различных правовых норм, регулирующих борьбу с преступностью, однако они без соответствующей системы правоохранительных органов государства, деятельности их должностных лиц не в состоянии воздействовать на преступность, добиться снижения ее количественных и качественных показателей.

В юридической литературе выделяют четыре концептуальные модели уголовно-правового воздействия на преступность:

- 1) максимально жесткая карательная политика;
- 2) борьба, при которой все меры уголовно-правового воздействия осуществляются дифференцированно;
- 3) компромисс, основанный на обеспечении в первую очередь интересов потерпевшего;
- 4) сотрудничество, вызванное потребностями практики¹.

Курс на ужесточение наказания сам по себе никогда не сможет принести успех. Речь идет о том, что любая конструктивная политика несет в себе идеи разумного компромисса между интересами

¹ В юридической литературе встречаются и иные модели: *Клейменов М.П.* Уголовно-правовое прогнозирование: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 1992. С. 23—24.

личности, группы и государства. Действовавшая в нашей стране установка на бескомпромиссность в борьбе с преступностью нередко порождала в следственной и судебной практике тупиковые ситуации при собирании доказательств¹.

В практической деятельности правоохранительных органов часто возникает такая следственная ситуация, когда не хватает информационного обеспечения для сбора доказательной базы в целях задержания и предъявления обвинения всем членам преступной группы. Но практика показывает, что всегда имеется в преступной группе лицо, проявившее готовность предоставить такие доказательства в ответ на твердые гарантии освобождения его от уголовной ответственности либо фиксированное снижение наказания. На это указывает, в частности, личный практический опыт работы автора в оперативных подразделениях органов внутренних дел, а также проведенный опрос сотрудников уголовного розыска.

В УК РФ сделан значительный шаг вперед для обеспечения позитивного посткриминального поведения в форме сотрудничества с органами расследования (ст. 61, 64, 75, 76, 77 и др.). Мы полагаем, что законодательное введение поощрительных норм, например в ст. 126, 205, 291 УК РФ, позволило частично решить данную проблему.

Кроме того, с 2009 г. действует институт досудебного соглашения о сотрудничестве — соглашения между сторонами обвинения и защиты, в котором указанные стороны согласовывают условия ответственности подозреваемого или обвиняемого в зависимости от его действий после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения (п. 61 ст. 5 и глава 40.1 УПК РФ). Тем самым предусмотрен компромисс, или «сделка», между лицами, совершившими преступления, и правоохранительными органами, занимающимися противодействием преступности.

Речь не идет о всепрощении преступников. Но разумный компромисс необходим, если он не противоречит целям и задачам уголовной политики государства, общественной нравственности и оправдан практикой. Поэтому в уголовном законодательстве наряду с карательными нормами должны получить широкое использование поощрительные нормы, освобождающие виновных от уголовной ответственности либо существенно снижающие наказание в случаях деятельного раскаяния². Мы солидарны с мнением Х.Д. Аликперова и поддерживаем эту концепцию, направленную в первую очередь

¹ *Известия*. 1991. 4 декабря.

² *Аликперов Х.Д.* Поощрительные нормы в борьбе с преступностью // Социалистическая законность. 1991. № 8. С. 27.

на предупреждение преступности. Появление в УК РФ уголовно-правовых норм, допускающих компромисс в борьбе с преступностью, может стать правовым инструментом, побуждающим виновных в совершении преступлений к чистосердечному раскаянию, явке с повинной и т.д., а как следствие, к отказу от преступной деятельности.

С учетом изложенного представляется, что в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство должны быть дополнены соответствующими нормами:

1) в главе 11 УК РФ — ст. 78.1 «Освобождение от уголовной ответственности в связи с «соглашением» с судом, прокурором или органами предварительного следствия» следующего содержания: «Лицо может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно, являясь членом организованного преступного формирования, заключило соглашение с судом, прокурором или органами предварительного следствия, чем способствовало выявлению и раскрытию ранее не установленных особо тяжких преступлений, возмещению причиненного ущерба, а также привлечению членов преступного формирования к уголовной ответственности»;

2) в ст. 158 УК РФ примечание 5 следующего содержания: «Лицо, участвовавшее в подготовке к совершению кражи в составе организованной преступной группы, освобождается от уголовной ответственности, если оно своевременным предупреждением органов власти или иным образом способствовало предотвращению преступления и в действиях этого лица не содержится иного состава преступления»;

3) в УПК РФ ст. 28.2 «Прекращение уголовного дела в отношении лица, заключившего «сделку» с судом, прокурором, органами предварительного следствия» следующего содержания: «Следователь, руководитель следственного органа, суд вправе прекратить уголовное дело в отношении члена организованной преступной группы, преступного сообщества, если он в результате «соглашения» с правоохранительными органами оказал существенную помощь в установлении и изобличении их преступной деятельности».

Федеральный закон от 18 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» предоставил субъектам ОРД право приобретать различные источники информации, как на гласной, так и на конфиденциальной основе (ст. 17). Данное положение соответствует нормам международного права, так как позволяет гражданам России реализовывать свое конституционное право по борьбе с преступностью. Аналогичное положение существует и за рубе-

жом¹. Так, «использование секретных осведомителей или тайных агентов, — говорится в одном из решений Верховного Суда США, — есть законная и правильная практика правоприменяющих органов и оправдана интересами граждан. Фактически без использования осведомителей многие преступления остались бы без возмездия и правонарушители избежали бы привлечения к ответственности»².

Положительный опыт ряда зарубежных стран свидетельствует о том, что без помощи лиц, внедряемых в организованные преступные структуры, или без лиц, состоящих в преступном формировании, привлеченных к сотрудничеству, значительно усложняется возможность пресечения деятельности криминальных организаций.

В УК Франции 1992 г. в ст. 450—2 говорится: «Не несет уголовной ответственности тот, кто, участвуя в группировке или союзе, определенных статьей 450—1, до начала какого-нибудь преследования разоблачит группировку или союз перед компетентными органами и позволит установить других соучастников».

В Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» также имеется положение, в силу которого лица, содействующие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, находятся под защитой государства (ст. 18). Но это положение без закрепления в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве остается только декларативным. Сложность заключается в том, что негласный сотрудник, внедренный в организованную преступную группу, преступное сообщество, так или иначе может быть вовлечен в преступную деятельность. Он не сможет получить там необходимую правоохранительным органам информацию о преступной деятельности группы, если не станет интегрированным элементом преступного формирования и не будет пользоваться полным доверием криминальной среды.

На наш взгляд, УК РФ должен содержать уголовно-правовые нормы, предусматривающие возможность освобождения от наказания (или ее фиксированного смягчения) за ранее совершенные преступления для лиц, привлеченных к негласному сотрудничеству, входящих в организованное преступное формирование (организованную преступную группу, преступное сообщество). Второй аспект касается участия самого негласного сотрудника в ходе выполнения им специальных заданий органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность РФ.

¹ См., например: Закон о полиции земли Северный Рейн — Вестфалия от 25 марта 1980 г., дополненном законом от 26.06.1984.

² *The National Sheriff*. April—May. P. 18.

Безусловно, предлагаемая норма не должна распространяться на лиц, совершивших или совершающих тяжкие преступления против жизни, здоровья, половой неприкосновенности и половой свободы личности.

Предлагаемая поощрительная норма призвана стимулировать в социально выгодном направлении поведение лиц, вставших на преступный путь, и позволяет повысить эффективность уголовно-правовых мер, в том числе и на ранних стадиях развития преступных формирований.

С учетом изложенного представляется, что в УК РФ и УПК РФ должны быть внесены соответствующие изменения.

Анализ законодательства показывает, что, несмотря на важность и необходимость борьбы с организованными преступными группами, совершающими корыстные преступления, конкретных нормативных правовых документов, в полном объеме регулирующих вопросы профилактики преступлений против собственности, не существует.

Несмотря на особую важность своевременных предупредительных мер, в настоящее время существует лишь один законодательный акт федерального уровня — Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», который устанавливает основы правового регулирования отношений, возникающих в связи с деятельностью по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Однако практика показывает, что взрослыми совершается свыше 90% рассматриваемых нами преступлений.

В связи с этим представляется необходимым принятие федерального закона «О профилактике преступлений и иных правонарушений», который мог бы регулировать различные направления профилактической деятельности по предупреждению преступности, в том числе механизм совершенствования деятельности правоохранительных органов по предупреждению краж, а также профилактическую работу в отношении лиц, являющихся их потенциальными жертвами.

Отсутствие федерального закона «О профилактике преступлений и иных правонарушений», в свою очередь, в значительной степени ослабляет контроль над преступностью. Этот закон мог бы регулировать основные аспекты профилактической деятельности, включать в себя такие актуальные направления этой работы, как, например: компетенция Российской Федерации и ее субъектов в вопросах профилактики; определение государственных и негосударственных форм профилактики; определение специализиро-

ванных и неспециализированных участников профилактической работы; взаимодействие различных органов в предупреждении преступности.

4.2. Специально-криминологические меры предупреждения краж

Специально-криминологическая профилактика осуществляется правоохранительными органами на профессиональном уровне, в число которых входят органы внутренних дел, и включает меры, направленные именно на устранение, ослабление, нейтрализацию криминогенных факторов, исправление лиц, решивших совершить или уже совершивших кражи. Именно специальная предназначенность и целенаправленность на борьбу с преступностью отличают эти меры от мер общесоциальной профилактики.

Отличие специального предупреждения преступлений от предупреждения на общесоциальном уровне, как нам представляется, состоит в следующем:

а) общесоциальные меры предупреждения не имеют специального назначения борьбы с преступностью и непосредственно не связаны с воздействием на лиц, замысливающих, готовящих или совершивших преступления, но объективно способствуют нейтрализации или устранению причин и условий преступности; ими являются меры идеологического, организационного, юридического, воспитательного характера;

б) общесоциальные меры предупреждения преступности принимаются государственными и общественными организациями; в свою очередь, специальные меры предупреждения преступности разрабатываются и реализуются правоохранительными органами на основании профессиональных знаний.

В то же время общесоциальные и специально-криминологические меры профилактики взаимосвязаны и взаимообусловлены. Воздействие общесоциальных мер предупреждения краж, по мнению автора, будет эффективно, если они будут дополняться специальными криминологическими мерами.

Под специальными мерами предупреждения краж, на наш взгляд, следует понимать мероприятия, направленные на устранение обстоятельств, способствующих совершению преступления, а также меры, связанные с воздействием на лиц, совершивших или замысливающих совершение краж, и принимаемые преимущественно правоохранительными органами на основании профессиональных

знаний, в том числе с использованием специальных сил, средств, методов.

Подобные меры могут быть разработаны и осуществлены только на основании глубоких знаний всех причин и условий, способствующих совершению краж, а также при наличии четких критериев определения эффективности принимаемых специальных мер.

Основные направления профилактики краж соответствуют государственной политике по борьбе с преступностью в России, которая включает в свою сферу не только законодательство, воздействующее на преступность в целом, но и правоохранительные органы и организации, реализующие положения этой политики в частности.

Особо следует выделить такую структуру, как правоохранительные органы, на которые возлагается прямая задача борьбы с преступностью, а значит, и ее предупреждение, к их числу относятся в первую очередь органы прокуратуры, МВД, ФСБ. Правоохранительная деятельность рассматриваемых органов выражается в первую очередь в силовом воздействии как средстве регулирования состояния краж.

Социальное значение деятельности правоохранительных органов заключается в успешном раскрытии рассматриваемых преступлений и привлечении членов организованной преступной группы к уголовной ответственности.

Достижение целей и решение поставленных задач перед правоохранительными органами осуществляются с помощью специфических средств и методов. Этим определяются и особенности их деятельности по предупреждению и борьбе с преступностью. При всем этом каждый из правоохранительных органов выполняет работу в пределах своей компетенции, с учетом стоящих перед ним задач.

Основная ответственность по осуществлению мероприятий по предупреждению краж ложится на органы внутренних дел.

Основные положения, касающиеся профилактической деятельности ОВД, содержатся в следующих нормативных документах и законодательных актах: Конституции Российской Федерации, Законе о полиции; в ведомственных нормативных актах, в частности приказе МВД России от 17 января 2006 г. № 19 «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений»¹.

Однако ни в одном из нормативных актов не акцентируется внимание на профилактике корыстных преступлений, совершенных в составе организованной преступной группы.

¹ СПС «КонсультантПлюс».

Теория и практика оперативно-розыскной деятельности также выделяет одну из специальных форм ее осуществления — оперативно-розыскную профилактику, включающую в себя меры общей и индивидуальной профилактики.

Профилактическая деятельность ОВД представляет собой систему борьбы с преступностью. В связи с этим необходимо отметить, что под тактикой предупредительной деятельности ОВД понимается научно обоснованная система наиболее целесообразных и правомерных способов решения задач по выявлению и устранению обстоятельств, детерминирующих совершение преступлений¹.

На органы внутренних дел возложены ответственные задачи, связанные с профилактикой и раскрытием краж чужого имущества, решение которых невозможно без широкого государственного подхода к вопросам общественной жизни. Деятельность именно ОВД во многом определяет состояние краж из жилищ, совершенных в составе организованных преступных групп.

Приоритетная роль в пресечении краж из жилищ, совершаемых организованными преступными группами, принадлежит подразделениям уголовного розыска.

Имеющийся потенциал оперативно-розыскных подразделений ОВД при правильной организации деятельности может обеспечить должную предупредительную работу по пресечению и предупреждению рассматриваемых преступлений.

Так, в целях предупреждения краж из жилищ, совершаемых организованными преступными группами, широко используются оперативно-розыскные возможности подразделений уголовного розыска.

Например, в целях предупреждения и выявления лиц, склонных к совершению рассматриваемых преступлений, на территории Уральского федерального округа регулярно проводится оперативно-тактическая операция «Квартира».

Руководствуясь Законом об ОРД и ведомственными нормативными правовыми актами, подразделения уголовного розыска используют различные методы, средства, силы при проведении оперативно-розыскных мероприятий, осуществляют как общепрофилактическую работу по предупреждению краж из жилищ, так и индивидуальное превентивное воздействие в отношении лиц, склонных к совершению рассматриваемых преступлений. Потенциал оперативно-розыскной профилактики высок. Поэтому аппараты уголовного розыска должны активизировать работу с лицами, объеди-

¹ *Криминология: Учебник для юридических вузов* / Под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова. СПб., 1998. С. 241.

няющимися в преступные группы и имеющими умысел на совершение краж из жилищ. В случае их выявления необходимо использовать весь арсенал оперативно-розыскных мер по недопущению совершения преступлений.

Например, одной из эффективных мер по разобращению организованной преступной группы является компрометация лидера, переориентация группы и т.д. Или в рамках оперативного эксперимента создавать квартиры-ловушки, а при оперативном внедрении — вводить как гласных, так и негласных сотрудников в организованные преступные группы квартирных воров в целях нейтрализации их преступной деятельности.

На наш взгляд, необходимо осуществить ряд организационных мер, направленных на оптимизацию профилактической работы в ОВД.

Например, создание в подразделениях уголовного розыска организационно самостоятельных отделений (групп) профилактики преступлений. Это связано в первую очередь с тем, что аппараты уголовного розыска, как правило, строят свою работу по схеме «от преступления к лицу», что не позволяет им проводить надлежащую работу по предупреждению и недопущению совершения преступлений, в особенности корыстной направленности, и тем более влиять на лиц, склонных к совершению рассматриваемых деяний. Деятельность данных подразделений позволит осуществлять профилактическую работу на ранних стадиях предупреждения преступлений. Она должна включать различные по своей направленности меры общей и индивидуальной профилактики. Функции по предупреждению преступлений должны быть ориентированы на опережение преступных деяний с учетом их оперативных возможностей. Для осуществления данных функций необходимо обеспечить отделения (группы) новейшими техническими средствами и технологиями.

Мы считаем, что одним из путей совершенствования организации деятельности подразделений уголовного розыска, специализирующихся на борьбе с кражами из жилищ, может стать их выделение из структуры районных (городских) отделов и создание единого подразделения в масштабах Управления уголовного розыска УВД субъекта Российской Федерации. Данное подразделение должно специализироваться не только на предупреждении и раскрытии квартирных краж, но и грабежей, разбоев. Объединенные специализированные подразделения по борьбе с рассматриваемыми преступлениями, которые мы предлагаем создать, должны в большей степени заниматься выполнением возложенных на них задач по предупреждению краж из жилищ, совершаемых организованными преступными группами, строить свою деятельность по тактической схеме «от лица к преступлению». В штат данного подразделения

необходимо включить и младших оперуполномоченных уголовного розыска. С их непосредственным участием можно осуществлять поиск необходимой оперативно-розыскной информации, например методом личного сыска. В целях их профессиональной подготовки на уровне учебных центров УВД разработать специальные учебные программы. В данное время учебные центры УВД готовят таких сотрудников по единой программе — охрана общественного порядка.

По нашему мнению, индивидуально-профилактическая работа подразделений уголовного розыска с лицами, прибывающими к месту постоянного жительства после отбытия наказания или условно-досрочного освобождения, не может успешно проводиться без четко отлаженного информационного обеспечения. Однако банки данных большинства информационных центров системы МВД редко используются в решении практических задач, поэтому многие вопросы, связанные с процессом предупреждения краж из жилищ, совершаемых организованными преступными группами, требуют своего решения.

Так, для эффективного воспитательного воздействия на субъекта профилактики и достижения высоких результатов важно получить следующую информацию:

- сведения о личности (характер, темперамент, способности, мотивы деятельности, увлечения, интересы, уровень интеллектуального развития, образование, судимость);
- сведения об условиях его жизни (женат, холост, дети, жилье, материальная обеспеченность, место и условия работы и т.п.);
- сведения о процессе возникновения и формирования у преступника антиобщественных взглядов, убеждений (когда, где, в силу влияния каких причин и условий (объективных, субъективных) стали зарождаться такие взгляды, под воздействием каких обстоятельств они сформировались, в каких конкретных действиях выражались);
- сведения о его связях (характер взаимоотношений с друзьями, соседями, сослуживцами, родственниками, кто оказывает влияние на оценку жизненных ситуаций и приспособленность к условиям свободы, что может вызвать неудовлетворенность, озлобленность и т.д.);
- сведения о вредных привычках или склонностях (склонность к пьянству, наркотикам).

Значительный объем такой информации рассредоточен в различных службах и подразделениях МВД, УВД. Это затрудняет возможность ее комплексного анализа и дальнейшего использования.

Для устранения такого положения необходимо создать между заинтересованными службами устойчивые информационные связи, когда сведения о лицах, со стороны которых можно ожидать совершения краж из жилищ, собирались бы в едином центре. Аккумуляция информации из различных источников позволяла бы использовать ее более эффективно для выработки рекомендаций по борьбе с кражами из жилищ, совершаемыми организованными преступными группами. Возникает необходимость составления информационных листов, где находят отражения сведения обвинительных заключений или постановлений о прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям (в связи с применением мер общественного воздействия или акта амнистии).

Таким образом, если ранее имевшаяся в уголовном деле информация о лицах, входящих в организованные преступные группы, со стороны которых после освобождения из мест заключения можно будет ожидать совершения краж из жилищ, их социально-психологической характеристике и преступном опыте, местах сбыта похищенного фактически утрачивалась после рассмотрения дела в суде, то после заполнения и направления формализованного бланка в единый центр эта информация не только сохранится для обобщения опыта, но при необходимости может быть использована в ходе индивидуально-профилактической работы.

Одним из путей решения может стать создание в ОВД отделов (групп) специальной информации, основная задача которых будет заключаться в том, чтобы своевременно обеспечивать полной, достоверной информацией автоматические банки данных. На наш взгляд, рабочий режим данных подразделений должен быть круглосуточным по причине необходимости как можно более оперативной обработки и занесения информации в различные виды учетов.

К числу задач полиции, в состав которой входит служба участковых уполномоченных, относятся:

- обеспечение личной безопасности граждан;
- охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности;
- раскрытие преступлений и административных правонарушений.

Индивидуально-профилактическая работа участковых уполномоченных строится с учетом социально-экономических, демографических и иных особенностей конкретного административного участка.

Немаловажное профилактическое значение имеет осуществляемый участковыми уполномоченными контроль за лицами, имеющими судимость. Например, обязанность находиться дома в определенное время, запрещение пребывания в определенных местах, ограничения времени выезда по личным делам за пределы района

или города. Эти ограничения в определенной мере сужают возможность совершения вновь имущественных преступлений, а также препятствуют восстановлению преступных связей¹. На практике такие запреты устанавливаются формально без учета реальной возможности их соблюдения. В связи с этим возникает необходимость законодательных изменений основания и порядка установления надзора. Во-первых, установить в обязательном порядке надзорные ограничения к осужденным за некоторые виды рецидивоопасных умышленных преступлений (кражи, грабежи, разбои, мошенничество и др.) при их условно-досрочном освобождении, условном осуждении, отсрочке исполнения наказания на период исправительного срока. Во-вторых, при определении судом административного надзора учитывать рекомендации органов внутренних дел о необходимых ограничениях и предписаниях. Это позволило бы снять многие необоснованные обвинения в адрес суда и ОВД и значительно повысить эффективность административного надзора.

При постоянном дефиците государственного бюджета одним из решений усиления борьбы по предупреждению краж из жилищ, совершаемых организованными преступными группами, может стать активация деятельности органов охраны правопорядка, работающих на основе принципов самофинансирования и самоокупаемости, к числу которых относятся подразделения вневедомственной охраны при ОВД², а также, федеральное государственное унитарное предприятие «Охрана» (ФГУП «Охрана»), подведомственное МВД России, созданное в 2005 г. на базе военизированных и сторожевых подразделений вневедомственной охраны при ОВД³.

В соответствии с нормативными актами⁴ данные подразделения обеспечивают охрану имущества собственников, в том числе и квартир, на договорной основе.

¹ *Профилактика* корыстно-насильственных преступлений участковыми инспекторами милиции. М., 1994. С. 50—63.

² *Указ* Президента РФ от 1 марта 2011 г. № 248 «Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 10. Ст. 1334.

³ *Постановление* Правительства РФ от 11 февраля 2005 г. № 66 «Вопросы реформирования вневедомственной охраны при органах внутренних дел Российской Федерации» // СЗ РФ. 2005. № 8. Ст. 648.

⁴ *Федеральный закон* от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900; *Федеральный закон* от 14 апреля 1999 г. № 77-ФЗ «О ведомственной охране» // СЗ РФ. 1999. № 16. Ст. 1935; *Приказ* МВД РФ от 31 августа 2007 г. № 772 «Об утверждении Порядка обеспечения Министерством внутренних дел Российской Федерации охраны имущества физических и юридических лиц по договорам» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2007. № 44..

Вид охраны зависит от состояния объекта охраны, места его расположения, количества ценного имущества, расположенного на объекте, от возможностей собственника имущества, а также от технических возможностей отдела охраны¹.

По мнению ряда криминологов, охранная деятельность является одним из направлений системы предупреждения преступлений. Так, например, В.С. Устинов выделяет «охранительное или административно-правовое предупреждение преступлений» в самостоятельную подсистему предупреждения преступлений².

Высокое качество услуг по охране квартир, домов выступает лучшей криминологической мерой предупреждения краж из жилищ, совершаемых организованными преступными группами.

Исследование показало, что в современных условиях граждане, являющиеся собственниками квартир, используют не в полной мере предупредительные возможности вневедомственной охраны. В результате исследования было установлено, что наиболее эффективной мерой предупреждения рассматриваемых преступлений является оборудование квартир средствами охранной сигнализации. Кроме того, основная масса опрошенных граждан считает технические средства самой надежной защитой от преступных посягательств. В городах имеются реальные условия по оборудованию квартир подобными охранными комплексами, но, как показывает практика, в среднем оборудовано сигнализацией не более 7—9% общего числа телефонизированных квартир.

Подразделения вневедомственной охраны осуществляют охрану объектов при помощи технических средств с подключением на пульт центрального наблюдения либо с установкой автономной сигнализации — «техническая охрана», путем выставления постов — «физическая охрана» или путем комбинирования «технической» и «физической охраны».

Меры активного реагирования охраны разнообразны. Среди них: задержание правонарушителей во время совершения противоправных действий (например, во время проникновения в квартиру); устранение обстоятельств, способствующих покушению на охраняемые объекты, и т.д. На наш взгляд, большое значение в предупредительной деятельности вневедомственной охраны оказывает резкое развитие научно-технических средств, технологий по обеспечению объектов защиты.

¹ *Каляпин И.Ф.* Деятельность подразделений вневедомственной охраны по предупреждению преступлений: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 32.

² *Устинов В.С.* Система предупредительного воздействия на преступность и уголовно-правовая профилактика. М., 1983. С. 17.

Но многие граждане не знают потенциальных возможностей вневедомственной охраны, что значительно снижает эффективность подобного предупреждения. Исправление указанного недостатка представляет собой значительный резерв, позволяющий стабилизировать криминогенную обстановку. Для этого необходимо активно использовать средства массовой информации, наглядную агитацию и т.д.

Вместе с тем у населения страны появился выбор. Это связано в первую очередь с тем, что у вневедомственной охраны появились конкуренты в лице частных охранных предприятий. Зарубежный опыт свидетельствует, что роль частных правоохранительных служб по обеспечению безопасности объектов очень высока. «Полиция не может одна справиться с предупреждением преступности. Она должна работать вместе с другими слоями общества, — говорится в отчете президентской комиссии США, — одной из таких сил, которая может способствовать снижению уровня преступности, является частная служба безопасности»¹. Лицензии частным службам безопасности выдаются в случае, если заявитель обязуется защищать интересы общества и клиента, благонадежен и располагает достаточными финансовыми средствами.

В 1992 г. вступил в силу Закон РФ «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации», который является первым нормативным правовым актом, регламентирующим деятельность частных охранных предприятий по оказанию возмездных услуг по охране объектов, в частности квартир. Сегодня значительная часть таких предприятий объединилась в Российский союз предприятий безопасности, имеющий свои отделения и филиалы в 35 субъектах РФ и насчитывающий в своих рядах 30 тысяч членов².

На наш взгляд, в современных условиях без участия негосударственных охранных структур трудно обеспечить защищенность «жилищ» граждан от воздействия организованных преступных групп. Именно по такому пути идут и многие страны.

Объем услуг охранных предприятий велик, например: подготовка плана и обеспечение корпоративной безопасности; проектирование охранных систем в соответствии с требованиями заказчика; продажа, монтаж средств охранно-пожарной безопасности и связи, систем контроля доступа и т.д.

Использование охранными предприятиями новейшей техники и технологий также существенно увеличивает эффективность их дея-

¹ Дашков Г.В., Кичас В.Н. Обеспечение законности в деятельности частных правоохранительных служб за рубежом. М., 1994. С. 7.

² Ипполитов К.Х. Экономическая безопасность: стратегия возрождения России. М., 1996. С. 5.

тельности по предупреждению краж из жилищ, совершаемых организованными преступными группами.

В системе предупредительных мер эффективным средством является оборудование подъездов жилых домов переговорно-запорными устройствами (домофонами). Сотрудникам ОВД, в частности участковым уполномоченным, необходимо проявлять большую инициативу и настойчивость по организации такой работы. Нужно выявлять районы, наиболее пораженные кражами из жилищ, где по согласованию с жильцами соответствующими жилищно-эксплуатационными предприятиями и учреждениями укрепляются входные двери подъездов.

Актуальным остается также вопрос организации общественных центров охраны порядка или специализированных дружин по типу казачьих обществ. Это позволило бы привлечь к участию в профилактике краж из жилищ, совершаемых организованными преступными группами, значительное количество граждан, придало бы нужную согласованность усилиям, которые сейчас предпринимаются населением для поддержания общественного порядка и недопущения совершения преступлений.

Наряду с этим большое значение в профилактике рассматриваемых преступлений имеют индивидуально-профилактические меры, которые осуществляются одновременно с общей профилактикой и опираются на систему мер общего предупреждения преступности.

Эффективность индивидуальной профилактики во многом зависит от активных действий сотрудников ОВД и других общественных объединений по предупреждению групповых корыстных преступлений; пропаганды неотвратимости действия законов; воспитание у граждан потребности должного реагирования на ситуации, которые могут привести к тяжким посягательствам, и оповещение о них сотрудников ОВД; действия по устранению условий, способствующих нарушениям общественного порядка; все формы борьбы с пьянством, наркоманией и токсикоманией.

В целях организации целенаправленного обмена профилактической информацией при территориальных ОВД целесообразно создать телефон доверия, который мог бы стать формой демократического взаимодействия полиции с населением по вопросам предупреждения преступлений, а поступающие по нему сведения должны тщательно анализировать сотрудники полиции и о результатах сообщений извещать население.

Оперативное реагирование ОВД на получаемую информацию выражается не только в предупредительных мерах, связанных с профилактикой краж из жилищ, но и в оперативном информировании об этом населения с помощью средств массовой информации.

Важным фактором, обеспечивающим эффективность усилий полиции в предупреждении преступлений, является организация патрулирования силами ОВД и различных общественных формирований в местах подверженных краж из жилищ, совершаемых организованными преступными группами. В этом направлении организация устойчивого, целенаправленного взаимодействия сотрудников патрульно-постовой службы между собой и с другими подразделениями и общественными формированиями является залогом успешного решения вопросов, связанных с осуществлением профилактики рассматриваемых преступлений.

Деятельность патрульно-постовой службы имеет также большое значение в профилактике рассматриваемых преступлений. Основная задача патрульно-постовой службы заключается в охране и поддержании общественного порядка, недопущении совершения преступлений. Но проблема правового закрепления статуса данной службы не позволяет сотрудникам патрульно-постовой службы должным образом выполнять одну из важнейших задач, такую как предупреждение преступлений.

Мы считаем, что в целях совершенствования предупредительной деятельности ОВД по недопущению краж из жилищ, совершаемых организованными преступными группами, необходимо широко использовать возможности общественных объединений. К таким объединениям можно отнести и казацкие дружины. Использование ОВД казаков в охране общественного порядка, патрулирование в местах, наиболее подверженных рассматриваемым преступлениям, также является мерой превентивного воздействия.

ОВД в целях предупреждения рассматриваемых преступлений должны активно использовать возможности населения.

Так, в СССР для предупреждения преступлений различной направленности на значительной территории городов повсеместно были созданы добровольные народные дружины, которые являлись надежным помощником милиции в деле борьбы с преступностью. Правовая основа их деятельности была закреплена в различных нормативных документах¹. Упразднение ряда льгот, предоставлявшихся дружинникам за работу в добровольной народной дружине, в частности дополнительных отпусков, которые были отменены в

¹ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 20 мая 1974 г. «Об основных обязанностях и правах добровольных народных дружин по охране общественного порядка» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1974. № 24. Ст. 326; Инструкция МВД СССР «Об организации работы органов внутренних дел по обеспечению взаимодействия с ДНД по охране общественного порядка», утвержденная приказом МВД СССР от 12 августа 1975 г. № 210.

1987 г., в конечном итоге привело к тому, что деятельность добровольных народных дружин была прекращена.

Фактическое отсутствие документов федерального уровня по организации деятельности добровольных народных дружин не мешало органам исполнительной власти на местах возродить, по сути, новое общественное формирование, как это было сделано, например, в Челябинской области. Постановлением губернатора Челябинской области от 25 июля 2000 г. № 317 и в соответствии с Законом Челябинской области от 27 апреля 2000 г. № 117-ЗО «Об участии граждан в обеспечении общественного порядка в Челябинской области» утверждены два положения: «О народных дружинах по обеспечению общественного порядка в Челябинской области» и «Об общественных центрах охраны общественного порядка в Челябинской области», которые раньше назывались общественными пунктами охраны правопорядка. На федеральном уровне их деятельность регулировалась Положением об общественных пунктах охраны правопорядка, утвержденным Указом Президиума Верховного Совета РСФСР в 1980 г.

Следует отметить и такой факт, что практически не используются возможности и других общественных формирований по месту жительства. Например, есть опыт организации дежурства жильцов в подъездах и во дворах¹.

4.3. Виктимологическая профилактика краж

С древних времен до наших дней фигура жертвы преступления постоянно привлекала к себе внимание именно с позиции «вклада» жертвы в противоправное деяние. Практика борьбы и предупреждения преступности неоспоримо доказывает, что в ряде случаев деяния преступника зависят не только от его личных антиобщественных побуждений, но и от личностных качеств и поведения самой жертвы преступления.

Вслед за Л.В. Франком² мы считаем, что синонимом понятия жертвы³ преступления является уголовно-процессуальное понятие потерпевшего, данное в УПК РФ.

¹ Аркадин П. Дежурство в подъездах // На боевом посту. 1988. 19 октября.

² Франк Л.В. Потерпевшие от преступления и проблемы советской виктимологии. Душанбе, 1977.

³ Жертва (лат. *victima*) — гражданин или юридическое лицо, которому деянием, влекущим юридическую ответственность, был непосредственно или косвенно причинен материальный или нематериальный ущерб. См.: *Юридическая энциклопедия* / Под ред. М.Ю. Тихомирова, Л.В. Тихомировой. М., 1997. С. 158.

Разработкой проблем, связанных с особенностью личности потерпевшего, его взаимоотношениями с преступником занимались ученые разных стран. Так, например, Г. Гентиг¹ в качестве жертвы преступления характеризовал такое лицо, которое объективно потерпело нарушение каких-либо прав, защищенных правопорядком, и которое (лицо) воспринимает такое нарушение с неудовольствием или состраданием.

Виктимология является одним из наиболее новых направлений в теории и практике борьбы с преступностью и представляет собой самостоятельное научное направление криминологии.

Проблемы виктимологии выходят далеко за рамки России и имеют актуальное значение во всем мире. Не случайно, что на IX конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, который проходил в Каире (Египет) в 1995 г., было обращено особое внимание на необходимость сокращения масштабов виктимизации, должным образом учитывая при этом роль семьи, школы, религии и общины, экономические, социальные потребности и условия на уровне всего общества.

Для повышения эффективности предупреждения и недопущения краж необходимо детально исследовать личность потерпевшего и все те обстоятельства, в силу которых эта личность стала таковой.

Г.А. Аванесов выделяет виктимологический аспект профилактики², так как в основу профилактики преступного поведения положена мысль о том, что возможность совершения преступления зависит от многих переменных, которые могут быть установлены, а затем и нейтрализованы. Одной из таких переменных является жертва преступления и ее поведение.

Обосновывая важность изучения жертвы в целях профилактики преступлений, основоположник отечественной виктимологии Л.В. Франк отмечал, что «многие преступления могли быть и не совершены, если бы сами потерпевшие от преступления вели себя в той или иной ситуации должным образом»³. Об этом свидетельствует и проведенное нами исследование.

Проведенное исследование убедительно доказывает, что если лицо ведет себя так, что провоцирует опасные для себя последствия, демонстрирует элементарное непонимание опасных для себя

¹ *Hentig H.* The Criminal and His Victim (studies in the sociobiology of crime). New Haven, 1948.

² *Аванесов Г.А.* Криминология и социальная профилактика. М., 1980. С. 466—468.

³ *Франк Л.В.* Указ. соч. С. 6—7.

ситуаций или, понимая опасность для себя, не оказывает противодействия преступнику, то совершение в отношении него кражи просто неизбежно. Из этого следует, что ограничивать тактические приемы профилактики воздействием исключительно только на членов организованной преступной группы нельзя. Это обстоятельство не дает основания переложить всю вину за преступление с членов организованной преступной группы на потерпевших, но имеет существенное значение для разработки эффективных мер предупреждения корыстных преступлений.

На наш взгляд, для этого необходимо:

- разработать целевые комплексные программы по предупреждению преступлений против собственности, соответствующие потребностям жизни современного общества. Необходимо изменить традиционный подход государства не только к проблеме предупреждения преступности исключительно воздействием мер общесоциальной и специальной профилактики, но и к проблеме виктимологического поведения потенциальных жертв преступлений, в особенности корыстной направленности;
- принять правовые меры по защите личности потерпевшего. Для этого, на наш взгляд, необходимо использовать положительный опыт международной правоприменительной практики по защите свидетелей и потерпевших.

Так, например, в США в целях борьбы с организованной преступностью в 1967 г. был принят Федеральный закон, направленный против попыток с помощью запугивания, угроз физической расправы, взяток, ложных заявлений воспрепятствовать либо помешать любому лицу сообщить в правоохранительные органы информацию, касающуюся нарушения уголовного законодательства страны. Впоследствии Министерство юстиции США разработало специальную программу безопасности свидетелей, основные положения которой зафиксированы в Федеральном законе «О контроле над организованной преступностью» 1970 г., а также в последующих федеральных законах 1982 и 1984 гг. Данные законы вменяют в обязанность Министерству юстиции США принимать меры для обеспечения безопасности свидетелей, потерпевших, а также членов их семей. Так, для обеспечения личной безопасности указанных в законе лиц государственные органы могут обеспечить их необходимыми документами, удостоверяющими личность, предоставить новое место жительства, помощь в трудоустройстве, денежное содержание и т.д. В случае когда жизнь или здоровье потерпевшего, свидетеля или членов их семей подвергаются опасности, они могут

быть поселены в специально отведенные и охраняемые жилища. Эту функцию генерального прокурора (атторнея) США обязаны выполнять сотрудники специальной Службы Маршалов¹.

Действующим уголовным законодательством Российской Федерации установлены нормы, предусматривающие уголовную ответственность за преступные деяния в отношении потерпевшего. Статья 309 УК РФ «Подкуп или принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо к неправильному переводу» стоит на страже законных интересов потерпевших. Часть 4 данной нормы УК РФ предусматривает лишение свободы на срок от трех до семи лет, если оно совершено организованной преступной группой. Совершение указанного преступления несет большую общественную опасность, характеризующуюся особым положением потерпевшего в уголовном процессе. Оно непосредственно направленно на то, чтобы лишить правоохранительные органы, суд доказательств, имеющих значение для дела.

Указанная правовая норма, несомненно, является определенной гарантией безопасности потерпевшего и его близких. Но участвовавшие случаи психического и физического давления со стороны организованных преступных групп на потерпевших от краж в целях отказа или дачи ложных показаний убедительно показывают низкую эффективность реализации существующей правовой нормы. В результате проведенного выборочного изучения уголовных дел было установлено, что в 7,5% члены организованных преступных воровских групп непосредственно оказывали негативное воздействие (угрозы, запугивание) на свидетелей, потерпевших и очевидцев. Воздействие организованной преступной группы на потерпевшего от преступления вторично ущемляет его конституционные права. Потерпевший оказывается в тяжелом положении (фактически он дважды становится пострадавшим), с одной стороны, ему угрожают расправой представители организованной преступной группы, а с другой — правосудие в рамках ст. 307 УК РФ, предусматривающей ответственность за заведомо ложные показания. Вне всякого сомнения, потерпевший выберет из «двух зол, меньшее». Это связано еще и с тем, что правоохранительные органы, в частности органы внутренних дел, не в состоянии гарантировать личную и имущественную безопасность потерпевшему и его близким.

Причина такого положения в том, что отсутствует система государственной защиты потерпевшего и нет четких правовых гарантий обеспечения его безопасности.

¹ Уголовное право США. М., 1986. С. 60.

С учетом степени общественной опасности и недопущения роста вмешательства организованной преступности в уголовный процесс необходимо, по нашему мнению, внести изменения в санкцию ст. 309 УК РФ в сторону ужесточения наказания.

Не менее важной правовой мерой предупреждения краж представляется деятельность по совершенствованию мер, направленных на возмещение нанесенного ущерба потерпевшего, с учетом виктимологической оценки его роли.

В результате проведенного исследования было установлено, что только в 17,5% случаев члены организованной преступной группы воров возмещают нанесенный материальный ущерб, несмотря на то что по абсолютному большинству рассмотренных дел суд обязывает к этому осужденных. В связи с этим предлагается внести изменение в диспозицию ст. 315 гл. 31 «Преступления против правосудия» УК РФ, изложив ее в следующей редакции: «Злостное неисполнение вступивших в законную силу приговора суда, решения суда или иного судебного акта, а равно воспрепятствование их исполнению».

Нам представляется необходимым также учитывать правовую оценку роли самих потерпевших от корыстных преступлений, так как вина потерпевшего от кражи может существенно влиять на размер возмещаемого государством ущерба от преступления.

Как показало исследование, неправильное, а нередко и провоцирующее поведение жертвы выступает одним из причинно-следственных факторов генезиса противоправного деяния. Мы полагаем, что роль потерпевшего в генезисе общественно опасного деяния определяется не только его поведением, но и некоторыми психологическими особенностями.

Мы считаем, что если в процессе предварительного следствия или судебного разбирательства будут установлены факты грубой неосторожности либо умышленного, провоцирующего поведения потерпевшего, то вряд ли целесообразно вменять в обязанность государству возмещение причиненного пострадавшему ущерба. Воздействие на правосознание потенциальных жертв преступления со стороны государства мерами материального характера, на наш взгляд, будет служить хорошим стимулом для решения задач профилактики корыстных преступлений.

Несомненно, нельзя ставить на одну рамку потерпевшего и преступника, но учитывать его роль в совершенном преступлении просто необходимо.

Здесь возникает, на наш взгляд, вопрос об учете данных обстоятельств при назначении наказания преступникам. Термин «провокация» не употребляется в законодательстве ни как самостоятель-

ный состав преступления, ни как отягчающее или смягчающее обстоятельство.

С позиции криминальной виктимологии провокацией следует признать ненадлежащее поведение жертвы, вызвавшее ответную реакцию субъекта преступления.

Подобная практика имеется в ряде зарубежных государств. Например, в Японии, согласно закону о денежных выплатах жертвам преступлений, предусматривается необходимое условие, при котором данный закон не действует, если потерпевший заслуживает порицание за свое поведение. Во Франции или США закон предусматривает ответственность граждан за оставление транспортных средств без присмотра, а также за создание (сознательно или по неосмотрительности) условий, облегчающих угон транспортных средств.

Необходимо как можно более полно использовать в системе предупреждения краж средства массовой информации.

Публикации в печати, выступления по радио, телепередачи должны быть направлены на предупреждение преступлений корыстной направленности. Они являются эффективным средством виктимологической профилактики краж, так как информируют население о криминогенной ситуации в стране, состоянии и динамике рассматриваемых преступлений, способах проникновения преступников в жилище потерпевших, каналах сбыта похищенного имущества и возможных средствах защиты от преступления.

Средства массовой информации необходимо систематически использовать как для виктимологического просвещения граждан, так и для демонстрации эффективной деятельности правоохранительных органов в этом направлении.

С учетом классификации и типологии потерпевших от краж важно информировать население о том, кто чаще всего и в силу каких обстоятельств становится жертвами их преступной деятельности.

Представляется целесообразным подготовить учебные или игровые ролики (по типу рекламных), информирующие население о том, как не стать жертвой преступления, как необходимо вести себя в той или иной сложившейся криминогенной ситуации. Необходимо подготовить серию телепередач с привлечением специалистов различных отраслей знаний (криминологов, социологов, психологов), посвященных проблемам виктимологической профилактики преступлений против собственности.

По нашему мнению, большое профилактическое воздействие на потенциальных жертв преступлений может оказать информация не только о привлечении членов организованных преступных формирований к уголовной ответственности, но и о назначенном наказа-

нии, режиме и правилах содержания осужденных в уголовно-исполнительных учреждениях Министерства юстиции России.

Очевидна необходимость разработки форм статистического учета преступности с включением в нее сведений о потерпевших.

Сложилась такая практика, когда состояние и динамику краж оценивают только по количеству зарегистрированных преступлений и числу лиц, их совершивших за тот или иной период времени на определенной территории. Это неизбежно приводит к тому, что по этим двум показателям определяется уровень данного вида преступлений. Однако при этом упускается такой важный показатель, как сведения о жертвах преступления.

Придание жертвам преступлений самостоятельной криминологической значимости, по мнению В.Е. Квашица, помимо всего прочего, означает необходимость поставить жертву с ее законными интересами и социально-правовым статусом в центр процесса отправления правосудия, сбалансировать ее права с правами обвиняемого, всемерно способствовать возмещению снижению тяжести последствий преступления¹.

Рассматривая вопрос о виктимологическом предупреждении краж, необходимо отметить нехватку информации. Это сопряжено в первую очередь с низкой раскрываемостью подобных деяний. Учеными-криминологами разработаны классификация, типология жертв, ситуации, в которых им причиняется вред, но пока отсутствует полная статистическая информация о потерпевших, никто не в состоянии дать о них исчерпывающих, обобщенных сведений. Исчерпывающей типологии потерпевших по каждому виду правонарушений сегодня в практике нет.

Такую работу можно проводить по различным правовым основаниям и признакам.

Так, например Т.В. Ворчук² предлагает с точки зрения роли потерпевшего в генезисе преступлений, совершаемых на основе специфических отношений между преступником и пострадавшим, жертвы преступлений подразделить на три типа: нейтральная, соучастующая и провоцирующая.

Нейтральная — это жертва, положение, образ жизни или поведение которой ни к какой степени нельзя признать отрицательными или как-либо влияющими на генезис преступления. Ее пробле-

¹ Квашиц В.Е. Основы виктимологии. Проблемы защиты прав потерпевших от преступлений. М., 1999. С. 15.

² Ворчук Т.В. Виктимологические аспекты профилактики имущественных преступлений в условиях крупного города: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 63.

ма заключается в том, что по стечению обстоятельств она находится с потенциальным преступником в определенных отношениях.

Соучаствующая — это жертва, которая терпит моральный, материальный, физический ущерб в результате соучастия в совершении преступления.

Провоцирующая — это жертва, которая собственными осознанными или неосознанными действиями толкает потенциального преступника на противоправное деяние, создает или способствует созданию благоприятной обстановки для совершения преступления.

Д.В. Ривман предлагает классификацию потерпевших по признакам типичного поведения и мотивации. Им выделяются следующие классификационные группы потерпевших: агрессивные, активные, инициативные, пассивные, некритичные и нейтральные¹.

При разработке форм регистрации потерпевших необходимо учитывать классификацию жертв в зависимости от характера преступлений. В основу данной классификации можно положить составы преступлений, объединенных одним объектом, а также сведения о потерпевших. В основу классификации потерпевших могут быть положены элементы субъективной стороны (форма вины, мотив), объективной стороны (потерпевшие от краж), субъекта преступления (преступность профессиональная, несовершеннолетних).

Важное значение имеет классификация потерпевших по демографическим (пол, возраст, национальность, профессия и т.д.) и социальным признакам, так как прежде всего они дают ключ к пониманию личности потерпевшего, показывают место человека в обществе, его взаимоотношения с другими людьми и окружающей средой, позволяют глубже изучить причины совершенного преступления, степень виктимности, наметить пути и способы ее снижения. Кроме того, социально-демографические признаки позволяют выявить новые источники информации о потерпевших и влиянии на них.

Пол по своей природе относится к биологическим свойствам человека. Однако в ходе становления личности и включения ее в систему общественных отношений эти свойства приобретают значение существенных социальных факторов, определяющих специфику участия лиц разного пола и возраста в реализации возникших отношений².

¹ Ривман Д.В. Виктимологические факторы и профилактика преступлений: Учеб. пособие. Л., 1975. С. 99—105.

² Задорожный В.И., Костюк М.Ф. Виктимологическая характеристика корыстных и корыстно-насильственных преступлений и их профилактика: Монография. Уфа, 2002. С. 36.

По нашим данным, в основном пострадавшими от краж являлись мужчины. В 74% именно они обращались в органы внутренних дел с заявлением о совершенном преступлении и в дальнейшем признавались потерпевшими. Это объясняется их ролью в социально-бытовых отношениях в семье.

Второй статистически значимой особенностью является распределение потерпевших по возрастному признаку. Возраст является важным психофизическим, социальным и демографическим свойством, оказывающим влияние не только на поведение человека, но и на формирование его личности. Возрастные характеристики потерпевших во многом определяют социальные связи, жизненный опыт человека и многое другое. Рассматриваемый фактор, вне всякого сомнения, помогает найти реальный подход к потерпевшему, объяснить его поступки, те или иные формы поведения.

Распределение потерпевших по их основным возрастным группам:

- 18—20 лет — 5%;
- 21—25 лет — 13%;
- 26—30 лет — 15,5%;
- 31—40 лет — 28%;
- 40—50 лет — 26,6%;
- старше 50 — 11,8%.

Приведенные данные говорят о повышенной виктимности людей среднего возраста и показывают, что возрастные характеристики преступников и потерпевших от краж совпадают.

Без учета возрастных характеристик потерпевших практически невозможно разработать научно обоснованные рекомендации по предупреждению рассматриваемых преступлений.

Третьей статистически значимой характеристикой жертвы преступления является уровень ее образованности. С позиции культурно-образовательной структуры личности потерпевших определяется уровень их интеллектуального развития, мировоззрения, особенности правового сознания и т.д. Л.В. Франк писал, что образовательный уровень потерпевших предопределяется возрастом и находится в зависимости от уровня образованности всего населения¹.

Четвертой статистически значимой характеристикой жертвы преступления является ее социальное положение. Эти данные показывают, в каких социальных слоях и группах наиболее распространены те или иные преступные посягательства. Это способствует поиску и выявлению криминогенных факторов, специфичных для

¹ Франк Л.В. О виктимологических исследованиях // Вопросы уголовного права, прокурорского надзора, криминалистики и криминологии. Вып. 3—4. Душанбе, 1971. С. 19.

различных социальных, профессиональных и иных групп населения. В результате выборочного исследования рассмотренных судами уголовных дел было проанализировано социальное положение потерпевших.

Таблица 4.1. Распределение потерпевших в зависимости от образовательного уровня, %

<i>Образование</i>	<i>Потерпевшие от краж (удельный показатель)</i>
Начальное	0
Среднее	27,3
Среднее специальное	32,9
Высшее	39,8
ИТОГО	100

Таблица 4.2. Социальное положение потерпевших, %

<i>Социальное положение потерпевших</i>	<i>Удельный показатель</i>
Рабочий, служащий	24,1
Предприниматель	40
Учащийся	5,2
Пенсионер	13,9
Без определенных занятий	16,8
ИТОГО	100

Как видно, чаще всего потерпевшими от рассматриваемых преступлений становятся предприниматели. Мы считаем, что это связано с их определенным материальным благополучием. Обращает на себя внимание, что 16,8% потерпевших не имеют определенных занятий и отстранились от социально полезной деятельности.

Особое внимание необходимо уделить виктимологической подготовке сотрудников правоохранительных органов, в частности органов внутренних дел.

В практической деятельности правоохранительных органов, занимающихся борьбой с преступностью, возникает много проблем правового, психологического характера, поэтому знания о лицах, которые могут стать жертвой преступления, в частности кражи, позволяют вести более эффективную работу по их предупреждению.

Виктимологическая профилактика — это многогранная деятельность государства, общества, всех правоохранительных органов. Она направлена на то, чтобы оставить преступника без объекта посягательства. Именно этим определяется выбор средств, методов и форм профилактики виктимного поведения. Профилактика, имею-

щая ярко выраженную специфику, не может осуществляться в отрыве от профилактики преступлений в целом¹. Поэтому профилактика виктимного поведения и профилактика преступного поведения действуют в единстве и рассматриваются с позиции неразделимого целого.

Виктимологическая профилактика предупреждает человека о возможности стать жертвой кражи в силу своего поведения. А ведь тот, кто предупрежден, тот и вооружен, следовательно, обязан предпринять необходимые меры, чтобы не стать жертвой преступления.

Например, проведенное исследование показывает, что часто организованная преступная группа квартирных воров выбирает жертву именно с виктимным поведением.

В заключение хотелось бы отметить, что виктимологическая профилактика тесно связана с защитой личности от преступных посягательств. Это социальная профилактика, в основе которой лежит конституционная защита человека, его прав и свобод. Такая защита приобретает особое значение в наше время.

¹ Ривман Д.В. Виктимологические факторы и профилактика преступлений. Л., 1975. С. 10—15.

Заключение

В заключение работы следует представить все основные заключения и выводы, которые мы получили в ходе исследования:

Понятие «квалификация краж» допустимо определить как уголовно-правовую оценку поведения субъекта на основе выявления в нем всех признаков, тождественных признакам конкретного состава кражи, описанных в подлежащей применению уголовно-правовой норме, при отсутствии обстоятельств, исключающих преступность поведения и правовых факторов, препятствующих возможности уголовного преследования.

Наряду с официальной и неофициальной квалификацией преступлений (критерий — субъект, осуществляющий уголовно-правовую оценку) следует выделять в качестве самостоятельных видов квалификацию, имеющую юридическое значение и не имеющую таковой, а также требующую юридического закрепления и не требующую таковой.

Необходимо ввести в уголовно-правовой обиход и официально закрепить в УПК РФ понятие «формула квалификации», представляющее собой правила записи квалификации преступления, состоящей из двух элементов:

- а) буквенно-цифровой;
- б) описательный.

В качестве этапов квалификации краж предлагается выделять следующую последовательность блоков действий:

1-й блок: упорядочение и формализация (перевод на язык уголовного закона) имеющейся первоначально информации, оценка свойств предмета и обстоятельств посягательства;

2-й блок: установление в первоначально полученной информации общих признаков хищения, его формы и обстоятельств, подлежащих установлению дополнительно;

3-й блок: установление времени оцениваемого события и уголовного закона, подлежащего применению, а также места совершения кражи и законов, могущих иметь значение при квалификации;

4-й блок: определение круга признаков конкретных составов кражи, не содержащихся в первоначально и впоследствии полученной информации и проверка их наличия, включая вопросы соучастия и оконченности, совокупности и конкуренции краж;

5-й блок: проверяются (на предмет их наличия) обстоятельства, исключающие преступность деяния, а также иные правовые препятствия для уголовного преследования (крайняя необходимость, истечение сроков давности привлечения к уголовной ответственности, амнистия и т.д.);

6-й блок: осуществляется проверка, запись квалификации кражи и использование полученного результата.

Логико-правовая модель квалификации краж состоит из четырех элементов — это понятие преступления, где главенствующую роль играют общественная опасность и противоправность, состав преступления, который состоит из элементов и признаков, уголовный закон, в котором оцениваются его действие в пространстве, времени и по кругу лиц, а также все его институты и нормы и правоприменительное толкование.

Составы преступлений, предусмотренные ст. 164, 221, 226, 229 УК РФ, подлежат декриминализации, в гл. 26 УК РФ оставить только экологические преступления, связанные с загрязнением окружающей среды, охватываемые ранее ими преступные деяния должны квалифицироваться по ст. 158 УК РФ.

Статьи 159 и 160 УК РФ в части, касающейся хищений движимого имущества, подлежат декриминализации, а ныне подпадающие под них акты преступного поведения должны квалифицироваться по ст. 158 УК РФ.

В п. «о» ст. 63 УК РФ «совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел» подлежит замене на «совершение умышленного преступления должностным лицом».

Новая редакция ст. 158 УК РФ.

Статья 158. Кража

1. Кража, то есть тайное, ненасильственное хищение, — наказывается...

2. Кража, совершенная:

а) группой лиц по предварительному сговору;
б) с незаконным проникновением в место хищения;
в) в отношении ядерных материалов или радиоактивных веществ, оружия, боеприпасов, взрывных веществ и взрывных устройств, наркотических средств или психотропных веществ, предметов, имеющих особую ценность, растений и животных, занесенных в Красную книгу;

г) в крупном размере.

наказывается...

3. Кража, совершенная:

б) организованной группой;

в) в особо крупном размере.

наказывается...

Касаемо охраняемых территорий кража может признаваться оконченной только после момента покидания лицом с похищаемым имуществом охраняемой территории, аналогично должен рассматриваться вопрос в отношении кражи из жилища, помещения и иного хранилища, за исключением случаев использования похищенного имущества в рамках места совершения хищения (например, потребление продуктов питания).

Для единообразного определения видов соучастников при совершении кражи необходимо законодательное закрепление их иерархии. Высшее место в ней занимает исполнитель, его действия квалифицируются, без ссылки на общую часть, только по ст. 158 УК РФ. Если организатор, пособник или подстрекатель одновременно выполняют функцию исполнителя, они признаются исполнителями.

Второе место в иерархии занимает организатор, его действия квалифицируются со ссылкой на ч. 3 ст. 33 УК РФ. Если пособник или подстрекатель одновременно выполняют функции организатора, они должны признаваться организаторами.

Третье место в иерархии делят пособник и подстрекатель, их роль в преступлении признается равной. Действия подстрекателя и пособника квалифицируются со ссылкой на ч. 4 и 5 ст. 33 УК РФ.

Если лицо одновременно выполняет функцию пособника и подстрекателя, его необходимо признавать организатором на основании закона диалектики о количественно-качественном преращении.

Различие ситуаций совокупности преступлений и конкуренции уголовно-правовых норм для кражи с составами, расположенными вне гл. 21 УК РФ, необходимо производить по наличию или отсутствию двух и более видовых объектов в совершенном деянии. Внутри главы — по объективной стороне.

Большой резерв в предупреждении краж скрыт в повышении эффективности деятельности самих правоохранительных органов и различных государственных, общественных организаций, например в расширении предупредительной деятельности подразделений вневедомственной охраны ОВД за счет увеличения охранных услуг населению. Необходимо использовать также потенциал частных охранных предприятий и агентств для обеспечения защиты и предупреждения рассматриваемых преступлений, привлекать общественные объединения, например казачество.

Только в результате генезиса теории и практики борьбы с кражами можно добиться позитивного эффекта.

Библиографический список

Научная, учебная и справочная литература

1. *Адоевская О.А.* Ответственность за кражу по современному праву России: основание и дифференциация: Монография. М.: Юрлитинформ, 2012.
2. *Алгазин И.И., Бражников Д.А., Сыпачев А.Ю.* Особенности расследования краж сельскохозяйственных животных: Учеб. пособие. Тюмень: ТЮИ МВД РФ, 2010.
3. *Анисимов В.Ф.* Ответственность за хищения по уголовному праву России: Монография. СПб: СПб. ун-т МВД России, 2006.
4. *Анисимов В.Ф.* Преступления против собственности с признаками хищения: проблемы квалификации: Монография. СПб.: СПб. ун-т. МВД России, 2005.
5. *Багрова О.Л.* Уголовная ответственность за хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: Учеб. пособие. М.: ЦОКР МВД России, 2007.
6. *Батоев В.Б., Бычков В.В.* Раскрытие и расследование хищений средств мобильной связи: Монография. М.: Юрлитинформ, 2013.
7. *Безбородов Д.А.* Подстрекательство к совершению преступления: Учеб. пособие. Тюмень: ТЮИ МВД России, 2000.
8. *Безверхов А.Г., Шевченко И.Г.* Уничтожение и повреждение имущества: вопросы истории, теории, практики: Монография. М.: Юрлитинформ, 2010.
9. *Бойцов А.И.* Преступления против собственности. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002.
10. *Борисов Е.Ф.* Экономическая теория: Учебник. М.: Велби: Проспект, 2005.
11. *Бражников Д.А.* Криминологическая характеристика квартирных краж, совершаемых организованными преступными группами, и меры по их предупреждению: Монография. Челябинск: Челябин. ин-т (фил) ГОУ ВПО «РГТЭУ», 2004.

12. *Бражников Д.А., Бычков В.В.* Уголовно-правовое и криминологическое противодействие кражам, совершаемым с незаконным проникновением в жилища организованными преступными группами: Монография. М.: Юрлитинформ, 2013.

13. *Букаев Н.М.* Уголовно-правовая характеристика преступлений против собственности: Учеб.-метод. пособие. Сургут: Сургут. гос. ун-т, 1999.

14. *Бычков В.В.* Противодействие организованной преступности: Курс лекций. М.: Юрлитинформ, 2014.

15. *Бычков В.В., Гурский В.В.* Расследование хищений средств мобильной связи: Учеб. пособие. Челябинск: ЧЮИ МВД России, 2010.

16. *Бычков В.В., Лещина Э.Л., Мелякин В.А.* и др. Методические рекомендации по раскрытию, расследованию и предотвращению хищений небольшой и средней тяжести, совершенных на улице и в других общественных местах: Учеб.-метод. пособие. М.: ЦОКР МВД России, 2009.

17. *Векленко В.В.* Квалификация хищений: Монография. Омск: Омск. акад. МВД России, 2001.

18. *Векленко С.В.* Понятие, сущность, содержание и формы вины в уголовном праве: Монография. Омск: Омск. акад. МВД России, 2002.

19. *Векленко С.В., Путилов П.Н.* Субъект преступления: Лекция Омск: Омск. акад. МВД России, 2006.

20. *Винокуров В.Н.* Квалификация хищения вверенного имущества: Учеб. пособие. Красноярск: Сибир. юрид. ин-т МВД России, 2006.

21. *Владимиров В.В., Галахова А.В., Гаухман Л.Д.* и др. Борьба с хищениями, совершаемыми путем присвоения, растраты и злоупотребления служебным положением: Учеб. пособие. М.: Науч.-исслед. и ред.-изд. отдел МФЮЗО при Академии МВД СССР, 1980.

22. *Гарбатович Д.А.* Квалификация уголовно-правовых деяний по субъективной стороне: Монография. М.: Юрлитинформ, 2009.

23. *Гарманов В.М.* Вопросы квалификации преступлений по признакам субъективной стороны состава преступления: Учеб.-метод. пособие. Тюмень: ТЮИ МВД России, 2007.

24. *Гарманов В.М.* Конкуренция уголовно-правовых норм при назначении наказания: Учеб. пособие / Под ред. д-ра юрид. наук, проф. В.А. Никонова. Тюмень: ТЮИ МВД РФ, 2006.

25. *Гаухман Л.Д.* Квалификация преступлений: закон, теория, практика. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ЮрИнфор, 2005.
26. *Гаухман Л.Д., Максимов С.В.* Уголовная ответственность за преступления в сфере экономики. М.: ЮрИнфоР, 1996.
27. *Горелик А.С.* Конкуренция уголовно-правовых норм: Учеб. пособие. Красноярск: Краснояр. гос. ун-т, 1998.
28. *Гусев О.Б., Завидов Б.Д., Коротков А.П., Слюсаренко М.И.* Преступления против собственности. М.: Экзамен, 2001.
29. *Диденко В.Н.* Особенности применения специальных технических средств для предупреждения и раскрытия краж: Учеб.-практ. пособие. Тюмень: Академия, 2007.
30. *Диденко В.Н., Аксенов Р.Г., Вязов С.Н.* Особенности предупреждения и расследования краж с объектов, защищенных специальными техническими средствами: Учеб. пособие. Тюмень: Академия, 2006.
31. *Иванов Д.А.* Уголовно-правовая характеристика преступлений против собственности: Учеб. пособие. М.: Юрлитинформ, 2011.
32. *Иванова С.И., Десятова О.В.* Уголовная ответственность за неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения. Тюмень: ТЮИ МВД России, 2009.
33. *Каширский С.В.* Квартирные кражи и их предупреждение. М.: Юрлитинформ, 2009.
34. *Козлов А.П.* Учение о стадиях преступления. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002.
35. *Корнеева А.В.* Теоретические основы квалификации преступлений: Учеб. пособие / Под ред. А.И. Рарога. М.: ТК Велби: Проспект, 2009.
36. *Кочои С.М.* Уголовное законодательство России и зарубежных государств о посягательствах на собственность: Комментарий. М.: ТК Велби: Проспект, 2006.
37. *Кригер Г.А.* Квалификация хищений социалистического имущества. М.: Юрид. лит., 1971.
38. *Кругликов Л.Л., Василевский А.В.* Дифференциация ответственности в уголовном праве. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002.
39. *Кудрявцев В.Н.* Общая теория квалификации преступлений. М.: Юрист, 2007.
40. *Куринов Б.А.* Научные основы квалификации преступлений. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984.

41. *Ларичев В.Д., Сапожников Г.А.* Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с кражами черных и цветных металлов: монография. М.: Юрлитинформ, 2010.
42. *Лопашенко Н.А.* Преступления против собственности: теорет.-приклад. исслед. М.: ЛексЭст, 2005.
43. *Лысак В.В.* Преступления против собственности: Монография. Домодедово: ВИПК МВД России, 2006.
44. *Марцев А.И.* Избранные труды. Омск: Омск. акад. МВД России, 2005.
45. *Марцев А.И., Вишнякова Н.В.* Развитие учения об объекте преступления: Лекция. Омск: Омск. акад. МВД России, 2002.
46. *Новикова Ю.В.* Расследование краж, совершенных группой лиц: Науч.-метод. пособие. М.: Юрлитинформ, 2005.
47. *Первушин В.М.* Расследование краж предметов антиквариата: Пособие / Под ред. А.И. Гурова. М.: ВНИИ МВД России, 2001.
48. *Плохова В.И.* Насильственные преступления против собственности: криминологическая и правовая обоснованность. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003.
49. *Преступления в сфере экономики. Уголовно правовой анализ и квалификация* / Б.Д. Завидов, О.Б. Гусев, А.П. Коротков, И.А. Попов, В.И. Сергеев. М.: Экзамен, 2001.
50. *Пушкарев В.Г., Малышева Е.Ф.* Уголовно наказуемое браконьерство: Монография / Под ред. д-ра юрид. наук, проф. А.В. Шеслера. Тюмень: Сити пресс, 2006.
51. *Редин М.П.* Преступления по степени их завершенности: Монография. М.: Юрлитинформ, 2006.
52. *Сабитов Р.А.* Обманы и подлоги в уголовном праве: Учеб. пособие. Челябинск: ЧЮИ МВД России, 2011.
53. *Сабитов Р.А.* Теория и практика квалификации уголовно-правовых деяний: Учеб. пособие. Челябинск: ЧЮИ МВД РФ, 2005.
54. *Сабитов Р.А., Сабитова Е.Ю.* Квалификация преступлений, совершенных с документами: Монография. Челябинск: ЧЮИ МВД России, 2007.
55. *Савельева В.С.* Основы квалификации преступлений: Учеб. пособие. М.: ТК Велби: Проспект, 2008.
56. *Севрюков А.П.* Хищение имущества: криминологические и уголовно-правовые аспекты. М.: Экзамен, 2004.
57. *Семернева Н.К.* Квалификация преступлений (части Общая и Особенная): Науч.-практ. пособие. Екатеринбург: Издательский дом «Уральская государственная юридическая академия», 2008.

58. *Скляров С.В.* Вина и мотивы преступного поведения. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004.
59. *Сумачев А.В.* Посягательства на культурные ценности (административно-правовой и уголовно-правовой аспекты): Учеб. пособие. Тюмень: ТЮИ МВД России, 2009.
60. *Тирских А.А., Сухов С.В., Ефименко М.О.* Проблемы борьбы с карманными кражами: Лекция. М.: ВНИИ МВД России, 2010.
61. *Тихомиров Ю.А.* Коллизионное право: Учеб. и науч.-практ. пособие. М., 2001.
62. *Уголовное право. Общая часть: Учеб. пособие / Под ред. д-ра юрид. наук, проф. А.В. Шеслера.* Тюмень: ТЮИ МВД России, 2008.
63. *Уголовно-правовая борьба с кражами, грабежами и разбоями: Монография / Пономарев П.Г., Семернов В.М., Борбат А.В., Кобец П.Н. М.: ВНИИ МВД России, 2006.*
64. *Учение об объекте преступления: тенденции и перспективы развития: Сб. науч. тр. Омск: Омск. акад. МВД России, 2005.*
65. *Филимонов В.Д.* Норма уголовного права. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004.
66. *Хабаров А.В.* Преступления против собственности: учебное пособие. Тюмень: Изд-во Тюмен. гос. ун-та. 1999.
67. *Шарапов Р.Д.* Объективная сторона преступления: Лекция. Тюмень: Тюмен. филиал Акад. права и управления, 2008.
68. *Шарапов Р.Д.* Преступления против здоровья населения и общественной нравственности: Науч.-практ. пособие. Тюмень: ТЮИ МВД России, 2002.
69. *Шеслер А.В.* Соучастие в преступлении: Учеб. пособие. Тюмень: ТЮИ МВД РФ, 2007.

Публикации

1. *Аксенов О.* Как квалифицировать кражу миномета? // Российская юстиция. 1999. № 6.
2. *Антонченко В.В.* Многообъектный характер преступлений, связанных с хищением оружия и боеприпасов в воинских формированиях // Следователь. 2008. № 6 (122).
3. *Алгазин И.И.* Способы совершения краж сельскохозяйственных животных // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2009. № 1(7).
4. *Алгазин И.И., Губин Е.Б.* О перспективных направлениях раскрытия краж автотранспорта // Актуальные проблемы оператив-

но-розыскной деятельности: Мат-лы межвуз. науч.-практ. семинара (25 ноября 2009 г.). Тюмень: ТЮИ МВД РФ, 2010.

5. *Аллаберганов А.П.* Некоторые спорные вопросы квалификации хищения путем злоупотребления служебным положением // Проблемы борьбы с преступностью и пути развития уголовного законодательства: Межвуз. сб. науч. тр. Свердловск, 1984.

6. *Аллаберганов А.П.* Проникновение в помещение или хранилище как квалифицирующий признак кражи, грабежа и разбоя // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 43. М.: Юрид. лит., 1985.

7. *Арефьев А.Ю.* О некоторых виктимологических аспектах приготовления к совершению квартирных краж, грабежей и разбойных нападений на квартиры // Актуальные проблемы теории и практики правоохранительной деятельности: Размышления адъюнктов Нижегородской высшей школы / Отв. редактор С.П. Гришин. Н. Новгород, 1993.

8. *Багмет А.М., Бычков В.В.* Элементы устойчивости как признак организованной преступной группы // Юридическая теория и практика. 2008. № 1.

9. *Багдасарян Р.Г.* Характеристика предмета преступлений, посягающих на культурное наследие России // Российский следователь. 2006. № 12.

10. *Базетдинова Н.Н.* Земельный участок как предмет кражи // Российский юридический журнал. 2006. № 3(51).

11. *Бакрадзе А.А.* Отличие мошенничества от причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием // Российский следователь. 2009. № 1.

12. *Бакрадзе А.А.* Преступления против собственности, совершаемые путем обмана или злоупотребления доверием, по действующему законодательству России // Российский следователь. 2008. № 16.

13. *Бакрадзе А.А.* Преступления против собственности, совершаемые путем обмана или злоупотребления доверием по законодательству некоторых стран СНГ // Российский следователь. 2008. № 19.

14. *Бакрадзе А.А.* Преступления против собственности, совершаемые путем обмана или злоупотребления доверием, в законодательстве России до XIX века // Российский следователь. 2008. № 20.

15. *Бакрадзе А.А.* Присвоение и растрата как форма хищения имущества // Российский следователь. 2004. № 8.

16. *Балакиин В.* Проблемы административной ответственности за хищение // *Законность.* 1997. № 4(750).
17. *Балеев С.* Соучастие в преступлении: формы и классификация // *Уголовное право.* 2006. № 5.
18. *Башков А.В.* Сложные вопросы квалификации преступлений против собственности с учетом особенностей предмета // *Российский юридический журнал.* 2011. 2(77).
19. *Башков А.В.* Сложные вопросы квалификации преступлений против собственности с учетом особенностей предмета // *Российский юридический журнал.* 2011. № 2(77).
20. *Безверхов А.* Некоторые вопросы квалификации присвоения и растраты // *Уголовное право.* 2008. № 4.
21. *Безверхов А., Адоевская О.* Проблемы дифференциации уголовной ответственности за кражу, совершенную из нефтепровода и нефтепродуктопровода // *Уголовное право.* 2007. № 2.
22. *Белокуров О.В.* Присвоение и растрата не формы хищения // *Следователь.* 2002. № 11(55).
23. *Белокуров О., Андреев В.* Уголовно-правовая оценка обманной деятельности // *Уголовное право.* 2005. № 5.
24. *Беляева Е.Г.* Предупреждение и раскрытие краж автотранспорта // *Уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы в деятельности следственных подразделений правоохранительных органов: Мат-лы Всерос. конф. курсантов и слушателей, студентов, адъюнктов и аспирантов (11 апреля 2007 г.).* Челябинск: ЧУИ МВД РФ, 2007. Ч. 1.
25. *Борзенков Г.* Новое в уголовном законодательстве о преступлениях против собственности // *Законность.* 1995. № 2(724). С. 7—16.
26. *Борзенков Г.* Разграничение обмана и злоупотребления доверием // *Уголовное право.* 2008. № 5.
27. *Борков В.Н.* Определение ответственности за хищение путем злоупотребления административно-хозяйственными полномочиями // *Уголовный процесс.* 2007. № 4.
28. *Бородин А.В.* Особенности обстановки совершения военными служащими краж в расположении воинских частей // *Российский следователь.* 2004. № 4.
29. *Братанов В.В.* Квалифицирующие признаки и отграничение хищения предметов, имеющих особую ценность, от смежных преступлений // *Российский следователь.* 2007. № 14.
30. *Братанов В.В.* Формы хищения предметов, имеющих особую ценность // *Российский следователь.* 2007. № 11.
31. *Бриллиантов А.* О правовой оценке роли посредника в преступлении // *Уголовное право.* 2006. № 5.

32. *Брынза С.М.* Критические замечания по поводу законодательного регулирования проблем, связанных с объектом преступлений против собственности, в уголовном праве Республики Молдова // Российский следователь. 2003. № 1.

33. *Брынза С.М., Захария С.К.* Предмет кражи согласно уголовному праву Румынии // Российский следователь. 2003. № 6.

34. *Буданова Е.А.* Проблемы квалификации хищения предметов, имеющих особую ценность // Вестн. Воронеж. ин-та МВД России. 2008. № 2.

35. *Варыгин А.Н.* Кражи грузов, совершаемые работниками железнодорожного транспорта // Теория и практика деятельности органов внутренних дел в условиях формирования правового государства: Межвуз. сб. науч. тр. адъюнктов и соискателей. М., 1993.

36. *Васильев Д., Васильев С.* Находка или кража? // Законность. 2007. № 9(875).

37. *Васильченко А.* Разграничение мелкого хищения и уголовно-наказуемых форм хищения // Уголовное право. 2003. № 4.

38. *Векленко В.В., Галян С.В.* Совершенствование уголовной ответственности за различные виды хищений // Научный вестник Омск. акад. МВД России. 2010. № 3(38).

39. *Веремченко М.В.* Правовые вопросы организации борьбы с кражами из автотранспортных средств // Российский следователь. 2006. № 9.

40. *Верин В.* Экономические преступления в нормах нового Уголовного кодекса РФ // Закон. 1997. № 5.

41. *Вершинин В.И.* Борьба с кражами персональной информации в США // Борьба с преступностью за рубежом (по материалам зарубежной печати): Ежемесячный информационный бюллетень. 2008. № 4.

42. *Винокуров В.* Право на имущество и имущественное право как способы описания предмета преступления против собственности // Уголовное право. 2011. № 4.

43. *Винокуров В.* Причинение имущественного ущерба как критерий признания предметов и информации предметами преступлений против собственности // Уголовное право. 2008. № 4.

44. *Винокуров В.* Соотношение причинения ущерба и противоправности изъятия как признаков хищения // Уголовное право. 2004. № 3.

45. *Вирясова Н.В.* Критерии отграничения незаконной порубки деревьев и кустарников от преступлений против собственности // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2007. № 1.

46. *Вишнякова Н.В.* Содержание понятия «значительный ущерб гражданину», его соотношение с экономической ценностью предмета и размером хищений // Уголовный закон: проблемы теоретического моделирования и применения: Мат-лы межвуз. науч.-практ. конф. / Отв. за вып. П.Н. Путилов. Омск: Омск. акад. МВД России, 2006.

47. *Вишнякова Н.Д.* Понятие «хищение» в российском уголовном праве и уголовном праве зарубежных стран // Российский следователь. 2008. № 16.

48. *Волженкин Б.* Мелкое хищение чужого имущества // Уголовное право. 2002. № 4.

49. *Волженкина В., Строянкова К.* К вопросу о квалификации деяний, связанных с подделкой банковских карт // Уголовное право. 2009. № 1.

50. *Вопленко Н.Н., Лазарев В.М.* Правоприменительная квалификация и юридическая справедливость // Труды Академии МВД Российской Федерации. М., 1993.

51. *Воробьев Д.В.* Элементы, совокупность которых образует понятие о преступлениях против собственности и иных вещных прав граждан // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2007. № 5.

52. *Галиакбаров Р.Р., Шульга А.В.* Своеобразие предмета преступлений против собственности в условиях рыночных отношений // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2008. № 2.

53. *Галлов В., Козьменко О., Сармин Н.* Переход прав и обязанностей сособственника к покупателю доли в праве общей собственности // Закон. 2007. № 2.

54. *Галушко В.А.* О некоторых вопросах борьбы с кражами из квартир // Проблемы борьбы с преступностью (региональный аспект): Сб. науч. тр. М.: ВНИИ МВД России, 1996.

55. *Ганичева Е.А.* Характеристика предмета преступного посягательства краж, грабежей, разбоев как один из основных элементов криминалистической характеристики // Уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы в деятельности следственных подразделений правоохранительных органов: Мат-лы Всерос. конф. курсантов, слушателей, студентов, адъюнктов и аспирантов. Ч. II. Челябинск: ЧЮИ МВД РФ. 2007.

56. Гаухман Л., Филаненко А. Отграничение хищений чужого имущества от хищений других предметов, предусмотренных специальными нормами // Уголовное право. 2008. № 5.

57. Герасимова Е.В. Составообразующие признаки предмета хищения // Соотношение преступлений и иных правонарушений: современные проблемы: Мат-лы IV Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 250-летию образования Моск. гос. ун-та им. М.В. Ломоносова и состоявшееся на юрид. фак. МГУ им. М.В. Ломоносова 27—28 мая 2004 г. М.: ЛексЭст, 2005.

58. Гладышев Ю.А. Некоторые вопросы отграничения хищения, совершенного лицом с использованием своего служебного положения, от сходных деяний // Российский следователь. 2003. № 8.

59. Гончаров Д. Проблемы квалификации хищений, совершаемых с помощью компьютеров // Право и экономика. 2001. № 6(160).

60. Гуськова Н. Недвижимое имущество как предмет хищения // Уголовное право. 2003. № 1.

61. Дела о краже, грабеже и разбое // Человек и закон. 2003. № 6.

62. Диденко В.Н., Курындин П.В. Проблемы выявления фактов хищений и причинения ущерба без признаков хищения в сетях подвижной радиотелефонной связи // Науч. исслед. высш. школы: Сб. тез. докл. и сообщ. на итоговой науч.-практ. конф. (6 февраля 2009 г.). Тюмень: ТЮИ МВД РФ, 2009.

63. Долганов Ю.П. Основные направления, способствующие предупреждению краж личного имущества из квартир граждан // Науч. исслед. высш. школы: Мат-лы итоговой науч.-практ. конф. Март, 1996 г. Тюмень: ТЮИ МВД РФ, 1996.

64. Егорова Н. Служащий как специальный субъект преступления в уголовном праве России // Уголовное право. 2004. № 2.

65. Елисеев С. «Хищение похищенного»: проблемы квалификации // Уголовное право. 2008. № 1.

66. Ермакова О.В. Момент окончания мошенничества // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: материалы шестой международной научно-практической конференции. Барнаул: БЮИ, 2008. С. 202—204.

67. Ермакова О.В. Момент окончания хищений // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями:

Мат-лы Шестой Междунар. науч.-практ. конф.: В 2 ч. Ч. 2. Барнаул: БЮИ, 2009.

68. *Ермакова О.В.* Обстоятельства, влияющие на законодательную регламентацию момента окончания преступлений против собственности // Труды Академии управления МВД России. 2009. № 4(12).

69. *Желудков М.А.* Новый взгляд на концепцию объекта защиты от корыстных преступлений против собственности // Вестн. Воронеж. ин-та МВД России. 2011. № 1.

70. *Зайнуллов А.И.* О квалификации деяний, сопряженных с незаконной рубкой леса // Науч. исслед. высш. школы: Сб. тез. докл. и сообщ. на итоговой науч.-практ. конф. (6 февраля 2009 г.). Тюмень: ТЮИ МВД РФ, 2009.

71. *Залов А.* Кража с причинением значительного ущерба гражданину // Законность. 2011. № 10.

72. *Зимин М.Г.* Юридический анализ норм, устанавливающих ответственность за преступления против собственности организаций // Российский следователь. 2007. № 4.

73. *Зозуля В.В.* Квалификация преступлений против собственности // Научный портал МВД России. 2009. № 3(7).

74. *Зырянов В.В., Лазарев А.В.* К вопросу раскрытия краж, совершенных организованной группой // Актуальные проблемы раскрытия и расследования преступлений: Межвуз. сб. науч. тр. Вып. 9 / Отв. ред. С.Д. Назаров. Красноярск: Сиб. юрид. ин-т МВД России, 2006.

75. *Иванова Д.В.* Уголовно-правовая характеристика преступлений, связанных с повреждением нефтепровода (ст.215.3 УК РФ) // Уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы в деятельности следственных подразделений правоохранительных органов: Мат-лы Всерос. конф. курсантов и слушателей, студентов, адъюнктов и аспирантов (11 апреля 2007 г.). Челябинск: ЧУИ МВД РФ, 2007. Ч. 1.

76. *Иванова С.И.* Отграничение угона автомобиля или иного транспортного средства от преступлений, не связанных с их хищением // Гуманитарные проблемы современности: Мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. / Отв. редактор Н.Р. Насырова Тюмень: ТюмГНГУ, 2009.

77. *Иванова С.И.* Спорные вопросы хищений сотовых телефонов // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: Мат-лы Шестой Междунар. науч.-практ. конф. Барнаул: БЮИ, 2008.

78. *Иванова С.И.* Уголовно-правовые средства борьбы с кражами сотовых телефонов // Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях: Мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. (23—24 октября 2008 г.). Вып. 5. Тюмень: ТГАМЭУИП, 2008.

79. *Изотов С.М.* Сравнительный анализ уголовных законов России и ряда зарубежных стран по вопросам ответственности за хищение чужого имущества // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: Мат-лы Шестой Междунар. науч.-практ. конф.: В 2 ч. ч. 2. Барнаул: БЮИ, 2009.

80. *Иногамова-Хегай Л., Герасимова Е.* Критерии разграничения преступлений против собственности и экологических преступлений // Уголовное право. 2006. № 5.

81. *Иногамова-Хегай Л., Чербедев С.* Квалификация преступлений, совершенных с использованием служебного положения // Уголовное право. 2008. № 4.

82. *Илюхин В.В.* Понятие хищения в преступлениях против здоровья населения и общественной нравственности // Науч. исслед. высш. школы: Тез. докл. и сообщ. на итоговой науч.-практ. конф. 4 февраля 1998 г.). Тюмень: Тюмен. юрид. ин-т МВД РФ, 1998.

83. *Ионов А.Н.* О мерах специального криминологического предупреждения краж, совершаемых на объектах инфраструктуры железнодорожного транспорта // Науч. исслед. высш. школы: Сб. тез. докл. и сообщ. на итоговой науч.-практ. конф. (6 февраля 2009 г.). Тюмень: ТЮИ МВД РФ, 2009.

84. *Ионов А.Н.* Предмет кражи, совершаемой на железнодорожном транспорте // Науч. исслед. высш. школы: Сб. тез. докл. и сообщ. на итоговой науч.-практ. конф. (8 февраля 2010 г.). Тюмень: ТЮИ МВД РФ, 2010.

85. *Ионов А.Н.* Социально-типологическая характеристика лиц, совершающих кражи на объектах инфраструктуры железнодорожного транспорта // Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях: Мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. (23—24 октября 2008 г.). Вып. 5. Тюмень: ТГАМЭУИП, 2008.

86. *Исмагилов Р.* Объект и предмет кражи // Законность. 1999. № 8(778).

87. *Карликов О.И.* Алгоритм действий следователя и сотрудников оперативных служб при необходимости дополнительной квалификации по ст. 209, 210 УК РФ деяний лиц, совершивших серию преступлений против собственности // Российский следователь. 2008. № 19.

88. *Кухарук В.* Хищение наркотических средств и психотропных веществ: вопросы квалификации и правоприменения // Уголовное право. 2007. № 6.

89. *Каширский С.В.* Характеристика квартирных краж по месту, времени и способу их совершения // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2006. № 4.

90. *Кириенко Н.Г.* К вопросу о понятии «значительный ущерб, причиненный гражданину» при хищении // Вестн. Барнаул. юриди. ин-та МВД России. 2008. № 1(14). С. 29—31.

91. *Кириенко Н.Г.* Момент окончания кражи с проникновением в жилище, помещение, хранилище в судебной практике // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: Мат-лы Шестой Междунар. науч.-практ. конф. Барнаул: БЮИ, 2008.

92. *Кириенко Н.Г.* О квалификации соучастия в хищении с незаконным проникновением в жилище, помещение, иное хранилище // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: Мат-лы Пятой Междунар. науч.-практ. конф. Барнаул: Барнаул. юрид. ин-т МВД России, 2007.

93. *Кириенко Н.Г.* Об отдельных аспектах вины в краже с незаконным проникновением в жилище, помещение, хранилище // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: Мат-лы Шестой Междунар. науч.-практ. конф.: В 2 ч. ч. 2. Барнаул: БЮИ, 2009.

94. *Клебанов Л.* Соблюдение принципа вины при квалификации преступлений, посягающих на культурные ценности // Уголовное право. 2009. № 1

95. *Кокшаров С.С.* Некоторые вопросы квалификации соучастия в хищениях социалистического имущества путем присвоения, растраты или злоупотребления служебным положением // Вопросы предупреждения преступности. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1967.

96. *Кондращенко Е.П.* Некоторые особенности осмотра места происшествия по делам о квартирных кражах // Вестн. криминалистики / Отв. ред. А.Г. Филиппов. Вып. 4 (24). М.: Спарк, 2007.

97. *Кондрашова Т.В.* Некоторые спорные вопросы понятия и квалификации мошенничества // Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях: Мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. (23—24 октября 2008 г.). Вып. 5. Тюмень: ТГАМЭУП, 2008.

98. *Кондрашова Т.В.* Старая, но нерешенная проблема: квалификация «похищения» похищенного // Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях: Мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. (29—30 октября 2009 г.). Вып. 6. Тюмень: ТГАМЭУП, 2010.

99. *Кравцов И.А.* Проблемы разграничения хищений, совершенных с использованием служебного положения (ч. 3 ст. 159 УК РФ и ч. 3 ст. 160 УК РФ) // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: Мат-лы Шестой Междунар. науч.-практ. конф.: В 2 ч. Ч. 2. Барнаул: БЮИ, 2009.

100. *Кривов В.Г.* О некоторых проблемах информационного обеспечения раскрытия краж и грабежей абонентских станций сетей подвижной радиотелефонной связи // Вестн. Калининград. юрид. ин-та МВД России. 2010. № 2(20).

101. *Кузнецов А.А.* Уголовная ответственность за хищения, совершаемые с использованием своего служебного положения // Уголовный закон: проблемы теоретического моделирования и применения: Мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. / Отв. за вып. П.Н. Путилов. Омск: Омск. акад. МВД России, 2006.

102. *Кузнецов В.А.* Уголовно-правовая характеристика простой кражи // Тр. Всесоюз. науч.-исслед. ин-та МВД СССР. № 37.

103. *Куприянов А.* Использование служебного положения при участии в преступном сообществе // Российская юстиция. 2000. № 2.

104. *Курочкина Л.* Кража, сопряженная с незаконным проникновением в автотранспортное средство // Уголовное право. 2010. № 2.

105. *Лопашенко Н.* Новое постановление Пленума Верховного Суда РФ по хищениям // Законность. № 3(821).

106. *Лопашенко Н., Гладилин В.* Уголовная ответственность за временное позаимствование чужого имущества // Уголовное право. 2003. № 4.

107. *Ляпунов Ю.* Дискуссионные проблемы объекта преступлений против собственности // Уголовное право. 2004. № 3.

108. *Ляпунов Ю.* Дискуссионные проблемы объекта преступлений против собственности // Уголовное право. 2004. № 4.

109. *Малков В.Д.* Квалификация хищения огнестрельного оружия, боевых припасов и взрывчатых веществ в зависимости от размеров похищенного // Сборник статей адъюнктов и соискателей. Высшая школа МВД СССР. М., 1970.

110. *Мальсагов М.С.* К вопросу об определении значительности ущерба для гражданина при совершении хищения // Науч. исследо. высш. школы: Сб. тез. докл. и сообщ. на итоговой науч.-практ. конф. (8 февраля 2010 г.). Тюмень: ТЮИ МВД РФ, 2010.

111. *Мальцев В.В.* Преступления против собственности: дифференциация ответственности и устранение пробелов в законодательстве // Российская юстиция. 2008. № 10.

112. *Минина Ю.Ю.* Кража, совершенная из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода: некоторые вопросы уголовно-правовой оценки // Уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы в деятельности следственных подразделений правоохранительных органов: Мат-лы Всерос. конф. курсантов и слушателей, студентов, адъюнктов и аспирантов (11 апреля 2007 г.). Челябинск: ЧУИ МВД РФ, 2007. Ч. 1.

113. *Минина Ю.Ю.* Кража, совершенная из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода: некоторые вопросы уголовно-правовой оценки // Уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы в деятельности следственных подразделений правоохранительных органов: Мат-лы Всерос. конф. курсантов и слушателей, студентов, адъюнктов и аспирантов (11 апреля 2007 г.). Челябинск: ЧУИ МВД РФ, 2007. Ч. 1.

114. *Минская В., Калодина Р.* Преступления против собственности // Российская юстиция. 1996. № 3.

115. *Морозов В., Ионов А.* Вопросы квалификации краж с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище на объектах железнодорожного транспорта // Уголовное право. 2008. № 6.

116. *Мурадов Э.* Признаки специального субъекта как критерий классификации преступлений в сфере экономической деятельности // Уголовное право. 2003. № 4.

117. *Нагаев Е.* Угон и кража автотранспорта: вопросы разграничения составов преступлений // Российская юстиция. 2000. № 8.

118. *Наумов А.* Хищение интеллектуальной собственности // Уголовное право. 2004. № 4.

119. *Николаев К.Д.* Уголовно-правовые меры охраны религиозных чувств верующих в нормах, предусматривающих ответственность за посягательства на собственность // Науч. вестн. Омск. акад. МВД России. 2009. № 2(33)

120. *Никонов В.А.* Математическое моделирование общепредупредительного воздействия лишения свободы на кражи личного имущества граждан (Омская область, 1975—1984 гг.) // Науч. исслед. высш. школы: Наблюдения. Анализ. Выводы: Мат-лы итоговой науч.-практ. конф. 14 марта 1994 г. Тюмень. ТВШ МВД России: НИОиРИО, 1994.

121. *Номоконов В., Антонченко В.* Объект преступлений, связанных с хищением оружия и боеприпасов в воинских формированиях // Уголовное право. 2008. № 5.

122. *Пантюшин И.С.* Кража имущества граждан, ее место в системе преступлений против собственности по действующему законодательству // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2009. № 5.

123. *Плохова В.* Деньги и ценные бумаги как предмет преступлений против собственности // Уголовное право. 2002. № 4.

124. *Прохорова М.Л.* Проблемы совершенствования уголовно-правового регулирования ответственности за хищение и вымогательство наркотических средств и психотропных веществ // Следователь. 2001. № 2.

125. *Пушкарев В.Г.* К вопросу о системе экологических преступлений: (критический анализ современных научных позиций) // Экологическое право. 2007. № 3.

126. *Пушкарев В.Г.* Установление судами ущерба при браконьерстве // Экологическое право. 2006. № 2.

127. *Романовская Е.М.* Момент окончания кражи // Уголовный закон: проблемы теоретического моделирования и применения: Мат-лы межвуз. науч.-практ. конф. / Отв. за вып. П.Н. Путилов. Омск: Омск. акад. МВД России, 2006.

128. *Савелов О.П.* Уголовное законодательство об ответственности за преступления против собственности в советский период // Вестн. Моск. ун-та МВД России. 2010. № 8.
129. *Сапожников Г.А.* Проблемы совершенствования уголовного законодательства об ответственности за кражи черных и цветных металлов // Российский следователь. 2009. № 10.
130. *Святенюк Н.* Дифференциация ответственности за кражу // Уголовное право. 2003. № 2.
131. *Севрюков А.* Проблемы практики применения ст. 158 УК РФ // Уголовное право. 2009. № 6.
132. *Семенов В.М.* Особенности субъективной стороны хищения // Российский следователь. 2005. № 5.
133. *Семенов В.М.* Признаки объективной стороны хищения // Российский следователь. 2005. № 4.
134. *Семенов В.М.* Отграничение кражи от смежных составов преступлений // Российский следователь. 2005. № 10.
135. *Семенов В.М.* Тайность как способ хищения при совершении кражи // Российский следователь. 2005. № 6.
136. *Семенов В.М.* Чужое имущество как предмет кражи // Юрист. 2005. № 5.
137. *Ситникова А.И.* Квалификация преступных действий организатора // Российский следователь. 2008. № 19.
138. *Скибин С.Н.* Специфика возбуждения уголовных дел по фактам угонов и краж автомобилей или иных транспортных средств // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2007. № 1.
139. *Скляров С.* Проблемы определения понятия вины в уголовном праве России // Уголовное право. 2003. № 2.
140. *Сорока Л.А.* Проблемы разграничения заранее не обещанного приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем, и соучастия в основном преступлении // Науч. исслед. высш. школы: Сб. тез. докл. и сообщ. на итоговой науч.-практ. конф. (8 февраля 2010 г.). Тюмень: ТЮИ МВД РФ, 2010.
141. *Сухоруков С.И.* Незаконное использование электроэнергии: проблемы теории и правоприменительной практики привлечения к уголовной ответственности // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе: Сб. мат-в науч.-практ. конф. с междунар. участием (14—15 февраля 2008 г.): В 2 ч. / Отв. ред. С.Д. Назаров. Красноярск: СЮИ МВД России, 2008. Ч. 1.
142. *Титова К.А.* Особенности предварительной проверки по делам о хищениях, совершаемых в сфере жилищно-коммунального

хозяйства путем злоупотребления служебным положением и полномочиями // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: Мат-лы Шестой Междунар. науч.-практ. конф.: В 2 ч. Ч. 2. Барнаул: БЮИ, 2009.

143. *Третьяк М.* Субъективная сторона преступлений против собственности, предусмотренных ст. 158—165 УК РФ // Уголовное право. 2005. № 5.

144. *Трофимов А.Е.* Состояние, структура и динамика краж цветных и редкоземельных металлов // Российский следователь. 2006. № 12. С. 46—48.

145. *Трунцевский Ю., Бондарев М.* Понятие и виды преступлений против интеллектуальной собственности // Уголовное право. 2009. № 1.

146. *Тулиглович М.А.* Проблемы соучастия в преступлениях против собственности // Международные юридические чтения: Мат-лы науч.-практ. конф. Омск: Омск. юрид. ин-т, 2008.

147. *Тулиглович М.А.* Особенности квалификации тайного хищения чужого имущества, совершенного путем проникновения // Российский следователь. 2011. № 15.

148. *Ударцев С.Ю.* Способы мошенничества в сетях сотовой связи // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: Мат-лы Шестой междунар. науч.-практ. конф.: В 2 ч. Ч. 1. Барнаул: БЮИ, 2009.

149. *Уканов К.* Совершение кражи организованной группой по уголовному законодательству Республики Казахстан // Уголовное право. 2003. № 4.

150. *Уланова Ю.Ю.* Проблемы судебной практики по делам о кражах из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем (п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ) // Закон. 2007. № 2.

151. *Усачев А.Г.* Причины и условия, способствующие совершению краж из нефтепровода, нефтепродуктопровода и газопровода, на примере Южного федерального округа РФ // Российский следователь. 2010. № 3.

152. *Фалилеев В.* Незаконная рубка и кража древесины: возможна ли совокупность преступлений? // Законность. 2011. № 7.

153. *Филаненко А.Ю.* Отграничение хищений чужого имущества от других преступлений против собственности // Российский следователь. 2009. № 1.

154. *Филимонов В.* Теоретические проблемы учения о вине в уголовном праве // Уголовное право. 2004. № 3.

155. *Филиненко А.Ю.* Уголовно-правовые аспекты борьбы с хищением // Российская юстиция. 2008. № 10.

156. *Хабаров А.В.* Квалификация неоконченных преступлений, совершенных в соучастии // Уголовное право на рубеже тысячелетий: Мат-лы регион. науч.-практ. конф. Тюмень: ТЮИ МВД России, 2005.

157. *Хахулина К.С.* Теоретические вопросы конкуренции уголовно-правовых норм при квалификации хищений // Социальная эффективность норм об уголовной ответственности за посяательства на экономическую систему: Сб. науч. тр. Горький: Горьк. высш. школа МВД СССР, 1985.

158. *Хилjuta В.* Безналичные деньги предмет хищения или преступлений против собственности? // Уголовное право. 2009. № 2.

159. *Хилjuta В.В.* Изъятие имущества из фондов собственника // Российский юридический журнал. 2009. № 1(64).

160. *Хилjuta В.* Совместное совершение хищения группой лиц // Уголовное право. 2008. № 5.

161. *Хилjuta В.В.* Момент окончания хищения в доктрине уголовного права: практика применения теоретических концепций // Правоведение. 2006. № 6(269).

162. *Хилjuta В.В.* Мошеннический обман в теории уголовного права и руководящих разъяснений высших судебных инстанций // Науч. вестн. Омск. акад. МВД России. 2009. № 2(33).

163. *Ценова Т.Л.* О понятии коммерческого мошенничества // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: Мат-лы Шестой Междунар. науч.-практ. конф.: В 2 ч. Ч. 2. Барнаул: БЮИ, 2009.

164. *Шаповалов Ю.Н.* К вопросу об объекте и предмете хищения // Российский следователь. 2008. № 20.

165. *Шаповалов Ю.Н.* Развитие законодательного закрепления квалифицирующего признака хищений «незаконное проникновение в жилище, помещение либо иное хранилище» // Российский следователь. 2010. № 3.

166. *Шевченко И.Г.* Корыстные и некорыстные преступления против собственности: сравнительный анализ общественной опасности // Законодательство. 2007. № 6.

167. *Шеслер А.В.* Особенности уголовной ответственности организаторов преступных групп // Проблемы применения нового уго-

ловного и уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации: Мат-лы науч.-практ. конф. Томск: Томск. филиал РИПК работников МВД России, 1997.

168. *Шеслер А.В.* Уголовно-правовые аспекты общественной опасности группового преступления // Уголовное право и современность: Межвуз. сб. науч. тр. Вып. 4. Красноярск: Сибир. юрид. ин-т МВД России, 2000.

169. *Штаб О.Н.* Некоторые проблемы отграничения мошенничества от иных смежных составов // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: Мат-лы Шестой междунар. науч.-практ. конф.: В 2 ч. Ч. 2. Барнаул: БЮИ, 2009.

170. *Шульга А.В.* Информация как предмет преступления // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2008. № 2.

171. *Щеренко Д.А.* Некоторые аспекты определения понятия «имущество» // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2007. № 5.

172. *Юрин В.* Преступления против собственности: проблемы доказывания // Законность. 2001. № 8(802).

173. *Яворович В.В.* Концепция современного российского права собственности // Науч. исслед. высш. школы: Мат-лы итоговой науч.-практ. конф. 1997 г.). Тюмень: ТЮИ МВД РФ, 1997.

174. *Яни П.* «Кража без взлома» и ее последствия // Закон. 2001. № 7.

175. *Яни П.С.* Понятие хищения конституционно // Закон. 2011. № 1.

Диссертации и авторефераты диссертаций

1. *Абрамовский Р.А.* Ненасильственные хищения с незаконным проникновением в жилище (уголовно-правовые и криминологические аспекты): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2007.

2. *Антонченко В.В.* Хищение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств в войсках Дальневосточного военного округа (криминологические аспекты): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2010.

3. *Багрова О.Л.* Уголовная ответственность за хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.

4. *Белик Ю.С.* Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения: проблемы предмета, квалификации и профилактики (предупреждения): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004.

5. *Бикетов П.В.* Криминологические меры противодействия хищениям нефти и нефтепродуктов, совершаемым на предприятиях нефтегазовой отрасли: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.

6. *Бражников Д.А.* Криминологическая характеристика и предупреждение квартирных краж, совершаемых организованными преступными группами (по материалам Уральского федерального округа): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003.

7. *Братанов В.В.* Хищение культурных ценностей: уголовно-правовые и криминологические аспекты: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2001.

8. *Буркина О.А.* Уголовная ответственность за посягательства на собственность с применением насилия: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2008.

9. *Ветошкина М.М.* Ценные бумаги как предмет хищений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001.

10. *Вербенский М.Г.* Криминологическое исследование социальных последствий краж личного имущества граждан: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1992.

11. *Вишнякова Н.В.* Объект и предмет преступлений против собственности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2003.

12. *Воронин М.Ю.* Уголовно-правовые и криминологические средства борьбы с должностными хищениями: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000.

13. *Гейн А.К.* Цель как криминообразующий признак: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2010.

14. *Голикова А.В.* Ущерб в хищении: понятие, структура, значение для квалификации и назначения уголовного наказания: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2005.

15. *Джафарли В.Ф.* Уголовная ответственность за совершение хищений в банковской сфере, связанных с использованием электронных платежных средств: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.

16. *Зарубин А.В.* Уголовно-правовое регулирование прикосновенности к преступлению: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2004.

17. *Ионов А.Н.* Уголовно-правовая и криминологическая характеристика краж совершаемых на железнодорожном транспорте (по материалам Уральского федерального округа): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2010.

18. *Ионов А.Н.* Уголовно-правовая и криминологическая характеристика краж совершаемых на железнодорожном транспорте (по материалам Уральского федерального округа): Дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2010.

19. *Исмагилов Р.А.* Похоронная культура как объект уголовно-правовой охраны: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2011.

20. *Исмагилов Р.Г.* Кража чужого имущества: уголовно-правовые и криминологические аспекты: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001.

21. *Карпова Н.А.* Уголовная ответственность за кражу, совершенную из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.

22. *Кузнецов А.А.* Использование служебного положения при совершении преступлений в сфере экономики: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2008.

23. *Курманов А.С.* Уголовное законодательство России об охране конституционных прав и свобод человека: сравнительно-правовое исследование: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2011.

24. *Мазуренко Е.А.* Объект и предмет уголовно-правовой охраны преступлений против собственности: современные проблемы квалификации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.

25. *Мамочкина А.П.* Уголовно-правовая и криминологическая характеристика групповых краж, совершаемых несовершеннолетними: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2002.

26. *Майоров А.В.* Кражи в общественных местах: криминологическая характеристика и виктимологическая профилактика: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2004.

27. *Михайлов К.В.* Злоупотребление доверием как признак преступлений против собственности (уголовно-правовые и криминологические аспекты): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2000.

28. *Никитин Е.В.* Корыстно-насильственные преступления против собственности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2002.

29. *Плохова В.И.* Криминологическая и правовая обоснованность составов насильственных преступлений против собственности: Автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. Екатеринбург, 2003.

30. *Пронников А.В.* Уголовно-правовая политика в сфере противодействия экономической преступности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2008.

31. *Романюк С.Н.* Сложные единичные преступления: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2008.

32. *Савкин Д.Е.* Хищение в формах присвоения и растраты: уголовно-правовые и криминологические аспекты: (по материалам Уральского федерального округа): Автореф. дис. ... канд. юрид. Челябинск, 2006.

33. *Скорилкина Е.Н.* Незаконный оборот оружия, совершенный путем хищения либо вымогательства: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.

34. *Соколова Н.В.* Теоретико-прикладные вопросы учета размера ущерба при квалификации хищений и назначении наказания: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2006.

35. *Тузлуков А.М.* Уголовная ответственность за кражу по действующему законодательству России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2001.

36. *Третьякова Н.С.* Лингвистические особенности уголовно-правовых норм об ответственности за хищение: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2008.

37. *Хабаров А.В.* Преступления против собственности: влияние гражданско-правового регулирования: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 1999.

38. *Хаджиев А.Б.* Уголовно-правовые и криминологические меры противодействия хищениям чужого имущества, совершаемые путем обмана или злоупотребления доверием: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.

39. *Фролов М.В.* Имущество как предмет хищения: единство и дифференциация гражданско-правового и уголовно-правового моментов понятия: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002.

40. *Шепель В.А.* Расследование краж нефтепродуктов, совершаемых при их хранении и транспортировке: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2004.

41. *Шаориадзе Д.И.* Кражи и их предупреждение (по материалам органов внутренних дел Грузии): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2004.

42. *Шмелева Е.Г.* Незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта: уголовно-правовые и криминологические аспекты: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2008.

Судебная практика

1. *Постановление* Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое».

2. *Постановление* Пленума Верховного Суда РФ от 14 февраля 2000 г. № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних».

3. *Постановление* Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате».

4. *Постановление* Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2008 г. № 8 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации)».

5. *Постановление* Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)».

Оглавление

Введение	3
Глава 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КВАЛИФИКАЦИИ КРАЖ	5
1.1. Понятие и виды квалификации краж	5
1.2. Этапы процесса квалификации краж	18
1.3. Логико-правовая модель квалификации краж	30
Глава 2. КВАЛИФИКАЦИЯ КРАЖ ПО ПРИЗНАКАМ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ	43
2.1. Квалификация краж по признакам объекта	43
2.2. Квалификация краж по признакам объективной стороны	64
2.3. Квалификация краж по признакам субъекта и субъективной стороны	87
Глава 3. КВАЛИФИКАЦИЯ КРАЖ, СОВЕРШЕННЫХ ПРИ ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	110
3.1. Стадии совершения и квалификация неоконченных краж	110
3.2. Квалификация краж, совершенных в соучастии и при наличии признаков иных форм групповой преступной деятельности	123
3.3. Квалификация краж при совокупности преступлений и конкуренции уголовно-правовых норм	136
Глава 4. ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ КРАЖ	149
4.1. Общесоциальные меры предупреждения краж	149
4.2. Специально-криминологические меры предупреждения краж	158
4.3. Виктимологическая профилактика краж	169
Заключение	180
Библиографический список	183